This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Asia 9218.61

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

FROM THE LIBRARY OF
COUNT PAUL RIANT

MEMBER OF THE
INSTITUTE OF FRANCE
HISTORIAN OF THE
LATIN EAST

MDCCCC

GIFT OF J. RANDOLPH COOLIDGE
AND ARCHIBALD CARY COOLIDGE

E.H.O. 1900.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

avec atlas 139

ІЕРУСАЛИМЪ И СИНАЙ

ЗАПИСКИ

ВТОРАГО ПУТЕШЕСТВІЯ НА ВОСТОКЪ

А. С. НОРОВА.

Подъ редакціею В. Н. ХИТРОВО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ Н. П. ПОЛИВАНОВА, А. А. ИЛЬИНА и К°.
1878.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

АВРААМЪ СЕРГѢЕВИЧЪ НОРОВЪ.

Digitized by Google

ІЕРУСАЛИМЪ И СИНАЙ.

ЗАПИСКИ ВТОРАГО ПУТЕШЕСТВІЯ НА ВОСТОКЪ

А. С. НОРОВА.

Abraam Sergievitch Norov.

подъ редакціею В. Н. ХИТРОВО.

Изданіе И. И. Коливанова, А. А. Ильина и К°.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Большой Подъяческой, д. № 39.
1878.

Digitized by Google

Asia 9218.61

Harvard College Library
[illegible] Collection
Gift [illegible] College
and [illegible] Coolidge
[illegible]

Печатано съ разрѣшенія племянника Авраама Сергѣевича Норова, Димитрія Димитріевича Норова.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Сентября 1878 г.

Digitized by Google

Имя Авраама Сергѣевича Норова, для большинства его современниковъ, тѣсно связано съ священными именами: Іерусалима, Іордана, Виѳлеема и Назарета. Невольно, при упоминовеніи о сихъ послѣднихъ, возстаетъ въ памяти, столь извѣстный его современникамъ, почтенный обликъ Авраама Сергѣевича, тепло и сердечно относившемуся, не смотря на свои сѣдины, ко всему хорошему, высокому и свѣтлому, одного изъ послѣднихъ представителей того поколѣнія, о которыхъ съ сожалѣніемъ приходиться сказать,— они были. Разбирая причины этой связи, слѣдуетъ сознаться, что ихъ слѣдуетъ искать не въ новости предмета его изысканій, такъ какъ сочиненіе его появилось даже послѣ книги о томъ же предметѣ А. Н. Муравьева; ни въ особой учености, такъ какъ, отправляясь въ первое путешествіе къ Святымъ мѣстамъ, онъ не былъ подготовленъ къ нему болѣе каждаго обыкновеннаго паломника; наконецъ, не въ блестящемъ изложеніи, ни въ великолѣпномъ изданіи лежитъ эта связь. Ее слѣдуетъ искать въ томъ религіозномъ чувствѣ, въ той безпредѣльной любви къ Святой землѣ, которыя неразрывно жили въ немъ, наполняли всю его жизнь и инстинктивно чувствуются на каждой страницѣ его книги.

Мысль о путешествіи въ Святую землю и Египетъ, о посѣщеніи священныхъ береговъ Іордана и Нила зародилась у Авраама Сергѣевича Норова, едва ли не въ первые годы его молодости. Лѣтомъ 1820 г. онъ, 25-ти лѣтній, тогда гвардейскій полковникъ, потерявшій ногу на поляхъ бородинскихъ, провелъ нѣсколько времени на мызѣ Шварценбекъ близъ Ревеля, одновременно съ барономъ (впослѣдствіи графомъ) М. А. Корфомъ, который отмѣтилъ въ своихъ запискахъ подъ 17 іюлемъ того же года: «Полковникъ (Норовъ) сооб-

Digitized by Google

щилъ мнѣ планъ путешествія, которое онъ съ нѣсколькими молодыми людьми предполагалъ совершить прошлою зимою и которое несостоялось по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Начавъ Одессою, они хотѣли посѣтить Константинополь, Морею, Архипелагъ, затѣмъ Іерусалимъ, развалины Пальмиры, древній Тиръ, часть Египта и вернуться въ Россію чѣрезъ Италію, Францію и Германію. Какъ жалко, что такой прекрасный планъ не осуществился. Чего бы не далъ я, чтобъ когда нибудь осуществить что-либо подобное, въ особенности въ обществѣ человѣка, похожаго на любезнаго Норова». *) Мысль о подобномъ путешествіи, въ особенности для того времени когда она была задумана, представляетъ явленіе совершенно новое. До 1812 г., то незначительное число русскихъ, переступавшихъ за границы своего отечества, составляли или поклонники направлявшіеся въ Святую землю, Синай и на Аѳонъ, или туристы ѣхавшіе на западъ, въ Европу, посмотрѣть тамошнюю жизнь. На сколько мнѣ кажется, планъ предположеннаго путешествія Авраама Сергѣевича, не носитъ ни того, ни другаго характера; въ немъ выразились оба вліяющія тогда на него настроенія. Одно изъ нихъ была его любовь къ греческимъ и римскимъ классикамъ, творенія которыхъ онъ читалъ въ подлинникѣ и которое влекло его въ Грецію, куда манили его, по собственному его выраженію, поэтическія мечты юношества, глубоко запавшія въ его воображеніе. Другое, которымъ онъ платилъ дань общепринятому тогда духу современнаго общества, заключалось въ его любви и предпочтеніи отдаваемымъ имъ французской литературѣ.... «вечеромъ, мы долго съ нимъ разговаривали», пишетъ 14 іюня того же года графъ М. А. Корфъ въ своихъ вышеупомянутыхъ запискахъ; «онъ мнѣ кажется весьма образованнымъ и знающимъ человѣкомъ. Онъ прочиталъ и изучилъ русскихъ и французскихъ поэтовъ, и знакомъ также съ литературою нѣмецкою, а равно, какъ кажется, съ языкомъ и твореніями римскихъ классиковъ. Но

*) Le colonel m'a communiqué un plan que lui et plusieurs autres jeunes gen avaient projetté en commun pour l'hiver dernier, mais que differents obstacles imprevus ont fait echouer. Leur intention avait été de commencer par Odessa, pour aller voir Constantinople, la Morée et les iles de l'Archipel, puis de visiter Jerusalem, les ruines de Palmyre, l'antique Tyr et une partie de l'Egypte, enfin de revenir ne Russie par l'Italie, la Françe et finallement l'Allemagne. Quel dommage, que ce beau plan n'est resté qu'un rêve et que n'aurai-je pas donné pour effectuer un jour quelque chose de semblable, surtout en compagnie de quelqu'un, qui ressemblat à l'aimable Noroff.

Digitized by Google

онъ предпочитаетъ, какъ многіе впрочемъ, французскій театръ, несравненнымъ драматическимъ твореніямъ Шиллера, Гете, Лессинга, Грильпарцера и др. Въ его глазахъ скучная Аталія, разсуждающій Тонкредъ и тяжелый Сидъ несравненно выше Маріи Стюартъ, Іоанны д'Аркъ, Эмиліи Галотти, Сафо и гордаго Геца фонъ-Берлихингена.... Нашъ разговоръ по этому предмету продолжался долго, но мы никакъ не могли сойтиться». *) Если мы затѣмъ вспомнимъ, какъ во времена первой имперіи вошли въ моду крестовые походы и средневѣковое рыцарство при своеобразномъ романтическомъ освѣщеніи; то я полагаю, болѣе чѣмъ возможнымъ, что первую мысль въ Авраамѣ Сергѣевичѣ къ путешествію на Востокъ и въ Грецію заронилъ бывшій тогда въ апогеѣ своей литературной славы—Шатобріанъ и въ особенности описаніе его путешествія изъ Парижа въ Іерусалимъ. Книга эта, незабытая теперь только благодаря имени ея автора, пользовалась, именно около 20 годовъ нынѣшняго столѣтія, большою извѣстностью даже у насъ въ Россіи, гдѣ въ 1816 г. одновременно изданы были два ея перевода.

Начавшіяся вслѣдъ затѣмъ: греческое возстаніе и замѣшательства въ Турціи, на долго отстранили осуществленіе завѣтной цѣли Авраама Сергѣевича. Хотя онъ въ 1821 и 1822 годахъ посѣтилъ Италію и бо́льшую часть Европы, но онъ умеръ не посѣтивъ Греціи и только черезъ 14 лѣтъ, послѣ приведеннаго выше разговора на мызѣ Шварценбекъ, ему удалось въ первый разъ посѣтить Египетъ и Святую землю. Эти 14 лѣтъ не прошли безслѣдно для Авраама Сергѣевича. «Пройдя половину пути жизни», говоритъ онъ въ предисловіи къ описанію перваго своего путешествія въ Святую землю, «я узналъ, что̀ значитъ быть больнымъ душою. Волнуемый какимъ то внутреннимъ безпокойствомъ, я искалъ душевнаго пріюта, жаждалъ утѣшеній, нигдѣ ихъ не находилъ и былъ въ положеніи

*) .... dans la soirée, nous avons longuement causé avec lui. Il me semble un homme tres éclairé et plein de connaissauces. Ayant lu et étudié les poêtes russes et français, il n'est également pas etranger à la litterature allemande et parait connaitre aussi la langue et les œuvres des classiques romains. Cependant il prefere de beaucoup, comme taut d'autres du reste, le théatre français aux sublimes créations dramatiques de Schiller, de Goethe, de Lessing, de Grillparzer etc. La triste Athalie le raisonneur Tancred, le Cid si lourd, tout cela est a ses yeux infiniment audessus de Marie Stuart, de Jeanne d'Arc, d'Emilie Galotti, de Sapho, du superbe Goetz de Berlichingen.... Notre discussion à ce sujet dura encore fort longtemps, mais nous ne pûmes jamais tomber d'accord.

*

Digitized by Google

человѣка, потерявшаго путь и бродящаго ощупью въ темнотѣ лѣса... Мысль о путешествіи въ Святую землю давно таилась во мнѣ, я не чуждъ былъ любопытства видѣть блестящій Востокъ; но Іерусалимъ утвердилъ мою рѣшимость—утѣшеніе лобызать слѣды Спасителя міра, на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Онъ совершилъ тайну искупленія человѣчества, заставило меня превозмочь многія препятствія». Прочитывая эти слова, которыя такъ вѣрно изображаютъ тогдашнее состояніе духа Авраама Сергѣевича, на что онъ самъ указываетъ въ описаніи втораго своего путешествія на Востокъ, невольно приходится сознаться, что это не тотъ уже молодой артиллерійскій полковникъ, съ которымъ мы познакомились на мызѣ Шварценбекъ; байронизмъ 20-хъ годовъ наложилъ на него свою печать, но, платя такъ сказать наружно, дань современному настроенію общества, его задушевная черта—глубокая религіозность, незнавшая и недопускавшая никогда даже малѣйшаго сомнѣнія, выступаетъ на первый планъ. Не съ пытливымъ умомъ ученаго, не съ идеальными стремленіями поэта ѣдетъ уже Авраамъ Сергѣевичъ въ Святую землю, а съ вѣрующимъ сердцемъ православнаго паломника, съ искреннею теплою вѣрою къ Тому, кто для искупленія человѣчества не отступился отъ смерти—смерти же крестной.

Выѣхавъ въ Октябрѣ 1834 г. изъ Россіи, Авраамъ Сергѣевичъ, черезъ Вѣну и Тріэстъ прибылъ въ Египетъ, поднялся вверхъ по Нилу и едва ли не первымъ изъ русскихъ путешественниковъ добрался до вторыхъ Нильскихъ пороговъ. Вернувшись въ Каиръ, онъ нашелъ городъ этотъ пораженнымъ чумою, что помѣшало ему посѣтить тогда, какъ онъ предполагалъ, Синай. Приближалось время Свѣтлой недѣли и онъ поспѣшилъ въ Іерусалимъ. Если еще въ Египтѣ, наталкиваясь на чудные остатки царства Фараоновъ, въ немъ отзывался человѣкъ, полный классическихъ воспоминаній, то, разъ вступивъ въ пустыню, отдѣляющую Египетъ отъ земли Обѣтованной, онъ точно забылъ всѣ эти воспоминанія. Въ сердцѣ, въ умѣ и я полагаю, даже въ чемоданѣ его, у него была одна книга—Библія. Для того чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть первое изданіе его путешествія по Святой землѣ. Мы встрѣчаемся въ немъ только съ ссылками на тексты Священнаго писанія и тѣ малочисленныя, случайныя ссылки на творенія святыхъ отцевъ, древнихъ классиковъ или классиковъ Святой земли, какъ-то: Реланда и Кварезмія, едва ли не результатъ его позднѣйшихъ трудовъ, за время прошедшее отъ

Digitized by Google

его возвращенія въ Россію и до изданія въ 1828 г. его путешествія. Иностранная литература о Палестинѣ, не только ему современная, но даже древняя, была ему во время его перваго путешествія почти неизвѣстна, а съ русскими паломниками-писателями былъ онъ вовсе незнакомъ.

Черъ Газу и Рамлэ достигъ Авраамъ Сергѣевичъ Іерусалима. Посѣтивъ Іорданъ, Хевронъ и Веѳиль, онъ обычнымъ путемъ поклонниковъ вернулся въ Яффу. Отсюда, черезъ Наблусъ и Самарію, посѣтилъ Назаретъ и западный берегъ Тиверіадскаго озера. Затѣмъ направился къ Кармилу и берегомъ моря до Бейрута, гдѣ покинулъ Святую землю. Посѣтивъ мимоходомъ Кипръ, Авраамъ Сергѣевичъ, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, долженъ былъ высадиться на малоазійскій берегъ въ Атталіи и сухимъ путемъ проѣхалъ въ Смирну, посѣтивъ по дорогѣ города, упоминаемые въ Апокалипсисѣ. Изъ Смирны, берегомъ Троады, достигъ онъ Константинополя. Но годичное странствованіе не удовлетворило еще любознательности Авраама Сергѣевича; вмѣсто кратчайшаго пути на родину черезъ Одессу, онъ предпочелъ болѣе длинный и утомительный—черезъ Адріанополь, Софію, Нишъ, Сербію, Венгрію и Галицію.

Изданное имъ. по возвращеніи въ Россію, описаніе путешествія было встрѣчено съ рѣдкимъ у насъ сочувствіемъ. Причины этого вниманія, особенно болѣе образованныхъ классовъ общества, заключались въ особенномъ интересѣ къ восточнымъ дѣламъ, который, благодаря политическимъ обстоятельствамъ, былъ возбужденъ во время появленія книги; въ извѣстномъ ученомъ лоскѣ, который былъ приданъ сочиненію и въ особенности, прежде всего, въ той теплотѣ чувствъ, которымъ проникнута вся книга. Въ обоихъ почти одновременно появившихся описаніяхъ Святой земли Андрея Николаевича Муравьева и Авраама Сергѣевича Норова выразились вполнѣ сами составители ихъ. По силѣ и точности выраженій, по живописности описаній и по изяществу слога, безспорно, книга А. Н. Муравьева стоитъ выше книги Авраама Сергѣевича, но по образованности, по мягкому, такъ сказать вѣжливому слогу и по сердечности, конечно, послѣдній превосходитъ перваго.

Казалось, завѣтныя стремленія и многолѣтняя цѣль Авраама Сергѣевича были достигнуты: онъ видѣлъ Іерусалимъ, онъ лобызалъ гробъ Господень; но тутъ именно съ нимъ произошло то, что происходитъ съ большинствомъ посѣтившихъ Святую землю, съ какою бы

Digitized by Google

цѣлью ни было совершено ими это странствованіе: для ученыхъ ли изслѣдованій, для поклоненія ли Святымъ мѣстамъ или наконецъ, просто для прогулки. Только побывавъ въ ней, начинаешь ее дѣйствительно любить; только покинувъ ее, начинаешь чувствовать желаніе вновь вернуться и посѣтившій ее разъ, испытываетъ, если можно такъ выразиться, болѣзнь по Святой землѣ, какъ швейцарскіе уроженцы —болѣзнь по родинѣ. Общей участи не избѣгнулъ и Авраамъ Сергѣевичъ, съ возвращенія его въ 1835 г. въ Россію и до самой его смерти въ 1869 г., въ теченіе 34 лѣтъ, главнымъ мотивомъ его жизни становятся: Палестина, Іерусалимъ. Обстоятельства, жизнь, года разъигрываютъ свои варіаціи; но среди этихъ варіацій звучитъ постоянно неизмѣнно одинъ мотивъ, одна струна—это глубокое религіозное чувство, нашедшее олицетвореніе въ любви къ Святой землѣ, въ желаніи ее изучить, ее вновь посѣтить.

Вскорѣ послѣ своего возвращенія Авраамъ Сергѣевичъ женился. На сколько былъ счастливъ этотъ бракъ, видно изъ того благоговѣйнаго воспоминанія къ памяти жены, которымъ дышетъ каждая страница настоящей книги. Въ 1853 г. онъ былъ назначенъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Время его министерства совпадаетъ съ временемъ восточной войны, когда едва ли представлялось возможнымъ сдѣлать многое для образованія. Конечно, здѣсь не мѣсто разбирать его заслуги, какъ государственнаго человѣка; насъ болѣе интересуетъ Авраамъ Сергѣевичъ какъ паломникъ-писатель, тѣмъ не менѣе, не можемъ пройдти молчаніемъ одного знаменательнаго факта, характеризующаго отношеніе къ нему нашего ученаго сословія. Когда въ 1858 г. Авраамъ Сергѣевичъ покинулъ Министерство, всѣ члены Академіи Наукъ, въ нарочно назначенномъ для сего торжественномъ засѣданіи 4 апрѣля того же года, благодарили его за постоянное покровительство, которое онъ оказывалъ ученымъ предпріятіямъ Академіи, при чемъ академикъ И. И. Давыдовъ высказалъ отъ имени своихъ сотоварищей, между прочимъ, слѣдующее: «Но въ человѣкѣ для человѣка есть достоинство высшее всѣхъ талантовъ—это мягкое, теплымъ чувствомъ растворенное сердце. Вы и этимъ всечеловѣческимъ достоинствомъ снискали себѣ любовь высшаго ученаго сословія. Мы не забудемъ тѣхъ пріятныхъ вечеровъ, когда вы, среди близкихъ и родныхъ вашихъ, въ сообществѣ первостепенныхъ сановниковъ, окружали себя академиками и профессорами. Какъ благодушный семьянинъ-хозяинъ, вы заставляли

Digitized by Google

всѣхъ забывать различіе общественнаго старѣйшинства; для васъ, въ вашемъ семействѣ, всѣ гости были равно дороги и любезны». Такое выраженіе чувствъ министру, оставившему свой постъ, не есть явленіе обыденное и всецѣло принадлежитъ не государственному мужу, а человѣку.

Но всѣ эти обстоятельства жизни, были для Авраама Сергѣевича, какъ мною было уже высказано выше, варіаціи на главную тему, а такою была его привязанность къ Святой землѣ. Тотчасъ послѣ возвращенія на родину въ 1835 г., Авраамъ Сергѣевичъ принимается за изученіе Святой земли, церковной исторіи и съ этою цѣлью начинаетъ собирать все, что было написано объ этомъ предметѣ; а кто зналъ его, знаетъ также, что собираніе книгъ для него не значило только постановку ихъ на полку. Вслѣдъ одно за другимъ издаетъ онъ: Путешествіе по Святой землѣ, по Египту и Нубіи и къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. Изъ нихъ первое выдерживаетъ три изданія, а послѣднія два—каждое по два изданія. Каждое новое изданіе обогащалось новыми приложеніями, примѣчаніями и комментаріями—результатъ его занятій. Но не этимъ однимъ, такъ сказать, кабинетнымъ трудомъ знакомится онъ съ интересующимъ его предметомъ; онъ жаждетъ живаго слова, живаго обмѣна мыслей. Онъ вступаетъ въ переписку со всѣми іерархами Восточной церкви и ни одинъ изъ нихъ не посѣтилъ Петербурга, не испытавъ на себѣ его радушнаго гостепріимства. Извѣстный изслѣдователь Святой земли и Восточной церкви, г. Вильямсъ, ѣдетъ въ 1845 г. въ Россію, чтобъ въ нашихъ библіотекахъ, въ разговорѣ съ нашими іерархами, почерпнуть новыя свѣдѣнія объ интересующемъ его вопросѣ. Задержанный льдами въ Кронштадтѣ, первый привѣтъ на русской землѣ получаетъ онъ отъ Авраама Сергѣевича и переписка, начатая тогда, продолжается слишкомъ 20 лѣтъ. Тишендорфу необходимо для его изслѣдованій побывать на Востокѣ и вотъ опять цѣлая переписка, результатомъ которой является пріобрѣтеніе Россіею знаменитаго Синайскаго кодекса. Но не одинъ Востокъ занимаетъ Авраама Сергѣевича исключительно, одинаково интересуется онъ всѣмъ, что касается до православія: всѣми тѣми, которые крестятся русскимъ крестомъ. Отсюда его переписка съ нынѣшнимъ митрополитомъ московскимъ Иннокентіемъ, тогдашнимъ епископомъ камчатскимъ, о результатахъ его миссіонерской дѣятельности на дальнемъ сѣверѣ, съ протоіереемъ М. Ѳ. Раевскимъ о положеніи пра-

Digitized by Google

вославія у западныхъ славянъ и многими другими. Когда послѣ восточной войны, наше правительство обратило вниманіе на Палестину, образовало палестинскій комитетъ, стало собирать пожертвованія для улучшенія быта нашихъ поклонниковъ; конечно, Авраамъ Сергѣевичъ не могъ не откликнуться сочувственно къ этому благому дѣлу, такъ долго его интересующему. «Могу сказать», писалъ онъ въ появившейся тогда его статьѣ: Нѣсколько мыслей старого паломника, «положа руку на сердце, что едва ли прошелъ для меня одинъ день такъ, чтобы память о Святой землѣ не была мнѣ приеною».

Одною изъ причинъ, побудившихъ Авраама Сергѣевича просить увольненія онъ занимаемаго имъ мѣста Министра Народнаго Просвѣщенія, было безпокойство о здоровьѣ любимой имъ жены. Опасенія его, къ несчастію, оправдались и въ 1860 г. онъ потерялъ ее. Трое дѣтей его умерли въ малолѣтствѣ. Такимъ образомъ, для Авраама Сергѣевича совпали почти вмѣстѣ—конецъ его служебной дѣятельности и конецъ его семейной жизни. Какъ 25 лѣтъ назадъ, стоялъ онъ опять одинъ на пути жизни; но ни прежнихъ надеждъ, ни прежнихъ желаній благъ земныхъ для него болѣе не существовало Одно только привязывало его къ землѣ, это—желаніе еще разъ поклониться живоносному гробу Господню, еще разъ насладиться съ Елеонской горы величественно-грустною панорамою Іерусалима. Это послѣднее желаніе старца, покончившаго свои разсчеты съ жизнью, ему удалось исполнить въ 1861 году.

Въ это второе путешествіе, описаніе котораго составляетъ предметъ настоящей книги, Авраамъ Сергѣевичъ посѣтилъ только Іерусалимъ съ его ближайшими окрестностями и черезъ Египетъ—Синай, который ему неудалось посѣтить въ первое свое путешествіе.

Прощаясь съ Святою землею, «онъ чувствовалъ», по собственному его выраженію, «какъ что-то оторвалось отъ сердца». И онъ былъ правъ; у 66-ти лѣтняго одинокаго старца, порвалась послѣдняя нить, привязывавшая его къ землѣ; послѣднее желаніе его было удовлетворено и убѣжденный, что въ третій разъ ему не удастся посѣтить земной Іерусалимъ, онъ обратилъ всѣ свои помыслы къ Іерусалиму небесному.

По возвращеніи въ Россію, Авраамъ Сергѣевичъ принялся, такъ сказать, за ликвидацію своихъ житейскихъ дѣлъ. Первою заботою его было обезпеченіе будущности его библіотеки, составлявшей его любимое дѣтище. Правительство купило ее для Румянцевскаго музея

Digitized by Google

въ Москвѣ, предоставивъ Аврааму Сергѣевичу передать ее только послѣ его смерти. *) Успокоенный на счетъ будущности своей библіотеки, Авраамъ Сергѣевичъ обратилъ вниманіе на изданіе древнихъ нашихъ паломниковъ-писателей, начавъ со старѣйшаго изъ нихъ—игумена Даніила. Еще въ 1858 г., при 3-мъ изданіи перваго своего путешествія, Авраамъ Сергѣевичъ приложилъ къ нему свои замѣчанія на хожденіе Даніила. Во время втораго своего путешествія, онъ обращалъ преимущественно свое вниманіе на соглашеніе разсказа Даніила съ дѣйствительностью. Такимъ образомъ, путешествіе игумена Даніила было издано Археографическою коммиссіею подъ его редакціею и снабжено имъ многими весьма драгоцѣнными примѣчаніями. Еще бо́льшую научную пользу слѣдуетъ приписать изданному почти одновременно Авраамомъ Сергѣевичемъ французскому переводу Даніила, чѣмъ была дана возможность европейскимъ ученымъ познакомиться съ этимъ замѣчательнымъ памятникомъ русской письменности о Святой землѣ временъ крестоносцевъ. Это же путешествіе было издано Авраамомъ Сергѣевичемъ и на греческомъ языкѣ. Вслѣдъ за этимъ приступилъ онъ къ изданію Новаго завѣта на греческомъ и славянскомъ языкахъ и каталога своей библіотеки, котораго онъ успѣлъ издать, однакоже, только первую часть, заключающую въ себѣ 1941 названіе.

Но среди всѣхъ этихъ занятій послѣднихъ семи лѣтъ его жизни, онъ постоянно трудился надъ описаніемъ своего втораго путешествія. Хотя изъ помѣтокъ на черновой рукописи видно, что она была начата еще въ Іерусалимѣ 14 ноября 1861 г. и окончена здѣсь 19 марта 1867 года, но въ дѣйствительности, рукопись никогда не была окончена; до послѣдней минуты своей жизни Авраамъ Сергѣевичъ ее дополнялъ, исправлялъ и дѣлалъ отмѣтки.

Описаніе втораго путешествія Авраама Сергѣевича въ Іерусалимъ и на Синай составляетъ необходимое дополненіе къ описанію перваго путешествія. Оно заключаетъ въ себѣ относительно Святой земли только изложеніе пути отъ Яффы до Іерусалима и въ этомъ послѣднемъ, а равно въ ближайшихъ его окрестностяхъ, то, что не вошло, по той или другой причинѣ, въ первое описаніе; затѣмъ изло-

*) Съ пріобрѣтеніемъ въ прошломъ году Императорскою публичною библіотекою книгъ покойнаго Т. Тоблера, можно сказать, что у насъ въ Россіи сосредоточено теперь богатѣйшее собраніе всего, напечатаннаго о Святой землѣ.

Digitized by Google

женіе пути на Синай, гдѣ Авраамъ Сергѣевичъ могъ говорить, какъ очевидецъ, только о самомъ монастырѣ. Сравнивая издаваемое нынѣ описаніе втораго путешествія, слѣдуетъ сознаться, что въ общемъ оно уступаетъ первому. Это послѣднее, вполнѣ оконченное самимъ Авраамомъ Сергѣевичемъ, представляетъ болѣе цѣлостности, болѣе однообразія. Что касается до втораго, то оно, какъ уже было сказано, осталось неотдѣланнымъ; но кромѣ этого главнѣйшаго его недостатка, въ немъ есть и другой недостатокъ—слѣдствіе 34-хъ лѣтнихъ занятій Авраама Сергѣевича. Посѣщать, а тѣмъ болѣе описывать Святую землю можно только или умомъ, или сердцемъ; соединять же оба вмѣстѣ почти невозможно. Между тѣмъ Авраамъ Сергѣевичъ, съ одной стороны, былъ слишкомъ человѣкъ сердца, для того чтобъ посѣщать Святую землю однимъ умомъ; съ другой стороны, его занятія палестинскою литературою дѣлали то, что вынесенное имъ изъ этихъ занятій знаніе, весьма часто, даже помимо его воли, отодвигало на второй планъ ту задушевность, ту мягкость, которыя составляютъ прелесть его перваго путешествія. Не смотря, однакоже, на вышесказанные недостатки, описаніе втораго путешествія, при общей скудости нашей палестинской литературы, въ особенности ученой, при полномъ почти незнакомствѣ нашемъ съ трудами западныхъ паломниковъ, представляется совершенно исключительнымъ явленіемъ и въ этомъ отношеніи оно не будетъ безполезно для русскихъ, желающихъ изучить и ближе ознакомиться съ Святою землею.

В. Хитрово.

2-го Іюля 1878 г.

Digitized by Google

БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ МОЕЙ ЖЕНЫ

ВАРВАРЫ ЕГОРОВНЫ НОРОВОЙ.

Двадцать семь лѣтъ тому назадъ, Господь сподобилъ меня увидѣть въ первый разъ ту землю, гдѣ Онъ совершилъ тайну искупленія рода человѣческаго. «Тогда я прошелъ уже половину пути жизни, я узналъ, что значитъ быть больнымъ душою. Волнуемый какимъ-то внутреннимъ безпокойствомъ, я искалъ душевнаго пріюта, жаждалъ утѣшеній и былъ въ положеніи человѣка, потерявшаго путь и бродящаго ощупью въ темнотѣ лѣса». Такъ писалъ я въ предисловіи къ первому изданію моего путешествія. Съ возвратомъ моимъ изъ Святой земли, Господь утолилъ мою жажду, давъ мнѣ въ подругу жизни чистую душу моей жены, которая оберегала меня, какъ Ангелъ-Хранитель въ продолженіи почти двадцати пяти лѣтъ. Я не былъ достоинъ обладать долѣе столь блаженнымъ существомъ! Благодѣтельствуя мнѣ во всю жизнь свою, она и теперь, въ скорбную, послѣднюю часть моей жизни, изъ невидимаго міра благословляетъ меня идти безропотно, крестнымъ путемъ спасенія, для соединенія съ нею въ лонѣ Христа, Спасителя нашего! Богу угодно было наградить насъ тремя дѣтьми и Его святая воля отозвала ихъ, младенцами въ Царствіе Свое! Я остался одинъ въ мірѣ и посыпавъ пепломъ главу свою и исповѣдавъ передъ Творцомъ грѣхи свои, молю Его соединить меня съ чистыми душами этихъ Божіихъ существъ, которыя составляли все мое счастіе на землѣ! Я простился съ міромъ; я никогда не обольщался его славою и тѣми почестями, которыми

Digitized by Google

можетъ быть не по своимъ достоинствамъ, былъ награждаемъ. Въ сладкой надеждѣ увидѣть небесный Іерусалимъ, я не хотѣлъ проститься съ землею, не простясь съ земнымъ градомъ Великаго Царя.

Какъ въ первое мое путешествіе, такъ и теперь, я выѣхалъ въ день Покрова Божіей Матери, 1 октября 1861 г. направясь на Вѣну, но читатель не узнаетъ уже во мнѣ того самаго путешественника, который передавалъ ему всѣ впечатлѣнія пути своего, связывая ихъ съ памятью былаго. Все измѣнилось въ глазахъ моихъ. Преслѣдуя одну цѣль, я почти ничего не видѣлъ происходившаго вокругъ меня, на моемъ долгомъ пути до Іерусалима; я прозрѣлъ только въ Іерусалимѣ и тамъ только берусь теперь за перо.

Іерусалимъ 14 ноября 1861 г.

Digitized by Google

I.

ІЕРУСАЛИМЪ.

Вотъ что осталось въ моей памяти отъ пути, приведшаго меня вторично во Святую землю.

Въ Берлинѣ я провелъ нѣсколько часовъ въ кабинетѣ у знаменитаго египтолога Бругша, который посѣтилъ меня въ Петербургѣ, при проѣздѣ своемъ изъ Персіи. Онъ скромно и тихо работаетъ для науки. То, что онъ доселѣ издалъ, въ особенности пояснило географію древняго Египта, но то, что онъ готовитъ къ изданію, поставитъ его высоко надъ его предшественниками.

Въ Вѣнѣ, я нашелъ душевный пріютъ въ нашей посольской церкви среди единовѣрныхъ, родныхъ нашихъ славянъ и въ бесѣдахъ съ достопочтеннымъ протоіереемъ М. Ф. Раевскимъ, съ которымъ я еще познакомился въ 1835 году, направляясь въ первый разъ въ Палестину, и который впослѣдствіи былъ всегда моимъ дружескимъ путеводителемъ въ Вѣнѣ. Онъ и теперь устроилъ и благословилъ мой путь по Дунаю. На этомъ пути мнѣ были знакомы только Пестъ и Офенъ, остальное не было мнѣ извѣстно; таковымъ оно и осталось. Только подходя къ Рущуку и Силистріи, я жадно началъ высматривать берега, которые такъ часто были упитаны русскою кровью и прославлены нашими побѣдами; они вѣяли на меня памятью моихъ боевыхъ товарищей.

Плаванье наше по Дунаю было нѣсколько разъ замедляемо. Мы становились на мели и съ трудомъ съ нихъ сходили. На пароходѣ познакомился я съ бывшимъ владѣтелемъ Сербіи, княземъ Александромъ Георгіевичемъ Чернымъ. Это лицо достойно большей извѣ-

Digitized by Google

стности. Во время послѣдней нашей войны съ Турціею онъ готовъ былъ поднять поголовно всю Сербію и просилъ только 30 тыс. ружей. Впослѣдствіи союзныя державы предложили ему присоединить 20 т. войска къ ихъ арміямъ; онъ имъ отвѣтилъ, что сербъ наемнымъ воиномъ никогда не былъ, тѣмъ болѣе противъ своихъ единоплеменниковъ, и что еслибъ онъ приказалъ, то сербы не только его не послушаютъ, но сочтутъ его за измѣнника. Тутъ же я нашелъ русское семейство князя Б. Съ душевною отрадою буду всегда помнить часы, проведенные мною въ этомъ семействѣ; ихъ теплыя сердца были цѣлительны для моего сердца. Княгиня Б—я, взращенная въ Италіи, принесла оттуда всѣ красоты ея поэзіи и художествъ. Сколько воспоминаній пробудились во мнѣ въ бесѣдахъ съ нею. Въ Черной Водѣ я разстался съ ними, и разстался какъ бы съ родными. Они продолжали путь къ Галацу на Одессу—домой, а я въ Кюстенджи на Константинополь—на чужбину. Князь Б. дружески проводилъ меня до вагоновъ желѣзной дороги, идущей въ Кюстенджи. Мы прибыли туда ночью, въ турецкую шумную ватагу, въ полную неурядицу. Съ большимъ трудомъ перебрались на ожидавшій нашего поѣзда пароходъ, который назывался «Люциферъ». Это названіе пробудило во мнѣ сильно-непріятное чувство. На зарѣ мы снялись съ якоря; море было довольно спокойно. Къ полдню не было уже видно береговъ. Я старался оградить себя отъ сна, подходя къ Босфору, чтобъ разглядѣть находящіяся при входѣ, никѣмъ почти не замѣчаемыя и не означенныя на картахъ, небольшія скалы или подводные камни, нѣкогда Геркулесовы столпы, о которыхъ говоритъ Платонъ въ своей Атлантидѣ [1]); но сонъ пересилилъ мое желаніе и я проснулся, когда пароходъ стоялъ уже на якорѣ между двумя блестящими маяками Босфора, ожидая разсвѣта.

Въ первое мое путешествіе я увидѣлъ Константинополь, плывя отъ Дарданелъ; теперь я приближался къ нему чрезъ Босфоръ; подлинно чудный путь, какъ выразился Пиндаръ, этотъ путь Гиперборейскій [2]). Внезапный переходъ изъ бурнаго, негостепріимнаго Понта Эвксинскаго въ тихую, величественную рѣку, отражающую въ зеркалѣ своихъ водъ роскошную растительность, не можетъ не произвести сильнаго впечатлѣнія на путешественника. Мы бросили якорь передъ сералемъ. Передъ сералемъ! Это ли наслѣдіе Великаго Константина, водрузившаго крестъ при этихъ великолѣпныхъ вратахъ въ Европу. Вотъ какъ христіанская Европа платитъ памяти

Digitized by Google

Константина за пролитый на нее свѣтъ христіанства! Но этотъ упрекъ, конечно, не можетъ принадлежать Россіи. Съ грустью я отвелъ глаза отъ громаднаго зданія св. Софіи, обставленнаго минаретами и увѣнчаннаго полумѣсяцемъ.

Чарующій наружный видъ Константинополя скоро забывается при вступленіи въ городъ. Мы переправились въ Перу. Крутой подъемъ по грязнымъ улицамъ, обставленнымъ неблаговидными разнородными строеніями, среди шумной, неопрятной толпы. Мы достигли, наконецъ, европейскаго благовиднаго квартала и пристали къ гостиницѣ Миссери. При самомъ входѣ въ гостиницу встрѣтилъ меня съ распростертыми объятіями самъ хозяин, который, 26 лѣтъ тому назадъ, находясь въ услуженіи при англійскомъ путешественникѣ Кинлэкѣ, былъ нашимъ драгоманомъ и вождемъ чрезъ дикіе и опасные пути Малой Азіи, отъ Аттали до Смирны [3]). Мой старый знакомецъ отвелъ намъ лучшія комнаты, изъ оконъ которыхъ открывался живописный видъ на гавань и на противоположный азіятскій берегъ, гдѣ въ концѣ горизонта виднѣлся Олимпъ.

Повидавшись съ нашимъ посланникомъ и съ нашими соотечественниками, среди которыхъ я нашелъ пламеннаго поэта Н—го, я поспѣшилъ свидѣться съ патріархомъ іерусалимскимъ Кирилломъ, который въ это время находился въ Константинополѣ. Я уже былъ знакомъ съ нимъ во время перваго путешествія въ Палестину, когда онъ былъ епископомъ лиддскимъ. Радостно было мнѣ принять его благословеніе. Онъ готовился отплыть въ Іерусалимъ, и поэтому предложилъ мнѣ совершить путь вмѣстѣ съ нимъ. Я намѣревался посѣтить Аѳонъ, Аѳины, Синай и кончить свое путешествіе Палестиною. Теплое предложеніе патріарха сильно меня поколебало. Послѣ многихъ соображеній, я отложилъ путешествіе на Аѳонъ и въ Аѳины и рѣшился сопутствовать патріарха до Александріи; разставшись съ нимъ тамъ, я предположилъ посѣтить Синай и послѣ того свидѣться съ нимъ въ Іерусалимѣ. Патріархъ былъ тяжко озабоченъ дѣломъ о возобновленіи купола храма Господня, пробудившимъ притязанія латинцевъ. Распри грековъ съ славянами были тогда также предметомъ оживленныхъ совѣщаній въ патріархіи константинопольской. У патріарха константинопольскаго я познакомился съ главными представителями восточной церкви, среди которыхъ находился, постоянно живущій въ семинаріи на островѣ Халки, ученый Типальдосъ. Частыя свиданія съ патріархомъ іерусалим-

Digitized by Google

скимъ совершенно сблизили меня съ этимъ достойно-чтимымъ іерархомъ.

Какъ въ первое мое посѣщеніе, такъ и теперь, я спѣшилъ оставить этотъ злосчастный городъ. Помѣщеніе патріархіи константинопольской въ самомъ далекомъ, грязномъ и презрѣнномъ кварталѣ, называемомъ Фанарь, всегда возмущало меня. Всѣ слѣды величія Византіи, всѣ святыни ея поруганы или стерты съ лица земли; здѣсь вездѣ торжество исламизма, вездѣ видно равнодушіе европейцевъ къ порабощенію христіанъ, которое отсюда разливается на страны библейскія; все это изгоняло меня изъ Константинополя. Самая красота природы была мнѣ здѣсь въ тягость, но я не успѣлъ въ первое мое путешествіе видѣть святой Софіи и не хотѣлъ оставить Константинополя, не посѣтивъ это омраченное исламомъ святилище, воздвигнутое во имя высочайшей премудрости Божіей. Наружность этого громаднаго, великолѣпнаго зданія обезображена теперь нестройными грудами пристроекъ, четырьмя минаретами и двумя массивными контрфорсами, оградившими зданіе отъ нанесенныхъ ему землетрясеніемъ поврежденій при Андроникѣ Старшемъ. Но за то, какъ поражаетъ васъ истинно-торжественное величіе внутренности этого храма!—и впечатлѣніе, которое онъ оставляетъ, сильнѣе, по моему мнѣнію, чѣмъ то, которое производитъ на зрителя болѣе громадная церковь св. Петра въ Римѣ. Колоссальный куполъ этой церкви поражаетъ васъ удивленіемъ и тяготѣетъ надъ вами, а подъ куполомъ св. Софіи вы стоите, какъ бы подъ открытымъ небомъ, такъ онъ легокъ, свѣтелъ и огроменъ. На четырехъ оконечностяхъ аркадъ, поддерживающихъ этотъ куполъ, проглядываютъ на васъ съ высоты, какъ бы сквозь облака, облики шестикрылыхъ серафимовъ, забѣленныхъ алебастромъ! Сорокъ гигантскихъ колоннъ поддерживаютъ своды аркадъ; надъ ними шестьдесятъ колоннъ въ верхнихъ галлереяхъ въ два ряда для оглашенныхъ и для женъ. Нѣкоторыя изъ этихъ колоннъ принадлежали храму Діаны Ефесской и другимъ знаменитымъ храмамъ древняго міра. Вамъ покажутъ на одномъ изъ помостовъ храма колодезь, надъ которымъ былъ нѣкогда мраморный обручь, перенесенный, по повелѣнію Юстиніана изъ Сихара, съ того самаго колодца, у котораго Спаситель бесѣдовалъ съ женою Самаритянкою. Надъ одною изъ дверей близь входа сохранилось еще мраморное изображеніе разогнутаго Евангелія, надъ которымъ паритъ св. Духъ въ видѣ голубя! Съ разстроеннымъ, взволнованнымъ

Digitized by Google

сердцемъ вышелъ я изъ храма. Путь мой велъ чрезъ площадь Гипподрома; я остановился взглянуть на уцѣлѣвшій египетскій обелискъ Тутмеса III и на обломокъ мѣдной змѣеобразной колонны, поддерживавшей нѣкогда знаменитый золотой треножникъ Дельфійскаго храма, посвященный Апполону послѣ Платейской битвы. Онъ описанъ Геродотомъ, Діодоромъ и Павзаніемъ. Колонна была перенесена сюда изъ Дельфъ Константиномъ Великимъ, а Магометъ II-й ее изуродовалъ.

Передъ отплытіемъ изъ Константинополя, я посѣтилъ за стѣнами города церковь Живоноснаго источника, или Обновленія храма Пресвятой Богородицы, котораго основаніе принадлежитъ IX вѣку (867—868) и который заключаетъ въ себѣ источникъ чистѣйшей воды, къ которому стекаются не только христіане, но и мусульмане. Эта небольшая церковь, нѣсколько разъ разрушаемая, теперь возобновлена. Помостъ и стѣны одѣты чистымъ бѣлымъ мраморомъ; къ цѣлебному источнику сходятъ по нѣсколькимъ ступенямъ; надъ нимъ поставленъ большой образъ, изображающій Пресвятую Богородицу, окруженную недужными, которые притекаютъ къ купели, въ которой Она возсѣдаетъ съ Младенцемъ Іисусомъ. Этотъ образъ напомнилъ мнѣ, завѣщанный моею женою въ Сергіеву пустынь, большой образъ Живоноснаго источника византійскаго письма.

Мы покинули Константинополь, 25 октября, на ллойдовомъ пароходѣ «Африка». Я нашелъ уже тамъ патріарха съ его свитою, и съ этого дня я съ нимъ уже не разлучался до самаго моего отъѣзда изъ Палестины. День былъ прекрасный, а море — гладкое, какъ зеркало. Пройдя мимо роскошныхъ Принцевыхъ острововъ, мы быстро пробѣжали Мраморное море и подходили уже къ острову Мармара и окружающимъ его островамъ. Разъясняя путешествіе нашего знаменитаго паломника игумена Даніила, я искалъ острова Петалу, такъ названнаго Даніиломъ. Въ Константинополѣ никто не могъ мнѣ указать острова этого имени и я, наконецъ убѣдился, что это есть нынѣшній Кутали или Кутала, который дѣйствительно составляетъ первый островъ при входѣ въ Дарданелы или въ узкое море Даніила [4]).

Гелеспонтъ съ его воспоминаніями, берега Трои, погребальные курганы Ахилеса, Аякса, Тенедосъ — рисовались уже не впервые для меня, но я съ любовію глядѣлъ на карандашъ моего племянника Поливанова, который съ жадностью ловилъ всѣ эти предметы въ

Digitized by Google

свой альбомъ. На другой день по-утру мы бросили уже якорь передъ Смирною, гдѣ братія православной церкви, которой свѣтильникъ еще не погасъ молитвами св. Поликарпа и Піонія, ожидали патріарха. Мы провели два дня подъ мирнымъ кровомъ скромнаго монастыря св. Фотины. Я вторично посѣтилъ скаты горы Пагуса и остатки амфитеатра, гдѣ пострадалъ столѣтній Поликарпъ [5]). Возвращаясь вдоль потока Мелеса, я видѣлъ вновь проложенную желѣзную дорогу въ Ефесъ, куда путь былъ прежде такъ труденъ.

Погода продолжала намъ благопріятствовать и при отплытіи изъ Смирны. На другой день, 29 октября, въ день моего ангела, я былъ утѣшенъ появленіемъ передъ нами острова Патмоса. Тутъ я какъ бы пробудился отъ сна, завидя дикія вершины его горъ. Онѣ неознаменованы никакими воспоминаніями земной славы, но при видѣ этого безплоднаго, разодраннаго землетрясеніями, отброшеннаго отъ роскошныхъ береговъ Азіи острова, великій образъ божественнаго Іоанна олицетворяется передъ вами и указываетъ на вѣчность. Мы шли на уменьшенныхъ парахъ, и съ каждымъ движеніемъ парохода намъ открывался одинъ мысъ за другимъ, и передо мною какъ бы перелистывались торжественныя страницы Апокалипсиса,— той книги, гдѣ начертана тайна тайнъ, связующая видимую землю и видимыя небеса съ новою землею и новымъ небомъ. Ни одному изъ пророковъ не дано было провозвѣстить того, что провозвѣстилъ Іоаннъ; ни одинъ изъ нихъ не переносилъ насъ за столь дальные предѣлы безбрежныхъ небесъ. Книга его есть послѣдній глаголъ небеснаго откровенія, которое доводитъ судьбы міра не только до послѣдняго дня, но и переноситъ насъ къ свѣту незаходимому:

Гдѣ нѣтъ уже ни дня, ни ночи,
Гдѣ сномъ ужъ не сомкнутся очи.
Ни храма нѣтъ, ни солнца тамъ:
Господь тамъ свѣтъ! Господь тамъ храмъ!

Проходя на маломъ разстояніи отъ береговъ, съ помощью отличной зрительной трубы и имѣя передъ собою хорошую карту острова, я различалъ предметы довольно удовлетворительно. Но я почти не сводилъ глазъ съ береговъ гавани, которая раздвояетъ островъ и на берегу которой, по существующимъ преданіямъ, Іоаннъ видѣлъ передъ собою раскрытое небо, изображенное въ Апокалипсисѣ. Эта гавань, называемая теперь della Scala, или Лѣствичная, въ древнія времена называлась φορα; близъ нея на горномъ перешейкѣ

Digitized by Google

остались еще слѣды акрополиса, отъ бывшаго тутъ какого то города. Имя острова Патмоса встрѣчается въ первый разъ у Ѳукидида, который говоритъ, что аѳинскій флотъ преслѣдовалъ флотъ лакедемонскій до острова Патмоса. Страбонъ и Плиній только называютъ его. Вся слава его сосредоточена въ Іоаннѣ, и эта слава связана съ безсмертною славою Апокалипсиса.

Наше плаванье до Александріи было самое безмятежное. Промежутокъ 27 лѣтъ съ того времени, какъ я былъ въ первый разъ въ Александріи, преобразилъ ее совершенно. Дикость этого берега, которая такъ возмутила солдатъ Наполеона и которая оставалась почти такою же въ первое мое путешествіе въ 1835 году,—совсѣмъ исчезла. Гавань была оживлена значительнымъ числомъ военныхъ и купеческихъ судовъ и пароходовъ. При вступленіи нашемъ на берегъ, ожидали насъ нѣсколько красивыхъ колясокъ съ шорною упряжью; кучерами были негры въ красныхъ фескахъ, въ бѣлыхъ бурнусахъ, съ длинными бичами; бѣлизна ихъ бурнусовъ рѣзко выказывала черноту ихъ лицъ. Мы выѣхали на красивую четырестороннюю площадь, украшенную бульваромъ съ фонтанами, обсаженную сикоморами и обнесенную красивыми домами итальянской архитектуры, на которой насъ приняла подъ свой покровъ гостинница со всѣми удобствами. Утѣшительно видѣть, что теперь двѣ изящныя христіанскія церкви, осѣненныя крестами, одна греческая во имя св. Екатерины, а другая римская во имя бл. Іеронима, составляютъ лучшее украшеніе Александріи. Здѣшній православный патріархъ Іаковъ находился въ это время въ Каирѣ, также какъ и нашъ консулъ. Нашъ вицеконсулъ, предупрежденный о моемъ пріѣздѣ и о моемъ намѣреніи отправиться отсюда на Синай, заявилъ мнѣ письмо отъ нашего консула въ Каирѣ, что поѣздка моя на Синай въ настоящее время никакъ не можетъ состояться, по случаю вспыхнувшей на Синайскомъ полуостровѣ между двумя племенами бедуиновъ войны; что онъ будетъ рѣшительно противиться моему отъѣзду туда и совѣтуетъ мнѣ продолжать путь въ Палестину, но что онъ не замедлитъ извѣстить меня немедленно, когда прекратятся на Синаѣ безпорядки. Я покорился обстоятельствамъ и опять соединился съ достопочтеннымъ патріархомъ іерусалимскимъ. Нашъ пароходъ оставался два дня въ Александріи. Я опять посѣтилъ такъ называемую колонну Помпееву (Діоклетіанову), обелискъ Фараона Тутмеса III, носящій имя Клеопатры, перенесенный изъ знаменитаго Она

Digitized by Google

или Эліополиса, и мѣстность извѣстнаго Фароса. Другой обелискъ, подобный упомянутому, лежитъ рядомъ съ нимъ уже нѣсколько вѣковъ и почти вросъ въ землю. Оба обелиска подарены Европѣ: первый—французамъ, второй—англичанамъ, но никто не заботится о нихъ [6]). Не болѣе заботится здѣшнее безпечное правительство о классической колоннѣ Помпея, которой недолго остается служить дальнею цѣлью для жадныхъ взоровъ плавателей, такъ трудно различающихъ съ моря плоскій берегъ Египта; основаніе ея пьедестала со всѣхъ сторонъ подъѣдено временемъ, что я замѣтилъ уже при первомъ моемъ путешествіи. Этотъ памятникъ, при выѣздѣ изъ города къ озеру Мареотскому, стоитъ такъ-же пустынно, какъ и прежде. Подъ холмомъ, на которомъ онъ основанъ, недавно открыты катакомбы, въ которыхъ находилась нѣкогда одна изъ первоначальныхъ, здѣшнихъ христіанскихъ церквей. Нѣкоторыя фрески этой подземной церкви еще сохранились [7]), и мы срисовали одинъ изъ нихъ болѣе уцѣлѣвшій, изображающій умноженіе пяти хлѣбовъ и седьми рыбъ [8]). Надобно замѣтить, что подъ этими фресками скрываются еще два пласта другихъ древнѣйшихъ фресковъ. Археологіи предстоитъ заняться ими съ тѣмъ же тщаніемъ, которое употребляютъ на палимпсесты. Разведенные въ нѣкоторыхъ прилежащихъ къ городу мѣстностяхъ сады, очаровательны роскошью своихъ произрастеній; пальмы необыкновенно величественны, бананы и другія широколиственныя растенія манятъ въ свою отрадную тѣнь. Изъ небольшаго, но живописнаго сада патріархіи, мы срисовали находящуюся противъ него частицу Александріи, обелискъ Тутмеса III и оконечность Фароса. Противуположный этому видъ Фароса съ моря, находящійся въ книгѣ Лефлера [9]), чрезвычайно живо и вѣрно изображаетъ эту мѣстность. Находящіяся на первомъ планѣ обрушенныя въ море колонны принадлежали древнему храму Нептуна; число ихъ уже уменьшилось противъ видѣннаго мною прежде. Это мѣсто всегда привлекало меня воспоминаніемъ о переводѣ Библіи LXX толковниками [10]). 1-го ноября мы имѣли утѣшеніе слушать обѣдню въ малой патріаршей церкви. Весь иконостасъ составленъ изъ образовъ весьма древней живописи. Особенное вниманіе обращаетъ образъ св. Марка, основателя Александрійской церкви. Апостолъ изображенъ стоящимъ близъ обелиска Клеопатры (который дѣйствительно почти примыкаетъ къ оградѣ греческаго монастыря); далѣе на холмѣ видна колонна Помпеева, песчаная коса, на которой стоитъ

Digitized by Google

Фаросъ и часть Мареотійскаго озера. Колонны въ этой церкви собраны изъ развалинъ древней Александріи; ихъ капители различныхъ орденовъ принадлежать всѣмъ эпохамъ города. Помостъ также замѣчателенъ, будучи собранъ изъ различныхъ мраморныхъ древнихъ помостовъ.

Въ тихую погоду, при безоблачномъ небѣ, мы отплыли изъ Александріи, слѣдя до самаго Абукира и, далѣе, окаймленный пальмовыми рощами низкій берегъ Египта, который скоро исчезъ въ волнахъ. На другой день 3 ноября, съ раннимъ утромъ, открылся намъ уже благословенный берегъ Палестины. Іудейскія горы постепенно высились по направленію отъ Яффы къ Іерусалиму. Скоро образовалась передъ нами бѣлѣющая группа Яффскихъ зданій, восходящихъ амфитеатромъ, и вотъ уже мы преспокойно бросаемъ якорь въ этой опасной гавани, которую даже нельзя назвать гаванью, въ виду черныхъ подводныхъ скалъ, на которыя наваливаютъ волны Средиземнаго моря. Переѣздъ съ корабля на берегъ сопряженъ очень часто съ опасностью жизни, но теперь нашъ катеръ прошелъ безмятежно между зубчатыхъ камней и мы спокойно пристали къ городовому парапету, гдѣ ожидало уже патріарха яффское православное духовенство. По закоулкамъ нагорныхъ улицъ, подымаясь съ уступа на уступъ, мы достигли средней части горнаго города, гдѣ находится греческій монастырь во имя св. великомученика Георгія. Гостепріимный архимандритъ Агапій предупредительно устроилъ намъ помѣщеніе. Моя комната отдѣлялась террасою отъ комнаты патріарха; съ рѣшетчатаго балкона ея [11]) открывался обширный видъ на Средиземное море. Шумъ разбивающихся о подводныя скалы волнъ здѣсь непрерывенъ, даже въ тихую погоду; сначала онъ безпокоитъ вашъ слухъ, но потомъ убаюкиваетъ; въ бурные же дни этотъ шумъ раздражителенъ. Мы здѣсь пріятно отдохнули два дня, которые были употреблены на снаряженіе нашего довольно значительнаго каравана для пути въ Іерусалимъ. Мы оставили Яффу по утру. Патріархъ направился прямымъ путемъ въ Рамлэ, гдѣ онъ намѣревался имѣть ночлегъ, а я избралъ путь туда-же, но черезъ Лидду, которую я не успѣлъ посѣтить при первомъ моемъ путешествіи. Проѣхавъ роскошные сады Яффы, украшенные густыми кущами пальмъ, банановъ и апельсинныхъ деревъ съ плодами необычайной величины, намъ открылась обширная Саронская равнина, влѣво виднѣлось селеніе Селамэ, въ которомъ до 400 жителей магометанъ, а передъ нами на холмистомъ

Digitized by Google

возвышеніи мѣстечко Язуръ, куда мы прибыли, черезъ часъ, полями сжатаго маиса. Я остановился въ Язурѣ, вспомнивъ, что при первомъ моемъ путешествіи мнѣ указали на это мѣсто, которое было въ сторонѣ моего пути, какъ на то самое, гдѣ былъ Модинъ и гдѣ погребены братья Маккавеи. До сей поры мы еще ничего не знаемъ положительнаго о мѣстности Модина. Мнѣніе тѣхъ, которые ставили его въ виду Іерусалима, на высотѣ горъ Соба, Неби-Самвиль или Кустуль, уже вполнѣ опровергнуто [12]). Текстъ книги Маккавейской [13]), въ описаніи памятника Маккавеевъ, говоритъ слѣдующее: «и обложи столпы великія, и сотвори на столпѣхъ всеоружія въ память вѣчную, и при всеоружіяхъ корабли изваянныя, во еже видимымъ быти отъ всѣхъ плавающихъ на мори». Упомянутыя три отдѣльныя горы, находящіяся близъ Іерусалима, нѣтъ возможности различить съ моря, онѣ сливаются въ цѣпи горъ Іудейскихъ. Мнѣніе Робинзона, который полагаетъ Модинъ на одной изъ первыхъ высотъ горъ Іудейскихъ, называемой ел-Кубабъ [14]), гдѣ оканчиваются равнины Рамлэ, нѣсколько болѣе правдоподобно, но и эта высота, составляющая низшій уступъ горъ Іудейскихъ, не можетъ быть различена съ моря. Новѣйшій путешественникъ Фурреръ гораздо съ большимъ правдоподобіемъ ставитъ Модинъ въ $3^1/_2$ ч. разстоянія отъ Яффы въ селеніи ел-Бурджъ [15]), которое я не нахожу на картахъ, но разстояніе, на которомъ оно находится, также сближаетъ его слишкомъ съ горами Іудейскими и дѣлаетъ его неудобно-видимымъ съ моря. Притомъ ни книги Маккавейскія, ни Іосифъ Флавій, ни Евсевій не ставятъ Модинъ и памятникъ Маккавеевъ на горѣ. Іосифъ Флавій такъ описываетъ этотъ памятникъ: «Симонъ же соорудилъ великій памятникъ своему родителю и братьямъ своимъ изъ камня бѣлаго и гладкаго. Онъ возвелъ его до значительной высоты, такъ что онъ былъ издалека видѣнъ; онъ обнесъ его портикомъ и колоннами изъ цѣльнаго камня и такимъ образомъ воздвигъ зданіе удивительной красоты; онъ тутъ же соорудилъ семь пирамидъ въ память отцу и братьямъ, каждому особо, отличающіяся какъ своею красотою, такъ и огромностью, и которыя доселѣ сохранились» [16]), Евсевій выражается кратко: «Модеимъ, мѣстечко близъ Діосполиса, откуда произошли Маккавеи и гдѣ донынѣ показываютъ ихъ надгробные памятники» [17]). По разсказу о подвигахъ Маккавеевъ, мы видимъ, что они на ночь заключались въ свой городъ, а днемъ выходили ратовать на равнину [18]), и что Модинъ находился не въ горахъ, а на равнинѣ. Са-

Digitized by Google

мое описаніе Іосифа Флавія о томъ, что памятникъ Маккавеевъ имѣлъ значительную высоту и былъ сложенъ изъ бѣлаго и гладкаго камня, дабы могъ быть видѣнъ издали, даетъ поводъ къ такому заключенію. Замѣтимъ также, что въ Язурѣ существовала нѣкогда церковь, построенная св. Еленою [19]), а эта благочестивая царица сооружала церковные памятники не иначе, какъ на мѣстахъ, ознаменованныхъ священными событіями. Передъ самымъ селеніемъ Язуръ видѣнъ довольно высокій холмъ, съ котораго открывается съ западной стороны пространный видъ на Средиземное море и на Яффу, съ сѣвера видно селеніе Налинъ, съ юга Бетъ-Дежанъ, который, какъ полагаютъ, занимаетъ мѣсто, гдѣ былъ идолъ Бетъ-Дагонъ, а съ востока рисуются сады Лидды или Діосполиса. Слѣдуя по дорогѣ къ Бетъ-Дежану, видны влѣво селенія Междаль и Расъ ел-Аинъ, а на сѣверномъ горизонтѣ рисуются горы Наблуса, изъ которыхъ отличается гора Абу Машаль. Мы проѣхали мѣстечко Сафиріэ, испорченное имя Сарифеи, гдѣ было епископство, раззоренной въ 797 г. сарацинами; тамъ остались еще слѣды развалинъ. Между Сафиріэ и Лиддою видны влѣво развалины церкви св. Діогена, близъ селенія ет-Тирэ. Вскорѣ за симъ начинаются сады, прилегающіе къ Лиддѣ, за которой на отдѣльной горѣ, составляющей передовой уступъ горъ Іудейскихъ, видно мѣстечко Жимзу, гдѣ находился іудейскій городъ Гимзо, упоминаемый въ числѣ напольныхъ городовъ, разоренныхъ филистимлянами при Ахазѣ [20]).

Въ Лиддѣ видъ великолѣпныхъ развалинъ церкви св. Георгія, обставленныхъ роскошными пальмами, чрезвычайно живописенъ. Восточная часть церкви, гдѣ былъ алтарь, сохранилась; нишь алтаря и часть южной стѣны съ огивами и колоннами коринѳскаго ордена достаточно удовлетворяютъ живописца и архитектора; къ ней примыкаетъ высокая мечеть. Намъ показали стоящій передъ нишею каменный престолъ, подъ которымъ показываютъ мѣсто усѣкновенія главы св. Георгія, который принадлежалъ воинству римскому [21]). Мѣстное преданіе утверждаетъ, что самая глава великомученика тутъ погребена. Графъ Вогюэ [22]) уяснилъ всѣ архитектурныя подробности этого замѣчательнаго храма, который построенъ, какъ онъ справедливо доказываетъ, по одному образцу съ храмомъ Іоанна Крестителя въ Севастіи. Этотъ послѣдній весьма хорошо еще сохранился, такъ что лиддскій храмъ св. Георгія могъ бы быть удобно возстановленъ въ своемъ первообразномъ видѣ [22]). Вогюэ относитъ его построеніе

Digitized by Google

между 1150 и 1170 годами и отвергаетъ преданіе о построеніи его Ричардомъ львинымъ сердцемъ, который можетъ быть только возобновилъ его. Но первая церковь св. Георгія на этомъ мѣстѣ была построена императоромъ Константиномъ, а обновленіе ея при Юстиніанѣ православная церковь празднуетъ 3 ноября. Въ Ветхомъ Завѣтѣ мы находимъ только упоминовеніе Лидды, подъ именемъ Лодъ или Лудъ, и наконецъ, подъ настоящимъ именемъ [24]), но съ нимъ не связаны никакія событія. Въ Новомъ Завѣтѣ Лидда прославлена апостоломъ Петромъ черезъ исцѣленіе Энея, и тамъ обозначена близость ея отъ Іоппіи (Яффы) [25]). Вмѣстѣ съ тѣмъ сказано, что исцѣлившаго Энея видѣли всѣ живущіе въ Лиддѣ и Саронѣ, изъ чего можно разумѣть, что названіе Сарона принадлежало не одной равнинѣ Саронской, на которой находится и Лидда, но что это названіе было также присвоено мѣсту, можетъ быть тому, гдѣ теперь селеніе Сурафендъ. Отъ Іосифа Флавія мы узнаемъ, что Кассій продалъ жителей Лидды въ невольничество и что Цестій ее разрушилъ, но что потомъ она опять была отстроена [26]). Замѣтимъ также, что въ Лиддѣ находился храмъ, посвященный Пресвятой Богородицѣ,—но гдѣ слѣды его? Въ этомъ храмѣ находилась чудотворная икона Матери Божіей. Извѣстны имена епископовъ этого города: Аэція, подписавшагося на Никейскомъ соборѣ; Діонисія—на соборѣ константинопольскомъ въ 381 г., съ новымъ титуломъ діосполійскаго; Фотина—на соборѣ халкидонскомъ въ 451 г. и Апполонія [27]). Въ 415 г. происходилъ въ Діосполисѣ, на собранномъ тамъ соборѣ, судъ надъ Пелагіемъ, противуборцемъ бл. Августина. Епископство лиддское сохранилось до-нынѣ въ греческой церкви, но жаль, что вниманіе епископа обращено исключительно на Рамлэ, тогда какъ православная арабская церковь находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи и помѣщается, въ виду величественныхъ развалинъ первобытной церкви, въ укромной хижинѣ. Одинъ изъ здѣшнихъ арабскихъ старшинъ, Юсуфъ, сопровождавшій меня изъ Яффы, угостилъ меня скромнымъ, но радушнымъ завтракомъ, состоявшимъ изъ меда, молока и финиковъ; онъ же провожалъ меня отсюда въ Рамлэ. На половинѣ нашего пути встрѣчены мы были нѣкоторыми другими арабскими старшинами Лидды; они возвращались изъ Рамлэ, куда они ходили встрѣчать патріарха; они окружили меня и единогласно просили меня быть ихъ предстателемъ предъ патріархомъ для сооруженія имъ церкви, которая могла бы удовлетворить ихъ довольно значительное

Digitized by Google

населеніе. При великолѣпномъ освѣщеніи заходящаго солнца, позлащавшаго полуразрушенныя башни и минареты Рамлэ, съ высящимися вокругъ нихъ пальмами, мы прибыли въ Рамлэ и присоединились къ свитѣ патріарха, который ожидалъ насъ къ ужину. Украшеніемъ этого ужина были необычайной величины арбузъ и столь же необычайной величины апельсины съ полей и садовъ Рамлэ. Мы должны были часа за два до восхожденія солнца отправиться въ Іерусалимъ. Въ 4 часа утра мы были уже въ пути. Ночь была теплая (6 ноября); безоблачное небо, усыпанное яркими звѣздами, позволяло ясно различать предметы. Черезъ два часа, съ мерцающимъ разсвѣтомъ, мы были уже передъ селеніемъ ел-Кубабъ, расположеннымъ на горѣ; оно еще не существовало въ 1835 г., въ первое мое путешествіе. Очерки горъ, въ которыя мы начали проникать, живописно рисовались по темной лазури неба. Черезъ часъ, уже при восшедшемъ солнцѣ, мы были передъ Латруномъ, противъ котораго видѣнъ Амвасъ на развалинахъ Никополиса. Черезъ 40 м., проѣхавъ мимо колодца Биръ Эюбъ, мы сдѣлали привалъ возлѣ развалинъ бывшей церкви, называемыхъ Дейръ Эюбъ (монастырь или церковь Іова) и находящихся передъ въѣздомъ въ горный дефиле, называемый Бабъ-ел-Вади (ворота ложбины) [28]). Весь караванъ расположился у подошвы горъ и всѣ занялись приготовленіемъ кофе и трубками. Я замѣтилъ на нашей лужайкѣ растеніе, похожее на мяту; греки называютъ ее αλησφακιά, а арабы—меріеме. Послѣ часоваго отдыха, мы готовы были на тотъ трудный, всѣмъ извѣстный путь, черезъ дефиле Бабъ ел-Вади, по грудамъ камней, то пускаясь, то поднимаясь. Минутъ черезъ двадцать мы находились на половинѣ пути отъ Рамлэ до Іерусалима. На этомъ мѣстѣ стоитъ сантонская молельня, называемая: Имамъ Али, и поэтому самый дефиле называютъ также Бабъ ел-вади Али. Тутъ начинаютъ являться оливковыя деревья, принадлежащія къ достоянію Абугоша. У селенія Сарисъ, въ рощѣ маслинъ, возлѣ ручья, мы имѣли второй привалъ при выѣздѣ изъ дефиле, который очень утомилъ весь нашъ караванъ. Сарисъ, какъ я указалъ въ первое мое путешествіе, соотвѣтствуетъ упомянутому въ книгѣ Іисуса Навина городу того же имени Σωρὴς тожъ Θωβης и о которомъ говоритъ блаженный Іеронимъ. Послѣ меня Робинзонъ пришелъ къ тому-же заключенію [29]). Черезъ 40 минутъ отъ Сариса мы находились въ Каріетъ ел-Енабѣ, принадлежащемъ Абугошу, и который, по всѣмъ вѣротіямъ, занимаетъ мѣсто Каріаѳъ-Іарима. Оно болѣе извѣстно

Digitized by Google

подъ именемъ Іереміи (искаженное имя Іарима), и потому заключили, что здѣсь находился Анаѳоѳъ—мѣсторожденіе пророка Іереміи [30]). Насъ встрѣтилъ владѣлецъ Каріетъ ел-Енаба Абугошъ, сынъ знаменитаго грабителя, который здѣсь же встрѣчалъ меня въ 1835 г. Я воспользовался кратковременнымъ здѣсь отдыхомъ, чтобъ посѣтить зданіе церкви XI вѣка, обращенное въ сарай и конюшню. Это замѣчательное зданіе, вполнѣ сохранившееся, съ остатками еще на стѣнахъ священной живописи алфреско и мозаикою, могло-бы быть весьма удобно возобновлено въ прежнемъ его видѣ. Графъ Вогюэ подробно описалъ этотъ христіанскій памятникъ [31]). Продолжая путь, имѣя передъ собою живописные виды: справа на высокую гору Соба, а налѣво на гору Кустуль, мы вскорѣ приблизились къ Кулоніэ, гдѣ мы остановились на привалъ. Я съ любовію вновь обозрѣлъ это мѣсто и посѣтилъ остатки церкви, построенной изъ гранитныхъ камней. Мостъ черезъ потокъ хорошо сохранился. Мое предположеніе, которое я вполнѣ высказалъ въ моемъ первомъ путешествіи [32]), что здѣсь находился евангельскій Еммаусъ, получаетъ, кажется, полное подтвержденіе. Возвратясь изъ моего путешествія, я съ удовольствіемъ прочелъ въ путешествіи профессора Сеппа [33]) тоже самое предположеніе, подкрѣпленное свидѣтельствомъ Іосифа Флавія [34]), которое ускользнуло отъ моего вниманія. Іудейскій историкъ опредѣлительно говоритъ, что римляне основали колонію для 800 ветерановъ въ Еммаусѣ, отстоящемъ на 60 стадій отъ Іерусалима. Францисканецъ Фарнадъ (1516—1518) ставитъ Еммаусъ въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Іерусалима, по дорогѣ въ Яффу, между горами Собою и Самвиломъ [35]); Робинзонъ [36]), ставя Еммаусъ въ Никополисѣ (нынѣ Амвасъ), основывается на чтеніи нѣкоторыхъ древнихъ рукописей Евангелія, въ которыхъ разстояніе Еммауса до Іерусалима обозначено, вмѣсто 60, въ 160 стадій [37]). Таковое же чтеніе было, вѣроятно, въ рукописномъ Евангеліи у Евсевія, обозначившаго Еммаусъ въ Никополисѣ. Но Іосифъ Флавій, называя нашъ евангельскій Еммаусъ Χορίων, ясно показываетъ, что онъ не можетъ быть отнесенъ къ городу Никополису. Раумеръ [38]) и Ван-де-Велде [39]) уже замѣчали, противъ мнѣнія Робинзона и другихъ, несообразность разстоянія Еммауса, обозначеннаго у него, ибо въ такомъ случаѣ могли ли бы ученики возвратиться въ Іерусалимъ тѣмъ же днемъ, выйдя изъ Еммауса уже вечеромъ. Здѣсь, приплывшій изъ дальнихъ странъ, паломникъ въ землю своего Божественнаго Искупителя видитъ себя

Digitized by Google

въ первый разъ на одномъ изъ мѣстъ, гдѣ стояли святыя стопы воскресшаго Спасителя. Послѣдняя гряда Іудейскихъ горъ отдѣляетъ еще насъ отъ Іерусалима и отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже каждый шагъ нашъ попираетъ землю Святую, ознаменованную событіями, связанными непосредственно съ земною жизнію Спасителя; сердце паломника сгараетъ тѣмъ же огнемъ, который ощущали встрѣтившіе Спасителя два ученика, шедшіе изъ Іерусалима въ Еммаусъ, и взоры его нетерпѣливо желаютъ отстранить ту каменную завѣсу, которая закрываетъ отъ него Іерусалимъ. Прочтемъ здѣсь трогательный евангельскій разсказъ отъ св. Луки и да не будемъ «косны сердцемъ» вѣровать, представъ лицемъ къ лицу къ тѣмъ святынямъ, которыя должны передъ нами скоро открыться. Не безъ вѣроятія можно думать, читая повѣствованіе св. Луки, что не названный ученикъ, шедшій съ Клеопою, былъ онъ самъ [40]).

Здѣсь присоединились къ каравану нашему многіе изъ приближенныхъ къ патріарху лицъ, прибывшихъ изъ Іерусалима, и мы предводимые баши-бузуками, снабженными литаврами, двинулись длинною вереницею въ конечный путь. Мы достигли послѣднихъ высотъ: сердце мое сильно билось, я хотѣлъ вырваться изъ тѣснины окружающихъ меня всадниковъ, но не могъ. Вотъ уже показались высоты монастыря св. Иліи, а вотъ уже передо мною вершина горы Елеонской а вотъ и Іерусалимъ!.... О какъ тяжело было для меня это шумное шествіе, въ которомъ я находился. Едва успѣлъ я помолиться раскрывшимся передо мною во всемъ объемѣ торжественнымъ мѣстамъ нашего искупленія, какъ я находился уже въ кругу многочисленныхъ посѣтителей свѣтскихъ и духовныхъ властей, въ томъ числѣ и мусульманскихъ, прибывшихъ изъ Іерусалима навстрѣчу патріарха. Тутъ былъ раскинутъ огромный шатеръ, куда мы вошли на краткое отдохновеніе, и вслѣдъ затѣмъ начался нашъ оффиціальный ходъ въ Іерусалимъ, по направленію къ Яффскимъ воротамъ. Новыя, обширныя русскія построенія, возникшія съ этой стороны, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли Титовы шатры, измѣнили нѣсколько прежній мнѣ знакомый видъ, и, не смотря на любовь мою къ своему, они пробудило во мнѣ какое-то болѣзненное чувство, которое усугубилось при видѣ пристроенныхъ къ стѣнамъ города при Яффскихъ воротахъ кофейныхъ домовъ и еврейскихъ госпиталей въ Гинномской долинѣ, при пути, ведущемъ въ Виѳлеемъ. Я смотрѣлъ на эти построенія, какъ бы на посягательство, измѣняющее неизмѣн-

Digitized by Google

ный въ продолженіи столькихъ столѣтій видъ Іерусалима. Густая толпа встрѣтила насъ у Яффскихъ воротъ; стѣны города и террасы находящихся на пути нашемъ, до патріархіи, домовъ были усѣяны зрителями. Духовенство въ полномъ облаченіи ожидало насъ у дверей патріархіи и торжественно сопутствовало патріарха въ церковь св. Константина и Елены. Послѣ молебна была произнесена привѣтственная рѣчь патріарху. Я сгаралъ нетерпѣніемъ поклониться Святому гробу Господню, но надобно было посылать за мусульманскимъ придверникомъ храма, при тѣхъ заботахъ, которыми было занято встрѣчавшее патріарха духовенство, и это остановило меня просить о томъ патріарха; но мое желаніе было отчасти выполнено. Церковь св. Константина и Елены входитъ въ составъ одного изъ верхнихъ ярусовъ храма, прилегая къ западной стѣнѣ его, такъ что въ этой самой стѣнѣ находится задвинутое желѣзною ставнею небольшое окно, обращенное прямо къ гробу Господню. Велико было мое утѣшеніе, что я тотчасъ же по прибытіи своемъ въ Іерусалимъ могъ хотя издали взглянуть на величайшую его святыню и хотя взорами своими лобызать ее. Въ это время храмъ былъ пустъ и слабо освѣщенъ свѣтомъ дня, проникающаго въ отверстіе купола. Съ трудомъ могъ я оторваться отъ этого мѣста и послѣдовалъ за патріархомъ въ его покои, гдѣ насъ усталыхъ отъ пути ожидалъ поздній обѣдъ. Я не узналъ прежняго монастырскаго жилища; комнаты патріарха роскошно отдѣланы; мое помѣщеніе однимъ этажемъ выше, было неменѣе роскошно, и что всего болѣе для меня отрадно, окна изъ моей гостиной были совершенно противъ купола храма гроба Господня, съ частью купола греческаго храма Воскресенія, за которыми видны были высоты горы Елеонской съ ея хребтомъ, высящимся надъ Виѳаніею, такъ что одно изъ этихъ оконъ само собою сдѣлалось для меня молитвеннымъ мѣстомъ, гдѣ я поставилъ свои завѣтные образа — благословеніе родителей и жены чья память руководитъ путь мой. Вечеромъ, въ то время, какъ я передъ сномъ молился, вдругъ передо мною ярко просіялъ на темномъ наметѣ безоблачнаго палестинскаго неба крестъ надъ самымъ куполомъ храма Воскресенія, я вскрикнулъ отъ удивленія и восторга увидѣвъ Іерусалимъ торжественно осѣненный знаменемъ нашего спасенія, которое мусульмане строго не допускали проявлять на христіанскихъ церквахъ. Я поспѣшилъ сойти къ патріарху и онъ объяснилъ мнѣ, что въ нынѣшнемъ году онъ воспользовался днемъ

Digitized by Google

восшествія на престолъ султана, и когда было оффиціально приказано въ этотъ день иллюминовать Іерусалимъ, то онъ водрузилъ крестъ на куполѣ храма Воскресенія, который съ наступленіемъ ночи внезапно просіялъ надъ Іерусалимомъ и привелъ въ восторгъ не только всѣхъ христіанъ, но и самихъ мусульманъ, такъ что этотъ крестъ остался теперь постоянно на куполѣ, и въ торжественные дни, каковымъ признается и пріѣздъ патріарха, является въ радостномъ для христіанъ сіяніи. Мнѣ говорили, что большая часть европейскаго общества ѣздила въ эту ночь на Елеонскую гору любоваться этимъ прекраснымъ и утѣшительнымъ зрѣлищемъ.

На другой день, во вторникъ, 7 ноября, который я считаю однимъ изъ блаженнѣйшихъ дней моей жизни, я имѣлъ неописанное утѣшеніе лобызать живоносный гробъ Господень, Голгоѳу и гробъ Пресвятой Богородицы въ Геѳсиманіи. Двадцать семь лѣтъ тому назадъ, я притекъ къ этимъ великимъ святынямъ, въ силахъ жизни, одинокій, искать утѣшеній духовныхъ, но и съ жаждою земныхъ благъ; онѣ были мнѣ дарованы Господомъ; я имѣлъ нѣжно любящую меня жену и дѣтей. Господь ихъ взялъ—и теперь, видимо одинокій, но незримо съ ними, обливаю слезами эти самыя великія святыни, но уже не съ жаждою благъ земныхъ — онѣ для меня перестали существовать—но съ жаждою возсоединенія съ отозванными отъ меня Господомъ, укрѣпляя себя Его божественными словами: «Богъ женѣсть мертвыхъ, но живыхъ вси бо тому живи суть» [41]).

Нельзя смотрѣть безъ сердечнаго сокрушенія на жалостное положеніе, въ которомъ находится храмъ гроба Господня, по причинѣ ожесточенныхъ распрей, раздѣляющихъ христіанскія церкви. Куполъ, осѣняющій гробъ Господень, грозитъ постоянно разрушеніемъ огромное прогнившее отверзтіе съ южной стороны, находящееся надъ самымъ входомъ въ часовню святаго гроба, смущаетъ приближающихся поклонниковъ, а глядя снаружи на куполъ храма, разодраные надъ этимъ мѣстомъ свинцовые листы, непріятно поражаютъ взоръ. Въ этомъ положеніи храмъ гроба Господня находится уже нѣсколько лѣтъ. Право построекъ въ храмѣ принадлежитъ, по исторіи, издавна грекамъ и утверждено фирманами султановъ; но римскіе католики не перестаютъ поставлять тому безпрестанныя преграды и не позволяютъ грекамъ приступить къ исправленію купола, не смотря на угрожающую опасность какъ людямъ, такъ и самой

Digitized by Google

святынѣ [42]). Таковъ духъ христіанъ въ Іерусалимѣ! И достойны-ли они обладать Іерусалимомъ?

Съ того времени, какъ я былъ въ первый разъ въ Палестинѣ, изслѣдованія ученыхъ путешественниковъ въ святой землѣ и собственно въ Іерусалимѣ составили богатые матеріалы для уясненія священной исторіи и географіи. Теперь скептицизмъ, въ отношеніи ко многимъ святынямъ Палестины, уже не находитъ себѣ поддержки въ глазахъ строгой критики. Книги Вильямса, Вогюэ, Сеппа и Льювина [43]) положили въ этомъ отношеніи твердыя основанія. При тѣхъ разъясненіяхъ топографіи древняго Іерусалима, которыя теперь сдѣланы, никто уже не спроситъ: отчего Голгоѳа и гробъ Господень, долженствующіе находиться внѣ города, находятся теперь въ самомъ городѣ. При первомъ посѣщеніи моемъ Іерусалима, нѣсколько строкъ Тацита [44]), попавшіяся мнѣ на глаза, сдѣлали для меня эту священную мѣстность ясною. Стѣны Іерусалима представляли то выходящіе, то входящіе углы; въ одномъ изъ этихъ входящихъ угловъ (introrsus sinuati) находился садъ [45]) (κῆπος), тотъ самый, о которомъ говоритъ Іосифъ Флавій [46]), и гдѣ находился надгробный памятникъ первосвященника Іоанна, между стѣною Агриппы и второю стѣною, откуда Титъ располагался осадить вышній городъ [47]) и гдѣ впослѣдствіи были погребены Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ, которыхъ гробницы остались почти въ первобытномъ состояніи. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ половинѣ IV вѣка видѣлъ еще слѣды этого сада [48]). Въ числѣ другихъ доказательствъ, что мѣстность храма гроба Господня находилась внѣ города, всякій можетъ видѣть, обозрѣвая скалу Голгоѳы со стороны часовни Адамовой или спускаясь къ мѣсту обрѣтенія креста и, наконецъ, гробницу Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима, гдѣ сохранился природный известковый каменный грунтъ древняго Іерусалима, безъ всякихъ слѣдовъ построекъ, на которыхъ сооруженъ нынѣшній Іерусалимъ. Я получилъ, какъ благословеніе, отъ митрополита Мелетія небольшой обломокъ отъ священной скалы Голгоѳы, хранившійся у него со времени возобновленія храма гроба Господня послѣ послѣдняго пожара, и напослѣдокъ А. Н. Муравьевъ удѣлилъ мнѣ часть отъ вертепа гроба Господня, который онъ также получилъ въ благословеніе, во время своего перваго путешествія въ Палестину, отъ покойнаго митрополита Мисаила, который послѣ упомянутаго пожара, облекалъ вертепъ гроба Господня мраморомъ, подобно какъ Бонифацій Рагузскій въ половинѣ XVI столѣтія [49]).

Digitized by Google

Это есть живое свидѣтельство для тѣхъ, которые сомнѣваются въ существованіи вертепа подъ его мраморною одеждою. Но нельзя не скорбѣть, что рѣзецъ зодчихъ новаго храма коснулся этой святыни.

Геѳсиманія, куда, по обычаю, уклонялся Спаситель и гдѣ находится погребальный вертепъ Пресвятой Богородицы, влечетъ сердце всякаго христіанина немедленно послѣ поклоненія мѣстамъ нашего искупленія—Святой Голгоѳѣ и Живоносному гробу. При моемъ первомъ путешествіи, я, слѣдуя указаніямъ латинцевъ, принималъ пещеру, находящуюся возлѣ погребальнаго вертепа Пресвятой Богородицы, за мѣсто, гдѣ Спаситель молился передъ тѣмъ, какъ онъ былъ преданъ Іудою, [50]); но при моемъ изданіи путешествія нашего древняго паломника Даніила, я былъ приведенъ къ совершенно другому заключенію. Вотъ какъ описываетъ это мѣсто Даніилъ: «А отъ гроба Богородицина до печеры есть десятъ саженъ, идѣже преданъ бысть Христосъ отъ Іюды жидомъ на 30 сребреницѣхъ; и есть пещера та обонь поль потока Кедрьскаго, при горѣ Елеоньстей. И ту есть мѣсто близъ отъ печеры тоя, яко довержетъ мужь каменемъ, при горѣ Елеоньстѣй, идѣже помолися Христосъ ко Отцу своему въ нощь, въ ню же преданъ бысть отъ Іуды на распятіе, и рече: Отче, аще возможно, да минетъ чаша си отъ Мене. И есть на мѣстѣ томъ създана церковь мала» [51]). На это мѣсто Даніила о. архимандритъ Леонидъ написалъ весьма любопытное изслѣдованіе [52]), изъ котораго мы помѣщаемъ здѣсь извлеченіе. Даніилъ указываетъ на такъ называемую, по преданіямъ латинцевъ, пещеру моленія Спасителя въ Геѳсиманскомъ саду, какъ на то мѣсто, гдѣ Спаситель былъ преданъ Іудою, а отъ этой пещеры, на разстояніи яко довержетъ мужъ каменемъ малымъ, находится то самое мѣсто, гдѣ Іисусъ Христосъ молился Отцу своему въ ночь, когда онъ былъ преданъ іудеямъ. Это мѣсто (по вѣрному сказанію грековъ) находится подлѣ Геѳсиманскаго сада, между оградою этого сада и подошвою Масличной горы, и образуетъ узкій проходъ, между нагроможденными камнями при подошвѣ горы и упомянутой оградой; этотъ проходъ приводитъ къ большому камню съ красноватыми жилами. Тексты евангельскіе говорятъ въ пользу указанія Даніила. Вотъ что говоритъ евангелистъ Матѳей: «Тогда пріиде съ ними Іисусъ въ весь, нарицаемую Геѳсиманіа, и глагола ученикомъ: сѣдите ту (καθίσατε αὐτοῦ), дондеже шедъ помолюся тамо». Пещера, о которой говоритъ Даніилъ, есть та самая,

Digitized by Google

въ которую Спаситель пришелъ прямо съ учениками своими и велѣлъ имъ остаться въ ней и отдохнуть, пока Онъ пойдетъ молиться въ указываемое другое мѣсто, (ἕως οὗ ἀπελθὼν προσεύξωμαι ἐκεῖ [53]). Это послѣднее мѣсто, по свидѣтельству евангелиста Луки [54]), находилось на разстояніи верженія камня (ὡσεὶ λίθου βολήν), какъ показываетъ и Даніилъ. Спаситель пошелъ туда не одинъ, а взялъ съ собою Петра и двухъ сыновей Зеведеевыхъ [55]), и сказалъ имъ: «пождите здѣ и бдите со мною» [56]). Преданіе грековъ показываетъ намъ также и это мѣсто, гдѣ оставались трое апостоловъ. Тутъ есть очень большой камень, выступающій изъ нѣдръ горы. Евангелистъ продолжаетъ: [57]) «И прешедъ мало (καὶ προελθὼν μικρὸν), паде на лицѣ своемъ моляся..... И пришедъ ко ученикомъ, и обрѣте ихъ спящихъ, и глагола Петрови». За симъ Спаситель опять обращается къ троимъ апостоламъ, потому что остальные были въ пещерѣ. Только послѣ третьей молитвы Спаситель пришелъ ко всѣмъ ученикамъ и сказалъ имъ: «спите прочее (καθεύδετε το λοιπόν) и почивайте, се приближися часъ и Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. Востаните, идемъ, се приближися предаяй мя» [58]).

Погребальный вертепъ Пресвятой Богородицы, въ который сходятъ теперь по 48 ступенямъ, находился прежде на поверхности земли. Облекающее теперь этотъ вертепъ зданіе, есть та церковь Успенія Богородицы, которая во время Даніила паломника [59]) была раззорена невѣрными. Теперь это зданіе полузакрыто землею, завалившею также значительно русло потока Кедрскаго, который пересталъ быть потокомъ и проявляется только зимою, гораздо далѣе долины Іосафатовой. Относительно погребальнаго вертепа Пресвятой Богородицы древнѣйшія и притомъ общенародныя преданія укоренили подлинность этой святыни. Ефеская церковь присвоила себѣ мѣсто погребенія Матери Спасителя; но свидѣтельство св. Діонисія Ареопагита [60]), (хотя несомнѣнность его сочиненій доселѣ оспаривается, но не менѣе того, онѣ не могли быть отстранены далѣе V вѣка) въ этомъ случаѣ должно брать перевѣсъ, равно какъ и свидѣтельство св. Іоанна Дамаскина [61]). Молчаніе Блаженнаго Іеронима по этому предмету не можетъ быть принимаемо въ пользу противнаго мнѣнія, тѣмъ болѣе, что онъ былъ почти современникъ 3-го Ефескаго собора, состоявшагося черезъ 11 лѣтъ послѣ его кончины, и онъ могъ быть подчиненъ вліянію Ефескихъ пастырей церкви. Прибавимъ къ этому, что императрица Пулхерія обращалась къ Ювеналію, патріарху

Digitized by Google

іерусалимскому (около 430 г.), относительно гробницы Пресвятой Богородицы, какъ несомнѣнно находящейся въ Іерусалимѣ. Самые греки, живущіе въ Ефесѣ, хотя показываютъ на находящіяся на высотѣ Корессуса развалины зданія, какъ на гробницу, Панагіи (Пресвятой) но прибавляютъ, что они подъ этимъ словомъ не разумѣютъ, какъ обыкновенно, Матерь Божію [62]). Что касается до мѣста погребенія св. Іоакима и Анны, то хотя старинное преданіе и указываетъ ихъ гробницы въ Геѳсиманской пещерѣ [63]), но нашъ паломникъ Даніилъ говоритъ [64]), что ихъ гробницы находятся въ церкви, гдѣ былъ ихъ домъ, также и монахъ Пипинъ, посѣтившій Іерусалимъ въ 1320 г. [65]). Это священное мѣсто, гдѣ родилась Пресвятая Богородица, принадлежитъ теперь французамъ, которые великолѣпно возобновляютъ полуцѣлѣвшую древнюю церковь, воздвигнутую крестоносцами въ началѣ XII вѣка [66]), на развалинахъ прежней, принадлежащей къ VII вѣку. Св. Іоаннъ Дамаскинъ указываетъ ея мѣстность «In lucem editur Virgo in Domo Probatica Ioachimi....» [67]), и въ другой разъ: Fausta tibi sint omnia, o Probatica, seminum Ioachimi vetus fanum, nunc autem ecclesia [68]). Ограда этой церкви выходитъ на Страстный путь почти противъ Овчей купели, и по сіе время называется въ простонародіи Банею Пресвятой Богородицы. Объ этомъ названіи упоминаетъ монахъ Ипполитъ Вишѣнскій, посѣтившій Палестину въ 1707 — 1709 гг. [69]). Это самое мѣсто принадлежитъ одному изъ греческихъ іерарховъ и, для ознаменованія его, тутъ лежалъ обломокъ колонны желтаго порфира, принадлежавшій древней церкви. Я пожелалъ пріобрѣсти его въ воспоминаніе священнаго мѣста Рождества Богородицы и Страстнаго пути и нынѣшній патріархъ, при отъѣздѣ моемъ изъ Іерусалима, подарилъ мнѣ его, благословивъ меня на него грамотою.

Этотъ драгоцѣнный даръ посвященъ мною Сергіевой пустынѣ, гдѣ покоится прахъ жены, и находится въ большой церкви преподобнаго Сергія, съ изображеніемъ надъ колонною Рождества Богородицы. Достойно замѣчанія, что эта колонна, направленная изъ Іерусалима черезъ Одессу, долго не могла достигнуть своего назначенія. Только наканунѣ Рождества Пресвятой Богородицы она прибыла къ воротамъ монастыря и тогда же, въ началѣ всенощной, внесена во храмъ, гдѣ и теперь находится.

Посѣщая въ 1835 г. Сіонъ [70]), я не былъ удовлетворенъ, когда мнѣ показывали комнату, занимающую то мѣсто, гдѣ совершилась

Digitized by Google

Тайная Вечерь, и такъ называемую гробницу Давидову. Съ того времени фанатизмъ мусульманъ измѣнился, Іерусалимъ сдѣлался доступнѣе для изслѣдованій. Хотя и теперь я не былъ удовлетворенъ, но я не узналъ то, что мнѣ показывали прежде. Зодчество храмины съ огивными сводами; поддержанными двумя готическими колоннами, которыя раздѣляютъ ее на двѣ части, не можетъ быть примѣнено къ той скромной церкви, которую описываетъ св. Епифаній, но она безспорно дѣло рукъ христіанъ, возстановившихъ развалины церкви крестоносцевъ въ 1342 г. [71]), и занимаетъ то священное мѣсто, гдѣ происходила Тайная Вечерь. Невольное благоговѣніе объяло меня при входѣ въ эту комнату, которая выражала: «горницу велію постлану готову» [72]), и между тѣмъ я съ грустью вспомнилъ ту художественную картину нашего живописца Ге, который такъ исказилъ торжественность Божественной Вечери, изобразивъ это великое событіе въ неопрятной гостинницѣ и вообще на основаніяхъ, которыя противорѣчатъ евангельскому тексту. Смежно съ этою комнатою сквозь желѣзное рѣшетчатое окно мнѣ показали другую комнату, устланную коврами: въ ней стоитъ огромный саркофагъ, накрытый богатою зеленою парчею,—это такъ называемый гробъ Давидовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣдры горы Сіона скрываютъ подлинную гробницу пророка-царя. Въ наше время архитекторъ Піеротти открылъ подземное сообщеніе между горою Сіонскою и Моріею. Онъ говоритъ, что онъ увѣренъ, что подъ тою комнатою, гдѣ стоитъ саркофагъ, или подъ ея сѣверною стороною, находится подземный ходъ къ подлинной усыпальницѣ Давидовой, которая должна быть изсѣчена въ самой скалѣ и, подобно другимъ древнѣйшимъ погребальнымъ вертепамъ, состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, заключающихъ въ себѣ другіе саркофаги, различествующіе въ своемъ устроеніи отъ тѣхъ, которые находятся въ погребальныхъ пещерахъ царей и судей на сѣверѣ Іерусалима [73]). Писатели времени крестовыхъ походовъ, въ томъ числѣ и нашъ паломникъ Даніилъ [74]), раздѣляя Сіонскую церковь на нижнюю и верхнюю, опредѣляютъ въ нижней церкви событіе умовенія ногъ, а въ верхней Тайную Вечерь и Сошествіе Св. Духа. Это предположеніе, вѣроятно, основано на евангельскомъ выраженіи ἀνώγεον μέγα, которое, будучи буквально переведено значитъ, не «горницу велію» а ведущую вверхъ ἀνωγεσν.

Единственное мѣсто на земномъ шарѣ, которое отъ самой глубокой древности освящено поклоненіемъ истинному Богу и на ко-

Digitized by Google

торое съ благоговѣніемъ взирали столько разноплеменныхъ поколѣній, принадлежитъ горѣ Моріѣ. Самое названіе ея, по еврейскому корнесловію, выражаетъ, что на ней «узрится Господь [75]). Гора Морія, этотъ пьедесталъ храма и кивота завѣта, Геѳсиманія и Виѳанія суть три мѣста, которыя были преимущественно посѣщаемы Спасителемъ. Ихъ положеніе не подлежитъ никакому сомнѣнію. Отъ храма Соломонова и Иродова, по предрѣченію Спасителя, ничего не осталось на поверхности горы Моріи, кромѣ, принадлежащаго самой природной скалѣ, выдающагося, изъ ея сглаженной для построенія перваго и втораго храма платформы, огромнаго камня неправильнаго очертанія, который накрытъ теперь куполомъ великолѣпной мечети Омаровой и составляющій святыню [76]). Нельзя не держаться преданій, когда молчитъ исторія; они могутъ быть болѣе или менѣе вѣроятны, но цѣлый рядъ преданій наложилъ печать благоговѣйнаго чествованія мѣсту обозначенному чрезъ эту оставленную на уравненной поверхности горы Моріи первобытную вершину скалы, которая не безъ причины осталась неприкосновенною при двухъ сооруженіяхъ храма и входила во внутренній составъ его. Нѣкоторыя преданія говорятъ, что тутъ было гумно Орны Іевусеянина [77]). Въ 1835 г. я былъ изъ того весьма малаго числа европейцевъ, которымъ удалось видѣть внутренность заповѣдныхъ мечетей ес-Сахра и ел-Акса. Мое посѣщеніе было тогда сопряжено съ опасностями [78]). а теперь, заплативъ двадцать полуимперіаловъ я былъ свободно допущенъ обозрѣть въ большомъ обществѣ не только обѣ мечети но и подземельныя построенія горы Моріи, которыя я тогда не могъ видѣть. Французскій консулъ де-Барреръ весьма обязательно предложилъ мнѣ сопутствовать меня при этомъ обозрѣніи и быть моимъ руководителемъ. Великолѣпіе подземныхъ галерей, которыхъ своды поддержаны рядами огромныхъ пиластровъ, меня поразили. При самомъ вступленіи въ эту подземную область, взоръ вашъ, привыкшій къ нестройнымъ грудамъ стертаго съ лица земли Іерусалима, объятъ удивленіемъ и узнаетъ зодчество библейское. Огромная монолитная колонна съ капителью древнѣйшаго искусства поддерживаетъ огивный сводъ; за нимъ, поднявшись по десяти ступенямъ, открывается длинная аркада, поддерживающая обширный сводъ, признанный за іудейское построеніе. Площадь горы Моріи, на которой былъ сооруженъ храмъ Соломоновъ, а впослѣдствіи Иродовъ, была при скатѣ горы въ долину Кедрскую продолжена посредствомъ

Digitized by Google

огромной пристройки отъ самой подошвы горы до уровня площади [79]). На этой пристройкѣ стоитъ теперь часть зданія мечети ел-Акса и угловыхъ юго-восточныхъ стѣнъ Іерусалима. Независимо отъ этой пристройки, подземныя галереи, водохранилища и каменоломни скрываются въ самыхъ нѣдрахъ горы Моріи. Одна изъ такихъ галерей подходитъ подъ самый камень ес-Сахра. На помостѣ пещеры, находящейся подъ этимъ камнемъ, видно небольшое отверстіе, которое, по мнѣнію Піеротти и Вильямса, служило для стока крови отъ закалаемыхъ въ храмѣ жертвъ. Все это подземное зодчество принадлежитъ четыремъ главнымъ эпохамъ: Соломоновой Иродовой, Маккавеевъ и арабской. Не смотря на всѣ важныя новыя открытія, сдѣланныя въ подземномъ зодчествѣ горы Моріи инженеръ-архитекторомъ Піеротти и графомъ Вогюэ, можно безошибочно сказать, что весьма значительная часть таковыхъ построекъ содержится мусульманами въ глубокой тайнѣ и представитъ нѣкогда обильные предметы изслѣдованій для библейской археологіи. Мы не видимъ теперь того, что видѣли еще крестоносцы. Нашъ паломникъ Даніилъ [80]) въ 1113 г., при Балдуинѣ 1-мъ такъ описываетъ подземную часть называемаго имъ справедливо дома Соломонова [81]). «Силно же было зданіе его и велико вельмы и красно зѣло, и помощено же есть дъсками мороморяными, и есть на комарахъ утверженъ, и воды въ немъ многы суть исподѣ, и храмы такоже създаны красно вельми и мусіею украшены изрядно, и столпы же учинены драгаго муромора красно. Комары на столпѣхъ тѣхъ хитро създаны и покрыти чистымъ оловомъ». Гдѣ эти мозаичныя украшенія? гдѣ эти своды, покрытые чистымъ оловомъ (вѣроятнѣе свинцомъ)—я ихъ не видалъ и описанія двухъ трудолюбивыхъ помянутыхъ археологовъ не упоминаютъ о нихъ; но Іосифъ Флавій говоритъ, что Соломонъ скрѣплялъ плиты своихъ построеній желѣзомъ и заливалъ свинцомъ [82]). Нѣкоторые отдѣлы этого подземелья заключали въ себѣ конюшни, которыя евреи и мусульмане называютъ конюшнями Соломона. Съ юговосточной стороны видны еще доселѣ нѣсколько закладенныхъ воротъ, изъ которыхъ однѣ тройныя. По всѣмъ вѣроятіямъ, общій входъ въ храмъ былъ у подошвы горы Моріи, со стороны Офеля (можетъ быть Бабъ ел-Хулда) [83]), и велъ по ступенямъ къ платформѣ храма. Къ этому заключенію даетъ поводъ разсказъ дѣяній апостольскихъ: [84]): «Вкупѣ же Петръ и Іоаннъ восхождаста (ἀνέβαινον) во святилище на молитву»... То самое мѣсто, на кото-

Digitized by Google

ромъ находился домъ Соломоновъ занимаетъ мечеть ел-Акса. Я указалъ въ первомъ моемъ путешествіи [85]) на хранящійся здѣсь отпечатокъ одной стопы Спасителя, перенесенный съ вершины горы Елеонской, и на показываемый тамъ же отпечатокъ двухъ стопъ Пресвятой Богородицы, о чемъ еще ни одинъ путешественникъ, сколько мнѣ извѣстно, не упоминалъ. Въ юго-восточномъ углѣ площади находится глубокая квадратная комната, освѣщенная оконцемъ, выходящимъ въ Кедрскую долину. Въ этой комнатѣ мусульмане съ глубокимъ благоговѣніемъ сохраняютъ въ нишѣ подъ навѣсомъ такъ называемую колыбель Іисуса Христа, изсѣченную изъ камня и болѣе походящую на ванну или на саркофагъ.

Обширная платформа, принадлежащая мечетямъ ес-Сахра и ел-Акса, заключаетъ тоже самое пространство, которое было принадлежностью храма еврейскаго. Здѣсь совершались судьбы народа еврейскаго, и здѣсь проливались слова жизни изъ устъ Спасителя. Сколько думъ и сколько какъ бы прозрѣваемыхъ вами событій носятся здѣсь вокругъ васъ! Эта платформа, увѣнчанная изящнымъ зданіемъ ес-Сахры, умощенная бѣлымъ мраморомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ осѣненная кипарисами и смоковничными деревьями съ фонтанами [86]), украшенная роскошью арабскаго зодчества, съ глубокими колодезями, представляетъ отрадный оазисъ среди опаленнаго зноемъ Іерусалима, заваленнаго грудами щебня и нечистотъ, разсѣянныхъ даже на главныхъ улицахъ града Великаго Царя! Это отрадное мѣсто служитъ сборнымъ пунктомъ мусульманъ. Должно замѣтить однакоже, что надпись изъ Корана, сдѣланная золотыми буквами по голубому полю, которая опоясываетъ ротонду купола ес-Сахра, содержитъ въ себѣ все, что относится до Іисуса Христа, какъ то: «Іисусъ есть сынъ Маріи, посланникъ Божій, Его слово, Богъ вочеловѣчилъ Его въ Маріи, Онъ Его дуновеніе» [87]). Мечеть ес-Сахра построена византійскими зодчими. Весьма любопытно замѣчаніе, сдѣланное графомъ Вогюэ, что многія мозаики, украшающія стѣны, выражаютъ приблизительно головы херувимовъ. Обязанные соображаться съ требованіями мусульманъ, которые не допускаютъ изображеній человѣческихъ, греческіе художники изъ цвѣточныхъ рисунковъ и арабесковъ умѣли составить очерки, напоминающіе о святости мѣста, попраннаго невѣрными. Виноградъ и колосья,—эмблемы Евхаристіи, вплетены въ цвѣточные листы распростертые какъ крылья [88]).

Digitized by Google

При моемъ первомъ путешествіи [89]) я не успѣлъ видѣть внутренность такъ называемыхъ Золотыхъ воротъ. Теперь любопытство мое было удовлетворено. Эти ворота имѣли съ наружной стороны, противу горы Елеонской, двойной входъ, нынѣ закладенный, но двѣ арки обозначаютъ его. При крестоносцахъ, какъ свидѣтельствуетъ игуменъ Даніилъ, эти ворота имѣли четыре входа и были внутри окованы позолоченою мѣдью съ изящною рѣзьбою, а снаружи желѣзомъ. Даніилъ называетъ ихъ вратами Апостольскими и относитъ только ихъ построеніе, да такъ называемую башню Давидову ко времени царя Давида [90]). Ихъ внутреннее образованіе, въ видѣ паперти съ четырьмя куполами, поддерживаемыми колоннами древней эпохи, дѣйствительно величественно. Ихъ углубленіе относительно теперешней платформы храма, какъ указываетъ Сеппъ [91]), свидѣтельствуетъ объ ихъ древности. Трудно не увлечься его мнѣніемъ, что эти ворота, суть тѣ самыя, чрезъ которыя Спаситель торжественно вступилъ въ Іерусалимъ. Не отвергаю ихъ мѣстности, но считаю ихъ возобновленными—и этого утѣшенія уже для меня достаточно: святость этихъ воротъ чествуема самими мусульманами, которые построили въ ней мечеть.

Подробное описаніе платформы храма, его построекъ и подземелій требуетъ спеціальныхъ архитектурныхъ описаній; потому желающіе съ ними ближе ознакомиться, найдутъ ихъ въ сочиненіяхъ Піеротти, графа Вогюэ и д-ра Сеппа. Отъ прежняго величія Іерусалима, которое было сосредоточено на этомъ мѣстѣ, не осталось камня на камнѣ. Іерусалимъ возродился у подножія Голгоѳы, которая теперь составляетъ сборный пунктъ для христіанъ всего міра, откуда мы должны прозрѣвать на Іерусалимъ нерукотворенный!

Новыя изысканія многое уясняли, но нельзя также не сказать, что многое затемнили отъ излишняго скептицизма къ мѣстнымъ преданіямъ. Такъ напримѣръ: положеніе Овчей купели, примыкающей къ стѣнамъ храма и явно сохранившей свое образованіе, не можетъ быть оспариваемо, такъ-же какъ и Страстной путь. Этотъ страдальческій, торжественный путь нашего Искупителя былъ постоянно охраняемъ отъ забвенія и отъ изувѣрства враговъ христіанства подробнымъ обозначеніемъ эпизодовъ мученическаго шествія Христа Спасителя. Я не могу усвоить мысли, чтобъ Царскія палаты, какъ полагаютъ многіе новѣйшіе изыскатели, находились при самомъ входѣ въ городъ, возлѣ такъ называемаго замка Давидова или такъ назы-

Digitized by Google

ваемой Гиппиковой башни. Іосифъ Флавій говоритъ [92]), что царь Иродъ устроилъ подземный ходъ, который велъ отъ башни Антоніевой къ восточнымъ вратамъ храма, дабы во время смутъ укрываться отъ народа, и построилъ тамъ башню; это доказываетъ, что Царскія палаты (по крайней мѣрѣ Иродовы) были близь башни Антоніевой а поэтому тамъ, гдѣ ихъ ставитъ общепринятое преданіе. Не вѣрю также, чтобы какое либо зданіе Іерусалима времени Спасителя осталось не разрушеннымъ. Одни только подземныя построенія храма и гробницы сохранились и пророчество Спасителя относилось не до одного храма, но до всего Іерусалима, въ которомъ не осталось камня на камнѣ, но многіе изъ громадныхъ камней сохранились и послужили основаніемъ вновь воздвигаемыхъ зданій въ Эліѣ Капитолійской, замѣнившей Іерусалимъ. Въ Евангеліи отъ Матѳея [93]) ученики Спасителя указывали ему на великолѣпіе зданій храма; Господь сказалъ имъ: «Не видите ли вся сія (πάντα ταῦτα), аминь, глаголю вамъ: не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится». Но если бы возникало сомнѣніе, что слова сіи относятся только къ храму, то мы ясно видимъ изъ Евангелія отъ Луки, [94]) что онѣ должны быть отнесены ко всему Іерусалиму... «И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ.... Яко пріидутъ дніе на тя и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обимутъ тя отвсюду. И разбіютъ тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ»... Грозное пророчество Спасителя совершилось во всей его полнотѣ!

Я не сомнѣваюсь, что главная башня такъ называемаго замка Давидова [95]) стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находилась башня Гиппикова, и сложена частью, особенно въ своемъ основаніи, изъ тѣхъ же камней, которые ей нѣкогда принадлежали. Въ этомъ можетъ удостовѣрить показаніе Іосифа Флавія, который говоритъ, [96]) что въ основаніе этой башни входила гранитная скала или, какъ говоритъ нашъ древній паломникъ, «днеродный» [97]) камень, я что тамъ находилась глубокая цистерна. Эту цистерну или колодезь я самъ видѣлъ, и на нее указываетъ Даніилъ. Мнѣ показывали также желѣзныя двери, о которыхъ упоминаетъ нашъ паломникъ [98]). Другія двѣ башни заняли, можетъ быть, мѣста башень: Маріамниной и Фазаелевой.

Противъ башни Давидовой находилась метохія св. Саввы, въ которой нашъ древній паломникъ Даніилъ жилъ въ продолженіи 16 мѣсяцевъ [99]). Мѣсто этой метохіи весьма точно опредѣляетъ монахъ

*

Digitized by Google

Фока [99]). «Выходя изъ воротъ (башни Давидовой), ведущихъ въ городъ, открывается пространная площадка; на правой сторонѣ ея находятся царскія палаты, прилегающія къ метохіи св. Саввы, а отъ этого мѣста на разстояніи выстрѣла изъ лука, находится преславный храмъ гроба Господня». Тоже говоритъ и Іоаннъ Вюрцбургскій [100]). По свидѣтельству Кирилла Скиѳополійскаго [101]), метохія эта была основана патріархомъ Иліею (+517). До построенія этой метохіи, въ которой сохранялись мощи св. Димитрія, иноки ея жили въ отдѣльныхъ келліяхъ, близъ башни Давидовой. Находившійся вблизи водоемъ Вирсавіи, правильно опредѣленный на планѣ Іерусалима Піеротти, еще въ 1794 г. нашъ паломникъ Мелетій [102]) видѣлъ наполненнымъ водою. Въ настоящее время онъ до половины заваленъ камнями, и слѣды его скоро исчезнутъ.

Тутъ же по близости находится, скрытая въ зданіяхъ, обильная водою цистерна, называемая въ простонародьѣ: Патріаршимъ прудомъ, которую признаютъ за Езекіеву [103]) и смѣшиваютъ съ цистерною: Амигдалонъ, Іосифа Флавія [104]). Признавая ее за Амигдалонъ, я не могу убѣдиться въ тождествѣ ея съ водоемомъ Езекіи и оставляю безъ поправки то, что мною высказано по этому поводу въ первомъ моемъ путешествіи [105]). Въ Іерусалимѣ, лишенномъ, воды приходятъ обыкновенно любоваться этою цистерною изъ оконъ турецкаго кофейнаго дома, обращеннаго къ ней. Вода этой цистерны есть преимущественно ея собственная дождевая, хотя она имѣетъ сообщеніе съ верхнимъ водоемомъ Гіонскимъ или Мамилла, который также наполняется теперь дождевою водою, но часто высыхаетъ.

Дополняю затѣмъ пропуски моего перваго путешествія.

Монастырь св. Іоанна Предтечи, находящійся близь развалинъ госпиталя рыцарей Іоанна Іерусалимскаго, возобновленъ на развалинахъ монастыря того же имени, который далъ свое названіе великолѣпному госпиталю. Церковь съ высокимъ куполомъ, поддержаннымъ 8 колоннами Коринѳскаго ордена, хорошо содержится и ее какъ мнѣ сказывали, посѣщаютъ люди всѣхъ исповѣданій, по чудесамъ, въ ней совершающимся. Здѣсь поклоняются черепу св. Іоанна Крестителя. Преданіе, будто императоръ Юліанъ сжегъ мощи св. Іоанна Крестителя, не имѣетъ прочнаго основанія. Извѣстно, что глава Предтечи и кисть десницы его были убережены его учениками. Глава Крестителя принесена была въ Іерусалимъ еще при Иродѣ, а кисть десной руки привезена крестоносцами въ Мальту, откуда въ

Digitized by Google

царствованіе императора Павла I-го, сдѣлавшагося великимъ магистромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, торжественно перенесена въ С.-Петербургъ, гдѣ и находится теперь въ церкви Зимняго дворца. Древняя церковь этого монастыря сдѣлалась теперь подземною отъ наносной земли. Подъ нею съ лѣвой стороны открытъ недавно заваленный землею придѣлъ. Изъ этой же церкви пролегаютъ нѣсколько подземныхъ путей къ храму гроба Господня, въ Геѳсиманію и къ источнику Силоамскому. Ее называютъ Киріаконъ, потому что въ ней служба производилась всегда по воскресеніямъ и въ большіе праздники.

Женскій монастырь св. Меланіи, называемый Великая Панагія, или Богородичный, находится въ объемѣ зданій патріархіи, противъ Коптскаго монастыря. Въ немъ и теперь около 30 сестеръ. Это одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей и существовалъ уже во времена Руфина и императрицы Евдокіи (+ 404), которая оказывала самую нѣжную любовь сестрамъ этого монастыря, ведшимъ аскетическую жизнь. Къ этому монастырю причислялся русскій женскій монастырь, въ которомъ жила въ 1173 г. княжна Полоцкая Евфросинія. Церковь монастыря раздѣлена на верхнюю и нижнюю. Въ верхней находится чудотворный образъ Пресвятой Богородицы, а въ нижней гробница св. Меланіи, которая носила также имя Ѳеклы и жила въ послѣдней половинѣ V столѣтія [106]). Тутъ же хранятся отломокъ отъ камня, отваленнаго отъ гроба Господня, и отломокъ отъ камня, находившагося въ храмѣ Соломона, что нынѣ мечеть ес-Сахра, а также показываютъ рукопись Евангелія, писаннаго св. Меланіею; къ сожалѣнію, я запамятовалъ заняться этою рукописью.

Монастырь св. Николая существовалъ уже въ концѣ XIV столѣтія [107]). Въ немъ находятся издавна два придѣла: одинъ посвященъ св. Антонію Великому, а другой св. великомученицѣ Варварѣ. Я имѣлъ утѣшеніе слушать 4 декабря въ этомъ послѣднемъ придѣлѣ, въ которомъ мною былъ устроенъ новый иконостасъ, заупокойную литургію по моей женѣ.

Наши русскія постройки, находящіяся за стѣнами города близъ Яффскихъ воротъ образуютъ, городокъ, вмѣщающій въ себѣ соборную церковь, госпиталь, гостиницу, роскошныя цистерны, домъ для духовной и дипломатической миссій,—словомъ, всѣ удобства жизни. Одно неудобство этого построенія состоитъ въ томъ, что оно находится внѣ стѣнъ города, что всѣ церковнослуженія на святыхъ мѣ-

Digitized by Google

стахъ совершаются ночью, а ворота Іерусалимскія затворяются съ захожденіемъ солнца. Постройка русскаго подворья доказала, что древній Іерусалимъ не простирался съ этой стороны далѣе предѣловъ теперешнихъ стѣнъ, ибо при нивеллировкѣ этого мѣста и при закладкѣ фундаментовъ здѣсь не нашлось никакихъ слѣдовъ древнихъ зданій, которые безпрестанно открываются при постройкахъ въ самомъ городѣ. До окончанія построекъ русскаго подворья повседневная русская церковная служба совершалась въ монастырѣ св. Архангела Михаила. Въ церкви этаго монастыря на правой сторонѣ находится придѣлъ св. Іоанна Златоуста, основанный на иждивеніе царя Іоанна Васильевича Грознаго. Въ этомъ обветшаломъ придѣлѣ нѣтъ иконостаса. Престолъ основанъ въ углубленіи стѣны, на которой и утверждены иконы. На лѣвой сторонѣ, за боковою стѣною, былъ также другой придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца, но онъ упраздненъ. Туда ведетъ, незамѣтная отъ прислоненныхъ къ стѣнѣ сѣдаленъ, дверь.

При повседневныхъ моихъ посѣщеніяхъ гроба Господня, я всегда спускался съ террасы патріархіи по крутой лѣстницѣ, ведущей подъ колокольню храма гроба Господня, гдѣ показываютъ на площадкѣ мѣсто нахожденія сада, въ которомъ Спаситель, по Воскресеніи, впервые явился плачущей Магдалинѣ, не узнававшей Его и внезапно воскликнувшей въ восторгѣ: «Раввуни! Учитель мой!» Это мѣсто всегда какъ бы приковывало меня къ себѣ! и несравненная картина нашего Иванова всегда являлась передъ глазами моими. «Уступи Магдалино отъ Христову ногу, мнѣ даждь мѣсто, азъ имамъ о грѣсѣхъ скорбь многу», трогательно восклицаетъ св. Димитрій Ростовскій [108]). Возлѣ этого мѣста находится скромная церковь св. Іакова, брата Господня, современная постройкѣ храма Константиномъ. Тутъ стоитъ въ укромномъ мѣстѣ тронъ св. Іакова изъ бѣлаго мрамора; слѣды глубокой древности видны на немъ и нѣтъ причины сомнѣваться, чтобъ это не былъ дѣйствительно тронъ перваго святаго епископа церкви Христовой.

Любезному приглашенію французскаго консула де-Баррера обязаны мы, что посѣтили вмѣстѣ съ нимъ, прежде извѣстныя, но забытыя и теперь недавно открытыя, такъ называемыя Царскія пещеры, подъ стѣнами города близъ Дамаскихъ воротъ. Это древнія каменоломни, служившія для построенія храма и другихъ зданій Іерусалима. Весьма любопытно видѣть тамъ способъ ломки камня вер-

Digitized by Google

тикальнымъ сѣченіемъ огромныхъ плитъ, изъ которыхъ иныя только что приготовлены, а другія уже отдѣланы. Разработка этихъ каменоломень образовала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огромныя висячія каменныя груды, грозящія паденіемъ. Видъ этихъ пещеръ, при свѣтѣ факеловъ, представляетъ нѣчто фантастическое. Можетъ быть это тѣ самыя Царскія пещеры, о которыхъ говоритъ Іосифъ Флавій, или тѣ пещеры и погреба, о которыхъ упоминаетъ пророкъ Захарія [109]).

Собираясь посѣтить Іорданъ, куда сопутствовалъ меня игуменъ пустыннаго монастыря св. Саввы, старецъ Іоасафъ, который своею жизнью напоминаетъ древнихъ пустынно-жителей церкви, я потребовалъ необходимыхъ для этого пути тѣлохранителей,—здѣшнихъ баши-бузуковъ. Патріархъ, у котораго я находился подъ гостепріимнымъ кровомъ, бывъ свидѣтелемъ моихъ приготовленій къ пути, въ присутствіи о. Іоасафа, спросилъ у меня: «Да зачѣмъ же вамъ баши-бузуки?» «Какъ», возразилъ я, «да доселѣ это такъ дѣлалось, и ни одинъ путешественникъ не посѣщалъ Іордана безъ охранной стражи».—«Да развѣ не съ вами будетъ отецъ Іоасафъ?»—«Со мной», сказалъ я.—«А коль скоро онъ съ вами, то никакихъ баши-бузуковъ вамъ не нужно; ступайте съ Богомъ». Старецъ Іоасафъ скромно улыбнулся—и вскорѣ мы были уже въ пути: я съ моимъ племянникомъ, съ о. Веніаминомъ, іеромонахомъ нашей духовной миссіи и прислугою, на арабскихъ борзыхъ лошадяхъ, а отецъ Іоасафъ, съ посохомъ въ рукѣ, на своей ослицѣ. Всѣ бедуины, не только окрестностей Іерусалима, но и болѣе дикіе, за-іорданскіе, глубоко чтутъ о. Іоасафа и его присутствіе служитъ вѣрною порукою для безопасности. Въ Виѳаніи мы прочитали надъ гробомъ св. Лазаря евангеліе отъ Іоанна и тропарь: «Общее воскрешеніе прежде Твоея страсти увѣряя»... поклонились съ незапамятныхъ временъ остающемуся на своемъ мѣстѣ кремнистому камню, обозначающему то мѣсто, гдѣ Мареа встрѣтила Спасителя, и съ глубокою утѣшительною думою, мысленно читая слова: «Азъ есмь воскресеніе и животъ, вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ» [110]), спускались съ Елеонскихъ крутизнъ въ горнюю ложбину, къ источнику Апостоловъ, прежнему источнику Солнечному [111]), по дорогѣ, ведущей къ Іордану. Прохладясь немного у источника, мы продолжали путь, дѣлавшійся болѣе и болѣе дикимъ. Послѣ небольшаго привала противъ развалинъ, называемыхъ гостинницею благаго Самарянина, гдѣ начинается подъемъ на хребты

Digitized by Google

горъ, прилегающихъ къ пустынѣ Іорданской, мы встрѣтили двухъ конныхъ бедуиновъ въ полномъ вооруженіи. Отецъ Іоасафъ, шедшій пѣшкомъ возлѣ своей ослицы, составлялъ нашъ авангардъ. Съ приближеніемъ бедуиновъ, онъ съ ними дружелюбно раскланялся; обмѣнявшись нѣсколькими словами, они проѣхали мимо насъ съ салане на устахъ и мѣряя насъ выразительными взорами. Скоро мы достигли вершины горняго хребта и приближились къ окраинѣ обрывистой пропасти. Это мѣсто ясно обозначено Евагріемъ [112]), а игуменъ Даніилъ [113]) говоритъ: «Отъ Іерусалима же до Іердана 26 великыхъ верстъ, 15 верстъ до Кузивы, идѣже святый Іоакимъ постился, неплодства своего ради, и есть мѣсто то тамо идучи въ потоцѣ глубоко у пути близь на лѣвой странѣ». Монахъ Фока [114]) описываетъ такъ эту пустыню: «На разстояніи около двѣнадцати миль отъ этого монастыря (св. Евфимія) находится ужасная пропасть, по дну которой проходитъ потокъ. На противоположной сторонѣ этой пропасти устроенъ монастырь Хозива. Разсказу о немъ трудно повѣрить; но, взглянувъ на это мѣсто, нельзя не быть поражену удивленіемъ. Тамъ, въ глубинахъ пещеръ, изсѣченныхъ въ скалахъ, вы увидите и кельи, и церковь, и кладбище монаховъ. Эти скалы раскаляются отъ палящаго солнца до такой степени, что отъ нихъ отражаются огненные пирамидальные лучи». Хозева, библейское мѣсто, о которомъ я упомянулъ въ первомъ моемъ путешествіи, это Хецивъ, гдѣ разрѣшилась отъ бремени жена Іуды, [115]) оно же по переводу Кагена, Емекъ-Кесисъ (разодранная долина), составляло удѣлъ колѣна Веніаминова и перечислено одновременно съ Іерихономъ и Бет-Гоглою [116]). По преданію, здѣсь постился св. Іоакимъ для прекращенія своего безплодія. Здѣсь впослѣдствіи основана была лавра св. Іоанномъ Хозевитомъ. Потокъ протекающій въ этой пропасти выходитъ въ пустыню Іерихонскую, на разстояніи получаса отъ горы Сорокодневной, черезъ вади ел-Каль, которая при своемъ началѣ соединяется съ вади Фара и вади Туваръ. [117]).

Всѣ впечатлѣнія перваго моего путешествія возобновились въ памяти моей при раскрывшейся передъ нами вскорѣ великолѣпной панорамы долины Іорданской, въ которую мы медленно спускались съ крутизны, останавливая взоръ то на необозримую даль вдоль теченія Іордана отъ сѣвера, то на стѣны горъ заиіорданскихъ, то на Мертвое море, почерпая изъ этихъ картинъ думу за думою, и такимъ образомъ приближались къ той мрачной башнѣ сарацинской построй

Digitized by Google

ки, которая составляетъ единственное жилье на огромномъ пространствѣ Іорданской пустыни и названіе которой ер-Риха есть испорченное имя Іерихона. Оттуда, завидя насъ нѣсколько конныхъ бедуиновъ, понеслись къ намъ на-встрѣчу и, узнавъ своего знакомаго о. Іоасафа, радостно препроводили насъ къ ночлегу. Нехотя послѣдовалъ я въ этотъ знакомый мнѣ грязный пріютъ. Полуразвалившаяся каменная лѣстница вывела насъ на террасу башни, гдѣ нѣсколько конурокъ, пристроенныхъ къ зубчатому парапету, служатъ жильемъ для шейха этого селенія. Мы провели вечеръ на этой террасѣ, откуда любовались видомъ Іорданской долины и особенно величественною массою горы Карантаніи (Сорокодневной), которой ребра испещрены темными пещерными отверстіями жилища анахоретовъ—сорокодневный пріютъ Спасителя міра! Послѣ ужина мы должны были ночевать въ мрачной спальнѣ шейха, гдѣ взятые съ нами ковры прикрыли ея неблагообразіе. Сырость мѣста и декабрской ночи не позволила намъ ночевать какъ бы я желалъ подъ шатромъ небеснымъ и подъ навѣсомъ шелковичныхъ густыхъ деревъ и сикоморовъ. О. Іоасафъ прочелъ намъ вечернія молитвы, а когда мы улеглись, онъ уединился въ укромный уголъ и началъ самъ для себя читать всю вечерню наизусть, и мы усыпились при лепетѣ его молитвенныхъ словъ.

Рано поутру мы направились къ Іордану. Я вновь посѣтилъ развалины монастырей Іоанна Предтечи и св. Герасима. Игуменъ Даніилъ обозначаетъ два монастыря во имя Іоанна Предтечи, изъ коихъ одинъ названъ имъ ветхимъ.—«И ту есть, мало не дошедъ Іердана, у пути того близъ, монастырь святаго Іоанна Предотечи; есть бо мѣсто то градомъ одѣлано. И ту же есть гора Ермонъ у монастыря того близъ, вдале яко 20 саженъ, на лѣвой странѣ тамо идучи; у пути же близъ есть песочна горка не велика. А отъ ветхаго монастыря Іоаннова вдале яко дважды дострѣлить добрый стрѣлецъ, ту же есть церковь създана была велика во имя святаго Іоанна Предотечи. Близъ къ въстоку лицемъ, на пригорьѣ, създанъ яко теремець и комарка мала: на томъ мѣстѣ крестилъ Іоаннъ Предотеча Господа нашего Іисуса Христа; отъ того бо мѣста изыде Іерданъ отъ ложа своего, и видѣвъ же Творца своего пришедша креститися, и возвратися вспять и пріиде до того мѣста къ Христу; преже того на мѣстѣ томъ было море Содомьское близъ купели тоя; нынѣ же есть далече крещеніемъ отбѣгло, яко 4 поприща.... А отъ того мѣста идѣже кре-

Digitized by Google

стился Христосъ, до самоя рѣкы Іердановы вдале есть, яко можетъ человѣкъ доврещи малымъ камнемъ, и ту есть нынѣ купель на Іерданѣ: ту ся куплють христіане и приходящіи странникы. И ту есть бродъ чрезъ Іерданъ въ Аравію» [118]). Разсказъ Даніила соотвѣтствуетъ разсказу Антонина Піаценскаго [119]) (570 г.) и Аркульфа (670 г.), а также свидѣтельству Григорія Турскаго [120]) (544 — 595 г.). Можно полагать, что первое мѣсто, означаемое Даніиломъ, а также Антониномъ Піаценскимъ, есть малый Ермонъ, то мѣсто, гдѣ Іоаннъ, увидя грядущаго Спасителя и указавъ на Него, сказалъ народу: «Се Агнецъ Божій», а второе — есть то мѣсто, гдѣ совершилось крещеніе Спасителя и къ которому относятся стихи псалтиря [121]): «Что ти есть море, яко побѣгло еси и тебѣ Іордане, яко возвратился еси вспять». Нахожденіе тутъ небольшой горы, называемой Ермономъ, подтверждается словами Антонина Піаценскаго [122]): «затѣмъ пришли къ мѣсту, гдѣ Спаситель былъ крещенъ.... Тутъ же есть малая гора Ермонъ, о которой читается въ псалмахъ». Тоже пишетъ и Фока [123]). «Между монастыремъ Предтечи и Іорданомъ находится небольшой холмъ, называемый Ермоніемъ, на которомъ стоялъ Спаситель, когда Іоаннъ на Него указывалъ народу»; наконецъ въ одной изъ проповѣдей св. Іоанна Дамаскина, какъ сообщилъ мнѣ о. архимандритъ Леонидъ, бывшій начальникъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, сказано: «и Ермонъ пагорокъ Іордану рѣцѣ прилеглый [124]). Такимъ образомъ объясняются трудно понятныя иначе стихи псалтиря: «Сего ради помянухъ тя отъ земли Іордански и Ермоніимски, отъ горы малыя..... Яко роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія» [125]). Что касается до мѣста крещенія Спасителя, то оно, по словамъ евангельскимъ [126]), происходило въ Виѳаварѣ. Еще Реландъ [127]) указалъ, что слово это означаетъ по-еврейски: «мѣсто перехода», и что многіе писатели думаютъ, что израильтяне перешли Іорданъ именно въ этомъ мѣстѣ. Мы можемъ предполагать, что крещеніе Спасителя совершилось на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ ковчегъ. Замѣчательно, что въ числѣ городовъ колѣна Веніаминова [128]) рядомъ съ Іерихономъ, Емекъ-Кесисомъ, мѣстоположеніе котораго мы только что опредѣлили, встрѣчается и Веѳарава, которое легко могло отъ случайнаго перестановленія въ еврейскомъ текстѣ буквъ в и р [129]) означать и Виѳаваръ.

Повѣряя разсказъ Даніила, мы направились отъ монастыря св. Іоанна Предтечи къ развалинамъ болѣе значительнымъ св. Гера-

Digitized by Google

сима. «А отъ монастыря святаго Іоанна Предотеча до Герасимова монастыря, ему же лютый звѣрь, поработа, до Каламоніи Святѣй Богородицы верста едина» [130]). Несправедливо, по моему мнѣнію, полагали до настоящаго времени, что монастырь св. Герасима и Каламонія составляли два отдѣльные монастыря. Каламонія значитъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Даніилъ [131]), доброе обиталище, а потому и монастырь носилъ названіе: св. Герасима, доброе обиталище Пресвятой Богородицы. Въ этомъ монастырѣ находилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы, о которой упоминаетъ Даніилъ [132]). Благодаря указаніямъ о. Іоасафа, я имѣлъ особое счастье отыскать эту икону въ Іерусалимѣ, въ патріаршей церкви св. Константина, куда она была перенесена изъ самой Каламоніи, по разрушеніи этого монастыря, и гдѣ она особенно чествуется. Величина иконы аршина полтора въ длину и ширину; по несчастью, она была очень дурно обновлена и даже испорчена арабскимъ живописцемъ, но на оборотѣ ея видно изображеніе св. Герасима, весьма древняго письма и довольно хорошо сохранившееся. На иконѣ Пресвятой Богородицы убереглась также, не смотря на подновленіе, слѣдующая древняя надпись, по обѣимъ сторонамъ лика Пресвятой Богородицы МР ΘΥ, подлѣ лѣваго плеча ΗΜΥΡΕΛΑΙΩΤΗΣΑ. а возлѣ Младенца Іисуса ΙC. XC. Очевидно, что слово ημυρέλαιώτησα составлено изъ μύρον и ἔλαιον, которыя означаютъ равно елей и св. мѵро, т. е. μυρο ελαιω·δοδοῦσα εικών мироточивая икона. Фока [133]) говоритъ объ этой иконѣ въ Каламоніи. Указываемыя имъ подробности постройки можно узнать даже въ теперешнихъ развалинахъ этого знаменитаго монастыря. Онъ говоритъ, что возлѣ главной церкви находится направо другая церковь меньшаго размѣра, построенная, какъ полагаютъ, во времена апостольскія, и что въ нишѣ этой церкви находится икона Пресвятой Богородицы съ Младенцемъ Іисусомъ на рукахъ, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою, и что благовоніе исходитъ отъ этой чудотворной иконы. Какъ ниша, такъ и престолъ этой церкви въ настоящее время сохранились. Уцѣлѣли еще фрески въ нижней части ниши, надъ престоломъ — Благовѣщеніе. На стѣнѣ, направо отъ алтаря:—папа св. Сильвестръ и св. апостолъ Андрей; на стѣнѣ, налѣво—все исчезло. Но противъ престола, по обѣимъ сторонамъ двери, находящейся при входѣ, изображено Успеніе Пресвятой Богородицы. Ея ложе окружено апостолами, и, вмѣстѣ съ ними, виденъ ангелъ, принимающій душу Матери Спасителя. Прибавимъ

Digitized by Google

еще доказательство къ тому, что монастырь св. Герасима и Каламонія составляли одинъ монастырь. Ученый переводчикъ на русскій языкъ сочиненія Іоанна Моска, «Лугъ духовный», замѣчаетъ совершенно справедливо, что св. Куріакъ, который жилъ въ монастырѣ Каламоніи, былъ ученикомъ св. Герасима, слѣдовательно, очень естественно, жилъ въ одномъ монастырѣ со своимъ учителемъ.

По заглохшей пустынѣ Іорданской, гдѣ нѣкогда былъ садъ духовный великихъ подвижниковъ, утомленные отъ пути по безжизненной почвѣ, мы были быстро перенесены нашими арабскими конями къ благословенному Іордану. Радостно мы спѣшились и спустились въ душистой тѣни деревъ, по крутому спуску, къ быстро текущей священной рѣкѣ, и жадно хлѣбнули отъ ея животворныхъ струй. Прочтя съ о. Іоасафомъ и о. Веніаминомъ тропарь и кондакъ Богоявленія и евангеліе того дня, мы радостно погрузились въ воду. Усладителенъ былъ нашъ отдыхъ и наша трапеза въ густыхъ кустахъ тамарисковъ, олеандровъ, въ тѣни тополей и различныхъ другихъ деревъ, нависшихъ надъ самыми водами, при плескѣ струй и при напѣвѣ порхающихъ птицъ, которыя въ этомъ краю такъ рѣдко утѣшаютъ взоръ путника.

Какъ рѣзко намъ было перейти съ отрадныхъ береговъ Іордана опять въ пустыню—къ Мертвому морю. Этотъ путь подробно описанъ мною въ моемъ первомъ путешествіи [134]). Въ нынѣшнее мое посѣщеніе его, равно, какъ и въ предъидущее, я всегда былъ пораженъ, мертвенною неподвижностью его водъ и совершеннымъ отсутствіемъ жизни вокругъ него. Всѣ изслѣдованія для отысканія положенія поглощенныхъ городовъ Іорданской долины не приведутъ, по моему мнѣнію, ни къ какимъ выводамъ, потому что, принявъ въ руководство библію [135]), мы увидимъ, что эти города совершенно исчезли съ лица земли и не существовали, когда явился Моисей на берегахъ Іордана. Слѣды построеній, которыя нашли, или которыя могутъ быть найдены, не принадлежатъ и не могутъ, конечно, принадлежать ни одному изъ этихъ городовъ. Страбонъ говоритъ о развалинахъ не городовъ, а жилищъ (κατοικίας), и то не какъ очевидецъ, а по разсказамъ туземцевъ, при чемъ прибавляетъ: «если имъ вѣрить (ὥστε πιστεύειν τοῖς θρυλουμένοις ὑπὸ τῶν ἐγχωρίων).» Іосифъ Флавій [136]) говорилъ о нихъ также по наслышкамъ. Нашъ древній паломникъ Даніилъ [137]) опредѣляетъ положеніе Содома въ 2 верстахъ отъ жены Лота, а отъ этого послѣдняго мѣста до Сигора, гдѣ «есть городище первыхъ лю-

Digitized by Google

дей» 1 верста, всего 3 версты, столько же, сколько по его исчисленію отъ Сигора до Хеврона. Если признать, какъ полагаютъ теперь вообще, что Содомъ находился на южной оконечности Мертваго моря, вблизи Джебель Уздума, то Сигоръ Даніила слѣдуетъ искать въ Зувейра ел-Фока или верхнемъ Зувейра, гдѣ дѣйствительно сохранились развалины, лежащія почти на серединѣ пути между Хевроном и юго-западною оконечностью Мертваго моря. Не менѣе раздѣлены мнѣнія изслѣдователей библейской географіи относительно мѣстоположенія горы Небо, хотя мѣсто ея весьма точно обозначено въ библіи [138]): «И взыде Моисей отъ Аравоѳа Моавля на гору Нававъ, на верхъ Фазга, яже есть прямо Іерихону». Во время моихъ двухъ путешествій по Палестинѣ, я старался различить какую нибудь примѣтную возвышенность въ цѣпи за-іорданскихъ горъ, простирающейся на сѣверъ и на югъ, на сколько можетъ охватить зрѣніе, но не могъ замѣтить ни одной подобной возвышенности, ибо эти горы, возвышающіяся, какъ непрерывная стѣна, представляютъ однообразныя для глаза вершины. Тоже говоритъ и Робинзонъ [139]). Еще Евсевій [140]), а за нимъ, вѣроятно по его свидѣтельству, игуменъ Даніилъ [141]) и многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей предполагаютъ гору Небо къ одной изъ возвышенностей близъ нынѣшняго Хесбона. Титмаръ (1217 г.), Нау (1665 г.) и другіе видятъ гору Небо въ Джебель Ошъ, близъ ес-Салта. Это послѣднее мѣстоположеніе слишкомъ сѣверно, а первое слишкомъ южно [142]).

Быстрота нашихъ коней сократила намъ возвратный путь и мы къ захожденію солнечному опять заключились въ темницу Іерихонской башни. На разсвѣтѣ мы отправились по направленію къ горѣ Сарантаріонъ (Сорокодневной), которой величественная масса рисовалась передъ нами отличительно отъ общей цѣпи горъ, по рытвинамъ, кустамъ и бугоркамъ, по грудамъ заросшихъ развалинъ и вдоль обрушенныхъ водопроводовъ къ источнику Елиссеву, отдѣленному отъ самой горы глубокою пропастью. Все это пространство отъ башни до источника Елисеева составляло мѣстность Іерихона, среди роскошныхъ садовъ и пальмовыхъ рощъ, орошаемыхъ свѣтлыми струями источника. Нѣкоторыя преданія говорятъ, что у этого источника поселился на нѣкоторое время Авраамъ, прибывъ изъ Халдеи, и поэтому мѣсто это называлось садомъ Авраама [143]). Отъ всей роскоши Іерихона остался только источникъ, струи котораго, пробираясь сквозь рытвины и кусты къ башнѣ, питаютъ дикую ра-

Digitized by Google

стительность этого мѣста. Какъ въ первое мое путешествіе, такъ и теперь я не могъ предпринять опасный путь на ея крутизны. Даніилъ [144]) называетъ эту гору: «Гаванъ высока велми и велика зило: надъ тою горою Гаваньскою солнце стояло, пожде яко до полудне дондеже Исусъ побѣди враги своя» [145]). Мнѣніе нашего паломника вѣроятно основывалось на одномъ намекѣ Епифанія [146]), который, сказавши, что большая дорога изъ Іерусалима въ Іерихонъ проходила чрезъ Елеонскую гору, а далѣе, что Елеонская гора есть самая высокая изъ окружающихъ Іерусалимъ, присовокупляетъ, что гора Габаамъ (Γαβαὰμ), находящаяся въ 8-ми миляхъ отъ святаго града еще выше ея. Библейскій разсказъ о томъ, что Іисусъ Навинъ у горъ Гевала и Гаризима, по завѣщанію Моисея, передъ сонмомъ сыновъ израилевыхъ, прочиталъ весь законъ [147]) и слѣдующій вслѣдъ за взятіемъ Іерихона и Гая, былъ вѣроятно причиною, почему Евсевій [148]), а за нимъ Прокопій [149]) и Скалигеръ [150]) ошибочно обозначали Сихемскія горы Гевалъ и Гаризимъ возлѣ Іерихона, отождествляя первую съ горою Сорокодневною, а вторую со смѣжною съ нею столь же высокою горою. Насладившись вполнѣ видомъ горы, мы предприняли обратный путь, заѣхавъ по пути въ Неби Муса или монастырь св. Евфимія.

Проѣхавъ черезъ полчаса послѣ нашего отъѣзда отъ Сорокодневной горы вади ел-Келтъ, орошенный прозрачнымъ потокомъ, тѣмъ самымъ, который, выходя отъ Энона (Αἰνών), проходитъ черезъ Хозеву, мы чрезъ три четверти часа стали подниматься на горы черезъ вади Герефъ-Гаджла. Бѣловатые пучки колючаго кустарника покрывали дорогу. Далѣе путь пролегаетъ по горамъ, покрытымъ зеленымъ мхомъ, служившимъ пастбищемъ небольшому стаду овецъ. Съ вершины этихъ горъ видны были часть Мертваго моря и устье Іордана. Вскорѣ начали встрѣчаться глыбы камня, чернаго внутри, на подобіе угля, но бѣлаго снаружи отъ вліянія солнечныхъ лучей, который арабы называютъ камнемъ Моисея, потому что находятъ его недалеко отъ мечети Неби Муса; т. е. пророка Моисея. Онъ употребляется на постройки и даже на талисманы. Это смолистый камень, горящій какъ антрацитъ и имѣющій противный запахъ. Хасельквистъ (1751 г.) говоритъ, что это кварцъ, похожій на аспидный камень и что эта порода одна изъ самихъ рѣдкихъ, какія онъ встрѣчалъ въ своихъ путешествіяхъ. Миновавъ еще одну высоту, мы прибыли въ мечеть Неби Муса. Мѣсто ея, какъ слѣдуетъ пред-

Digitized by Google

полагать занималъ сперва монастырь св. Евфимія, мѣстоположеніе котораго довольно хорошо обозначено въ житіи этого святаго, гдѣ онъ, явившись въ сонномъ видѣніи Теревону, сыну сарацинскаго вождя Аспевета сказалъ ему: «Азъ есмь Евфимій; живу же на восточной странѣ, въ пустынѣ, отъ Іерусалима въ разстояніи десяти поприщъ, недалече отъ пути, ведущаго къ Іерихону», и далѣе, въ томъ же житіи: «Случися нѣкогда множеству арменовъ, отъ святаго града на Іорданъ сходящихъ, уклонитися на десно и пріидоша въ лавру» (св. Евфимія) [151]). Въ настоящее время существующая на этомъ мѣстѣ мечеть находится въ большомъ почитаніи у арабовъ, стекающихся отовсюду сюда разъ въ годъ на поклоненіе находящейся въ ней гробницѣ, которую они признаютъ за гробницу Моисея. Воспоминаніе о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся въ этихъ мѣстахъ между невѣрными, какъ сказано въ житіи св. Евфимія, сохранилось неизгладимо въ памяти жителей страны, что и было причиною сооруженія мечети. Она очень хорошо построена; издали виднѣется стройный ея минаретъ; довольно большой куполъ прикрываетъ мѣсто гробницы; вокругъ настроены галлереи и, кромѣ того, оградная стѣна съ террасами на всѣ стороны. Единственныя ворота безъ дверей заграждены цѣпью, которую поднимаютъ, чтобъ войти. Она замѣчательно чисто содержится, что тѣмъ болѣе странно, что, кромѣ черной кошки, мы не видали въ ней ни одного живаго существа. Черезъ окно съ желѣзною рѣшеткою видѣнъ большой саркофагъ, покрытый богатымъ зеленымъ ковромъ съ вышитыми на немъ надписями изъ корана. Видимая съ террасъ окрестность совершенно безплодна, ни одного деревца, ни куста, ни травки не растетъ на окружающихъ горахъ. Съ террасы минарета видна на востокъ молельня сантона, стоящая на окрестной возвышенности, а немного далѣе въ лощинѣ видны незначительныя развалины, которыя я приписываю бывшему здѣсь монастырю св. Ѳеоктиста, неразлучнаго друга св. Евфимія. Кстати, постараюсь опредѣлить положеніе еще одного монастыря, а именно—пустыни Рува, о которой часто упоминается въ житіи святыхъ. Фока [152]) говоритъ: «Потокъ же, вытекающій отъ Геѳсиманіи (Кедронъ) проходитъ мимо лавры св. Саввы и пустыни Рувы, направляясь къ Мертвому морю Содомскому». Почти въ тѣхъ же словахъ выражается Даніилъ [153]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Фока [154]) продолжаетъ: «что отъ Хозевы путь ведетъ къ пустынѣ Рувы, которая находится между монастыремъ св. Евфимія и лаврою

Digitized by Google

св. Саввы». Реландъ [155]) обративъ вниманіе только на первую выписку изъ Фоки, остался въ сомнѣніи на счетъ этого мѣста. Въ первое мое путешествіе по святой землѣ мною совершенъ былъ путь отъ Неби Муса, который я тогда не отождествлялъ съ монастыремъ св. Евфимія, къ лаврѣ св. Саввы. Просматривая мои тогдашнія замѣтки, я нахожу слѣдующее: [156]) «Скоро за Неби Муса начинается большая нагорная равнина; въ концѣ ея видны на крутой горѣ развалины (мы доѣхали до этой горы черезъ $3^3/_4$ часа отъ Мертваго моря)». Эти развалины, по моему мнѣнію, могутъ принадлежать только пустынѣ Рува.

Отдохнувъ въ монастырѣ св. Евфимія, мы предприняли обратный путь въ Іерусалимъ. Намъ пришлось сперва перевалить черезъ Джебель Аккаба Неби Муса, потомъ черезъ еще большія горы Каикъ Неби Муса и Джебель Тэфъ; съ вершины ея мы увидѣли Елеонскую гору. Затѣмъ мы поднялись съ трудомъ еще на одну гору. Обернувшись назадъ, я увидѣлъ за собою, среди цѣпи скалъ, большую пещеру, въ которой, какъ сказываютъ [157]), жилъ св. Евфимій до построенія своего монастыря. Отъ этого мѣста гористая дорога становится удобнѣе; мы приближались по зеленѣющей долинѣ, покрытой посѣвами, къ развалинамъ монастыря, который, какъ намъ сказали, былъ монастырь Мартирія, я полагаю того патріарха іерусалимскаго, о которомъ упоминается въ житіи св. Евфимія. Два или три колодца находятся на этомъ мѣстѣ. Послѣ двадцати-минутнаго отдыха мы продолжали путь далѣе и черезъ три часа послѣ выѣзда изъ Неби Муса мы выѣхали на большую дорогу, ведущую отъ Іерихона въ Іерусалимъ. Проѣхавъ источникъ Апостоловъ и Виѳанію, намъ открылся живописный видъ на Іерусалимъ, при заходящемъ солнцѣ. Это мѣсто, съ котораго Спаситель, узрѣвъ Іерусалимъ, плакася о немъ. [158]) И теперь, при своемъ уничиженіи, святой градъ представляется съ этого мѣста въ поразительной красотѣ. Пока мы спустились съ горы Елеонской и поднялись на крутизны Офеля наступила совершенная ночь, и мы почти ощупью добрались до Яффскихъ воротъ, которыя не были заперты въ ожиданіи насъ. Быстрое наступленіе ночи въ этихъ странахъ поражаетъ непривычныхъ европейцевъ. По чрезвычайной сухости воздуха, здѣшнія сумерки минутное дѣло и, по выраженію Виргилія «nox ruit», ночь устремляется на васъ почти неожиданно. Въ Нубіи отъ внезапнаго мрака по за-

Digitized by Google

хожденіи солнца, мы однажды съ трудомъ достигли береговъ Нила будучи на самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи.

Доселѣ еще не опредѣлены двѣ евангельскія мѣстности—Энонъ (Αινων) и Ефремъ (Εφραιμ). Въ Евангеліи отъ Іоанна сказано: «Бѣ же Іоаннъ крестя во Енонѣ, близъ Салима, яко воды многи бяху ту» [159]). Поприще благовѣстія Іоанна Предтечи весьма естественно представляется отъ мѣста его рожденія въ Горней (Іудейскихъ горахъ) или отъ горной пустыни, прилегающей къ этому мѣсту и до Іордана по сю и по ту сторону рѣки. Объ Ефремѣ въ томъ же евангеліи [160]) свазано по воскресеніи Лазаря: «Іисусъ же ктому не явѣ хождаше во Іудеехъ, но иде оттуду во страну близъ пустыни, во Ефремъ нарицаемый градъ», поэтому не въ далекомъ разстояніи отъ Виѳаніи. При первомъ моемъ путешествіи я былъ обязанъ отцу Анѳиму указаніемъ на Веѳиль [161]), и чрезъ то я былъ первымъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ, который описалъ эту мѣстность. Я надѣялся быть столь же счастливымъ и теперь, хотя уже не имѣлъ такого указателя, какъ о. Анѳима, перешедшаго въ вѣчность. Меня обѣщали провести въ Энонъ, но относительно Ефрема никто не могъ сообщить мнѣ свѣдѣній.

Не беру на себя утверждать подлинности показаннаго мѣста, но подробно опишу этотъ путь. Въ 9 часовъ утра мы выѣхали изъ Геѳсиманіи, переѣхавъ потокъ Кедрскій позади гробницы Пресвятой Богородицы. Черезъ четверть часа, обогнувъ гору Мужей Галилейскихъ и гору Елеонскую, открывается съ высоты обширный видъ на Мертвое море, отъ его начала почти до Енгеди и всю долину Іорданскую, замкнутую стѣною горъ Моавскихъ. Этотъ видъ обширнѣе того, который представляется съ горы Елеонской. За симъ начинается спускъ по вади ес-Сулеймъ, а вправо тянется вади ел-Ходъ. Въ $9^1/_2$ часовъ встрѣчается колодезь, котораго вода идетъ съ горы Елеонской. Дорога идетъ вдоль каменистаго вади ес-Сулеймъ. Въ 10 час. и 5 мин. это вади становится дичѣе и съ хребтовъ его видна частица Іорданской долины. Этотъ путь по ребрамъ горъ чрезвычайно труденъ для лошадей, такъ что мы часто принуждены были спѣшиваться. Въ 10 ч. и 20 м. опять открывается видъ нѣсколько большій на Іорданскую долину. Вправо открывается долина, на которой стоятъ развалины монастыря Мартирія. Высота, на которой мы находились, называется Аркубъ ес-Сафа или ес-Цапфа. Тутъ видны слѣды древнихъ построеній изъ довольно большихъ

Digitized by Google

камней, среди которыхъ разбросаны частицы мозаическихъ камешковъ. Посреди этихъ остатковъ построеній находится глубокій колодезь древняго сооруженія одѣтый внутри камнемъ. Не это ли мѣсто Ефрема [162])? Впереди видѣнъ отсюда на горѣ ханъ Хадруръ. Поэтому доселѣ нашъ путь представляется почти паралельнымъ къ пути изъ Іерусалима на Іорданъ. Безъ 5 минутъ 11 часовъ мы быстро повернули въ вади Фара. Тутъ начинается труднѣйшій и даже опасный подъемъ на высоты Джебель ел-Фара по обрывистымъ ея ребрамъ. И мы, и лошади были крайне утомлены: солнце хотя и декабрьское насъ палило какъ лѣтомъ. Безъ четверти въ 12 часовъ опять открылся видъ на часть Іорданской долины и мы начали спускаться. Крутизна этого спуска ужасная: мы не разъ обрывались. Наконецъ въ 12 часовъ и 40 минутъ мы достигли русла вади Фара и очутились внезапно въ ущельѣ, среди нѣсколькихъ смоковичныхъ деревъ у свѣтлаго источника, составляющаго нѣсколько бассейновъ. Мы изнемогали отъ усталости и отраденъ былъ намъ этотъ нежданный оазисъ. На противоположной вершинѣ горы видны развалины; онѣ обозначены на картѣ Ван-де-Велда. Это ли Энонъ? Не поставляю заключеній; но мѣстность соотвѣтствуетъ такому предположенію. Въ евангеліи Энонъ означенъ близъ Салима. Трудно предполагать чтобъ это былъ Салимъ Сихемскій, [163]) и поэтому въ имени Салима я читаю Іерусалимъ, тѣмъ болѣе, что въ еврейскомъ текстѣ псалтиря Іерусалимъ обозначенъ именемъ Салима: «И бысть въ Салимѣ мѣсто Его и жилище Его въ Сіонѣ» [164]). Раумеръ [165]) справедливо замѣчаетъ, что всѣ первые христіанскіе учители, за исключеніемъ Іеронима [166]), принимаютъ мнѣніе Іосифа Флавія [167]), что имена Салимъ и Іерусалимъ тождественны. По возвращеніи изъ Палестины я ознакомился съ двумя важными книгами Барклея и Сеппа, которые также занялись изысканіемъ Энона. Въ изысканіяхъ Барклея [167]) обозначеніе мѣстности Энона совершенно согласно съ моимъ, хотя направленіе его пути было другое, но д-ръ Сеппъ [168]) ставитъ его къ ю. з. отъ Хеврона, въ окрестностяхъ селенія Умъ-ер-Руммамимъ. Всѣ эти изысканія требуютъ разъясненія; доселѣ только Барклей и я сказали свое слово, но сохранившіяся преданія у грековъ представляютъ уже авторитетъ. Мы пробыли болѣе двухъ часовъ въ этомъ гостепріимномъ уголкѣ, получающемъ особенное значеніе по важности священныхъ событій, которыми онъ ознаменовался, и, укрѣпясь силами, предприняли обратный путь по направленію къ

Digitized by Google

вади ел-Ходъ. Послѣ труднаго подъема по каменистому хребту, мы выѣхали черезъ часъ и 10 минутъ, къ моему удивленію, на большую дорогу, ведущую отъ Іерусалима на Іорданъ, къ подошвѣ горы хана Хадруръ. Я спросилъ моего вожатая: почему не провелъ онъ насъ къ цѣли нашего путешествія этимъ путемъ, далеко не такъ утомительнымъ и кратчайшимъ? Онъ отвѣчалъ, что предпочелъ для нашей любознательности путь мало извѣстный. Нельзя не замѣтить, что на этомъ пути изъ Іерусалима къ источнику вади Фара мы не встрѣтили, въ продолженіе почти четырехъ часовой ѣзды, не только ни одного человѣка, но даже ни одного живаго существа. Вѣроятно, что эта самая горная пустыня обозначена въ евангеліи подъ словами «близь пустыни», куда Спаситель уединился въ градъ Ефремъ.

Дорогу въ Виѳлеемъ я нашелъ неизмѣненною за послѣднія 26 лѣтъ. Я этимъ былъ доволенъ. Всякое измѣненіе на священной почвѣ Палестины мнѣ тягостно: оно какъ бы стираетъ слѣды божественныхъ стопъ Спасителя, Его пророковъ и апостоловъ... Предположеніе провести желѣзную дорогу отъ Яффы до Іерусалима меня пугаетъ. Паломники будутъ замѣнены туристами. Но востановленіе разрушенныхъ церквей, монастырей и созиданіе новыхъ молитвенныхъ памятниковъ на мѣстахъ, ознаменованныхъ священными событіями, радуетъ сердце. На дорогѣ въ Виѳлеемъ, монастырь св. Иліи благолѣпно поновленъ. Далѣе, я легко узнавалъ всѣ мѣста, на которыя указываютъ палестинскія легенды. Камень Богородицы [170]) нѣсколько сдвинутъ съ мѣста; его намѣреваются перенести въ церковь мѣстечка Бейтъ-Джала, которое видно отсюда на противоположномъ гребнѣ холмовъ. Я даже нашелъ площадку, на которой находятъ камешки, походящіе на окаменѣлый горохъ [171]).

Приближаясь отъ Іерусалима къ Виѳлеему, за десять минутъ до подъема на гору Виѳлеемскую, вправо отъ дороги, находится большая четвероторонняя цистерна, имѣющая внутреню каменную одежду и отчасти высѣченная въ скалѣ; вокругъ нея замѣтны основанія древнихъ жилищъ. До сихъ поръ, вѣроятно, какъ и предполагаетъ Даніилъ [172]), простирался древній Виѳлеемъ или Ефраѳа. Совершенно насупротивъ, на скатѣ противолежащихъ холмовъ, находится арабское селеніе Бейть-Джала, которое христіане до сихъ поръ еще называютъ Рамлею, что совершенно согласуется со словами пророка [173]): «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть плача и рыданія и вопля: Рахиль плачущися чадъ своихъ». Паломники писатели XVII

Digitized by Google

XVIII столѣтій, какъ католическіе, такъ и православные [174]), обозначали здѣсь мѣстность Рамы. Хотя францисканецъ Фарнадъ [175]) (около 1520 г.) относительно названія Рама говоритъ: «Въ священномъ евангеліи, Рама не есть имя собственное какого либо мѣста, но простое слово, значущее, согласно блаженному Іерониму, — высота; поэтому гласъ въ Рамѣ, т. е. на высотѣ слышанъ бысть». Конечно это согласно съ еврейскимъ словопроизводствомъ, но семьдесятъ толковниковъ и Евсевій принимали всегда это имя за имя собственное.

Поклонясь великимъ святынямъ Виѳлеема, мы посѣтили находящійся по близости отъ монастыря вертепъ Богородицы, называемый Млечнымъ. Это очень красивая пещера, положеніе которой ясно обозначено Даніиломъ [176]); къ входнымъ дверямъ пристроена арка съ двумя небольшими колоннами по сторонамъ. Она въ равномъ почитаніи какъ у грековъ, такъ и у латинцевъ. Въ ней находится небольшой престолъ и икона Пресвятой Богородицы. На основаніи легенды [177]), женщины, лишившіяся молока, приходятъ сюда испрашивать покровительства Божіей Матери.

Намѣреваясь на другой день быть въ Хевронѣ, мы направились на ночлегъ въ монастырь св. Георгія, называемый также Петцала (Πετσαλὰ), а арабами ел-Хадеръ, находящійся на разстояніи около одного часа отъ Виѳлеема. Настоятель этого монастыря о. Гавріилъ, природный арабъ, былъ нашимъ спутникомъ. Этотъ православный арабскій монастырь находится между холмами въ плодоносной долинѣ, покрытой виноградниками, смоковичными и оливковыми деревьями. Безъимянный [178]) авторъ de locis Hierosalymitanis упоминаетъ объ этомъ монастырѣ около 1400 г. Въ концѣ столѣтія Фабри (1483 г.) [179]) говоритъ о немъ, какъ о развалинахъ. Теперешній патріархъ іерусалимскій Кириллъ занялся прочнымъ его обновленіемъ при тщательной заботливости архимандрита Гавріила. Монастырь обнесенъ каменною стѣною; небольшая, но красивая церковь накрыта куполомъ, который поддерживаютъ четыре колонны. Живопись образовъ очень дурна, въ родѣ суздальской, хотя образъ св. Георгія очень древній. Здѣсь особенно чествуютъ цѣпи, въ которыя, какъ повѣствуютъ, былъ на этомъ мѣстѣ закованъ св. великомученикъ Георгій; онѣ привѣшены къ стѣнѣ и о ихъ чудотворномъ свойствѣ исцѣлять бѣснующихся, лишенныхъ ума и лунатиковъ свидѣтельствуютъ многіе древніе путешественники, начиная съ 1400 года, даже католики. Сами мусульмане посылаютъ сюда одержимыхъ ска-

Digitized by Google

занными недугами. Къ монастырю прилегаетъ арабская деревня, пристроенная къ развалинамъ прежнихъ монастырскихъ зданій. Мы нашли здѣсь самое теплое гостепріимство у настоятеля о. Гавріила, который пользуется во всей окрестности общею любовью какъ у православныхъ, такъ и у мусульманъ.

Такъ какъ путь отъ Виѳлеема до Хеврона мною подробно описанъ въ моемъ первомъ путешествіи [180]), то, не повторяя мой разсказъ укажу на наиболѣе обратившее мое вниманіе во время настоящей поѣздки. Мы выѣхали изъ монастыря св. Георгія въ Хевронъ въ 8 часовъ утра и черезъ 20 минутъ проѣхали, не останавливаясь, мимо Соломоновыхъ прудовъ, которые мы намѣрены были посѣтить на возвратномъ пути. Черезъ часъ мы были у колодца называемаго Расъ ел-Аинъ [181]) (глава источника), съ которымъ соединены гончарные водопроводы, опоясывающіе прилегающія горы. Замѣчательно, что этимъ же именемъ называются знаменитые Соломоновы колодцы близъ Тира [182]). Черезъ 2 часа съ половиною намъ показали въ лѣвой рукѣ отъ дороги небольшія развалины, называемыя Раметъ ел-Халиль,—мѣсто, гдѣ, по нѣкоторымъ предположеніямъ, жилъ Авраамъ. Чрезъ 20 минутъ указали намъ слѣды другихъ гончарныхъ водопроводовъ, направленныхъ въ Іерусалимъ. Тутъ мы быстро повернули направо отъ дороги, поднимаясь на гору. Не понимая этого отклоненія отъ дороги въ Хевронъ, на спросъ мой о томъ, мнѣ сказали, что мы ѣдемъ къ дубу Мамврійскому. Это привело меня еще въ большее недоумѣніе, ибо показанное мнѣ въ 1835 году мѣсто, на которомъ стоялъ нѣкогда дубъ Мамврійскій, находилось на половинѣ склона лѣсистой горы, по ту сторону долины, занимаемой Хевроном, противъ Харама [183]), что совершенно согласно съ текстомъ книги Бытія [184]): «И бысть село Ефроново, еже бѣ въ сугубѣй пещерѣ, еже есть лицемъ къ Мамвріи, село и пещера яже бѣ въ немъ и всякое древо, еже бѣ на селѣ и все еже есть въ предѣлѣхъ его окрестъ, Аврааму (бысть) въ стязаніе предъ сыны Хеттеовыми и предъ всѣми приходящими во градъ. По сихъ погребе Авраамъ Сарру жену свою въ пещерѣ селнѣй сугубѣй, яже есть противу Мамвріи: сія есть Хевронъ въ земли Ханаанстѣй». Эта цитата не позволяетъ искать долины Мамврійской, также какъ и священнаго дуба, если онъ еще существуетъ, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, какъ противъ пещеры Махпела. Для ясности дальнѣйшаго изслѣдованія объ этомъ предметѣ я считаю необходи-

Digitized by Google

мымъ привести вкратцѣ то, что я писалъ въ 1835 г. [185]) «Хевронъ стоитъ въ долинѣ; она нѣсколько наклонена къ югу, а городъ окруженъ горами; онъ не обнесенъ стѣнами и раздѣляется на двѣ части изъ которыхъ одна именно сѣверная, упирается въ скалистую гору, у подошвы которой находится пещера Махпела, заключенная въ величественномъ зданіи Харама, а другая примыкаетъ къ подошвѣ лѣсистой горы. Этотъ лѣсъ есть тотъ Мамврійскій лѣсъ, о которомъ говоритъ библія. Между двумя частями города находится долина и холмъ; на этомъ мѣстѣ видна большая цистерна, о которой упоминается въ книгѣ Царствъ [186]). Довольно быстрый потокъ протекаетъ чрезъ городъ и долину, что согласно и съ библіею..... Перейдя по ту сторону города Хеврона и долины Мамврійской, я направился къ подошвѣ лѣсистой горы, лежащей противъ погребальной пещеры Авраамовой, туда, гдѣ, по точному указанію библіи, была роща Мамврійская.... Поднявшись на гору, я вступилъ въ рощу теревинѳовыхъ, масличныхъ и смоковничныхъ деревъ, которыя образуютъ наконецъ нагорный лѣсъ. При началѣ этого лѣса видны значительныя развалины, осѣненныя деревьями. Это мѣсто признаваемо было во всѣ вѣка іудеями, язычниками и христіанами мѣстомъ святымъ, на которомъ Господь Богъ благоизволилъ явиться Аврааму въ троичномъ преобразованіи, въ лицѣ трехъ ангеловъ. Іосифъ Флавій [187]) точнѣе всѣхъ опредѣлилъ это мѣсто, назначивъ его въ шести стадіяхъ т. е. нѣсколько болѣе версты, отъ древняго Хеврона или отъ погребальной пещеры Авраама. Ему показывали на этомъ мѣстѣ огромное теревинѳовое дерево, которое, какъ говорили, сохранилось со временъ Авраама. Развалины, о которыхъ я упомянулъ, состоятъ изъ нѣсколькихъ сводовъ, которые составляли, какъ говорятъ, основаніе, церкви, сооруженной при Константинѣ. Два или три теревинѳовыя дерева и нѣсколько масличныхъ деревъ, носящихъ на себѣ отпечатокъ глубочайшей древности, осѣняютъ эти развалины». Въ то время не указывали мнѣ въ этой чащѣ ни на одно дерево въ особенности, которое могло быть признано за священный дубъ Авраама. Драгоманомъ моимъ былъ тогда одинъ просвѣщенный арабъ, уроженецъ Виѳлеемскій, находившійся на службѣ при нашемъ консулѣ въ Яффѣ. Теперь же меня сопровождалъ архимандритъ о. Гавріилъ.

Прибывши на мѣсто, совершенно для меня незнакомое, я былъ, однако, пораженъ красотою одного изъ самыхъ величественныхъ деревъ, которыя когда либо я видѣлъ, стоящаго, совершенно одиноко

Digitized by Google

на обнаженномъ откосѣ высокой горы. Это дубъ (quercus), синдіанъ у арабовъ; его часто смѣшиваютъ съ теревинѳомъ. Меня поразила въ этомъ деревѣ форма его вѣтвей, которыя правильнымъ образомъ расходятся на три отдѣльныя части, направо, налѣво и вверхъ, осѣняя огромный стволъ на большое пространство. Не смотря на чувство особеннаго привлеченія моего къ этому мѣсту, я не могу согласить его положенія съ указаніемъ библіи, столь точнымъ, тѣмъ болѣе, что мѣсто, показанное мнѣ во время перваго моего путешествія, совершенно подходитъ къ указаніямъ библіи и Іосифа Флавія [188]).

Описавъ подробно Хевронъ въ первое мое путешествіе [189]), я и въ нынѣшнее путешествіе не могъ осмотрѣть болѣе; только благодаря покровительству архимандрита монастыря св. Георгія, о. Гавріила, который, будучи арабскимъ уроженцемъ, пользуется въ Хевронѣ особымъ уваженіемъ, допустили меня въ наружный портикъ мечети, возвышающейся надъ гробами патріарховъ, и тамъ показали, чрезъ неправильное отверстіе, пробитое въ стѣнѣ, мрачное углубленіе, составляющее часть погребальной пещеры Авраамовой. До сихъ поръ мы еще не имѣемъ сколько нибудь яснаго о ней свѣдѣнія. Омарову мечеть въ Іерусалимѣ, бывшую столь недоступною лѣтъ 30 тому назадъ, можно теперь посѣщать за условную плату, но ничто не могло побѣдить до сихъ поръ настойчивость мусульманъ относительно Хевронской мечети. Во время перваго моего путешествія, мой драгоманъ, египетскій мусульманинъ, сообщилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія: «Когда онъ осмотрѣлъ мечеть, въ которой находится галерея, дворъ, готическій храмъ съ нѣкоторыми малыми придѣлами, гдѣ поставлены гробницы (которыхъ выдаютъ обыкновенно за гробницы патріарховъ), покрытыя богатыми коврами, какъ во всѣхъ мечетяхъ, ему показали, сверхъ того, глубокій и мрачный спускъ въ пещеру, прегражденный желѣзною рѣшеткою, тщательно запертую замкомъ; при входѣ виситъ постоянно горящая лампада. Далѣе этого мѣста не впускаютъ самихъ мусульманъ: одни имамы только имѣютъ входъ туда. Это сходно съ тѣмъ, что говоритъ Веніаминъ Тудельскій» [190]).

Замѣчательно, что Даніилъ не говоритъ иначе о Хевронѣ, какъ о городѣ, уже несуществующемъ, стоявшемъ сперва на горѣ [191]), и называетъ мѣсто сугубой пещеры св. Авраамомъ, а высокую гору, надъ ней находящуюся, жертвою Авраама [192]). Дѣйствительно, какъ

Digitized by Google

видно у писателей крестовыхъ походовъ, Хевронъ носилъ въ это время имя Авраама, при чемъ названіе castellum ad S. Abraham давалось той высокой горѣ, о которой говоритъ Даніилъ и на которой дѣйствительно удобно было выстроить крѣпость а presidium S. Abrahae—зданію, выстроенному надъ сугубою пещерою [193]).

При выѣздѣ изъ Хеврона, по дорогѣ въ Іерусалимъ видны еще остатки древней мостовой. Мы употребили четыре часа времени, чтобъ доѣхать до Соломоновыхъ прудовъ. Сильный дождь съ порывистымъ вѣтромъ весьма затруднилъ нашъ путь. Непогода прекратилась только съ приближеніемъ къ Соломоновымъ прудамъ. По моему мнѣнію, это—Иѳамъ, о которомъ говорится въ псалмахъ, «Ты расторглъ еси источники и потоки, Ты изсушилъ еси рѣки Иѳамскія» [194]). Кагенъ въ своемъ переводѣ библіи переводитъ слово איתן (Этамъ), соединяя его съ מעין нарицательно: воды постоянно текущія, но LXX толковниковъ и блаженный Іеронимъ приняли это слово, какъ собственное Ἠθαμ, Ethan. Пророчество псалмопѣвца буквально исполнилось: источники Иѳамскіе разсѣялись на мелкія отрасли, а пруды Соломоновы изсякли.

По краткомъ отдохновеніи, мы направились къ Виѳлеему. Черезъ часъ и 25 м. мы ѣхали по ребрамъ горъ, образующихъ вади Уртасъ, въ руслѣ котораго цвѣтутъ обильные фруктовые сады; отсюда черезъ 35 м., по ту сторону ложбины, открылся намъ прекрасный видъ на Виѳлеемъ съ южной стороны. Мы радостно поспѣшили подъ кровъ, откуда «возсіяло Солнце Правды» [195]).

Возвращаясь изъ Виѳлеема въ Іерусалимъ, мы остановились на противуположной высотѣ, гдѣ находится кладязь Давида, на мѣстѣ, называемомъ Веѳиръ, какъ называется онъ у LXX толковниковъ [196]) и у Даніила [197]). По мнѣнію сего послѣдняго, это тотъ самый, о которомъ сказано въ книгѣ Царствъ. «И возжада Давидъ и рече: кто напоитъ мя водою изъ рова, иже въ Виѳлеемѣ при вратѣхъ» [198]). Это мнѣніе весьма правдоподобно, потому что мѣстность совершенно соотвѣтствуетъ разсказу библіи. Первое достовѣрное о немъ указаніе находимъ въ 1482 г. у Брейденбаха [199]). Реландъ объясняетъ слово Веѳиръ «какъ бы сказать домъ двухъ» [200]).

Отсюда также мы любовались видомъ на долину Пастырей, которую называютъ Ἁγία Ποιμανή. Монахъ Епифаній, въ 1170 г. обозначая это мѣсто, говоритъ [201]): «къ востоку отъ Виѳлеема находится монастырь называемый Пимніонъ (Ποίμνιον Пастушій); тамъ ангелы яви-

Digitized by Google

лись пастухамъ. Нынѣшній іерусалимскій патріархъ Кириллъ имѣетъ намѣреніе востановить бывшую здѣсь при св. Еленѣ церковь, вмѣсто которой существуетъ бѣдная арабская православная церковь, но встрѣчаетъ большія препятствія со стороны латинцевъ. Говоря объ этомъ священномъ мѣстѣ, игуменъ Даніилъ пишетъ: «И ту же есть близъ подъ горою село св. Саввы» [202]). По этому указанію, пространство, находящееся между церковью пастырей и склономъ восточныхъ горъ, гдѣ пролегаетъ путь къ лаврѣ св. Саввы, есть древнее достояніе ея [203]). Оно было нѣсколько столѣтій отчуждено отъ нея и самая память о принадлежности этого мѣста была совершенно потеряна, а теперь случайно куплено этою же лаврою. Игуменъ ея о. Іоасафъ, которому я прочелъ эти строки Даніила, былъ очень утѣшенъ, узнавъ, что онъ этою покупкою возвратилъ древнее достояніе св. Саввы его святой обители.

Вновь посѣтилъ я лавру св. Саввы, сопровождаемый ея достопочтеннымъ игуменомъ, путемъ русла потока Кедрскаго, съ которымъ я еще не былъ знакомъ. Мы выѣхали изъ Іерусалима чрезъ Яффскія ворота. Спустясь съ Сіонской горы къ Силоаму и миновавъ колодезь Биръ Эюбъ (Іоава), мы вступили въ вади ес-Сагибъ, т. е. ущелье монаховъ, ведущій къ монастырю св. Саввы. Этотъ же самый вади, при своемъ устьи у Мертваго моря, носитъ названіе ен-Наръ, т. е. огненный. Мы ѣхали мимо маститыхъ масличныхъ и смоковничныхъ деревъ и черезъ 23 минуты, считая отъ Яффскихъ воротъ, видны на лѣвой рукѣ ряды пещеръ, правильно изсѣченныхъ въ каменныхъ ребрахъ горъ, а еще черезъ 5 м. открываются нѣсколько пещеръ большаго размѣра, изъ коихъ одна довольно высоко. Засимъ горная ложбина дѣлается тѣснѣе, растенія прекращаются, ребра скалъ совсѣмъ нагія. Тутъ мы встрѣтились съ однимъ изъ іорданскихъ шейховъ Абдаллою, съ длинною пикою въ рукахъ и на красиво убранномъ конѣ. Онъ дружески раскланялся съ о. Іоасафомъ, который, съ посохомъ въ рукѣ, босоногій, шелъ возлѣ своего осленка. Черезъ часъ отъ Іерусалима ложбина расширяется и потомъ черезъ $^3/_4$ часа встаетъ на правой сторонѣ высокая и дикая гора съ развалинами Ѳеодосіева монастыря. Фока [204]) оставилъ намъ краткое описаніе этого монастыря, а Іоаннъ Мосхъ часто говоритъ о святыхъ отшельникахъ, жившихъ въ немъ. Св. Ѳеодосій, котораго церковь прозвала великимъ за святость его жизни и котораго память она чествуетъ 11 января, въ концѣ царствованія Маркіана въ 451 году, во время

Digitized by Google

Халкидонскаго собора, перешелъ въ Палестину, гдѣ въ то время патріархомъ іерусалимскимъ былъ Ювеналій. Ѳеодосій долго жилъ въ пещерѣ, о которой говоритъ Даніилъ [205]); но слава о его святой жизни привлекала къ нему отовсюду множество учениковъ, такъ что онъ принужденъ былъ основать монастырь, въ которомъ находилось до 620 монаховъ, изъ коихъ много было армянъ и грековъ, которые могли служить обѣдню на ихъ родномъ языкѣ. Онъ ревностно противоборствовалъ ересямъ Севера, Евтихія, Македонія и Несторія, которые волновали въ это время церковь, и изрекъ въ храмѣ іерусалимскомъ анаѳему на послѣдователей этихъ ересей. Отъ этого мѣста, также черезъ $^3/_4$ часа, горы образуютъ площадь; на ихъ ребрахъ видны какъ бы уступы въ видѣ амфитеатра съ пещерою. Черезъ полчаса отсюда видна направо еще пещера и передъ нею довольно большая цистерна съ водою. Всѣ эти пещеры, которыя встрѣчаются на этомъ пути, слѣдуетъ отнести ко временамъ троглодитовъ; подобныя пещеры видѣлъ я въ Сициліи и въ Крыму, какъ напримѣръ Инкерманскія. Черезъ 10 минутъ отъ этого мѣста, вдругъ открывается передъ вами поразительно грозное и мрачное ущелье лавры св. Саввы. Не смотря на мое давнее знакомство съ этимъ страшнымъ уединеніемъ, внезапный видъ на эту грозную пропасть удивилъ и какъ бы испугалъ меня. Медленно поднялись мы по ужаснымъ скаламъ, къ твердымъ стѣнамъ монастыря, которыми иноки тщательно отдѣлены отъ соприкосновенія съ мірянами. Доступъ туда можетъ быть только съ этой одной стороны, потому что другая сторона обращена въ глубокую, отвѣсную пропасть, по которой и козы не могутъ къ нимъ добраться. «Лавра же св. Саввы», говоритъ игуменъ Даніилъ [206]) «уставлена суть отъ Бога дивно велми, чюдно же и несказанно: есть бо потокъ нѣкакъ страшенъ и глубокъ вельми и безводенъ, и стѣны имѣя каменны высокы вельми и на тѣхъ стѣнахъ суть келіи утвержены Богомъ, прильплѣне нѣкакъ страшно и дивно на высотѣ той, лпять кельи ти по обѣма сторонама потока того страшнаго, стоятъ на скалвахъ яко звѣзды на небеси утвержены суть.» Тоже самое почти говоритъ и Николай Фарнадъ.[207]), который присовокупляетъ къ этому еще, что въ его время, т. е. въ 1518 г., духовенство Іерусалима всѣхъ націй собиралось въ день св. Саввы въ его лавру на торжественное служеніе [208]). Въ два дня, которые мы здѣсь пробыли, казалось мнѣ, что я совсѣмъ отчужденъ отъ міра. Нельзя глядѣть безъ умиленія на строгую жизнь здѣшнихъ отшельниковъ, во

Digitized by Google

главѣ которыхъ поставленъ мужъ, который напоминаетъ древнихъ пустынножителей церкви. Бароній [209]) приводитъ посланіе монаха Антіохія, въ которомъ онъ говоритъ, что жизнь отшельниковъ св. Саввы можно сравнить съ жизнію ангельскою, и что они точно земные ангелы или небесные люди.

Здѣсь почти все время посвящено молитвѣ. Единственное развлеченіе монаховъ составляетъ ихъ пребываніе на террасахъ своихъ келій и то въ одно вечернее время, потому что въ этомъ климатѣ и въ этомъ ущельѣ постоянный зной заставляетъ укрываться днемъ отъ наружнаго воздуха, что я самъ испыталъ въ мое первое путешествіе [210]). Я былъ свидѣтелемъ теперь одного дѣтскаго развлеченія иноковъ. Послѣ обѣдни они пришли въ церковныя сѣни и сѣли на каменныя скамьи; имъ поднесли по одной чашечкѣ кофе, и самъ игуменъ началъ раздавать каждому по пригоршнѣ изюму; за симъ мы пошли вверхъ на террасы; съ нашимъ появленіемъ вдругъ начали прилетать одинъ за другимъ нѣсколько скворцовъ, тогда какъ въ этомъ безжизненномъ мѣстѣ рѣдко показываются какія либо животныя. Удивленные этимъ собраніемъ воздушныхъ гостей, мы просили о. Іоасафа объяснить намъ ихъ присутствіе. Въ отвѣтъ на это онъ началъ бросать находящіяся еще при немъ изюменки, и вскорѣ наша терраса покрылась этими птицами; съ прекращеніемъ лакомства онѣ разлетѣлись, и только одинъ разъ въ день постоянно въ этотъ часъ являются утѣшать отшельниковъ.

Съ террасы, даже съ башни, называемой Юстиніановою, нечего невидно по сторонамъ, кромѣ однѣхъ черныхъ отвѣсныхъ скалъ: горизонтъ закрытъ отовсюду. Видѣнъ только одинъ сводъ небесный, указывающій путь въ міръ невидимый. Я провелъ часть ночи на террасѣ и, при окружающемъ меня глубокомъ мракѣ, невольно имѣлъ передъ собою постоянно одно только звѣздное небо, говорящее мнѣ: «Въ дому Отца моего обители многи суть» [211]).

Вспомня жатву рукописей, пріобрѣтенныхъ мною здѣсь въ 1835 г. [212]), я просилъ о. Іоасафа провести меня, не смотря на высоту крылецъ, въ ту часть башни Юстиніановой, гдѣ были сдѣланы мною эти пріобрѣтенія. Съ радостью увидѣлъ я нѣсколько полокъ съ тщательно установленными на нихъ пергаментными и бомбицинными рукописными фоліантами; но въ этой же комнатѣ, въ углу, я замѣтилъ цѣлую груду пергаментныхъ листовъ изъ неполныхъ разрозненныхъ рукописей. Не смѣя посягать на достояніе монастыря,

Digitized by Google

тщательно охраняемое, я просилъ позволенія заняться нестройною грудою, которая обрекалась на истребленіе. Съ разрѣшенія отца игумена, я принялся за трудъ, нашелъ и пріобщилъ къ книгамъ, помѣщеннымъ на полкахъ, нѣсколько довольно полныхъ и очень древнихъ рукописей: твореній св. Іоанна Златоуста и Василія Великаго Тутъ же собралъ, съ желаніемъ пріобрѣсти себѣ, два почти полныя евангелія, но безъ начала и конца, одно IX, а другое X вѣка приблизительно, также нѣсколько палимпсестныхъ листовъ съ нѣкоторыми другими отрывками изъ разныхъ сочиненій, болѣе или менѣе древнихъ. Все это составило довольно большой портфель, который я намѣренъ былъ подвергнуть ученой критикѣ знаменитаго библейскаго филолога, профессора Тишендорфа, но труды мои остались для меня напрасны. Отецъ игуменъ дарилъ мнѣ все это съ тѣмъ только, чтобы я заявилъ о томъ патріарху. Я свято исполнилъ его приказаніе, но патріархъ, у котораго я жилъ, не смотря на его близкую и дружескую связь со мною, заявилъ мнѣ положительно, что онъ ни одного листка изъ привезенныхъ мною рукописей не можетъ мнѣ выдать, будучи обязанъ хранить неприкосновенно церковное достояніе. Всякое возраженіе съ моей стороны было бы неприлично. Я утѣшился только тѣмъ, что все собранное мною было передано въ патріаршую іерусалимскую библіотеку и ограждено отъ разоренія. Рукописи хранящіяся въ патріаршей іерусалимской библіотекѣ, монастырѣ Св. Креста и обители св. Саввы, требуютъ ученой разработки, которая будетъ не безплодна. Въ этой послѣдней я замѣтилъ также три весьма древнихъ славянскихъ типикона и нѣсколько старопечатныхъ книгъ, изъ коихъ иныя, какъ то: Тріодъ цвѣтная, съ рукоприкладствомъ патріарха Никона [213]).

Изъ Іерусалима посѣтилъ я еще монастырь Св. Креста, который получилъ теперь совершенно новое устройство и образуетъ высшую духовную школу или семинарію, снабженную хорошими учителями, изъ коихъ можно указать особенно на ученаго молодаго араба, обладающаго весьма хорошо французскимъ языкомъ, хорошею библіотекою и самымъ удобнымъ помѣщеніемъ. Честь этого устройства принадлежитъ патріарху Кириллѣ, котораго дѣятельныя и полезныя работы заслуживаютъ полной благодарности православной церкви, которой онъ служитъ однимъ изъ твердыхъ столповъ на Востокѣ. Имъ воздвигнуты новыя церкви на Ѳаворѣ, въ Рамалѣ, Джифнѣ и Петцалѣ близъ Виѳлеема. Кромѣ того, имъ же устроена въ Іеруса-

Digitized by Google

лимѣ довольно полная типографія, въ которой, сверхъ учебниковъ и литургическихъ книгъ, печатаются нѣкоторыя творенія св. греческихъ отцевъ и, между прочимъ, въ первый разъ напечатаны глубоко назидательныя сочиненія архіепископа Өессалоникскаго Григорія Паламы, жившаго въ половинѣ XIV вѣка..

Изъ монастыря проѣхалъ я прямо въ горній градъ Іудовъ [214]). Отъ стѣнъ монастырскихъ дорога поднимается на горы; черезъ 20 мин. видны въ лощинѣ развалины башни, называемой Касръ еш-Шейхъ, а на противулежащей горѣ развалины зданій или деревни, имя которой мнѣ не умѣли назвать. Поднявшись на другую гору, открывается впереди свѣтлая полоса Средиземнаго моря съ бѣлѣющимъ песчанымъ берегомъ. Къ сѣверу видно конусообразное возвышеніе, замѣтное по своей бѣлизнѣ и зовомое Тель ел-Хумусъ, какъ кажется, близъ Шафата. Обернувшись назадъ, видна гора Елеонская и часть Іерусалима. Мы направлялись вдоль горы, по ея хребту, къ развалинамъ Хербетъ ел-Харука или Аинъ Керима, гдѣ указываютъ на древній колодезь (аинъ или биръ). Влѣво видна Малиха, а направо, на горѣ-Эдильбъ, ниже гора Касталь, а подъ нею деревенька Дейръ Ясинъ За симъ открывается вскорѣ подъ горою монастырь св. Іоанна или Маръ Захаріа,—мѣсто, гдѣ родился Іоаннъ Креститель. Такъ-же какъ и въ 1835 г., я не взялъ (теперь съ намѣреніемъ, чтобъ испытать гостепріимство латинцевъ) рекомендательнаго письма изъ католическаго монастыря и такъ-же съ большимъ трудомъ и недоброжелательствомъ былъ допущенъ въ храмъ. Мы посѣтили также источникъ Богородицы и домъ Захаріи и Елизаветы, гдѣ, по преданіямъ, происходило трогательное свиданіе Пресвятой Богородицы со св. Елизаветою. Теперь въ развалинахъ церкви устроена небольшая католическая часовня. Мы отдохнули подъ развѣсистымъ платаномъ, который я въ 1835 г. срисовалъ вмѣстѣ съ развалинами церкви [215]), и, совершивъ трудный путь въ пустыню Іоаннову, возвратились къ ночи въ Іерусалимъ.

Между тѣмъ приближался радостный день Рождества Христова, Мой покровитель, патріархъ, собирался со всѣмъ причтомъ совершать богослуженіе въ Виөлеемѣ, куда мы переселились наканунѣ этого великаго торжества. Вся дорога отъ Іерусалима до Виөлеема была покрыта, 24 декабря, многочисленными группами православныхъ поклонниковъ со всѣхъ странъ свѣта. Улицы скромнаго Виөлеема были запружены народомъ. День былъ ясный, теплый. Картина это-

Digitized by Google

го торжества въ Виѳлеемѣ дѣйствительно вдохновительна. Монастырь отъ самыхъ воротъ до верхнихъ террасъ, былъ переполненъ богомольцами. Богослуженіе должно было начаться за часъ до полуночи. Ночь была темная; небо отъ края въ край было засыпано яркими звѣздами и перепоясано млечнымъ путемъ. Мы прохаживались по террасѣ среди многочисленныхъ группъ сомкнутыхъ поклонниковъ, дыша бальзамическимъ воздухомъ, какъ вдругъ тихое, необычайно сладкое, женское пѣніе: «Дѣва днесь Пресущественнаго рождаетъ»... потрясли фибры нашего сердца и мы остановились недвижимы; родные звуки нашего богослуженія подъ небомъ Виѳлеема, на самомъ мѣстѣ торжественнаго событія! При словахъ: «ангели съ пастырми славословятъ...» взглянувъ на горящее въ звѣздахъ небо и не видя поющихъ, намъ представлялось какъ бы на яву ангельское славословіе. Мы хранили глубокое молчаніе, и за симъ: «Рождество Твое Христе Боже нашъ!» и наконецъ: «Достойно есть яко во истину блажити тя Богородице!» привело насъ въ истинный восторгъ. Постепенно расположенные, согласно съ событіемъ, священные гимны показывали глубоко обдуманную молитвенную мысль поющихъ. То были двѣ или три молодыя послушницы, одна монахиня и одна свѣтская дѣвушка. Мы обмѣнялись съ ними нѣсколькими привѣтственными словами и вскорѣ, въ темнотѣ ночи, потеряли ихъ изъ виду, при призывѣ въ церковь. Сойдя въ патріаршія комнаты, мы узнали, что недавно приходили къ патріарху пастухи съ мѣста явленія ангеловъ и приносили, по установленному издревле обычаю, дары Рождеству Христову—упитаннаго овна и плоды своихъ полей въ воспоминаніе евангельскаго повѣствованія. Богослуженіе было совершено съ необычайнымъ торжествомъ. Всенощное служеніе и затѣмъ литургія длились до солнечнаго восхода. Не смотря на продолжительность такого богослуженія, вся толпа поклонниковъ, преисполненная священной радости, оставалась до конца службы и только по окончаніи ея направилась изъ храма на отдохновеніе.

Виѳлеемомъ оканчивалось нынѣ мое путешествіе по святой землѣ. Возблагодаря Спасителя и Пресвятую Богородицу, сподобившихъ меня провести столь великій день на самомъ томъ мѣстѣ, откуда возсіяло намъ Солнце Правды, я далъ обѣтъ сдѣлать ризу на мѣстный образъ Рождества Христова въ большомъ Виѳлеемскомъ храма въ поминовеніе о женѣ моей, что̀ мною и приведено теперь въ исполненіе.

Digitized by Google

Digitized by Google

+ Ѡ Патріархъ Іерусалимскій Кириллъ.

ПАТРІАРХЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ КИРИЛЛЪ.

كيرلّس بطريرك أورشليم

Digitized by Google

Близокъ былъ часъ моего отъѣзда изъ Іерусалима. Полученное мною изъ Каира письмо отъ нашего генеральнаго консула Лаговскаго извѣщало меня, что набѣги арабовъ Синайскаго полуострова кончились и что я могу безопасно посѣтить Синай. Хотя я пламенно желалъ посѣтить во второй разъ Галилею, но всѣ іерусалимскіе друзья мои свидѣтельствовали мнѣ, что этотъ путь отъ большихъ декабрскихъ дождей сдѣлался въ это время чрезвычайно затруднителенъ и даже небезопасенъ, и я принужденъ былъ покориться обстоятельствамъ.

Постоянное общеніе въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ съ достойнымъ представителемъ православной церкви въ Іерусалимѣ сблизило меня съ нимъ узами неразрывной дружбы. Домъ патріарха Кирилла былъ для меня, какъ домъ отческій, и воспоминаніе о его любви ко мнѣ и гостепріимствѣ никогда не изгладится изъ моего сердца. Съ памятью о патріархѣ тѣсно связана память о достойномъ его намѣстникѣ, Мелетіѣ, митрополитѣ Петры Аравійской. Всѣ русскіе поклонники имѣютъ въ немъ нѣжнаго отца; таковымъ былъ онъ и для меня; я имѣлъ утѣшеніе сдѣлаться его духовнымъ сыномъ во дни рождественскаго поста и удостоился пріобщиться святыхъ таинъ у живоноснаго гроба Господня изъ рукъ патріарха, который не забылъ на великомъ выходѣ помянуть имя той чистой души, которой молитвы привели меня во второй разъ къ мѣсту нашего искупленія.

Я взглянувъ еще разъ съ горы Елеонской на Іерусалимъ и съ высоты ея облобызалъ взорами землю нашего спасенія, и съ мѣста, откуда вознесся Спаситель, воскликнулъ: «Еже о насъ исполнивъ смотрѣніе и яже на земли соединивъ небеснымъ, вознесся еси во славѣ Христе Боже нашъ, никако же отлучаяся, но пребывая неотступный и вопія любящимъ Тя: Азъ есмь съ вами и никтоже на вы.» [216])

Въ самый день отъѣзда нашего, послѣ обѣдни въ храмѣ Воскресенія Христова, облобызавъ святую Голгоѳу и животворный гробъ Господень, и принявъ трогательное напутственное благословеніе патріарха, мы сѣли на коней и, какъ въ первое мое путешествіе, я предпринялъ свой возвратъ, направясь въ Геѳсиманію, поклониться святому гробу Богородицы и взглянуть на вѣковыя маслины, выросшія изъ корней тѣхъ маслинъ, которыя укрывали любимое молитвенное уединеніе Спасителя. Оттуда, не заѣзжая уже въ Іерусалимъ, мы быстро понеслись, мимо русскаго городка, по яффской дорогѣ. Проливной дождь остановилъ насъ на нѣсколько минутъ подъ вро-

Digitized by Google

вомъ любезнаго и даровитаго нашего архитектора Эппингера, но послѣ перваго ливня, мы были уже опять на коняхъ и быстро понеслись по горамъ Іудейскимъ, сопутствуемые о. Христофоромъ, діакономъ Максимомъ и преподавателемъ арабскаго языка въ семинаріи св. Креста, Георгіемъ Селамэ.

Насъ ожидалъ ночлегъ въ Каріетъ ел-Енабѣ, у властителя этого мѣста Абугоша. Вымоченные дождемъ, мы были имъ радушно приняты и угощены на богатыхъ коврахъ и мягкихъ подушкахъ. Намъ былъ поданъ чай въ европейскихъ чашкахъ, но хозяинъ признался намъ, что у него нѣтъ русскаго самовара и просилъ меня, для пользы моихъ соотечественниковъ и въ память о себѣ, снабдить его онымъ. Возвратясь въ Россію, я исполнилъ его просьбу, присовокупивъ къ самовару полный чайный сервизъ, и получилъ отъ него благодарственное письмо, въ которомъ онъ величаетъ меня своимъ другомъ. Это напоминаетъ мнѣ, что въ первое мое путешествіе я получилъ отъ палестинскихъ арабовъ прозваніе Абу Хашабъ, т. е. отецъ деревяшки, по причинѣ моей деревянной ноги. Этимъ прозваніемъ я былъ привѣтствованъ нынѣ мусульманскимъ привратникомъ храма гроба Господня, который оказался знакомцемъ перваго моего путешествія, узнавшемъ меня. Рано поутру, простясь съ о. Христофоромъ, возвращавшимся въ Іерусалимъ, мы распростились и съ Абугошемъ. На половинѣ пути насъ опять встрѣтилъ сильный дождь. Выѣзжая изъ дефилея горъ Іудейскихъ на равнины Рамлэ, нашъ проводникъ, драгоманъ яффскаго консула Абдалла, вздумалъ, для сокращенія утомительнаго подъ дождемъ пути, направиться не по большой дорогѣ, а прямо черезъ пашни. Эта попытка дорого намъ обошлась: мой арабскій конь, находясь во главѣ нашего каравана, началъ постепенно вязнуть и, наконецъ, погрязъ до живота; я оглянулся, взывая о помощи, но увы! всѣ мои спутники находились въ томъ же положеніи, какъ и я. Съ большимъ затрудненіемъ мы начали одинъ за другимъ покидать лошадей, но за то сами завязли; облегченныя же лошади начали уже сами распоряжаться своимъ спасеніемъ, забрызгивая насъ грязью. Наконецъ, послѣ долгихъ утомительныхъ усилій, мы выбрались обратно къ подошвѣ ближней горы, на скатѣ которой находилось небольшое арабское селеніе Абу Шуше; тамъ мы принуждены были искать убѣжища. Удивленные нашимъ внезапнымъ появленіемъ и жалкимъ положеніемъ, въ которомъ мы находились, арабы помѣстили насъ въ своемъ кружку вокругъ разведенна-

Digitized by Google

го на замляномъ полу ихъ хижины огня и занялись очищать нашихъ лошадей, тогда какъ мы сами помогали другъ другу привести себя въ благообразный видъ. Мы наградили арабовъ деньгами и курительнымъ табакомъ, и, взявъ у нихъ проводника, выѣхали вскорѣ на твердую, спокойную дорогу, которая привела насъ, измученныхъ до крайности и промоченныхъ до костей, въ Рамлэ, подъ кровъ греческаго монастыря. Это было наканунѣ новаго 1862 года.

Монастырское начальство, видя наше изнеможеніе, занялось нашимъ успокоеніемъ. Скоро были разостланы ковры и постели, изготовленъ чай и ужинъ, а для согрѣванія комнаты были поставлены въ углахъ мангалы, или большія жаровни съ углемъ. Мы начали приходить въ нормальное положеніе. Мягкая постель привлекла мои усталые члены; я приготовился отдохнуть до 12-го часа, располагая, по принятому обычаю въ нашей православной Руси, встрѣтить новый годъ молитвою, и къ этому времени насъ ожидалъ молебенъ въ храмѣ св. Георгія; я велѣлъ разбудить себя въ началѣ послѣдняго часа истекающаго года. Сонъ началъ овладѣвать мною. По какому-то внутреннему волненію, опасаясь запоздать, я преждевременно вскочилъ съ кровати, чтобъ одѣваться, какъ вдругъ въ глазахъ моихъ вся комната моя пошла вверхъ дномъ и я упалъ на колеблющійся передо мною полъ. Мой племянникъ и моя прислуга подняли меня блѣднаго, изнеможеннаго. Тутъ только замѣтили стоящій въ углу мангалъ—причину всего бѣдствія. Угаръ былъ такъ силенъ, что я падалъ нѣсколько разъ почти безъ чувствъ; мнѣ казалось, что я умираю. Я велѣлъ вести себя въ церковь и потребовалъ духовника. Въ церкви я два раза приходилъ въ безпамятство, и призванный іеромонахъ началъ самъ по себѣ читать мнѣ отходную, а я передавалъ моему племяннику словесныя завѣщанія; но почувствовавъ тошноту, я велѣлъ вывести себя изъ церкви, а сильная рвота привела меня въ полное сознаніе и прекратила всю опасность. Мнѣ приготовили постель въ свѣжей комнатѣ и я заснулъ при обильномъ потѣ, а съ восходомъ солнца перваго дня новаго года былъ уже совершенно здоровъ. Возблагодаря Господа Бога за избавленіе меня отъ внезапной смерти предстательствомъ св. великомученика Георгія, я въ 10 ч. утра былъ уже опять на конѣ и мчался по Саронской равнинѣ, а къ 4 часамъ мы уже подъѣзжали къ роскошнымъ и ароматнымъ садамъ Яффы, гдѣ ожидали найти чередовой пароходъ русской черноморской компаніи.

Digitized by Google

Радушно встрѣтилъ насъ почтенный архимандритъ Агапій и вскорѣ явился помощникъ нашего вице-консула Фотиній, сынъ моего вѣрнаго Якуба, того драгомана, который сопровождалъ и оберегалъ меня во время моего путешествія 1835 г., впослѣдствіи умершій отъ чумы. Онъ сказалъ намъ, что не имѣетъ еще никакихъ извѣстій о нашемъ пароходѣ, который долженъ былъ придти въ Яффу не позднѣе слѣдующаго дня. Прошелъ день, другой, третій, но пароходъ нашъ не являлся. Мы проводили необыкновенно ясные, теплые дни на террасахъ монастыря, любуясь необозримою поверхностью безмятежнаго моря, и прибѣгали безпрестанно къ зрительнымъ трубамъ, всматриваясь, «не бѣлѣетъ ли вѣтрило, не плывутъ ли корабли», или, вѣрнѣе сказать: не дымится ли труба.... Мы опасались, что ясные дни пройдутъ и настанутъ дни бурные, когда нерѣдко пароходы, при сильномъ вѣтрѣ, не могутъ подходить къ опаснымъ рифамъ Яффы и проходятъ мимо, не забирая паломниковъ и увозя плывущихъ въ Яффу то въ Александрію, то въ Бейрутъ. На этотъ разъ причиною опаздыванія русскаго парохода, столь тщетно нами ожидаемаго, были не бурные дни, а поврежденіе его, вслѣдствіе котораго онъ принужденъ былъ оставаться въ Смирнѣ.

Яффа не представляетъ жатвы для библейскихъ изслѣдованій. Опредѣленіе мѣстности дома Симона Кожевника, гдѣ обиталъ св. апостолъ Петръ, и ознаменнованаго его видѣніемъ, служитъ еще доселѣ предметомъ большихъ разнорѣчій. Францисканцы долго удерживали положеніе этого мѣста за своимъ монастыремъ, но теперь, кажется, даже они перемѣнили это мнѣніе. Тоблеръ [217]) пишетъ, что настоятель католическаго страннопріимнаго дома сказывалъ ему, что домъ Симона лежитъ къ югу отъ страннопріимнаго дома и теперь занятъ мечетью; то же самое говорили мнѣ и греки. На этомъ мѣстѣ, какъ мнѣ сказывали, стояла нѣкогда церковь, нынѣ обращенная въ мечеть, находящуюся въ большомъ запустѣніи. Съ террасы передъ этою мечетью открывается обширный видъ вдоль морскаго берега, къ сѣверу до Арсуфа, а къ югу до мыса Рубина, гдѣ виднѣется небольшая мечеть, въ которую ежегодно стекается до двухъ тысячъ поклонниковъ. Обычай молиться на террасахъ [218]) сохранился до настоящаго времени, чему я былъ неоднократно самъ свидѣтелемъ во время пребыванія моего въ Яффѣ, равно какъ, производить на базарѣ, у городскихъ воротъ, разборъ судныхъ дѣлъ, чему встрѣчаемъ въ библіи много примѣровъ [219]).

Digitized by Google

Только на пятый день нашего невольнаго пребыванія въ Яффѣ, прибылъ французскій пароходъ «Симоисъ» и внезапно прервалъ нашу тихую, однообразную монастырскую жизнь, съ которою мы начали свыкаться, благодаря привѣтливости нашего хозяина. Это былъ день крещенскаго сочельника и мы, гуляя въ пальмовыхъ, банановыхъ и апельсинныхъ садахъ, невольно вспоминали о крещенскихъ морозахъ, которые свирѣпствуютъ въ это время на нашей родинѣ. Наконецъ, 6 января, въ день Богоявленія Господня, выслушавъ обѣдню и принявъ благословеніе достойнаго архимандрита Агапія, мы съ крестнымъ знаменіемъ покинули св. землю и переѣхали на пароходъ «Симоисъ».

Долго не могъ я отвесть глазъ отъ той земли, которая быстро отступала отъ насъ съ каждымъ взмахомъ колесъ нашего парохода, отъ той земли, отъ того мѣста, которыя сами пророки [220]) называли средоточіемъ земнаго шара. «Сей Іерусалимъ, посредѣ языковъ положихъ его, и страны, яже окрестъ его». «Богъ же царь нашъ, прежде вѣка содѣла спасеніе посредѣ земли». Это не физическій центръ тяжести, но духовный, который со всѣхъ концевъ міра влечетъ сердца вѣрующихъ.

Потерявъ изъ виду послѣднія вершины горъ Іудейскихъ и когда небо слилось съ гладкою поверхностью моря, я началъ осматривать окружающее меня общество. Въ нашемъ кругу находился священникъ Францисканскаго ордена, генеральный коммисаръ святой земли во Франціи, Риньонъ (Fulgence Rignon). Я нашелъ въ немъ достойнаго духовнаго представителя, кроткаго, образованнаго и любознательнаго. Онъ сообщилъ мнѣ составленный имъ довольно подробный списокъ сочиненій, относящихся до св. земли, и я, съ своей стороны, о тѣхъ, которыя ему не были извѣстны. Бесѣда его оставила во мнѣ пріятное впечатлѣніе и, не желая потерять оное, я не касался предметовъ, раздѣляющихъ латинскую церковь отъ восточной. Долженствовавшія воевать противъ язычества и невѣрія, распространяющаго свой тлетворный ядъ, эти двѣ великія христіанскія церкви истощаютъ свои силы въ войнѣ между собою, отталкивая своими враждебными дѣйствіями невѣрныхъ отъ обращенія къ христіанскому свѣту. Давно бы арабскія племена Палестины приняли христіанство, если бы эти двѣ церкви, соединясь во Христѣ, соединили бы свои дѣйствія. Считая себя чуждымъ пристрастія, я не могу, однакоже, не сложить главной вины столь горе-

Digitized by Google

стнаго положенія церквей на церковь латинскую, фанатизмъ которой не знаетъ предѣловъ. Греческая церковь помнитъ слова апостолъ Павла и не сѣетъ на чужой нивѣ, уже засѣянной сѣменами Христовой вѣры. Я не могу забыть, какъ однажды въ пустыняхъ Нубіи, радостно встрѣтивъ одного католическаго миссіонера, я занялся съ нимъ бесѣдою подъ пальмовою кущею, посреди толпы нагихъ Нубійцевъ. Онъ, жалуясь на безплодность своего прозелитизма, вдругъ началъ склонять меня къ переходу въ латинскую церковь—и я долженъ былъ съ грустью отъ него удалиться. То же самое было со мною въ 1835 г., въ Назаретѣ, когда одинъ изъ римско-католическихъ монаховъ (которые, однако же, оказали мнѣ теплое гостепріимство), видя меня въ латинской церкви Благовѣщенія, молящагося передъ святынею, отвлекъ меня отъ молитвы выраженіемъ своего сожалѣнія, что я не принадлежу къ римской церкви! Пріобрѣтая все, что издается относительно Палестины, я получилъ, между прочимъ, книгу аббата Пьера [221]), каноника въ Мецѣ и учителя богословія въ тамошнемъ лицеѣ. Я не могъ безъ удивленія читать книгу, писанную священнослужителемъ Христовой церкви и наполненную самою отвратительною злобою противу всѣхъ христіанъ, не принадлежащихъ къ римской церкви. То же самое могу сказать и о книгѣ де-Дама [222]). Между тѣмъ видѣніе св. Петра въ Яффѣ указываетъ паломникамъ, при первомъ ихъ шагѣ на святой землѣ, какія должны быть ихъ отношенія не только къ своимъ собратіямъ-христіанамъ, но даже и къ невѣрнымъ.

На этомъ же пароходѣ я познакомился съ тріестинскимъ архитекторомъ Риволтелла, который недавно посѣщалъ работы по прорытію Суэцкаго канала и сообщилъ намъ любопытныя о нихъ свѣдѣнія. Онъ же удовлетворилъ мое желаніе извѣстіями о моихъ старыхъ тріестинскихъ друзьяхъ, временъ перваго моего путешествія въ Палестину.

Digitized by Google

II.

СИНАИ.

Переѣздъ на оживленномъ обществомъ, спокойномъ пароходѣ, при ясномъ небѣ, по гладкой поверхности великолѣпнаго моря, по которому быстро мчалъ насъ могущественный паръ, былъ бы отрадною прогулкою, еслибы та земля, которую мы оставили, не была земля святая. Я чувствовалъ—и это какъ бы ощутительно, что у меня что-то оторвалось отъ сердца! Въ моемъ воображеніи высился передо мною величественный Синай, какъ бы утѣшающій меня въ разлукѣ съ Палестиною; но внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что послѣ земнаго Іерусалима одинъ только вышній Іерусалимъ можетъ вполнѣ утѣшить. Съ Синая въ Іерусалимъ, а не изъ Іерусалима въ Синай надлежитъ паломнику совершать путь свой.

На другой день поутру мы уже входили длиннымъ обходомъ почти до мыса Марабута въ гавань Александріи, изобилующую подводными камнями. Изъ множества флаговъ, развѣвавшихся на корабляхъ, намъ бросился въ глаза андреевскій крестъ на бѣломъ фонѣ, то былъ нашъ клиперъ «Ястребъ». Мы спѣшили въ Каиръ, и на слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, опять могущественный паръ помчалъ насъ по желѣзной дорогѣ, замѣнившей прежній живописный путь по Нилу, къ столицѣ калифовъ. Нынѣшніе путешественники обращаютъ преимущественно вниманіе на завтракъ, на половинѣ дороги въ Кефръ-Цеядѣ, заплаченный дорогою цѣною, и не смотрятъ на предметы, ихъ окружающіе. Коротко знакомый по первому моему путешествію съ любопытными подробностями края, я сожалѣлъ о моемъ племянникѣ, котораго любознательность не могла быть удо-

Digitized by Google

влетворена такимъ прозаическимъ путешествіемъ. Поговорка time is money, время-деньги, служитъ основаніемъ теперешняго общественнаго быта. Великолѣпныя пальмы, классическій Нилъ и отдаленный видъ на пирамиды только промелькнули мимо насъ, и черезъ 5 часовъ по выѣздѣ изъ Александріи мы были уже въ Каирѣ. У дебаркадера насъ ожидали весьма порядочные европейскіе экипажи съ шорною упряжью, управляемые, какъ въ Александріи арабами въ бѣлыхъ бурнусахъ и красныхъ фескахъ. Лучшая, Европейская гостиница на площади Есбехіэ, отѣненная громадными акаціями, приняла насъ подъ свой кровъ. Нашъ генеральный консулъ А. Е. Лаговскій окружилъ насъ обязательными заботами. Зная цѣль моего прибытія въ Каиръ и всю трудность предпринимаемаго мною пути, онъ предложилъ мнѣ испросить у египетскаго вице-короля пароходъ для переѣзда моего по Чермному морю до Тора. Какъ старый инвалидъ, я съ благодарностью принялъ такое облегченіе въ моемъ путешествіи. Вице-король находился въ Александріи; его разрѣшеніе было испрошено въ тотъ же день и вмѣстѣ съ тѣмъ, по его благосклонному распоряженію, дано было знать телеграммою въ Суэцъ, чтобъ стоящій тамъ на рейдѣ военный винтовой пароходъ «Габари» былъ приготовленъ для насъ.

Въ самый день пріѣзда моего, обрадовалъ меня своимъ посѣщеніемъ, нашъ соотечественникъ, извѣстный глазной докторъ Э. А. Юнге, съ которымъ мы еще въ Петербургѣ условились свидѣться въ Каирѣ. Онъ только что прибылъ изъ Туниса. Я предложилъ ему присоединиться къ намъ для поѣздки на Синай, и пріобрелъ любезнаго спутника. На слѣдующій день я поспѣшилъ принять благословеніе находившагося въ Каирѣ александрійскаго патріарха Іакова, заботливо охраняющаго свою паству, и затѣмъ архіепископа синайскаго Кирилла; онъ былъ долгое время въ дунайскихъ княжествахъ и говоритъ по-французски, такъ что мы могли свободно бесѣдовать. Къ великому моему утѣшенію, онъ предложилъ сопутствовать меня на Синай; этотъ подвигъ былъ принятъ мною съ глубокою признательностью. Приготовленіе палатокъ, верблюдовъ и всего, относящагося до пути въ пустынѣ онъ обязательно принялъ въ свое распоряженіе.

Намъ нужно было дать время нашему пароходу приготовиться и снабдиться углемъ, и ожидать извѣщенія изъ Суэца, на что потребовалось дней пять или шесть. Мой племянникъ былъ очень дово-

Digitized by Google

ленъ, что будетъ имѣть время ознакомиться съ достопамятностями Каира и посѣтить пирамиды.

Слѣды земной жизни Спасителя не оставляютъ паломника въ Египтѣ. «Изъ Египта воззвахъ сына моего» [223]). Священныя мѣстныя преданія, сохранившіяся и въ апокриѳической книгѣ о дѣтствѣ Іисуса Христа [224]), повѣствуютъ, что во время бѣгства во Египетъ Пресвятая Богородица съ младенцемъ Іисусомъ имѣла первый пріютъ въ Эліополисѣ, на разстояніи двухъ часовъ отъ Каира. Селеніе Матаріэ заняло теперь мѣсто Эліополиса, отъ котораго остался одинъ обелискъ, древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ. На немъ высѣчено имя Узуртазена 1-го, царствовавшаго приблизительно за 2500 лѣтъ до Рождества Христова. Тутъ же показываютъ огромный сикоморъ, подъ которымъ, по тѣмъ же преданіямъ, покоилось Святое Семейство [225]). Объ этомъ возобновляющемся изъ корней деревѣ упоминается въ апокриѳномъ евангеліи о дѣтствѣ Спасителя, также какъ объ источникѣ, доселѣ находящемся близъ него и называемомъ арабами Аинъ Шемешъ, т. е. источникъ солнечный, по имени города, который египтяне, библія и греки называли солнечнымъ. Садъ, которому принадлежитъ это дерево, составляетъ теперь владѣніе г. Лависона, нашего вице-консула. Подробно описалъ я эту мѣстность въ первое мое путешествіе [226]). Тамъ же описалъ я [227]) находящееся въ старомъ Каирѣ, въ древнемъ коптскомъ монастырѣ, подземелье, въ которомъ также, по весьма древнимъ мѣстнымъ преданіямъ, пребывала Пресвятая Богородица до смерти Ирода около 3-хъ лѣтъ. Римскіе католики стараются пріобрѣсти это мѣсто, и, конечно, оно было бы благолѣпно и достойно охраняемо, но нельзя не пожалѣть, если оно отойдетъ отъ коптовъ, этихъ прямыхъ потомковъ древнихъ египтянъ, которые такъ малочислены и такъ бѣдны, что не могутъ противиться притязаніямъ европейскихъ христіанъ.

Не смотря на мое двукратное посѣщеніе пирамидъ въ первомъ моемъ путешествіи и на близкое мое ознакомленіе съ ними, я невольно былъ привлеченъ къ этимъ первобытнымъ памятникамъ рукъ человѣческихъ, древнѣе которыхъ нѣтъ ничего на землѣ, кромѣ ея самой. Не знаю, помнятъ ли читатели то, что я писалъ тогда о пирамидахъ, которымъ я посвятилъ три главы моей книги [228]). Въ послѣдней изъ этихъ главъ, я выразилъ мысль, что пирамиды сооружены не египтянами, а пастырскими народами, которые даже древнѣе тѣхъ, которыхъ Манеѳонъ называетъ Гиксосами, покрайней мѣрѣ по

Digitized by Google

той эпохѣ, въ которую онъ ихъ ставитъ. Зодчіи пирамидъ были Гиксосы, т. е. царственные пастыри, но не Манеѳоновы, который относитъ своихъ Гиксосовъ къ временамъ XV — XVII династіи, тогда какъ строители пирамидъ, время сооруженія которыхъ можно опредѣлить приблизительно за 3700 лѣтъ до Рождества Христова, принадлежали къ IV династіи. Плиній сказалъ, что ни Геродотъ, ни Евхемеръ, ни Дарій Самійскій, ни Аристагоръ и проч., писавшіе о пирамидахъ, не могли ничего сказать о времени ихъ сооруженія. Древнѣйшій изъ этихъ писателей, Геродотъ, сохранилъ намъ весьма любопытное замѣчаніе, что египтяне имѣютъ такое отвращеніе къ памяти двухъ царей, воздвигшихъ пирамиды, что называютъ эти памятники именемъ пастуха Филитиса, который въ то время пасъ свои стада возлѣ сего мѣста. Это объясняетъ и то отвращеніе, которое египтяне впослѣдствіи питали ко всѣмъ кочевымъ народамъ [229]). Въ имени Филитиса я признавалъ филистимлянъ. Къ тому же самому мнѣнію пришелъ и знаменитый Лепсіусъ [230]), который писалъ послѣ меня и которому книга моя не была извѣстна. Теперь не только это, но и вся моя мысль объ эпохѣ построенія пирамидъ и объ ихъ зодчихъ, развита подробно и ученымъ образомъ въ книгѣ Кнетеля [231]). Пирамиды не имѣютъ характера египетскаго зодчества и, по нашему мнѣнію, суть подражаніе первымъ дикимъ памятникамъ міра, какъ въ свою очередь: столпъ вавилонскій или надгробный пямятникъ Аліатеса, суть только подражаніе пирамидамъ [232]). Посѣтивъ некрополь лидійскій и вскрытые курганы царей понтійскихъ въ Пантикапеѣ, я былъ пораженъ сходствомъ внутренняго ихъ образованія съ таковымъ же образованіемъ пирамидъ египетскихъ [233]). Такимъ образомъ, могильные слѣды пастырскихъ народовъ разныхъ эпохъ раскинуты отъ пирамидъ египетскихъ и до береговъ Чернаго моря. Съ книгой Кнетеля познакомилъ меня въ Берлинѣ знаменитый египтологъ Бругшъ, какъ согласную съ моими предположеніями, но заявилъ мнѣ, что онъ не раздѣляетъ этого взгляда. Такъ какъ послѣднее слово о пирамидахъ еще не сказано, то я принесъ свою лепту для будущихъ дальнѣйшихъ изслѣдователей.

Передъ отъѣздомъ моимъ мнѣ сказали, что нѣсколько русскихъ поклонниковъ обоего пола изъ простолюдиновъ прибыли изъ Палестины, съ намѣреніемъ совершить трудный путь на Синай, и что, узнавъ о добытомъ мною пароходѣ, они просятъ меня принять ихъ въ наше общество. Радостно было мнѣ исполнить ихъ желаніе. Та-

Digitized by Google

кимъ образомъ у насъ образовался довольно многочисленный отечественный караванъ. Трудности пути черезъ грозную пустыню, отдѣляющую Каиръ отъ Суэца, теперь исчезли. До устройства желѣзной дороги, на этотъ путь должно было употребить отъ 4 до 5 дней утомительной ѣзды на верблюдахъ; теперь паръ переноситъ васъ въ четыре съ половиною часа отъ береговъ Нила къ Чермному морю. Епископъ синайскій Кириллъ, мой племянникъ Поливановъ, д-ръ Юнге, С. И. Влесковъ и я заняли особый вагонъ; свита епископа, наши русскіе паломники и прислуга, съ принадлежностями для пути въ пустынѣ, заняли рядъ другихъ вагоновъ, и въ 8 часовъ утра мы двинулись изъ Каира. Оставя въ правой сторонѣ дикія скалы Мокатама съ прилежащимъ къ нимъ гробовымъ полемъ калифовъ, а вскорѣ потомъ, въ лѣвой сторонѣ, пальмовыя кущи Эліополиса, мы погрузились, какъ въ океанъ, въ безжизненную гладкую песчаную пустыню, которой желтыя окраины сливались на сѣверномъ горизонтѣ съ яснымъ безоблачнымъ небомъ. Одиночество, въ которомъ вы себя видите среди необъятной пустыни, имѣетъ особую торжественность. На безпредѣльномъ морѣ, въ шумящихъ вокругъ васъ волнахъ вы видите жизнь, но въ такой пустынѣ — все мертво, все тихо, и эта мертвенность, и эта тишина производятъ на васъ какое-то впечатлѣніе страха. Отъ второй станціи, которая, какъ и первая, есть арабская мазанка, въ которой хранится запасъ воды, начинаютъ появляться нагіе темные хребты горъ по направленію къ Чермному морю; возрастая постепенно, они сливаются съ упирающеюся въ Чермное море величественною джебель Атака. Необычайное волненіе овладѣло мною, когда вдругъ проблеснула передо мною свѣтлая полоса Чермнаго моря. Торжественныя картины, начертанныя великимъ Моисеемъ, развертывались въ моемъ воображеніи вмѣстѣ съ раскрывающимися передъ моими глазами пустынными окраинами таинственнаго моря, раздѣляющаго двѣ части свѣта и раздвигшагося передъ поднятою во имя Іеговы десницею вождя израильскаго. Я жадно обнималъ взорами всю эту библейскую мѣстность, стараясь запечатлѣть ее въ моей памяти. Остановившійся у дебаркадера, на берегу канала, вагонъ отвлекъ меня на время отъ этого созерцанія. Кругомъ-массы тюковъ съ товарами, которые здѣсь нагружаютъ и выгружаютъ, и въ особенности тюковъ съ кофеемъ [234]), который расходится отсюда во всю Европу. Насъ встрѣтилъ привѣтливый агентъ русскаго консульства г. Коста, о кото-

Digitized by Google

ромъ давно уже всѣ путешественники отзываются съ теплою благодарностью за его попеченія о нихъ. Онъ принялъ насъ въ свой домъ, находящійся на лучшей площадкѣ города, насупротивъ того дома, гдѣ останавливался Наполеонъ. Суэцъ, построенный на песчаной косѣ, носитъ на себѣ грустный отпечатокъ той безжизненной пустыни, которою онъ окруженъ. Его низенькіе дома, образующіе тѣсные, грязные закоулки, суть не что иное, какъ мазанки; базаръ состоитъ изъ нѣсколькихъ лавочекъ, въ которыхъ можно найти только то, что составляетъ существенную надобность для кочующихъ жителей пустыни—бедуиновъ; но это весьма естественно. Путешественники, направляющіеся въ Аравію или Остъ-Индію, запасаются всѣми потребностами для своего долгаго пути въ Европѣ или Каирѣ, а возвращающіеся въ Европу быстро переносятся въ Каиръ. Притомъ остъ-индская компанія соорудила на берегу моря огромную гостиницу, въ которой полный комфортъ ожидаетъ утомленныхъ долгимъ морскимъ путемъ путешественниковъ. Поэтому Суэцъ есть лагерное часовое мѣсто для проѣзжающихъ черезъ него; таковымъ оно было и для насъ, ибо черезъ четыре часа мы, на присланномъ за нами катерѣ, отправлялись на фрегатъ, разводящій свои пары.

Прорытіе канала между Средиземнымъ и Чермнымъ морями, конечно, откроетъ для Суэца новую эру. Въ настоящее время Суэцъ стоитъ на песчаномъ мысѣ, позади котораго море образовало далеко вдающійся въ землю заливъ, раздѣляющій африканскій берегъ отъ азіятскаго. Этотъ заливъ достаточно глубокъ для того, чтобъ въ него могли свободно входить мелкосидящіе корабли и пароходы, для перевозки грузовъ на корабли, стоящіе на рейдѣ и которые во время отливовъ не могутъ, по мелководію, близко подходить къ городу. Мы употребили часъ времени отъ такъ называемой англійской пристани до нашего парохода, близъ котораго находились три парохода остъ-индской компаніи. Пока разводили пары, я мысленно вопрошалъ нѣмыхъ свидѣтелей великихъ торжественныхъ событій. По всѣмъ вѣроятіямъ, мѣсто прохожденія израильтянъ есть то, на которомъ мы теперь находились. Предъ нами за Суэцомъ тянулась гладкая безжизненная пустыня Суэцкаго перешейка; нѣсколько правѣе, на небольшомъ возвышеніи бѣлѣется небольшое зданіе:—это пустынный дворецъ бывшаго египетскаго вице-короля Саида-паши, выстроенный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была древняя Клизма или Колзумъ; на-

Digitized by Google

званіе это сохранилось и доселѣ, потому что этотъ холмъ называется Кум-Ользумъ. Бругшъ прочиталъ на древнихъ египетскихъ памятникахъ не только названіе Клизмы, но и Кользума [235]). Налѣво, съ запада, высились громадныя стѣны горы Атака, соединенной съ гористымъ берегомъ Африки, а направо, съ востока, плоскій песчаный берегъ каменистой Аравіи упирался въ нагіе холмы, примыкающіе въ синей дали къ постепенно возрастающимъ горамъ Синайскаго полуострова.

Высказанное мною въ первомъ моемъ путешествіи [236]) предположеніе, что мѣстомъ дѣйствія между Моисеемъ и Фараономъ былъ, какъ говоритъ Царь Псалмопѣвецъ, [237]) Цоанъ, а не Мемфисъ, какъ полагали многіе, подтверждается новѣйшими изысканіями знаменитаго египтолога Бругша [238]). Въ настоящее время, на мѣстѣ Цоана стоитъ селеніе Санъ, носящее то же имя на іероглифахъ, какъ прочелъ его Бругшъ. Новѣйшіе изслѣдователи открыли даже, что Фараонъ, при которомъ совершился исходъ израильтянъ изъ Египта, былъ Минепта II-й сынъ Рамессу II-го, Сезостриса греческихъ писателей. Даже погибель первороднаго сына Минепты II-го согласно со словами библіи [239]), засвидѣтельствована недавно открытыми египетскими письменными хартіями.

Винтовой трехмачтовый военный пароходъ, на которомъ мы отплывали, назывался, «Габари»; онъ построенъ въ Англіи; капитанъ его невѣжественный европейскій турокъ, машинистъ—добрый англичанинъ Джонъ Гуссъ и при немъ его помощникъ тоже англичанинъ; матросы большею частью итальянцы; пароходъ содержанъ очень дурно и неопрятно.

Мы снялись съ якоря въ $5^1/_2$ часовъ. Солнце садилось за громадную массу горы Атака, когда мы огибали образуемый ею мысъ, раскидывая сквозь ущелья длинныя блестящія полосы до противуположнаго аравійскаго берега, къ пальмовой кущѣ, окружающей такъ называемые источники или колодцы Моисея, и не безъ причины носятъ они названіе великаго вождя израиля. Обозрѣвая внимательно эту мѣстность и убѣдясь въ направленіи израильтянъ къ Чермному морю отъ Цоана, можно вполнѣ удостовѣриться, что переходъ ихъ чрезъ море совершился въ этомъ самомъ мѣстѣ. Настигнутые полчищами египтянъ, заградившими имъ путь на оконечности залива, гдѣ теперь Суэцъ, притѣсненные къ стѣнамъ горы Атака, имъ оставался только одинъ, немыслимый для человѣка, путь черезъ

*

Digitized by Google

море—и десница Іеговы открыла имъ его. Разсказъ Іосифа Флавія совершенно приноравливается къ этой мѣстности. Египтяне, говоритъ онъ [240]), преградили имъ путь, заключивъ ихъ между находящеюся тутъ большою и крутою горою и моремъ. Доселѣ гора Атака, по арабскому произношенію этого слова Джебель Ат-Така, значитъ гора Избавленія [241]). Шубертъ въ своемъ живописномъ слогѣ говоритъ [242]), что древніе языческіе народы считали семь чудесныхъ построеній рукъ человѣческихъ; христіане же могутъ назвать семь горъ, гдѣ проявились чудныя дѣла самаго Творца Вселенной: Араратъ, Атака, Синай, Небо, Ѳаворъ, Голгоѳа и гора Елеонская. Св. Іоаннъ сказалъ [243]): одно мѣсто на землѣ такое, которое одинъ только разъ видѣло солнце—это дно Чермнаго моря.

Всѣ старанія новѣйшихъ мудрствователей объяснить этотъ великій историческій фактъ причинами естественными, отливомъ и приливомъ моря, дѣлаются тщетны. Переходъ израильтянъ былъ совершенъ ночью съ 17 на 18-й день новолунія, когда морской приливъ бываетъ во всей полнотѣ. Между тѣмъ и тогда, какъ и теперь, приливъ начинается въ $12\frac{1}{2}$ часовъ ночи, а отливъ въ $6\frac{1}{2}$ часовъ утра. Израильтяне преходили, значитъ, Чермное море во время прилива, а къ восходу солнца, они были уже на противуположномъ берегу свидѣтелями грозной погибели всей египетской рати въ обрушившихся на нее волнахъ. Діодоръ Сицилійскій [244]) повѣствуетъ, что у Икѳіофаговъ, жителей береговъ Чермнаго моря, сохранилось преданіе, что это море имѣло однажды такой отливъ, что все дно его было открыто, и что потомъ, чрезъ сильный приливъ, оно опять вступило въ свои предѣлы. Скромный оазисъ въ двухъ часахъ ѣзды на верблюдахъ отъ Суэца, на пустынной окраинѣ берега; состоящій изъ небольшой кущи пальмовыхъ деревъ, растущихъ около семи или восьми углубленій, наполняющихся постоянно изъ песчанной земли водою [245]), носитъ съ самой глубокой древности названіе источниковъ Моисея, по-арабски Аинъ Муса. Его почти несомнѣнно можно считать тѣмъ мѣстомъ, куда пристали израильтяне, невредимо прошедшіе чрезъ хляби моря, и гдѣ пропѣтъ былъ торжественный гимнъ: «Поимъ Господеви, славно бо прославися» [246]).

Наступившая ночь скрыла отъ глазъ моихъ эти глубоко вдохновительные предметы... Съ разсвѣтомъ я былъ уже на палубѣ. Живописная цѣпь нагихъ огромныхъ горъ, съ разнообразными вершинами, высящимися одна изъ за другой, закрывала весь восточный го-

Digitized by Google

ризонтъ, рисуясь по ясному голубому небу: то были горы Синайскаго полуострова. На западѣ, по другую сторону моря, стояли высокою стѣною горы Африки. Все вниманіе наше устремилось на востокъ; прибрежныя песчаныя высоты начали разступаться и скоро открыли видъ на обширную пустынную полосу, которая отдѣляла море отъ подошвы горъ. Въ каждой изъ ихъ громадныхъ вершинъ мы хотѣли узнать Синай, но никто изъ окружающихъ насъ не могъ удовлетворить нашимъ вопросамъ. Мы огибали лѣсъ, вскорѣ показались группы прибрежныхъ пальмъ и, наконецъ, за песчаною коралловою косою, образующую гавань, открылся на плоскомъ берегу рядъ строеній, составляющихъ городокъ ел-Торъ. Мы бросили якорь въ $10^1/_2$ часовъ утра, находившись 17 часовъ въ пути.

Названіе ел-Торъ значитъ по-арабски гора, разумѣя подъ этимъ именемъ Синай, т. е. гору по преимуществу—владыку этой страны; это есть единственное осѣдлое мѣсто арабовъ Синайскаго полуострова. Въ этомъ мѣстечкѣ мы насчитали до 14 домовъ или мазанокъ, изъ которыхъ иные, впрочемъ, въ два этажа. Любопытны эти мазанки тѣмъ, что стѣны ихъ сложены изъ большихъ кусковъ бѣлыхъ коралловъ и огромныхъ раковинъ, которыми изобилуетъ этотъ берегъ. Насъ обступило небольшое общество здѣшнихъ жителей; я говорю небольшое, потому что чистые бедуины не живутъ въ домахъ, а предпочитаютъ имъ свою пустынную жизнь среди своихъ стадъ, съ своими верблюдами; сюда привлекаетъ ихъ только прибыль, которую они пріобрѣтаютъ отъ пристающихъ путешественниковъ. Здѣшніе жители немедленно нанесли намъ множество самыхъ разнообразныхъ коралловъ и раковинъ, а, наконецъ, отрѣзанную ими огромную голову пилы-рыбы, носъ которой имѣлъ до $2^1/_2$ аршинъ. Я поспѣшилъ пріобрѣсти ее, и онатеперь украшаетъ зоологическій музей нашей академіи наукъ, которая не имѣла столь хорошо сбереженнаго экземпляра этого довольно рѣдкаго животнаго. Мы остановились въ домѣ, принадлежащемъ Синайскому монастырю, и въ тотъ же день посѣтили здѣшнюю арабскую православную церковь. Она помѣщается въ укромномъ домикѣ. Стѣны и иконостасъ закоптѣли отъ дыма свѣчей; образа принадлежатъ довольно старой византійской живописи; паникадилы и подсвѣчники желѣзные. Нельзя не пожелать лучшаго устройства для святыни; но мнѣ говорили, что такъ какъ это мѣсто ничѣмъ не ограждено отъ фанатизма и хищничества мусульманъ, то бѣдность этой церкви ограждаетъ ее отъ свято-

Digitized by Google

татства. Здѣсь считаютъ около пятнадцати православныхъ арабскихъ семействъ, въ числѣ 130 лицъ. При церкви устроена школа для дѣтей. Синайскій монастырь, къ которому православные жители Тора считаются приписанными, не только не облагаетъ ихъ никакою податью, но, вмѣстѣ съ духовнымъ попеченіемъ о нихъ, снабжаетъ ихъ матеріальною помощью въ ихъ нуждахъ и оказываетъ имъ свое покровительство предъ властями и противъ кочевыхъ племенъ.

Для нашего каравана, который былъ довольно значителенъ, по причинѣ находящихся съ нами русскихъ поклонниковъ, нужно было имѣть, покрайней мѣрѣ, 27 верблюдовъ. Чтобы собрать ихъ съ пастбищъ, довольно отдаленныхъ, требовалось не менѣе сутокъ времени. Мы воспользовались этимъ временемъ, чтобы посѣтить находящіеся неподалеку среди пальмовой рощи источники, называемые Хаммамъ Муса, т. е. баня Моисеева. Это отрадный оазисъ роскошныхъ пальмъ и тамарисковъ, осѣняющихъ нѣсколько горячихъ источниковъ, температура которыхъ измѣняется отъ 25 до 28° Реомюра. Здѣсь, на вѣтвяхъ и на листахъ тамариска (tamarix mannifera, по-арабски тарфа) собираютъ, въ видѣ медовой росы, такъ называемую манну. Конечно эта манна не имѣетъ ничего общаго съ манною библейскою, но замѣчательно, что бедуины называютъ ее точно такъ-же, какъ библія: «манъ» [247]). Это вещество собирается въ небольшомъ количествѣ и въ другихъ мѣстахъ Синая, но только въ іюнѣ [248]). Епископъ Кириллъ подарилъ мнѣ маленькую жестяночку съ этою манною, которую я передалъ нашему академику, ботанику Рупрехту.

Сидя вечеромъ на берегу моря, среди разбросанныхъ бѣлыхъ коралловъ и раковинъ, любуясь красотою лазуреваго моря, невольно пробудилась во мнѣ мысль о названіи Чермнаго или Краснаго, которое усвоили этому морю Геродотъ и греческій переводъ библіи. Въ еврейскомъ текстѣ оно названо море Суфъ; это названіе нельзя перевести буквально: оно выражаетъ морское растеніе. Наблюденія Эреиберга и Дюпона указали, что повременамъ поверхность моря на далекое пространство покрывается водяными порослями краснаго цвѣта. Съ другой стороны Бругшъ [249]) прочелъ въ Ѳивахъ, на гранитныхъ стѣнахъ Карнака, географическое названіе полуострова Синая подъ собственнымъ именемъ: Красная земля. Имя ли земли дало названіе морю или, наоборотъ,—рѣшить трудно. Теперешніе арабы называютъ его Баръ еш-Шебъ, т. е. море Коралловое.

Digitized by Google

Наши приготовленія были кончены, верблюды были пригнаны, а вмѣстѣ съ ними прибыли и ихъ погонщики—настоящіе жители пустыны. Ихъ бодрая осанка и мужественныя лица рѣзко отличали ихъ отъ здѣшнихъ осѣдлыхъ жителей, которыхъ они не особенно уважаютъ. Шейхъ ихъ отличался драпировками чалмы и своего костюма, а также оружіемъ; остальные же бедуины едва были прикрыты своими синими рубахами съ голыми ногами, но въ сандаліяхъ. Надобно замѣтить, что это было 15-го января, термометръ Реомюра показывалъ отъ 13 до 14°, и лучи солнца насъ пекли.

Мы тронулись въ $3^1/_2$ часа длинною вереницею. Несторомъ въ числѣ нашихъ русскихъ поклонниковъ оказался 89-ти-лѣтній бодрый старикъ изъ Ейска, Кубанской области, по имени Адаменко. Онъ разсказывалъ намъ, какъ очевидецъ, про завоеваніе Крыма, про матушку Императрицу Екатерину, которую онъ видѣлъ во время путешествія ея по Новороссійскому краю, про Потемкина. Онъ путешествовалъ преимущественно пѣшкомъ; посѣтивъ Іерусалимъ, онъ направлялся теперь въ Синай. По старинному обычаю, онъ привезъ патріарху іерусалимскому гостинецъ—балыкъ съ Кубани и везъ таковой же для монастыря Синайскаго. Путь нашъ лежалъ черезъ обширную пустыню ел-Каа. Въ дальней перспективѣ предъ нами, за несочною полосою пустыни, высилась громадная цѣпь горъ Синайскихъ, великолѣпно выдѣляясь на темной синевѣ небосклона. Справедливо назвалъ ихъ одинъ изъ путешественниковъ [250]): обнаженными или, точнѣе, безоблачными Альпами. Мы оставили вправо отъ насъ пальмовый оазисъ источниковъ Моисея и черезъ часъ подъѣзжали къ каменной оградѣ, заключающей въ себѣ сады Раиѳы. Великолѣпныя пальмы разныхъ родовъ, среди которыхъ африканскія «думы», напомнившія мнѣ Нубію, высоко помавали своими вѣтвями надъ оградою. Перемѣшанные съ ними ростутъ особый родъ смоковничныхъ деревъ и тамариски (Tamariscus tenuifolius), которые арабы называютъ Небекъ или Нубкъ, — имя, близко подходящее къ Небесъ, названію дерева, посвященнаго египетскому Горусу, владыкѣ Синайскаго прибрежья [251]). Этотъ садъ снабжаетъ пустынный монастырь Синайскій своими финиками и овощами, и оберегаемъ двумя или тремя монахами, находящимися при скромной церкви, замѣнившей знаменитую, своими благочестивыми подвижниками, Раиѳскую пустынную обитель. Старшій изъ братій встрѣтилъ, находившагося съ нами, архіепископа синайскаго Кирилла. Мы не могли

Digitized by Google

тутъ долго оставаться; день клонился къ вечеру и мы хотѣли поскорѣе достигнуть мѣста нашего ночлега въ вади Лауечь, при входѣ въ пустыню. Вади этотъ не названъ ни на одной картѣ. Мы прибыли туда за полчаса до захожденія солнца, и въ песчаномъ оврагѣ, вокругъ единственной пальмы, разбили свои шатры. Вади Лауечь, соединенный съ вади Саибъ, находится у подошвы горнаго хребта, отдѣляющаго здѣсь пустыню отъ моря. Въ этомъ хребтѣ находятся двѣ горы Джебель Геммамъ,—имя страшное, значащее, по переводу, гора смерти или погибели, и Джебель Накусъ или гора Колокольная. Разсказъ объ этихъ горахъ, возлѣ которыхъ устроился нашъ ночлегъ, связанъ непосредственно съ исторіею Раиѳы.

Возвращаюсь къ пути слѣдованія народа израильскаго въ пустынѣ Синайской. «Поятъ же Моисей сыны Израилевы отъ моря чермнаго и веде ихъ въ пустыню Суръ (Шуръ), и идяху три дни въ пустыни, и не обрѣтаху воды пити. Пріидоша же въ Мерру и не можаху пити воды отъ Мерры, горька бо бѣ, сего ради наречеся имя мѣсту тому Горесть». [252]) Тянущійся вдоль берега хребетъ ер-Раха дѣйствительно имѣетъ подобіе стѣны, по-еврейски Шуръ, что могло быть причиною къ названію пустыни. Три дня пути дѣйствительно отдѣляютъ мѣсто перехода израильтянъ отъ Чермнаго моря до источника Хавара, который прежнія путешественники, и въ томъ числѣ Робинзонъ, отожествляютъ съ Меррою. Слѣдующее мѣсто стоянки израильтянъ: «И пріидоша во Елимъ, и бяху тамо дванадесять источниковъ водъ и седмьдесятъ стеблій финиковыхъ, и ополчишася тамо при водахъ» [253]), обыкновенно полагаютъ между вади Гурундель и вади Усейтъ. Отсюда мнѣнія изслѣдователей пути народа израильскаго раздвояются: одни ведутъ ихъ мимо Сарабитъ ел-Хадима и чрезъ вади Фейранъ, другіе ведутъ ихъ берегомъ моря къ Раиѳѣ. Главная причина, по которой, мнѣ кажется, нельзя основаться на первомъ предположеніи, состоитъ въ томъ, что на этомъ пути находилось древнѣйшее египетское поселеніе въ Сарабитъ ел-Хадимѣ. На существующихъ тамъ, понынѣ, развалинахъ храма и надгробныхъ памятникахъ читаются имена Фараоновъ Сеноферу (о. 3800 л. до Р. Х.) изъ III династіи и Рамассу IV (о. 1200 г. до Р. Х.) изъ XX династіи, между ними встрѣчается имя Минепты II (о. 1300 г. до Р. Х.) при которомъ, какъ мы выше замѣчали, предполагаютъ и произошелъ исходъ израильтянъ изъ Египта. Въ сосѣднихъ съ Сарабитъ ел-Хадимомъ вади: Магара и Игнэ находилось большое египетское

Digitized by Google

поселеніе для разработки бирюзовыхъ и мѣдныхъ копей. Бругшъ [254]), посѣтившій эти мѣстности, пишетъ, между прочимъ, по поводу найденныхъ имъ тамъ географическихъ именъ: «Всѣ эти географическія названія, за правильное чтеніе которыхъ я смѣло ручаюсь, не представляютъ ни малѣйшаго сходства съ тѣми названіями, которыя находятся въ священномъ писаніи, гдѣ исчислены и названы лагерныя стоянки израильтянъ во время ихъ странствованія по Синайскому полуострову. Были ли они имъ неизвѣстны, потому что они черезъ эти мѣста не проходили, или передавали они ихъ по ихъ семитическому значенію—какъ это знать?» Всѣ эти данныя заставляютъ предполагать, что не этотъ былъ путь израильтянъ, но, кромѣ того, гдѣ иначе, какъ не въ плодоносной долинѣ Фейранской, могли обитать амалекиты, этотъ воинственный народъ Синая, съ которымъ фараоны египетскіе вели ожесточенную борьбу, что̀ засвидѣтельствовано и древними надписами, гдѣ богъ Горусъ называетъ себя истребителемъ народовъ Красныхъ горъ [255]). Священное писаніе дальнѣйшій путь израильтянъ опредѣляетъ такъ стоянками отъ Елима [256]): Чермное море, пустыня Синъ и Дофка. Дѣйствительно, если идти по берегу моря, то приходишь въ пустыню Синъ, которую я отождествляю съ теперешнею пустынею ел-Каа. Что касается до мѣстности Дофка, то это имя дѣйствительно такъ читается въ еврейскомъ текстѣ; но у LXX толковниковъ и сирскомъ переводѣ встрѣчаемъ Рафка, что̀ я считаю болѣе правильнымъ, такъ какъ оно могло образоваться отъ древняго названія Раиѳы и пустыни Каа. Иное же названіе въ еврейскомъ текстѣ могло случиться отъ ошибки переписчиковъ, такъ какъ весьма легко перемѣшать еврейскія буквы далетъ и решъ. Это мнѣніе, что Рафка есть вѣрное чтеніе этого имени, находилъ, прежде меня еще, въ своей ученой книгѣ архимандритъ, нынѣ епископъ Порфирій Успенскій [257]). Но онъ принимаетъ за Раиѳу—ет-Торъ, что, впрочемъ, дѣлаютъ и другіе путешественники; но въ священномъ писаніи не сказано, чтобъ израильтяне изъ пустыни Синъ вернулись къ морю, на берегу котораго стоитъ ет-Торъ, а потому я не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ и полагаю мѣстоположеніе Раиѳы въ окрестностяхъ нашего перваго ночлега въ смежности съ пустынею ел-Каа, гдѣ находится нынѣ садъ Синайскаго монастыря, о которомъ я говорилъ выше.

Въ теченіи болѣе полутора тысячъ лѣтъ отъ Моисея, почти всѣ свѣдѣнія объ этихъ мѣстахъ смолкаютъ. Но съ первыхъ вѣковъ хри-

Digitized by Google

стіанства мы находимъ на этихъ пустынныхъ берегахъ драгоцѣнный вертоградъ подвижниковъ Христовыхъ: «Ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустынѣхъ скитающеся и въ горахъ, и вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ» [258]). Отъ начала IV столѣтія по Р. Х. до насъ дошелъ глубоковдохновительный и потрясающій душу разсказъ монаха Аммонія [259]) объ умерщвленіи варварами святыхъ отцевъ на горѣ Синайской и въ Раиѳѣ. Написаный по-коптски, переведенный на греческій языкъ пресвитеромъ, жившимъ въ Навкратѣ, на устьяхъ Нила, разсказъ этотъ довольно вѣрно, хотя нѣсколько сокращенно, переданъ въ нашей Четьи Минеи на 14 день января. Древняя пустынная обитель находилась въ ребрахъ той самой горы Смерти, у которой мы разбили свой ночной лагерь. Пещеры эти стоятъ между моремъ и горнымъ хребтомъ, и доступъ къ нимъ по узкой тропѣ и по топкимъ солончакамъ чрезвычайно затруднителенъ; къ этому страхъ, который питаютъ арабы къ этому мѣсту, такъ великъ, что трудно найти туда проводниковъ. Въ этомъ нельзя не видѣть достойнаго и какъ бы небеснаго наказанія, налегшаго на потомковъ безжалостныхъ убійцъ святаго мученическаго воинства. На этомъ мѣстѣ выстроена была церковь, развалины которой видѣлъ нашъ паломникъ-писатель Коробейниковъ въ 1583 г. «А отъ Раиѳы до Моисеевыхъ финиковъ», говоритъ онъ, «двѣ версты, а до монастыря св. Ивана Раиѳскаго 3 версты, а монастырь разбитъ отъ поганыхъ турокъ до основанія». Другой русскій паломникъ-писатель Вишѣнскій [260]), черезъ 125 лѣтъ, въ 1708 г. посѣтилъ то же мѣсто. «Тамъ на горѣ», пишетъ онъ, «есть церковь св. Іоанна Предтечи; съ праваго боку лежатъ мощи у рацѣ св. мученицы Марини Арапинѣ Раиѳской, лежитъ нетлѣнна, мощи ея лобызаютъ и пріимаютъ исцѣленіе приходящіе». Барскій въ 1728 г. [261]) былъ въ Раиѳѣ только мимоходомъ, а архимандритъ Порфирій въ 1850 г. [262]) видѣлъ только основанія этой церкви, занятыя нынѣ кладбищемъ мѣстныхъ жителей. Къ горѣ Геммамъ примыкаетъ не менѣе замѣчательная гора ен-Накусъ, т. е. Колокольная или Гремящая, названная такъ по звукамъ, которые она издаетъ. Давнишняя арабская легенда говоритъ, что гора эта поглотила стоявшій на ней христіанскій монастырь и что звонъ его колоколовъ изъ внутренности горы доселѣ оглашаетъ окрестность. Дѣйствительно, во внутренности этой горы покоится прахъ великаго числа мучениковъ, и убіенные не престаютъ бить въ набатъ слуху потомковъ своихъ убійцъ. Францисканецъ Фар-

Digitized by Google

надъ [263]), кажется, первый упоминаетъ о ней. Зеетценъ, Буркгардтъ, Рюппель, Эренбергъ и Вельштедъ посѣтили это мѣсто; изъ ихъ изслѣдованій оказывается, что гора ен-Накусъ состоитъ изъ известковаго песчаника и возвышается приблизительно на 400 ф. Съ востока эта гора соединена съ песчаными холмами пустыни ел-Каа и круто обрывается къ сѣверу и морю, поверхность ея покрыта массою наноснаго крупнаго песка; отъ малѣйшаго сотрясенія этотъ песокъ быстро сыплется съ ея ребръ и производитъ постепенно возрастающій гулъ, сначала похожій на звукъ эловой арфы и доходящій до оглушительнаго гула, отъ котораго пугаются верблюды. Послѣ дождя, который связываетъ песокъ, этотъ гулъ прекращается пока не высохнетъ песокъ. Нашъ русскій паломникъ Каминскій [264]), посѣтившій Накусъ въ 1856 г. нѣсколько иначе описываетъ это явленіе. «Средняя часть горы», говоритъ онъ, «между огромными скалами покрыта пескомъ; глинистыя скалы, окаймляющія эту средину, сверху, съ правой и лѣвой стороны имѣютъ разсѣлины и внутри пустоты, и до такой степени высохли отъ солнца, что способны, подобно металлу, производить звуки. Громко сказанное слово, идетъ, какъ эхо, въ лѣсу, по этимъ звонкимъ массамъ, входитъ въ ихъ пустоты и разгуливая тамъ на свободѣ, при постоянномъ морскомъ вѣтрѣ, производитъ дѣйствительно замѣчательную акустическую игру. Обыкновенно, испытующій, дождавшись тихой минуты, громко говоритъ: Накусъ! Накусъ! Накусъ! И получаетъ отвѣты гу! гу! гу! Потомъ слышится стукъ, подобный стуку паровой машины, который усиливается и дѣлается похожимъ на стукъ молотильни; далѣе, этотъ стукъ обращается въ гулъ, и тогда чувствуется дрожаніе всей горы и затѣмъ наступаетъ тишина». Всѣ эти изслѣдованія не довольно ясны и требуютъ подробнѣйшаго опредѣленія.

Рано по утру мы снялись съ лагеря изъ глубины пріютившаго насъ вади Лауечь и такъ какъ онъ не назначенъ ни на одной картѣ, то мы дали ему названіе: Лагерь Кирилла, по имени нашего гостепріимнаго путеводителя по своей епархіи [265]). Хотя это было 17 января и термометръ показывалъ нѣсколько болѣе 13 градусовъ, но солнце такъ сильно пекло, что я долженъ былъ прикрывать себя дождевымъ зонтикомъ, что было не совсѣмъ удобно при ѣздѣ на огромномъ верблюдѣ. Почву пустыни составлялъ раковистый песчаникъ. Великолѣпная картина высящихся передъ нами въ концѣ пустыни громадныхъ Синайскихъ горъ очаровывала насъ. Разстояніе

Digitized by Google

до нихъ казалось намъ весьма незначительнымъ, но оно оказалось весьма обманчивымъ. На восточной оконечности пустыни обратила мое вниманіе, стоящая совершенно отдѣльно, небольшая пирамидальная гора, какъ бы одна изъ малыхъ пирамидъ египетскихъ. Въ прямомъ направленіи, на востокъ отъ насъ, высилась раздвоенная вершина горы Умъ-Шомеръ; влѣво расширялась великолѣпная громада горы Сербалъ, между ними возвышались вершины горъ Бугабигъ, Мишмаръ, св. Екатерины и ел-Зебеиръ, которую бедуины, не знаю почему, называютъ также Джебель Эйна, т. е. Садовая гора. Надобно быть весьма привычну къ арабскому выговору бедуиновъ, чтобы правильно выражать названія мѣстъ, и потому мы читаемъ въ разсказахъ путешественниковъ тѣ-же самыя имена весьма измѣненныя. Эсъ муе ел-джебель—какъ называется эта гора? или эсъ муе ел-матрахда—какъ называется это мѣсто? безпрестанно говорилъ я, обращаясь къ моему проводнику и заставляя нѣсколько разъ повторять сказанное имъ названіе, вносилъ его въ свои записки.

Мы были уже болѣе двухъ часовъ въ пути, но горы, казавшіяся намъ такъ близкими, все еще какъ будто находились на одномъ разстояніи, только цвѣтъ могучей пятиглавой горы Сербалъ сталъ измѣняться, получая красноватый оттѣнокъ съ примѣсью бирюзовыхъ полосъ. Здѣсь въ этой пустынѣ ел-Каа, которую я признаю за пустыню Синъ священнаго писанія, возроптали израильтяне противъ Моисея, здѣсь явилась слава Господня въ облакѣ; здѣсь же налетѣли крастели и сниспала манна для ихъ насыщенія [266]). Изъ точнаго выраженія библіи, что манна легла по лицу пустыни [267]), можно справедливо полагать, что событіе это совершилось еще не въ горной, а въ открытой пустынѣ.

Непривычная ѣзда на верблюдѣ сильно меня утомила. Тоже утомленіе испытывалъ и весь нашъ караванъ, особенно пѣшеходные паломники. Не прежде, какъ черезъ пять часовъ пути, увидѣли мы себя противъ великолѣпнаго преддверія вади Гебранъ, стрегомаго массою гранитныхъ и порфировыхъ скалъ, изъ за которыхъ величественно вставала широкая вершина горы Сербалъ, принявшая теперь уже красно-багровый цвѣтъ. Эта особенность нѣкоторыхъ Синайскихъ горъ измѣнять свой цвѣтъ замѣчена уже у Діодора Сицилійскаго [268]), который пишетъ: «Въ этомъ прибрежьи не много удобныхъ пристаней, по причинѣ порывистыхъ вѣтровъ, устремляющихся изъ за огромныхъ горъ, которыя представляютъ плавателямъ

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

чудесное зрѣлище въ своихъ разноцвѣтныхъ видахъ». Нѣсколько огромныхъ обломковъ скалъ, скатившихся съ вершинъ горъ, были первыми представителями горной природы и гранью песчаной пустыни. Мы знали, что при входѣ въ вади Гебранъ начинаются такъ называемыя синайскія надписи, о которыхъ первый упомянулъ Косьма Индоплаватель [269]) въ 540 г. Мы жадно ихъ искали и, наконецъ, открытіе первой изъ нихъ громко провозгласилъ нашъ спутникъ Поливановъ. Мой верблюдъ, какъ бы удивленный остановкою на необычномъ мѣстѣ, долго не хотѣлъ ложиться и спустить меня. И вотъ я стоялъ передъ огромнымъ обломкомъ гранитной скалы, вперивъ удивленный взоръ на невѣдомыя письмена, начертанныя на ея ребрахъ. Они показались мнѣ нѣсколько сходными съ демотическимъ или народнымъ письмомъ древнихъ египтянъ. Въ срединѣ этихъ письменъ грубо изображенъ верблюдъ, какъ бы спускающійся съ горы. Хотя надписи синайскія большею частью списаны и изданы но это насъ не остановило срисовать не только начертанія, но и форму всего камня, въ томъ предположеніи, что въ такого рода первобытныхъ надписяхъ иногда одна черта можетъ послужить важнымъ разъясненіемъ. Бругшъ разсказываетъ, какъ онъ, путешествуя въ южной Персіи, проѣзжая мимо одной скалы, увидѣлъ на ней царственный образъ Ахеменидовъ и вдругъ прочелъ подъ нимъ: «Я Царь Киръ, Ахеменидъ». Бругшъ могъ разсказать, «что говорятъ камни» [270]), но это удѣлъ весьма немногихъ. Припоминая читанное мною, я невольно останавливаюсь на повѣствованіи Діодора Сицилійскаго, заимствованнаго у Агаѳархида Книдскаго (жившаго о. 120 г. до Рождества Христова). Описавъ очень вѣрно всю береговую часть ет-Тора, съ окрестными горами, съ его источниками, рощами финиковыхъ деревъ, по изобилію которыхъ самое мѣсто называлось Финикономъ, онъ прибавляетъ: «Тамъ находится жертвенникъ отдаленныхъ временъ, исписанный древними неизвѣстными письменами. Имъ завѣдываютъ мужчина и женщина, сохраняющіе пожизненное священство». Окрестности ет-Тора уже были достаточно обозрѣны. Ближе къ нему другого памятника съ письменами не открыто, притомъ тотъ камень, который мы срисовали, находится на прямомъ обычномъ пути отъ ет-Тора или Финикона къ горѣ Сербалъ, господствующей надъ окрестностью. Сербалъ, какъ многими уже учеными доказано, былъ посвященъ языческому божеству Ваалу и Баалу [271]), котораго имя сохранилось и въ нынѣшнемъ его арабскомъ названіи

Digitized by Google

Изъ всѣхъ этихъ сближеній невольно является мысль, что жертвенникъ, о которомъ оставилъ повѣствованіе Агаѳархидъ, могъ быть тотъ самый, передъ которымъ я стоялъ. Теперь мнѣніе остановилось на томъ, что синайскія надписи суть чисто семитическія и принадлежатъ діалекту арамейскому. Относительно времени ихъ написанія и какимъ племенемъ онѣ были написаны — мнѣнія расходятся: Косьма Индоплаватель и Форстеръ приписывали ихъ израильтянамъ; Бееръ и Тухъ — арамеямъ и набатеямъ, наконецъ, нашъ ученый епископъ Порфирій Успенскій, принявшій чтеніе Бэера въ любопытномъ сочиненіи подъ заглавіемъ: письмена кинея Манаѳы на синайскихъ утесахъ,— отодвигаетъ эпоху ихъ начертанія до прибытія израильтянъ. Онъ полагаетъ, что Синайскій полуостровъ былъ заселенъ кинеями [272]), родоначальникъ коихъ, по его мнѣнію, былъ Манаѳа [273]). Надписи, подобныя синайскимъ, найдены теперь и въ Петрѣ, отечествѣ набатеевъ [274]), и даже на монетахъ этого племени [275]). Принадлежность этихъ письменъ набатеямъ подтверждается еще свидѣтельствомъ Страбона [276]), который говоритъ, что набатеи употребляли въ путешествіяхъ и переѣздахъ только верблюдовъ. Дѣйствительно, среди синайскихъ надписей встрѣчаются изображенія только верблюдовъ и, какъ кажется, разъ только при надписи въ вади Мокатебъ изображено животное, похожее на лошадь. Если затѣмъ принять, что эти надписи сдѣланы набатеями, то самое время ихъ написанія опредѣлится отъ IV столѣтія до Рождества Христова до III столѣтія по Р. Х.,— временемъ ихъ могущества. Что касается до цѣли ихъ написанія, то, заключая въ себѣ только имена и краткія пожеланія, надписи эти дѣлались поклонниками, но не христіанскими, что можно было бы предполагать по высѣченнымъ въ нѣкоторыхъ надписяхъ крестамъ, но скорѣе языческими, приходившими на поклоненіе какому либо народному святилищу, и такимъ могъ быть Сербалъ съ своими пятью и даже семью главами, посвященными солнцу, лунѣ и пяти планетамъ [277]). Епископъ Порфирій приводитъ [278]) мѣстное преданіе синаитовъ, что въ то время, когда израильтяне размножались въ Нильской долинѣ, потомки Исава, едомляне, покорили хорреевъ на сосѣдней въ Синаемъ горѣ Шеирѣ (нынѣ еш-Шера) и поселились на мѣстѣ ихъ [279]); въ ихъ владѣніи находились города Эла и Асіонъ-Габеръ въ верховьи восточнаго залива Синайскаго [280]). Элу построила внучка Исава—Эла (объ этомъ свидѣтельствуетъ арабскій писатель XV столѣтія Макризи). У этого брата Іакова былъ внукъ

Digitized by Google

Θеманъ [281]). Подобное имя благоговѣйно произносится нынѣшними скитальцами Синая. Они называютъ нѣкоего Θемана Реисомъ, т. е. главою или начальникомъ, указываютъ могилу жены его въ долинѣ Аталъ и говорятъ, что онъ изобрѣлъ письмена, коими покрыты синайскіе утесы. Но, приводя это преданіе епископъ Порфирій отвергаетъ ее главнѣйше потому, что въ надписяхъ синайскихъ не встрѣчаются собственныя имена едомлянъ: Θеманъ, Омаръ, Софаръ, Гофомъ и пр. [282]). На это преданіе слѣдуетъ изслѣдователямъ синайскихъ надписей обратить вниманіе, причемъ, однакоже, должно замѣтить, что Элы, внучки Исава, въ библіи не упоминается. Всякое рѣшительное сужденіе по этому вопросу можетъ быть принято только тогда, когда будетъ опредѣлительно усвоено чтеніе этихъ письменъ, а до тѣхъ поръ приходится повторять сказанное Станлеемъ [283]) о Синайскомъ полуостровѣ: «Исходъ есть единственный историческій потокъ, который пронесся по этой странѣ чудесъ».

Оставивъ за собою загадочный камень, мы были уже у величественнаго горнаго преддверія вади Гебранъ; проникнувъ въ него, мы вступили какъ бы въ храмъ, нагроможденный самою природою. Прямо за пустынею, дикіе исполинскіе гранитные утесы вдругъ окружили насъ со всѣхъ сторонъ; мы медленно подвигались по глубокой ложбинѣ, среди ничѣмъ ненарушаемой тишины, которая какъ въ святилищѣ приводила къ созерцательному мышленію. Моисей, выведя народъ израильскій изъ Египта, какъ бы хотѣлъ, послѣ вида дѣяній рукъ человѣческихъ, хотя и исполинскихъ размѣровъ, показать ему, какъ они ничтожны въ сравненіи съ величіемъ твореній Божіихъ—моря, необъятной пустыни, громадныхъ горъ и, наконецъ, чудесъ, побѣждающихъ не только людей, но и самую природу. Среди торжественной тишины пустыни невольно сосредоточивалось вниманіе человѣка и обращалось къ Богу. Во все время нашего пути, не только въ этотъ день, но и до самаго Синая, я не встрѣтилъ ни путника, ни звѣря, ни птицы, не слышалъ журчанія ручья, ни даже шелеста листьевъ. Наконецъ, послѣ утомительнаго пяти-часоваго пути отъ нашего ночлега, нашъ взоръ былъ обрадованъ небольшою кущею пальмъ, возлѣ свѣтлаго потока воды, медленно текущей, но не журчащей и не нарушающей безмолвія пустыни. Тутъ былъ назначенъ нашему каравану привалъ. Кущи пальмъ, встрѣчаемыя въ горныхъ ложбинахъ Синайскаго полуострова, обозначаются на картахъ, какъ бы имена селеній или городовъ, не существующихъ въ дѣй-

Digitized by Google

ствительности. Эти ложбины или вади суть, такъ сказать, сухія рѣки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ служатъ единственными путями въ этомъ горномъ лабиринтѣ. Здѣсь какъ мы, такъ и нашъ караванъ подкрѣпили утомленныя свои силы обѣдомъ и затѣмъ продолжали свой путь, среди гранитныхъ и порфировыхъ скалъ. На разстояніи 1½ часа пути отъ входа изъ пустыни въ вади Гебранъ, при первомъ поворотѣ, я замѣтилъ на одной изъ вершинъ горъ нѣчто похожее на надпись, которая, будучи видна отъ подошвы, должна быть гигантскаго размѣра. Если это не иное что, какъ трещина въ скалѣ, то нельзя неподивиться такой игрѣ природы, тѣмъ болѣе, что надпись кажется окаймленною. Хотя мѣсто это совпадаетъ съ тѣмъ, гдѣ Лабордъ [284]) видѣлъ подобную же надпись, но рисунокъ ея иной. Наиболѣе сходства имѣетъ она съ надписью, находящеюся въ путешествіи Покока [285]). На вершинѣ этихъ горъ Лабордъ [286]) нашолъ развалины монастыря; сосѣдній вади носитъ названіе Барабра. Это заставляетъ предполагать Риттера [287]), не былъ ли монастырь посвященъ св. великомученицѣ Варварѣ, которая могла быть здѣсь чествуема, по уподобленію ея жизни съ жизнью св. великомученицы Екатерины, чьи мощи покоятся въ Синайскомъ монастырѣ. Свѣтлый источникъ и растущія по берегамъ его дикія пальмовыя кущи продолжали нѣсколько времени утѣшать нашъ взоръ. Чрезъ полтора часа отъ привала видѣнъ въ перспективѣ. Джебель Музаель, съ тройною пирамидальною вершиною. Я не нахожу этого названія въ журналахъ путешественниковъ. Солнце, скрытое горами, было на западѣ и мы остановились на ночлегъ въ концѣ вади Гебранъ, близъ вади ес-Симдъ, возлѣ кустовъ тамарисковъ. Термометръ показывалъ немного болѣе 7° тепла, такъ что подъемъ нашъ въ горную мѣстность дѣлался чувствителенъ; но съ наступившею ночью мы не чувствовали ни малѣйшей сырости. Звѣзды ярко горѣли надъ шпицами величественныхъ горъ, которыхъ очерки, болѣе темные, чѣмъ ночное небо, рисовались по его блестящему намету.

Съ утреннею зарею третьяго дня пути поднялся нашъ лагерь. Мы направлялись черезъ вади Негебъ Кебринъ, можетъ быть Неби Кебринъ по имени какого-нибудь арабскаго святаго или пророка (неби) и вади Отаи. Позади насъ видна была увѣнчанная снѣгомъ гора ел-Фрушъ, какое названіе я не нахожу у путешественниковъ, можетъ быть ел-Франджи Лаборда [288])? Влѣво, по мѣрѣ какъ мы подвигались, великолѣпно раскидывались массы горы Сербалъ, ко-

Digitized by Google

торая, по мѣрѣ восходящаго солнца, измѣняла свой цвѣтъ, какъ хамелеонъ. Вскорѣ ложбина прекратилась, и мы начали переваливать черезъ груды камней, поднимаясь по вади Отаи. Я не могъ надивиться, какъ наши огромные верблюды твердо и непоколебимо ступали по этимъ нестройнымъ грудамъ. Наши арабы часто поправляли свои сандаліи по причинѣ острыхъ камней. Подъемъ нашъ былъ очень крутъ; на половинѣ этого подъема, на правой сторонѣ, представился намъ большой камень съ надписями, подобными первымъ, но съ яснымъ изображеніемъ креста, нѣсколько выше отъ надписи, и, какъ кажется, начертанный впослѣдствіи. Намъ предстоялъ еще другой высшій перевалъ, болѣе продолжительный и трудный, за которымъ открывается широкій вади Солафъ, стѣсненный съ обѣихъ сторонъ скалами. Налѣво, при спускѣ въ вади Солафъ, подымается высокая гора, по которой сходитъ изсохшее русло, служащее дорогою съ половины спуска. Говорятъ, что въ дожди здѣсь течетъ сильный потокъ и образуетъ водопадъ. Въ ущельяхъ лежалъ мѣстами снѣгъ, но рыхлый; наши арабы подносили намъ его въ пригоршняхъ, какъ диковинку; кой гдѣ стояли лужи.

Спустясь въ вади Солафъ, открывается налѣво столь извѣстный своею живописностью вади Фейранъ, обычный путь изъ Суэца. Вади Фейранъ въ этомъ мѣстѣ уже вади Солафа, имѣющаго приблизительно около полуверсты ширины. Тѣ путешественники, которые достигаютъ Синая черезъ вади Гурундель и Фейранъ, рисуютъ отрадные ландшафты; но я не былъ такъ счастливъ. Поэтому видъ неожиданной растительности, а главное усталость отъ трудныхъ, преодоленныхъ нами, горныхъ подъемовъ и спусковъ, въ продолженіи почти трехъ часовъ, заставили насъ расположиться тутъ на отдыхъ. Послѣ завтрака и бесѣды, съ новыми силами продолжали путь дальше. Отсюда идетъ съ лѣвой стороны сплошная цѣпь горъ, а съ правой онѣ часто раздѣляются ущельями. Первое ущелье значительнѣе другихъ, это вади Гамра; другія идутъ издалеко и скоро упираются въ горы. Составъ скалъ по обѣимъ сторонамъ казался мнѣ базальтовый, черноватый, расположенный пластами по наклоненію приблизительно на 45 градусовъ. Вершины горъ выдаются пиками. Черезъ 20 минутъ пути по вади Солафъ, горы съ обѣихъ сторонъ съуживаются, и слѣва вдается въ ущелье небольшая цѣпь горъ. За этимъ рукавомъ, вади опять расширяется, черезъ слѣдующія 10 мин. пути опять ущелье съуживается отъ вдавшихся съ правой стороны

Digitized by Google

горъ, засимъ вади имѣетъ около 300 шаговъ въ ширину. Вдали, направо, рѣзко отличается передъ другими гора Рафаидъ. Я нѣсколько разъ заставлялъ моего бедуина произносить это имя для своего убѣжденія въ правильности названія, тѣмъ болѣе, что я не нахожу его ни въ одномъ изъ дневниковъ путешественниковъ. Названіе это остановило мое вниманіе по сходству съ Рафидинъ или Рефидимъ [289]), гдѣ былъ станъ израильтянъ и гдѣ они сразились съ амалекитами. Мѣстность эта, обозначенная въ библіи уже неподалеку отъ Хорива [290]) и расположенная къ востоку отъ пустыни, гдѣ жили амалекиты, совершенно согласуется съ мѣстностью библейскаго Рефидима. Такое предположеніе, кажется, можно признать вѣроятнымъ тѣмъ болѣе, что арабское названіе Рафаидъ есть множественное число слова Рафидъ, а еврейское наименованіе Рафидимъ есть множественное число того же Рафидъ [291]). По одному направленію съ Джебель Рафаидъ разстилается высокая гора Джуаби, имя которой также не нахожу у прежнихъ путешественниковъ; она оканчивается двумя пиками и казалась отсюда высшею изъ всѣхъ окружающихъ горъ; далѣе видѣнъ Джебель Фурейа. Минутъ черезъ 40 пути встрѣчается не высокая но крутая гора, гдѣ вади Солафъ раздвояется, потомъ все болѣе съуживается и горы съ обѣихъ сторонъ понижаются. За симъ долина опять расширяется, съ лѣвой стороны, т. е. на сѣверъ, горы совсѣмъ низки и, наконецъ, сходятъ сѣдловиною на плоскую возвышенность, за которою не видать уже вдали горъ: это горный просвѣтъ на большую пустыню ет-Тихъ, по направленію къ Палестинѣ. Мы тутъ сдѣлали привалъ. Затѣмъ вади Солафъ поворачиваетъ исподоволь направо и становится значительно широкимъ; налѣво небольшія возвышенности, а направо постоянно дикія скалы гранита или черной базальтовой формаціи. Черезъ 1 часъ и 35 мин. видна вправо широкая трехглавая гора Нагбъ Хава, а прямо, противъ насъ, значительная отвѣсная гора, на стѣнахъ которой большія разнообразныя трещины показались мнѣ въ видѣ огромныхъ буквъ, но зрительная труба вывела меня изъ заблужденія. Здѣсь вади Солафъ очень широкъ, но вскорѣ значительно съуживается и, поворотивъ направо, подводитъ къ отлогому песчаному подъему, который вводитъ въ ущелье къ другому крутому каменистому подъему по лѣвому скату горы, соединяющейся съ горою Нагбъ Хава. Черезъ 50 минутъ послѣ начала подъема, видѣнъ на правой сторонѣ огромный камень съ надписями, на которомъ на-

Digitized by Google

ходится въ концѣ изображеніе креста. Черезъ 30 м. открывается снѣжная вершина горы, которую намъ назвали Атло; не ее ли Сапди [292]) называетъ Джебель Ало и отождествляетъ съ Элусомъ или Алушомъ [293]) (въ самаритянскомъ текстѣ Алишъ) мѣстомъ стоянки израильтянъ между Рафкою (иначе Дофкою) и Рефидимомъ. Я тщетно искалъ во время пути моего схожаго названія. Черезъ 10 м. опять встрѣчается надпись на горѣ Нагбъ Еджау, входящую въ составъ горы Нагбъ Хава и которую, вѣроятно, Нибуръ называетъ Егасти. Еще черезъ 20 м. опять надпись. Черезъ 2 ч. и 5 м. съ начала подъема (считая въ томъ числѣ небольшой отдыхъ въ 20 м.), взбираясь черезъ крутое ущелье по лѣвой сторонѣ горы Нагбъ, мы достигли ея вершины, откуда открывается долина, почти заключенная горами, изъ за которыхъ возвышается Джебель Муса, т. е. гора Моисея—Хоривъ! Сердце мое затрепетало; я сгаралъ нетерпѣніемъ проникнуть за гряду горъ закрывшихъ отъ меня торжественную картину. Не встрѣчая доселѣ живыхъ существъ, мы вдругъ увидѣли воспрянувшихъ изъ за ущелій скалъ, какъ привидѣнія, нѣсколько женскихъ фигуръ, закутанныхъ въ бѣлыя и синія покрывала, и бѣгающихъ за ними дѣтей. Эти новые троглодиты—семья кочующихъ здѣсь бедуиновъ, которые, какъ мнѣ сказалъ епископъ,—потомки тѣхъ рабовъ, которые были присланы императоромъ Юстиніаномъ для постройки Синайскаго монастыря. Они были всѣ родомъ цыгане. Близъ перевала съ горы лежалъ обломокъ скалы съ надписями: это уже шестой таковой памятникъ на пути къ Синаю, вопреки сказанному Лепсіусомъ, будто бы на этомъ пути не встрѣчается таковыхъ надписей. Епископъ Порфирій [294]) нашелъ много такихъ надписей возлѣ самаго Синая, въ долинѣ ел-Леджа. Спустившись въ долину по каменистому спуску, дорога идетъ по равнинѣ, въ которой набросаны громадные камни по высохшему руслу источника; тутъ же, по сторонамъ, видны остатки фундаментовъ какихъ то зданій, то четырехугольныхъ, то круглыхъ. Черезъ 5 минутъ послѣ спуска въ долину находится довольно обильный источникъ воды и около него кустарники. Онъ носитъ общее арабское названіе Аинъ, т. е. источникъ. Вскорѣ послѣ небольшаго подъема открывается обширная песчаная долина ер-Раха и за нею передъ очарованными глазами нашими—громады святаго Синая заслоняли горизонтъ, рисуясь пирамидальными вершинами по ясно-голубому небу, а еще дальше растилалась громаднымъ шатромъ гора св. Екатерины. Раздавшіеся внезапно ружейные

*

Digitized by Google

выстрѣлы отвлекли минутно наше вниманіе: это былъ привѣтъ епископу изъ Синайскаго монастыря, который былъ еще закрытъ отъ насъ ребрами вади.

По мѣрѣ того, какъ мы спускались, картина развертывалась, двѣ глубокія горныя ложбины обнимали Синай. Одна, съ правой стороны, называемая Леджа, тянулась вдоль по направленію къ горѣ св. Екатерины, другая, слѣва, называемая Шуейбъ, замыкалась недалеко низменною, въ сравненіи съ громадами Синая, закругленною горою св. Епистиміи, предъ которой, за группами кипарисовъ бѣлѣли стѣны знаменитаго Синайскаго монастыря, въ видѣ четвероторонней крѣпостцы, прислоненной съ правой стороны къ подошвѣ самаго Синая.

Имѣя въ памяти библейское повѣствованіе, нельзя не быть поражену вѣрностью открывающейся передъ глазами мѣстности относительно ея приспособленія къ великимъ событіямъ, происходившимъ на ней. Обширная равнина ер-Раха, въ соединеніи съ долиною еш-Шейхъ, совершенно достаточна для помѣщенія многочисленнаго народа израильскаго. Величественныя, дикія, обнаженныя громады Синая, со своими зубчатыми вершинами, производятъ сильное впечатлѣніе на зрителя строгостью своихъ очертаній, своихъ гранитныхъ столповидныхъ скалъ, которыхъ слои какъ бы восходятъ къ небу. Вы узнаете въ оконечности Синая или Хорива, вдающагося въ долину и сходящаго въ нее отвѣсно, ту страшную гору Божію, къ которой вождь израильскій, восходя на нее, запретилъ прикасаться подъ опасеніемъ смерти [295]) и вкругъ которой обведена была черта, дабы не могли прикасаться къ подошвѣ ея, которая не была отлога, а стояла стѣною. Эта священная гора опоясывается, какъ мы сказали, двумя лощинами, изъ которыхъ правая вади ел-Леджа простирается между Хоривомъ и горою ел-Хамръ. У подошвы этой послѣдней горы есть источникъ, который справедливо считаютъ за тотъ самый, который былъ изведенъ изъ ея каменныхъ ребръ жезломъ Моисея. Послѣ того, какъ народъ израильскій въ Реѳидимѣ, на послѣднемъ переходѣ къ Синаю, возропталъ на безводіе, Моисей, по глаголу Божію, пришелъ сюда съ одними старѣйшинами Израиля и совершилъ сіе чудо при невидимомъ присутствіи Божіемъ на Хоривѣ [296]). Доселѣ эта оконечность горы Хамръ называется скалою Моисеевою. Скатившійся же съ горы камень, который показываютъ какъ тотъ, изъ котораго Моисей извлекъ воду, есть не иное что, какъ языческій фе-

Digitized by Google

тишъ, какъ весьма справедливо указываетъ епископъ Порфирій [297]). Мы направлялись къ устью ложбины, лежащей по лѣвую сторону Хорива и называемой вади еш-Шуейбъ или вади ел-Дейръ, т. е. монастырскій. Въ концѣ ея возвышается небольшая закругленная гора, на которой Моисей пасъ стадо своего тестя Іоѳора и откуда онъ увидѣлъ горящую, но несгораемую купину. Это священное мѣсто купины занимаетъ теперь Синайскій монастырь. Рисующаяся за нимъ гора св. Епистиміи, имѣетъ въ отличіе отъ гранитныхъ, окружающихъ ее горъ зеленоватый отливъ, напоминающій пастбище Моисея; и дѣйствительно, разсѣянныя по ней лужайки служатъ доселѣ пастбищемъ для стадъ кочующихъ вблизи туземцевъ. Съ приближеніемъ къ оконечности горы Хорива, при входѣ въ устье долины, я, невольно отдалился отъ нашего каравана съ моимъ проводникомъ и направился поклониться подошвѣ святой горы, возлѣ того мѣста, гдѣ проложенъ на нее путь по спускающемуся съ ея реберъ ущелью Должно замѣтить, что этотъ путь называется путемъ Моисея, и дѣйствительно нѣтъ другого пути съ Хорива, и сходящій съ ея вершины просвѣтленный лицемъ Божіимъ вождь израильскій предсталъ прямо предъ сонмомъ своего народа, наполнявшаго пространную долину ер-Раха.

Радостно встрѣчала братія Синайскаго монастыря своего епископа. Проѣхавъ мимо ограды прилежащаго къ монастырю сада, изъ за которой высилось нѣсколько стройныхъ кипарисовъ, мы приблизились къ древнимъ стѣнамъ монастыря, который принялъ насъ въ свои главныя ворота. Ворота эти, будучи постоянно наглухо закладены камнемъ для защиты отъ набѣговъ бедуиновъ, только въ торжественные случаи сбрасываютъ съ себя свою каменную броню. Черезъ разные спуски и подъемы мы вышли на пристроенную къ стѣнамъ крытую деревянную галлерею, на которую, подобно какъ въ каравансераяхъ, выходятъ комнаты, опредѣленныя для пріема путешественниковъ. Диванъ, покрытый ковромъ, столъ и кровать составляли весьма достаточную мебель моей комнаты; два небольшія окна были обращены на террасу, передъ которой высится гора ел-Дейръ или св. Епистиміи, противоположная Синаю, а одно окно, заставленное ставнею выходило на крытую галлерею. Усталость отъ труднаго пути и наступившая ночь заставили насъ, вскорѣ послѣ поздняго обѣда, уклониться въ свои пріюты, при томъ мои взволнованныя чувства отъ великаго зрѣлища окружающихъ меня священныхъ предме-

Digitized by Google

товъ, требовали уединенія. Я едва вѣрилъ, что нахожусь на поприщѣ самыхъ торжественныхъ событій первыхъ книгъ Моисея и даже на томъ самомъ мѣстѣ, откуда самъ Творецъ міра проявилъ міру устами великаго вождя израилева, что Онъ есть Сый [298]). Перенесясь черезъ дикую пустыню, которая своимъ торжественнымъ безмолвіемъ на каждомъ шагу краснорѣчиво свидѣтельствуетъ дѣла Божія, съ мѣста исхода израильтянъ, къ мѣсту, гдѣ они познали законъ Его, я читаю здѣсь у подошвы Синая въ раскрытой передо мною книгѣ начертанныя великимъ Моисеемъ слова: «Сами видѣсте, елика сотворихъ Египтяномъ и подъяхъ васъ яко на крилѣхъ орлихъ и приведохъ васъ къ себѣ» [299]). Пораженный сими словами, я невольно относилъ ихъ къ своему лицу и безмолствовалъ, проникнутый глубокою благодарностью къ Богу, который привелъ меня къ столь священному мѣсту, гдѣ я читаю не только Ветхій Завѣтъ Бога съ людьми Его, но и предвозвѣщенный Моисеемъ и пророками Завѣтъ Новый, усыновившій насъ Отцу небесному чрезъ Его Сына, чрезъ Его Слово, искони бывшее!

На слѣдующее утро глубоко утѣшительно было намъ всѣмъ поклонникамъ слушать божественную литургію въ одномъ изъ древнѣйшихъ православныхъ храмовъ на Востокѣ, воздвигнутомъ за 1334 года, по велѣнію императора Юстиніана, съ неимовѣрными трудами въ столь отдаленномъ пустынномъ краѣ. Это драгоцѣнный архитектурный образецъ византійскаго зодчества. Онъ имѣетъ сходство съ первобытными храмами, какъ напримѣръ въ Виѳлеемѣ, или св. Павла за стѣнами Рима, какъ я его видѣлъ до пожара [300]). По окончаніи литургіи, мы введены были въ алтарь, гдѣ покоятся мощи св. великомученицы Екатерины. Я пораженъ былъ великолѣпіемъ алтарнаго свода, который весь состоитъ изъ превосходной мозаичной картины, изображающей Преображеніе Господне и современной построенію храма. Мощи св. Екатерины заключены въ небольшой ракѣ изъ бѣлаго мрамора. Лѣвая часть этой раки находится въ алтарѣ, а правая сторона выходитъ изъ алтаря, такъ что можно прикладываться къ святынѣ, не входя въ алтарь. Отъ нетлѣнныхъ мощей св. Екатерины, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, несчетнымъ числомъ ея благочестивыхъ почитателей были отдѣляемы частицы, и теперь осталась отъ нихъ только святая страдальческая глава и кисть правой руки. Еще Фарнадъ [301]) пишетъ: «остальныя же части тѣла св. Екатерины разсѣя-

Digitized by Google

пы по всему свѣту». Нашъ же паломникъ Василій Барскій [442]) пишетъ между прочимъ: «Мощи святыя Екатерины не суть въ составѣхъ своихъ, яко же быша съ начала, на члены раздѣльшеся отъ мѣстъ своихъ сбранны суть въ едино, сеже достовѣрной ради вины, понеже сущимъ мощамъ святымъ сокровеннымъ подъ спудомъ церьковнымъ и наводненію бывшу многу, наполнишася воды и отъ того часа смѣшашася члены, и сложенны суть въ единъ мраморный кивотъ». О времени перенесенія мощей святой Екатерины доселѣ ничего опредѣлительнаго неизвѣстно; хотя монастырскія преданія относятъ это событіе къ годамъ основанія монастыря Юстиніаномъ, но это опровергается уже тѣмъ, что блаженный Антонинъ, посѣтившій Синай около 570 г., совсѣмъ ничего не говоритъ о святой Екатеринѣ. Отъ 1027 г., мы знаемъ что ученый синайскій монахъ Симеонъ, собиравшій милостыню для монастыря, привозилъ частицу мощей великомученицы нормандскому герцогу Ричарду II [302]). Скроменъ надгробный памятникъ великомученицы, но сама природа воздвигла ей памятникъ несокрушимый, утвердивъ ту громадную гору, на которой обрѣтены были ея мощи и которая носитъ съ того времени ея благословенное имя, и, конечно, убережетъ его до послѣдняго дня нашего міра. Но скромная рака св. Екатерины оставлена въ этомъ видѣ для того только, чтобъ не пробудить алчность дикихъ обывателей пустыни. Въ ризницѣ вамъ покажутъ богатую серебряную раку, съ прекраснымъ изображеніемъ на крышѣ гробницы святой великомученицы, во весь ростъ, держащей въ лѣвой рукѣ хартію съ молитвою. По четыремъ сторонамъ ея пространная надпись. Это даръ Россіи въ 1687 г., отъ лица великихъ государей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Софіи Алексѣевны. Рака эта напоминаетъ, по своему великолѣпію, ту, которую графиня Орлова-Чесменская посвятила мощамъ святой великомученицы Варвары въ Кіевѣ.

Оставляя ближайшій обзоръ древней базилики до слѣдующихъ дней, я поспѣшилъ къ великой святынѣ, къ мѣсту Неопалимой купины, которую осѣняетъ теперь священный покровъ храма. Этой торжественной мѣстности посвященъ особый придѣлъ, находящійся за стѣною великаго алтаря. Этотъ придѣлъ можно назвать, по своей святости, по своему богатству и по своему малому объему, какъ бы дарохранительницею храма. Площадка въ три квадратныя сажени и въ вышину около двухъ саженъ! Но какъ широко растворяется ваше

Digitized by Google

сердце, какъ высоко возносится умъ вашъ, стоя обнаженными ногами передъ престоломъ, освященнымъ неугасимыми золотыми лампадами, горящими не только надъ нимъ, но и надъ открытымъ его помостомъ, одѣтымъ золотыми изображеніями и письменами, которыя говорятъ вамъ: «Иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля свята есть» [303]). Не слышите ли вы здѣсь: «Азъ есмь Богъ отца твоего, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль» [304]). И вы ли не падете ницъ на этомъ мѣстѣ, не закроете лица своего, какъ закрылъ его здѣсь Моисей, припомня, что эти же слова произнесъ Тотъ, кто болѣе Моисея, кто болѣе Авраама, и что этими словами Онъ возвѣстилъ вамъ, что «Богъ же нѣсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо тому живи суть» [305]). Читатель, братъ мой христіанинъ! который знаешь изъ первыхъ строкъ моей книги цѣль, съ которою я предпринялъ мое второе путешествіе къ мѣстамъ святымъ, ты поймешь возгорѣвшіяся во мнѣ чувства передъ этою святынею.

Всѣ подробности Синайскаго храма описаны для русскихъ читателей подробно, въ прошедшемъ столѣтіи Василіемъ Барскимъ и въ нынѣшнемъ, легкимъ перомъ Уманца и пытливымъ перомъ епископа Порфирія. Я остановлюсь на предметахъ, которые особенно впечатлѣлись во мнѣ, тѣмъ болѣе, что сильный ревматизмъ, который развился у меня отъ пути подъ проливнымъ дождемъ между Іерусалимомъ и Рамлэ, и отъ утомительной ѣзды на верблюдахъ по горамъ Синайскимъ, почти приковалъ меня собственно къ монастырю. Мои молодые спутники, и особенно карандашъ моего племянника Поливанова, дополнилъ то, чего я не могъ самъ видѣть, какъ по причинѣ болѣзни, такъ и по инвалидному моему состоянію.

Та же священная таинственность, которая облекаетъ первобытныя преданія о священныхъ высотахъ Моріи, Сіона и Голгоѳы, которыя были предназначены искони увидѣть исполненіе пророчествъ Ветхаго Завѣта, почіетъ на этой чудной мѣстности, гдѣ высятся громады Синайскихъ горъ. Можно предполагать, что задолго до Моисея Хоривъ назывался горою Божіею [306]) и былъ чествуемъ первобытными обитателями этого трехграннаго полуострова, изъ среды котораго онъ возноситъ свой трехглавый [307]) верхъ къ небесамъ, откуда сошла на него слава Божія, откуда возгремѣлъ людямъ глаголъ: «Азъ есмь Господь Богъ твой» [308]). Отрывочныя свѣдѣнія египетскихъ письменъ указываютъ только, что владычество Фараоновъ распространялось на западную часть Синайскаго полуострова. За-

Digitized by Google

тѣмъ, отъ Моисея до пророка Иліи мы опять ничего не знаемъ о Синаѣ. Слава Господня проявилась здѣсь и для великаго пророка Иліи, сначала въ громѣ, потрясающемъ утробы горъ и въ пламени, но не въ громѣ, и не въ пламени показалъ себя Господь, а въ прохладномъ вѣяніи тонкаго дуновенія [309]), какъ бы въ предзнаменованіи Его явленія на Моріѣ, на Сіонѣ и на Голгофѣ, гдѣ сей же Господь умалилъ себя паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ и, пріявъ на себя грѣхи міра, привлекъ насъ отъ земли въ Свое лоно. Путь пророка Иліи, котораго можно назвать первымъ извѣстнымъ пустынникомъ, удалившимся для богомыслія на Синай, продолжался отъ Вирсавіи, пограничнаго предѣла Палестины до Хорива, сорокъ дней и ночей [310]), одинаковое число съ днями пощенія Христа Спасителя и годами странствованія израильтянъ въ пустынѣ. Пококъ свидѣтельствуетъ, что арабы доселѣ называютъ путь, ведущій отъ Синая въ Іерусалимъ, путемъ Иліи—Дербъ-Елеле [311]). Дѣйствительно, Синайскій полуостровъ, отлученный, такъ сказать, отъ обитаемаго міра безжизненною пространною пустынею и моремъ, какъ бы предназначенъ для тѣхъ, которые хотятъ отлучить себя отъ міра. Великолѣпный монастырь, созданный самою природою! Путь пророка Иліи къ Синаю и мѣсто его водворенія на Хоривѣ показываютъ намъ, что освященныя здѣсь великими событіями мѣста были указуемы изъ рода въ родъ. Можно съ большимъ вѣроятіемъ полагать, что св. апостолъ Павелъ также уединялся на Синай, ибо онъ говоритъ [312]) о своемъ путешествіи въ Аравію, и нельзя подъ этимъ именемъ разумѣть одну за-іорданскую Аравію; притомъ, въ его указаніи на Синай [313]) нельзя не узнать общаго названія горы, которое давали Синаю евреи, а теперь арабы. По еврейски гора — га-гаръ, а у арабовъ—гадгаръ, значитъ скала или камень. Кромѣ того, византійскія преданія указываютъ, что еще во времена апостольскія была основана церковь на Синаѣ [314]).

Но если мѣсто Синая сохранилось въ памяти народовъ, то судьбы Синайскаго полуострова совершенно изгладились со страницъ исторіи. Послѣ предпріимчивыхъ финикіянъ, которые одни и вмѣстѣ съ израильтянами, во дни Соломона, появлялись въ нѣкоторыхъ гаваняхъ Синайскихъ заливовъ, мы знаемъ, что туда проникли изъ сосѣднихъ пустынь Палестины, съ сѣвера Эйланитскаго залива набатеи, область которыхъ простиралась отъ Акабы до Керака: но кромѣ имени, великолѣпныхъ развалинъ ихъ столицы Петры и

Digitized by Google

надписей, изсѣченныхъ ими на обломкахъ скалъ въ ущельяхъ горъ Синайскаго полуострова, всѣ остальныя о нихъ извѣстія такъ неопредѣлительны, а исчезновеніе ихъ съ лица земли такъ непонятно, что свѣдѣнія объ ихъ существованіи не проливаютъ никакого свѣта на синайскій край. Евсевій [315]) указываетъ, что въ половинѣ третьяго столѣтія египетскіе христіане, во время гоненія укрывались въ горахъ Синайскихъ. Мы видимъ это и изъ жизни св. великомученицы Екатерины, которая также нѣкоторое время укрывалась на Синаѣ. Многіе изъ египетскихъ пустынножителей находили египетскія пустыни не довольно отдаленными отъ мірской жизни; такъ, св. Антоній, поселившійся сначала на берегахъ Нила, на дикихъ вершинахъ Птичьей горы [316]), нашелъ это мѣсто слишкомъ роскошнымъ, и переселился на береговыя скалы Чермнаго моря, противу Синая. Мы знаемъ также изъ жизнеописанія святыхъ, что пустынники египетскіе нерѣдко переплывали море, отдѣлявшее ихъ отъ пустынниковъ синайскихъ, и пользовались ихъ назиданіями. Здѣсь не одинъ авва Силуанъ, но нѣкоторые другіе еще при земной жизни своей являлись иногда свѣтлыми какъ ангелы лицомъ и тѣломъ, такъ что передъ ними, какъ передъ Моисеемъ, сшедшимъ со святой горы, падали ницъ зрящіе на нихъ [317]). Были и такіе пустынножители, уподобившіеся безплотнымъ, которые съ противуположнаго берега Африки приходили къ берегамъ синайскимъ по морю, какъ по землѣ [318]). Разсказы, оставленные намъ монахомъ Аммоніемъ [319]), равно какъ и св. Ниломъ [320]), представляютъ наибольшія подробности о монашеской жизни синаитовъ того времени, о которыхъ справедливо и прекрасно выразился Прокопій [321]), «что вся ихъ жизнь состояла въ постоянномъ приготовленіи къ смерти», и живую картину которой находимъ въ превосходномъ твореніи Іоанна Лѣствичнина, названномъ Лѣствица [322]). Дѣйствительно, глядя на уступы гранитныхъ ребръ синайскихъ, высящихся къ небесамъ, невольно вспоминаешь эту лѣствицу, возводящую отъ земнаго во Святая Святыхъ [323]).

Незабвенная для христіанскаго міра св. царица Елена первая обратила вниманіе на великія святыни Синайскаго края. Преданіе ей приписываетъ сооруженіе у подошвы Синая, на торжественномъ мѣстѣ Неопалимой купины, небольшой церкви [324]) во имя Пресвятой Богородицы, среди башни, служившей долгое время для иноковъ единственною защитою отъ варваровъ. Затворническіе духовные

Digitized by Google

подвиги и мученическія страданія составляютъ отъ этого времени отрывочную исторію Синайскаго края. Аммоній, о которомъ упомянуто выше, былъ очевидецъ нашествія на Синай блемміевъ, по смерти своего предводителя, нагрянувшимъ на святой Синай гдѣ была уже небольшая церковь и башня. Тридцать восемь отшельниковъ, жившихъ въ прилежащихъ къ башнѣ скитахъ или въ окрестностяхъ, были безжалостно не только умерщвлены, но истерзаны этимъ эѳіопскимъ племенемъ [325]). Игуменъ Дулосъ, котораго Аммоній называетъ истиннымъ рабомъ Христовымъ по словозначенію его имени [326]), и котораго братія называла своимъ Моисеемъ, успѣлъ съ Аммоніемъ и съ малымъ числомъ иноковъ укрыться подъ защиту башни. Варвары осадили и этотъ оплотъ, какъ вдругъ появившіеся на вершинѣ Синая пламень и столбы дыма привели ихъ въ трепетъ и они, побросавъ оружіе и забывъ своихъ верблюдовъ, обратились въ бѣгство. При собраніи тѣлъ мучениковъ, два найдены были еще дышащими, изъ которыхъ одинъ вскорѣ скончался, а у другого раны были не совсѣмъ смертельны, но въ немъ жажда къ мученичеству была такъ велика, что онъ скорбѣлъ о томъ, что не удостоился полнаго мученическаго вѣнца, и молилъ Бога, чтобъ восполнилъ его кончиною таинственное число сорока. Молитва его была услышана. Едва спасшіеся отъ избіенія успѣли погребсти усопшихъ, какъ приспѣвшій къ нимъ арабъ изъ Раиѳы извѣстилъ ихъ, что всѣ живущіе тамъ отшельники умерщвлены; другой туземецъ подтвердилъ тоже, а наконецъ, прибывшій одинъ изъ оставшихся въ живыхъ инокъ передалъ всѣ подробности мученичества отцевъ раиѳскихъ. Убійцы ихъ были изъ того же племени блемміевъ, которые, плывя съ юга отъ береговъ Африки, пристали къ берегу въ Раиѳѣ. Мѣстные жители, въ числѣ двухсотъ, встрѣтили ихъ близъ пальмовой кущи у источниковъ Моисеевыхъ. Худо вооруженные раиѳяне потерпѣли пораженіе: сто сорокъ семь человѣкъ пали на мѣстѣ, остальные скрылись въ горы; за симъ варвары ринулись на беззащитныхъ иноковъ, которыхъ не спасла монастырская каменная ограда, бывшая вышиною въ ростъ двухъ человѣкъ. Въ то время, какъ эѳіопы съ дикими восклицаніями осаждали стѣны монастыря, иноки собрались въ киріаконъ, или малую свою церквицу. Среди молитвеннаго вопля иноковъ, настоятель ихъ Павелъ, уроженецъ Петры Аравійской, ставъ посреди нихъ, возгласилъ [327]): «Послушайте отцы и братія меня грѣшнаго и худшаго изъ всѣхъ васъ. Не ради ли Вла-

Digitized by Google

дыки и Господа нашего Іисуса Христа находимся мы на этомъ мѣстѣ и не ради ли любви къ нему удалились мы отъ суетной жизни міра сего въ сію дикую и грозную пустыню, да удостоимся понести иго Его; мы недостойные грѣшники, перенося гладъ, жажду, крайнюю нищету и скорби, презирая, такъ сказать, все временное и всю тщету этой жизни, да сподобимся быть причастниками царствія Его. И нынѣ не по Его ли волѣ, не по Его ли опредѣленію приспѣлъ тотъ часъ, когда Онъ хочетъ освободить насъ отъ этой жизни суетной и преходящей и принять насъ къ себѣ? Итакъ, радоваться подобаетъ намъ и торжествовать, и благодарить, а не малодушествовать, ибо что можетъ быть отраднѣе, что можетъ быть усладительнѣе того, какъ лицезрѣть пресвѣтлый и могущественный образъ Его. Вспомните, братія моя и отцы, какъ мы всегда ублажали и прославляли въ средѣ нашей тѣхъ угодниковъ, которые, ради пресвятаго имени Его, претерпѣли мученичество, и какъ мы желали съ ними обрѣстись, и вотъ, чада мои, время это приспѣло и желаніе наше исполняется, да съ ними чаяніе наше въ будущемъ вѣкѣ совершится. За симъ не малодушествуйте, не скорбите, не слушайтесь и не сотворите чего либо недостойнаго васъ, но поспѣшно препояшите себя мужествомъ и доблестно претерпите смерть, и Богъ милостиво приметъ васъ въ царствіе свое». Повѣствователь продолжаетъ: «Всѣ иноки отвѣтствовали: Какъ ты изрекъ, честный отецъ, такъ мы и сотворимъ. Чѣмъ бо воздадимъ Господу за воздаяніе Его. Чашу спасенія пріимемъ, и имя Господне призовемъ». Тогда святой отецъ нашъ, обратясь къ востоку и возведя очи, и вознеся руки свои къ небу, и окинувъ насъ взоромъ, произнесъ: «Господи Іисусе Христе, Богъ Вседержитель, надежда и помощь наша, не забудь рабовъ своихъ, но вспомни нищету нашу и печаль нашу, и укрѣпи въ бѣдственный часъ сей, и пріими, какъ жертву благопріятну въ воню благоуханія души всѣхъ насъ, яко Тебѣ подобаетъ честь и слава, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь!» И всѣмъ рекшимъ намъ аминь! услышанъ былъ гласъ, какъ бы изшедшій изъ алтаря, всѣмъ намъ слышащимъ: «Придите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы!» Страхъ и трепетъ объялъ всѣхъ насъ отъ гласа онаго и у всѣхъ насъ сердца и колѣна изнемогли, ибо духъ бодръ, изрекъ Господь, но плоть немощна. Взоры наши обратились къ небу и мы простились съ жизнію». Перо отказывается затѣмъ передать мученичество страдальцевъ. Непоколебимое мужество, вы-

Digitized by Google

казанное ими можетъ быть объяснено лишь силою вѣры. Всѣ они уподобились Стефану первомученику. Аммоній въ разсказѣ своемъ обозначилъ эпоху этого страшнаго происшествія во второй день мѣсяца Тиви, что соотвѣтствуетъ 14 числу января, въ самое то число, когда мы пристали къ берегу ет-Тора.

Третье нашествіе варваровъ на Синай описано блаженнымъ Ниломъ постникомъ, который долго жилъ на Синаѣ, отъ конца IV вѣка (ок. 390 г.) [328]). Родомъ изъ Константинополя, знатнаго происхожденія, имѣвшій званіе епарха, блаженный Нилъ былъ ученикомъ св. Іоанна Златоуста. Презрѣвъ величіе земное, онъ, жена его и юный сынъ удалились отъ міра; жена его поступила въ одинъ изъ женскихъ монастырей, а онъ съ сыномъ своимъ удалился на Синай. Его разсказъ проникнутъ теплымъ христіанскимъ краснорѣчіемъ и глубоко занимателенъ [329]). Свидѣтель неистовствъ варваровъ, убіенія настоятеля и нѣкоторыхъ другихъ иноковъ, онъ былъ глубоко пораженъ плѣненіемъ своего сына, котораго кровожадная орда увлекла съ собою. Укрывшись у фаранскихъ иноковъ, съ которыми онъ трогательно оплакивалъ сына, онъ узналъ вскорѣ, что сынъ его не погибъ, а отведенъ въ неволю, и, наконецъ онъ имѣлъ утѣшеніе, посредствомъ посланныхъ къ варварскому властелину Аману, возвратить своего сына въ свои отческія объятія. Въ благодарность Богу, Нилъ и сынъ его Ѳеодулъ приняли санъ пресвитерскій и до конца жизни пребыли на Синаѣ. Мощи ихъ впослѣдствіи были перенесены въ Римъ [330]). Нилъ называетъ нѣсколько скитовъ святыхъ отшельниковъ, которые подверглись одновременно этому грозному нашествію варваровъ, какъ то: Виѳрамба (вѣроятно упоминаемый Аммоніемъ подъ именемъ Геѳравва [331]), Геѳъ, Салаилъ, Ѳола и Аза. Ѳола есть тотъ скитъ, въ которомъ впослѣдствіи обиталъ с. Іоаннъ Лѣствичникъ въ VI столѣтіи. Что касается до варваровъ, произведшихъ набѣгъ на синайскіе скиты, то изъ повѣствованія Нила видно, что они поклонялись утренней звѣздѣ. Изъ жизнеописанія же нѣкоторыхъ святыхъ того времени видно, что жители мѣстности къ югу отъ Мертваго моря были поклонниками Венеры или Люцифера, т. е. той же утренней звѣзды [332]). Елуза, куда отведенъ былъ плѣнникомъ Ѳеодулъ, находилась на югъ отъ Бирсеба [333]). Эти же мѣстности были населены въ то время набатеями, которыхъ и можно признать убійцами святыхъ отцевъ Синайскихъ, хотя о существованіи у нихъ человѣческихъ жертвоприношеній и обычая закланія бѣлыхъ вер-

Digitized by Google

блюдовъ говоритъ только святый Нилъ. Образъ жизни раиѳскихъ и синайскихъ монаховъ, описанный Аммоніемъ и Ниломъ, приводитъ въ умиленіе. Примѣромъ своимъ и чудесными исцѣленіями они обратили въ христіанство почти все населеніе Фейранской долины. Уединеніе и безмолвіе, столь согласное съ окружающею ихъ дикою пустынею, приводило ихъ къ божественному созерцанію, и они постоянно имѣли въ виду пророковъ Моисея и Илію, которыхъ великіе образы казались имъ здѣсь на вѣки напечатлѣнными. Обитая одиночно въ пещерахъ, на разстояніи другъ отъ друга 4 и болѣе верстъ, хотя они и были отстранены отъ матеріальныхъ искушеній, но за то постоянно вели борьбу съ поднебесными духами злобы [334]). Только въ воскресный день собирались они въ свою церквицу Неопалимой купины и тамъ на вечери любви почерпали другъ отъ друга духовныя утѣшенія, а отъ своего настоятеля наставленія на новую борьбу съ помыслами. Финиковые плоды служили имъ пищею, а изъ волоконъ этого же дерева они ткали себѣ одежду. Хлѣбъ уже составлялъ для нихъ лакомство, ибо изрѣдка завозили къ нимъ пшеничныя зерна изъ Египта. Монета не была имъ даже по слуху извѣстна, ибо они не знали, что есть продажа и что есть купля. Каждый даромъ давалъ что̀ недоставало нуждающемуся, и даромъ получалъ то, въ чемъ самъ нуждался. Скорби, гоненія и напасти побуждали ихъ къ вящему преуспѣянію въ доблестяхъ христіанскихъ, и это мы можемъ вывести изъ того, что въ большой промежутокъ отъ Аммонія до Іоанна Лѣствичника, отъ 300 до 600 г., въ продолженіи трехъ столѣтій, иноческая жизнь синаитовъ не только не ослабилась, но еще усовершенствовалась. Это мы видимъ изъ превосходнаго творенія святаго синайскаго игумена Іоанна. То, что онъ говоритъ о монашествѣ своего времени, даетъ еще высшее понятіе объ иноческомъ образѣ, и его Лѣствица какъ бы воспроизводитъ это усовершенствованіе, которому онъ, къ своему утѣшенію, былъ свидѣтелемъ и которое онъ самъ испыталъ [335]).

Въ IV и V столѣтіяхъ насажденная раиѳскими святыми отцами паства Фейранская, послѣ разгрома Синайскаго и Раиѳскаго монастырей, служила имъ долго оплотомъ. Въ Фейранѣ уже во II столѣтіи было осѣдлое населеніе и онъ обозначенъ, какъ мѣстечко (ἡ φαραν κώμη), въ географіи Птоломея; тамъ же, въ царствованіе Маркіана, былъ учрежденъ сенатъ или совѣщательное собраніе и основано епископство. Въ апофтегмахъ св. отцевъ сохранилось имя старѣй-

Digitized by Google

шаго изъ епископовъ фейранскихъ Нетраса, который былъ прежде монахомъ на Синаѣ и ученикомъ св. Силуана. Про него разсказываютъ, что онъ, будучи въ пустынѣ, не подвергалъ себя всей строгости аскетовъ, но, сдѣлавшись епископомъ, сталъ вести самую строгую жизнь; будучи вопрошенъ о причинѣ, побудившей его къ тому, онъ отвѣтилъ: «Тамъ была пустыня, безмолвіе и бѣдность, и я поддерживалъ свое тѣло, дабы не изнемочь мнѣ и не искать того, чего я не имѣлъ; но здѣсь міръ, тутъ есть всѣ удобства. Здѣсь если и случится заболѣть мнѣ, то есть кому помочь. Здѣсь я боюсь, какъ бы не погубить въ себѣ монаха» [336]). Болѣе извѣстенъ епископъ Макарій, которому поручено было въ 454 г. наблюденіе, чтобъ еретикъ Ѳеодосій, бѣжавшій послѣ Халкидонскаго собора на Синай, не посѣялъ своей ереси среди синайской паствы [337]). Въ это время весь трехгранный край Синайскій, не смотря на дикость своей природы, былъ усѣянъ скитами, которые какъ звѣзды на небѣ, сдѣлались въ горахъ и пропастяхъ земныхъ—источниками свѣта не земнаго.

Царствованіе Юстиніана положило прочное основаніе благосостоянію монастыря Синайскаго. Передаемъ подлинныя краснорѣчивыя строки современнаго историка Прокопія [338]): «Въ древней Аравіи, которая нынѣ называется Палестиною третьею, есть обширная пустыня, совершенно безводная, безплодная и лишенная всѣхъ благъ земныхъ. Тамъ надъ Чермнымъ моремъ и надъ пропастями высятся грозныя и дикія вершины обрывистой горы Синайской. На ея ребрахъ обитаютъ иноки, которыхъ вся жизнь состоитъ въ постоянномъ приготовленіи къ смерти, въ безмятежномъ уединеніи среди дорогой ихъ сердцу пустыни. Этимъ монахамъ, которые ничего земнаго не желаютъ, и, будучи превыше всѣхъ человѣческихъ потребностей, не ищутъ ни пріобрѣтеній, ни врачеванія для тѣла, императоръ Юстиніанъ соорудилъ церковь, посвятивъ ее Пресвятой Богородицѣ, дабы они могли тамъ проводить жизнь въ молитвахъ и въ священнодѣйствіяхъ. Онъ устроилъ ее не на вершинѣ горы, но у подошвы, ибо никакой человѣкъ не могъ провести ночь на вершинѣ, по причинѣ постояннаго грома и иныхъ таинственныхъ гласовъ, которые тамъ ночью слышаться и невыносимы для силъ человѣческихъ. Тамъ, говорятъ, нѣкогда Моисей принялъ отъ Бога возвѣщенныя имъ заповѣди. У той же подошвы горы императоръ построилъ твердую крѣпость, снабдивъ ее приличною стражею, дабы въ этотъ пустынный край не могли внезапно вторгнуться дикіе сарацины.

Digitized by Google

Позднѣйшій писатель, патріархъ александрійскій Евтихій, арабскаго происхожденія и котораго прежнее имя было Саидъ Ибнъ ел-Батрикъ, жившій въ началѣ X вѣка, сообщилъ бо́льшія подробности о построеніи Синайскаго монастыря, изъ которыхъ иныя очень важны, но другія носятъ отпечатокъ легенды, искажаютъ характеръ императора Юстиніана и противорѣчатъ показанію Прокопія, современника построенія монастыря. Приводимъ вполнѣ и его разсказъ съ латинскаго перевода арабскаго текста [339]): «Когда же иноки Синайской горы услыхали о благочестіи императора Юстиніана и объ усердіи, оказываемомъ имъ въ построеніи церквей и монастырей, то прибыли къ нему и принесли ему жалобу на претерпѣваемыя ими набѣги отъ бродячихъ сыновъ Измаила, которые истребляютъ ихъ съѣстные припасы, раззоряютъ строенія, проникаютъ въ ихъ келліи, похищаютъ все, что въ нихъ находятъ, врываются въ церковь и пожираютъ даже самую евхаристію. На вопросъ императора: Чего они желаютъ?—отвѣтствовали: Желаемъ, государь, дабы ты соорудилъ намъ монастырь, въ которомъ бы мы утвердились, ибо доселѣ не было на горѣ Синайской обитѣли, въ которую иноки могли собираться; они всегда жили разсѣянные по горамъ и долинамъ, окружающимъ купину, изъ которой Богъ (да восхвалится имя Его) воззвалъ къ Моисею. Но надъ купиною у нихъ была со временъ св. Елены большая башня, которая и понынѣ существуетъ, и въ ней церковь Пресвятой Маріи, куда, при угрожающей опасности, укрывались монахи. Императоръ отправилъ съ ними легата, снабдивъ его всѣми пособіями, и написалъ къ египетскому префекту, чтобъ онъ выдавъ ему ту сумму денегъ, которая потребуется, отрядилъ бы съ нимъ надлежащее число работниковъ, обезпечивая ихъ продовольствіемъ изъ Египта. Въ предписаніи своемъ легату онъ повелѣлъ выстроить церковь въ Колзумѣ и обитель въ Райэ [340]); соорудивъ же монастырь на горѣ Синайской, укрѣпить его такъ, чтобы ни одно мѣсто во всемъ мірѣ не могло равняться съ нимъ въ крѣпости и дабы ни откуду не могъ быть нанесенъ какой либо вредъ монастырю или монахамъ. Легатъ, по прибытіи своемъ въ Колзумъ, соорудилъ тамъ церковь во имя св. Аѳанасія; построилъ монастырь въ Райэ и, наконецъ, прибывъ къ Синаю, нашелъ купину въ тѣснинѣ между двухъ горъ и стоящую вблизи башню и тутъ же водный источникъ; а монахи были разсѣяны по долинамъ. Онъ имѣлъ намѣреніе соорудить монастырь на высотѣ горы, вдали отъ купины и отъ башни; но онъ

Digitized by Google

отступилъ отъ этого намѣренія вслѣдствіе отсутствія воды, ибо на горѣ ея не было. По этой причинѣ, онъ выстроилъ монастырь возлѣ купины, тамъ гдѣ была башня, включивъ ее въ монастырь. Итакъ, монастырь былъ сооруженъ въ тѣснинѣ между двухъ горъ, всякій, вшедшій на вершину горы, могъ оттуда бросать камни въ средину монастыря и вредить монахамъ. Но онъ соорудилъ монастырь на этомъ мѣстѣ потому, что тутъ находится купина, мѣста освященныя и водный источникъ, а церковь на темени горы, гдѣ Моисей принялъ заповѣди. Имя настоятеля монастыря было Даула [341]). Возвратясь къ императору Юстиніану, легатъ донесъ ему о построеніи церкви и монастыря, и объяснилъ ему какимъ образомъ совершено сооруженіе Синайскаго монастыря. Императоръ воскликнулъ: Ты преступилъ мои приказанія и нанесъ ущербъ монахамъ предавъ ихъ въ руки враговъ. Зачѣмъ же ты построилъ монастырь не на вершинѣ горы? Легатъ отвѣчалъ: Я поставилъ его возлѣ купины и возлѣ воднаго источника; если же бы я построилъ его на вершинѣ горы, то иноки остались бы безъ воды, такъ что если бы они были осаждены и отрѣзаны отъ истока, то померли бы отъ жажды и при томъ они бы были отдалены отъ купины. На это Императоръ возразилъ: Тогда-бъ тебѣ слѣдовало уровнять съ землею ту часть горы, которая съ сѣвера возвышается надъ монастыремъ; на что легатъ: Если-бъ всѣ средства Рима, Египта и Сиріи были на это употреблены, то и тогда мы не совладѣли бы съ этою горою. Раздраженный Императоръ велѣлъ отсѣчь ему голову. Засимъ онъ послалъ другого легата и съ нимъ изъ римскихъ невольниковъ сто мужей, вмѣстѣ съ ихъ женами и дѣтьми, приказавъ взять изъ Египта также сто мужей съ ихъ женами и дѣтьми и поселить ихъ въ окрестностяхъ Синая, дабы они стерегли какъ монастырь, такъ и монаховъ, и назначить для нихъ и монастыря потребное продовольствіе изъ Египта. Съ прибытіемъ на Синай, легатъ построилъ въ окрестностяхъ монастыря, къ востоку, нѣсколько жилищъ, оградивъ ихъ укрѣпленіями, гдѣ помѣстилъ прибывшихъ невольниковъ для охраненія и защиты монастыря, и это мѣсто доселѣ называется Дейръ ел-Абидъ, или монастырь рабовъ. Когда же въ продолженіе времени это поселеніе размножилось новорожденными дѣтьми и когда въ него проникъ исламизмъ (что произошло при Калифѣ Абдъ ел-Мелекъ Ибнъ Мерванѣ), то произошло у нихъ междоусобіе, они истребляли другъ друга, иные разбѣжались, другіе приняли исламизмъ. Ихъ потом-

Digitized by Google

ство по сіе время при монастырѣ исповѣдуетъ эту вѣру; они называются Бени-Сали, а также дѣти, т. е. слуги или рабы монастырскіе. Среди нихъ находятся лахміины. Монахи разрушили дома этихъ рабовъ своихъ, за то, что они приняли ученіе Магомета, такъ что никто не можетъ тамъ поселиться. Развалины этихъ домовъ видны и теперь».

Безчеловѣчный поступокъ Юстиніана съ легатомъ не правдоподобенъ, во-первыхъ потому, что причины по которымъ онъ предпочелъ построить монастырь при подошвѣ Синая, осязательны; къ тому же это зданіе не могло быть сооружено въ одинъ годъ, и императоръ Юстиніанъ, принимавшій такое живое участіе въ его построеніи, конечно, получалъ свѣдѣнія объ успѣхахъ этого построенія, а во-вторыхъ, современный историкъ Прокопій говоритъ положительно, что: «храмъ этотъ онъ велѣлъ построить не на вершинѣ святой горы, а у ея подошвы». Изъ надписи на греческомъ и арабскомъ языкахъ, высѣченной въ камнѣ красивою вязью надъ монастырскими воротами съ западной наружной стороны, видно, что построеніе монастыря начато въ 527 г., въ первый годъ царствованія Юстиніана, и продолжалось тридцать лѣтъ. Эта надпись списана Генникеромъ [342]), Летрономъ [343]) не совсѣмъ вѣрно, затѣмъ Лепсіусомъ [344]) и епископомъ Порфиріемъ [345]). Привожу сдѣланный мною на мѣстѣ переводъ ея. «Съ основанія воздвигнутъ сей священный монастырь Синайской горы, гдѣ глаголалъ Богъ Моисею, смиреннымъ царемъ Ромеевъ, Юстиніаномъ на вѣчное поминовеніе его и супруги его Ѳеодоры. Оконченъ по тридцатомъ годѣ царствованія его. И поставилъ въ немъ игумена по имени Дула, въ лѣто отъ Адама 6021, отъ Христа же 527». У Лепсіуса приложенъ fac simile этой надписи, и содержаніе арабской надписи привожу съ нѣмецкаго перевода, находящагося въ его книгѣ: «Соорудилъ монастырь горы Сина и церковь горы собесѣдованія Бога, надѣющійся на обѣтованіе своего Господа, смиренный царь, греческаго исповѣданія, Юстіанъ (вмѣсто Юстиніанъ), въ огражденіе памяти своей и супруги своей Ѳеодоры отъ потока времени, и дабы Богъ, преемникъ земли и живущихъ на ней: ибо Онъ преемникъ по превосходству (?). Окончено сіе построеніе чрезъ тридцать лѣтъ его царствованія. И онъ поставилъ въ немъ представителя по имени Дуласъ. Сіе произошло въ годъ отъ Адама 6021, который совпадаетъ съ годомъ 527 эры Господа Христа».

Digitized by Google

Повѣствованіе Евтихія о поселенныхъ Юстиніаномъ вокругъ Синая невольникахъ находитъ подтвержденіе и въ настоящее время. Около четырехсотъ семействъ, потомковъ этихъ переселенцевъ, которые отчасти были валахскіе цыгане, постоянно кочуютъ и теперь вокругъ Синая. Зимою живутъ они, какъ троглодиты, въ пещерахъ (развалины домовъ ихъ предковъ сохранились доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ), а лѣтомъ переносятся съ своими малыми стадами изъ долины въ долину, гдѣ имъ встрѣтится пастбище. Хотя они приняли исламизмъ, называютъ себя Джебеліэ, но признаютъ себя рабами монастыря и гордятся этимъ. Впрочемъ, подчиненіе ихъ монастырю приноситъ имъ выгоду, избавляя ихъ отъ нѣкоторыхъ правительственныхъ налоговъ, которые несутъ остальные бедуины. Они отличаются отъ прочихъ бедуиновъ нѣкоторыми преданіями и обычаями, которые они свято сохраняютъ. Въ положенные дни, по древнему обычаю, они собираются къ стѣнамъ монастыря, живописными группами размѣщаются они тогда на скатахъ сосѣднихъ скалъ, съ женами и дѣтьми, и въ урочный часъ спускаютъ имъ со стѣнъ монастыря нѣсколько корзинъ съ хлѣбами, которые составляютъ для нихъ истинное лакомство. Не смотря на ихъ титулъ рабовъ монастыря, этихъ дикихъ гостей никогда не впускаютъ въ его внутренность; впрочемъ, какъ извѣстно, даже путешественники не принимаются въ монастырь иначе, какъ по рекомендательному письму архіепископа или настоятеля монастыря, находящагося въ Каирѣ, причемъ посѣтителей поднимаютъ по одиночкѣ на блокахъ. Въ свою очередь эти рабы монастырскіе тщательно охраняютъ какъ иноковъ, такъ и поклонниковъ въ ихъ путешествіяхъ, и усердно работаютъ за опредѣленную плату, въ садахъ, принадлежащихъ монастырю. Со времени Мегметъ-Али, египетское правительство оградило синаитовъ отъ тѣхъ набѣговъ, которымъ они подвергались отъ сосѣднихъ бедуиновъ, хотя и теперь, при возникающихъ отъ времени до времени кровавыхъ распряхъ между ихъ племенами, что и было четыре мѣсяца тому назадъ, пути къ Синаю дѣлаются опасны; но эти случаи не такъ часты и не имѣютъ предметомъ непріязнь къ монастырю. Племя коренныхъ бедуиновъ Синайскаго полуострова называется Тавара, т. е. горцы, отъ туръ: гора, общее названіе Синая. Оно очень воинственно и подраздѣляется на мелкія племена, составляющія конфедерацію, подъ главою одного шейха.

*

Digitized by Google

Около 535 г. египетскій купецъ изъ Александріи, Косьма, прозванный Индоплавателемъ [346]), о которомъ мы упоминали выше, оставилъ намъ краткій очеркъ западнаго берега Синайскаго полуострова, описывая путь израильтянъ. Онъ же первый упомянулъ о синайскихъ надписяхъ и приписалъ ихъ, по словамъ путешествовавшаго съ нимъ еврея, израильтянамъ.

Почти полстолѣтіе послѣ него, посѣтилъ Синай блаженный Антонинъ Піаценскій, прозванный мученикомъ. Болландисты [347]) не включили его въ число святыхъ, а приложили его повѣствованіе въ числѣ дополненій, прибавя къ нему свои критическія замѣчанія, наполненныя собственными ихъ географическими ошибками, и пытаясь отнести все повѣствованіе къ X или XI вѣку; но знаменитый географъ Риттеръ [348]) и въ особенности Тоблеръ [349]) доказали всю несостоятельность порицаній болландистовъ. Они указываютъ, что въ разсказѣ Антонина нѣтъ еще ни малѣйшихъ указаній на проникшій на востокъ, послѣ 636 г., исламизмъ, что онъ упоминаетъ, какъ о недавнемъ событіи, о землетрясеніи, разорившемъ все побережье Средиземнаго моря при Юстиніанѣ въ 553 г., поэтому его путешествіе должно быть отнесено по времени между 560 и 614 г., и вѣроятнѣе всего около 570 г. Въ виду скудости свѣдѣній этого времени о Синаѣ, повѣствованіе этого путешествія, вполнѣ несомнѣннаго, пріобрѣтаетъ особую цѣну, и потому мы приводимъ здѣсь въ переводѣ мѣсто, касающееся Синайскаго монастыря: «Пройдя пустыню (блаженный Антонинъ шелъ отъ Эйлы), мы на восьмой день пришли къ мѣсту, гдѣ Моисей извлекъ воду изъ камня, и отсюда пришли къ Божіей горѣ Хориву, и далѣе двинулись, чтобъ взойдти на гору Сину. Живущіе тутъ монахи и пустынники встрѣтили насъ съ крестами и псалмопѣніемъ, и, распростершись на землѣ, привѣтствовали насъ. Тоже сдѣлали и мы, заливаясь слезами. Тогда ввели насъ въ долину между Хоривомъ и Синою. У подошвы этихъ горъ есть источникъ, въ которомъ Моисей поилъ овецъ, когда увидѣлъ горящую купину; этотъ источникъ находится въ монастырѣ, обнесенномъ стѣнами. Въ немъ находятся три аббата, владѣющіе языками, какъ то: латинскимъ, греческимъ, сирійскимъ, египетскимъ и персидскимъ, а также много переводчиковъ для отдѣльныхъ языковъ. Тамъ и кельи иноковъ. И подымались мы на гору мили три, и пришли къ мѣсту пещеры, гдѣ находился Илія, когда скрывался отъ Іезавели. Передъ этою пещерою истекаетъ родникъ, орошающій гору. Потомъ

Digitized by Google

поднимались постоянно три мили до вершины горы, на которой находится небольшая часовня, имѣющая около шести футовъ въ длину и ширину. Тамъ никто не дерзаетъ оставаться, но при восхожденіи солнца иноки приходятъ туда и совершаютъ божественную службу. На этомъ мѣстѣ многіе, изъ почитанія, стригутъ голову и бороду, оставляя волосы, что и я совершилъ, и остригъ свою бороду. Гора Сина скалиста и на ней рѣдко встрѣчается земля; окрестъ ея устроены келліи многихъ рабовъ Божіихъ, а также и на Хоривѣ. Называютъ Хоривъ чистою землею. На одной части этой горы сарацины имѣютъ своего идола, изъ мрамора, бѣлаго какъ снѣгъ. Тамъ также пребываетъ ихъ жрецъ, облеченный въ далматику и льняной палліумъ». Далѣе, блаженный Антонинъ присовокупляетъ, что празднество этихъ идолопоклонниковъ совершается въ полнолуніе и при захожденіи этого свѣтила. Это поклоненіе лунѣ есть, конечно, видоизмѣненное поклоненіе утренней звѣздѣ, или Люциферу, о которомъ говоритъ блаженный Нилъ. Епископъ Порфирій [350]), имѣвшій случай въ свое двукратное посѣщеніе Синая ближе познакомиться съ нравами живущихъ тамъ бедуиновъ, говоритъ, что хотя они почитаютъ Магомета, но не имѣютъ ни мечетей, ни имамовъ, ни корана, и поклоняются утренней звѣздѣ. При чемъ замѣчательно, что это замѣчаніе относится къ туземнымъ племенамъ, а не къ Джебеліэ или монастырскимъ рабамъ, о которыхъ говорено выше.

Шестой вѣкъ ознаменованъ для Синая еще высокою подвижническою жизнію св. Іоанна Лѣствичника [351]), который уединился сюда съ юношества, презрѣвъ тщету міра и человѣческаго ученія, которое онъ уже обильно пріобрѣлъ, но которое не удовлетворяло жажду его души. Тогда уже Синай и Раиѳа увѣнчаны были рядомъ мучениковъ и святыхъ мужей. Его руководителемъ былъ святый старецъ Мартирій, его другомъ блаженный Іоаннъ, игуменъ раиѳскій, по убѣжденію котораго онъ написалъ свое безсмертное твореніе, называемое «Лѣствица» которая по 30 степенямъ (выражающимъ 30 лѣтъ сокрытой жизни Спасителя) возводитъ христіанина отъ совершенствъ къ совершенству, къ пріобрѣтенію царства небеснаго. Эта книга составляетъ донынѣ необходимое руководство для всякаго истиннаго монаха. Іоаннъ Лѣствичникъ, послѣ сорока лѣтъ скитнической пустынной жизни, за четыре года до своей кончины, по убѣжденію синайскихъ иноковъ, принялъ санъ ихъ игумена; но, чувствуя приближеніе смерти, возвратился въ свой скитъ, находившійся на

Digitized by Google

разстояніи двухъ часовъ пути отъ монастыря, куда онъ приходилъ каждое воскресеніе для принятія святыхъ таинъ. Пещеру его показываютъ и теперь [352]).

Нахлынувшія вскорѣ полчища магометанъ промчались, какъ метеоръ, мимо, не нарушивъ безмятежной жизни пустынниковъ Синая. Преданія не говорятъ ни о какихъ насиліяхъ съ ихъ стороны. Это доказываетъ, что ихъ предводитель, если самъ Магометъ не былъ съ ними, имѣлъ повелѣніе отъ лжепророка не тревожить мирныхъ иноковъ, и заставляетъ вѣрить въ подлинность того фирмана, который былъ данъ Магометомъ Синайскому монастырю, и подлинникъ котораго, какъ увѣряютъ, сохранился въ сокровищницѣ султана въ Константинополѣ [353]) и, по своему либерализму и вѣротерпимости, составляетъ предметъ удивленія магометанъ. Въ своемъ коранѣ, Магометъ включилъ великія имена Синая и горы Елеонской въ свою торжественную клятву, а частое повтореніе не только имени Синая, но и ея окрестностей, какъ то: долины Тува, обозначающей ту самую долину, гдѣ находится монастырь, и затѣмъ горы Менеги, которая есть гора св. Епистиміи, заставляетъ предполагать, что Магомету хорошо былъ извѣстенъ Синай. То, что сдѣлалъ Магометъ для Синая, нельзя не приписать особенному промыслу Божіему къ мѣсту, ознаменованному столь торжественно Его славою. Съ синаитами сбылось то, что говоритъ Спаситель: «Егда же приведутъ вы на соборища и власти и владычества, не пецытеся, како или что отвѣщаете, или что рѣчете: Святый бо Духъ научитъ вы въ той часъ, яже подобаетъ рещи [354])». Извѣстно, что въ эпоху нашествія Магомета въ Синайскихъ горахъ обитало до семи тысячъ пустынниковъ и монаховъ, и, между прочимъ, святый и ученый мужъ Анастасій Синаитъ [355]).

Можно полагать, что до начала X столѣтія жизнь синайскихъ пустынниковъ текла довольно мирно, потому и молчаніе, которое хранятъ объ этомъ времени историческія хартіи монастыря; но въ 1011 г. неистовый ел-Гакемъ, разрушившій святыни Іерусалима, по своей ненависти къ христіанству, простеръ свою злобу и на Синай, но онъ не пошелъ самъ въ его пустыни, а поручилъ истребленіе всѣхъ церквей главному шейху арабовъ Синайскаго полуострова. Опустошенія начались съ окрестностей Суэца: въ Аджерудѣ была разрушена церковь св. Аѳанасія, въ Суэцѣ — церковь Пресвятой Богородицы, въ Колзумѣ—церковь св. Георгія и въ Раиѳѣ—монас-

Digitized by Google

тырь св. Іоанна Предтечи; доходила очередь до монастыря Синайскаго, но тамъ находился одинъ инокъ изъ арабовъ, принявшій христіанство, коротко знакомый съ нравами своихъ соотечественниковъ; онъ встрѣтилъ, за день пути до монастыря, посланнаго разрушителя и убѣдилъ его умною рѣчью [356]) и еще болѣе дарами пощадить Синайскій монастырь, который послѣ того надолго обѣднѣлъ, лишась почти всѣхъ своихъ драгоцѣнныхъ, золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. Въ эту тяжкую эпоху, многіе пустынники укрылись на горѣ, называемой Латрунь; но ея положеніе неизвѣстно [357]). Около этого времени, извѣстенъ былъ на Синаѣ, по своей учености и языкознанію, Симеонъ [358]). Какъ выше было сказано, въ 1027 г. съ частями мощей св. Екатерины, онъ посѣтилъ Европу, для собиранія милостыни обѣднѣвшему Синайскому монастырю. Онъ былъ гостепріимно принятъ Ричардомъ II, герцогомъ Нормандскимъ, основалъ монастырь во Франціи, гдѣ и умеръ. Въ 1091 году вспыхнулъ бунтъ синайскихъ бедуиновъ противъ Египта. Посланное оттуда для ихъ усмиренія войско не пощадило синаитовъ, умертвило нѣкоторыхъ изъ нихъ, тщетно изыскивая сокровищъ, которыхъ уже не было со временъ злобнаго ел-Гакема [359]). Въ эпоху крестовыхъ походовъ, въ 1116 г., король Балдуинъ I, во время своего похода на югъ, доходилъ до Эйлы, что нынѣ Акаба [360]). При этомъ довольно странно, что историки крестовыхъ походовъ, принимаютъ Эйлу за Елимъ, то мѣсто, гдѣ израильтяне нашли 12 источниковъ и 70 финиковъ, и чтобъ невѣжество о пути израильтянъ изъ Египта, находящагося по ту сторону Синайскаго полуострова, было такъ велико у современныхъ писателей. Не вѣрнѣе ли полагать, что Балдуинъ доходилъ до ет-Тора, гдѣ уже въ VI вѣкѣ полагали Елимъ. На этомъ пути встрѣтили Балдуина повѣренные синайскихъ иноковъ, съ просьбою, не заходить въ монастырь, дабы не навлечь на нихъ мщеніе египетскаго султана, котораго войско могло черезъ четыре дня явиться передъ стѣнами монастыря. Сверхъ того, малочисленность отряда Балдуина заставляла многихъ изъ его окружающихъ опасаться нечаяннаго нападенія въ горныхъ дефилеяхъ.

Въ 1217 году посѣтилъ Синай Титмаръ [361]). Онъ направился изъ-за іорданскихъ странъ, изъ Керана. Неподалеку оттуда, въ пещерѣ, одна гречанка оказала ему гостепріимство. Прибывшій туда греческій епископъ, маститый старецъ, благословилъ его на путь, снабдивъ съѣстными припасами. Онъ отправился въ путь съ однимъ

Digitized by Google

бедуиномъ (boidewinus) чрезъ пустыню вади Акаба. На пути посѣтилъ онъ гору Горъ, гдѣ кончилъ жизнь Ааронъ, и нашелъ тамъ двухъ живущихъ отшельниковъ, греческихъ монаховъ. Близъ Акабы достигъ онъ Чермнаго моря и нашелъ тутъ среди туземныхъ арабовъ нѣсколько плѣнниковъ: французовъ, англичанъ и латинцевъ. Кораллы и раковины Чермнаго моря обратили его особенное вниманіе. Онъ восхваляетъ доброту тамошнихъ рыбъ, изъ которыхъ нѣкоторыя онъ могъ ѣсть сырыми. Къ Синаю прибылъ онъ чрезъ вади Себаіэ, гдѣ Моисей пасъ стада Іоѳора, и гдѣ изральтяне сражались съ амалекитами. Описываетъ великолѣпіе храма и церкви Неопалимой купины, хвалитъ благочестіе иноковъ и епископа. Въ келіяхъ, говоритъ онъ, которыя устроены для двухъ, помѣщались всегда одинъ инокъ старецъ, а другой юный, который могъ бы помогать въ немощахъ старцу. Различные придѣлы церковные считаетъ онъ за отдѣльныя молельни иноковъ. Обычай розуваться при входѣ въ церковь Неопалимой купины, нынѣ строго выполняемый, былъ выполненъ даже египетскимъ султаномъ Малекъ-Аделемъ, который въ это время, возвращаясь изъ Дамаска, посѣтилъ Синай. Титмаръ, кажется, первый изъ путешественниковъ описываетъ мощи св. Екатерины, и поэтому мы приводимъ его слова: «Въ той же церкви, возлѣ алтаря, на возвышеніи съ полуденной стороны, находится гробница блаженной Екатерины. Эта гробница, изъ самаго бѣлаго мрамора, очень коротка. Крыша ея выпуклая, какъ на ларцахъ, открывается и закрывается. Епископъ, которому извѣстно было мое желаніе и причина моего посѣщенія, приступилъ благоговѣйно къ гробницѣ блаженной дѣвы Екатерины, съ молитвословіемъ, при возженныхъ свѣчахъ и съ воскуреннымъ въ кадильницахъ ѳиміамомъ; онъ открылъ гробницу и дозволилъ приложиться. И я увидѣлъ несомнѣнно лицомъ къ лицу тѣло блаженной Екатерины и лобызалъ обнаженную главу ея. Нѣкоторые же члены и кости, сплоченныя жилами, плаваютъ въ мѵрѣ, исходящемъ изъ нихъ самихъ, а не изъ гробницы».

Въ началѣ XIV вѣка, въ 1312 г., ужасное землетрясеніе едва не превратило Синайскій монастырь въ груду развалинъ. Сѣверовосточныя стѣны монастыря и при нихъ двѣ большія башни обрушились. Митрополитъ Петры Аравійской, Гавріилъ, подалъ руку помощи синаитамъ. Мѣстные арабы показали при этомъ большое сочувствіе и присоединились къ каменьщикамъ, присланнымъ отъ митрополита Гавріила [362]). Это самое землетрясеніе измѣнило нѣсколько

Digitized by Google

видъ укрѣпленнаго построенія Юстиніана. Около того же времени, жилъ на Синаѣ знаменитый Григорій, прозванный Синаитомъ, изъ твореній котораго мы видимъ, какой глубокій аскетизмъ продолжалъ руководить иноковъ синайскихъ. Путешественникъ той же эпохи, англичанинъ Маундевиль говоритъ о нихъ [363]): «Здѣшніе иноки, греки и арабы, всѣ глубоко духовные пустынники, живутъ въ простотѣ и бѣдности, питаясь только тыквами и финиками, и содержатъ строгій постъ, при постоянномъ покаяніи». О монастырѣ пишетъ онъ: «Несгараемая купина находится у подошвы горы. Монастырь прочно построенъ и тщательно замкнутъ воротами, для защиты отъ дикихъ звѣрей». Тотъ же путешественникъ разсказываетъ, при многихъ легендарныхъ преданіяхъ, что никакія вредныя насѣкомыя и гады не водятся на этомъ мѣстѣ. Все, что здѣсь приведено изъ сказаннаго Маундевилемъ, подтверждено бывшимъ вскорѣ послѣ него на Синаѣ баварскимъ путешественникомъ Вильгельмомъ Бальдензелемъ въ 1332 г. [364]). Замѣтимъ, что онъ первый, какъ онъ говоритъ со словъ синайскихъ монаховъ, прибылъ на Синай не на верблюдѣ, а на конѣ, употребивъ 10 дней на путь отъ Каира до Синая. За нимъ, въ томъ же столѣтіи, въ 1346 г. посѣтилъ, Синай нѣмецкій путешественникъ Рудольфъ фонъ-Фрамейнспергъ [365]), который здѣсь нашелъ 100 монаховъ; ему сказывали, что мощи св. Екатерины покоились на вершинахъ синайскихъ 500 лѣтъ [366]). Тому же XIV вѣку принадлежитъ путешествіе Людольфа, священника церкви въ Сухенѣ [367]) (1336—1341 г.). Онъ говоритъ, что сарацины, привозящіе сюда на своихъ верблюдахъ поклонниковъ, испрашиваютъ, наравнѣ съ христіанами, позволеніе поклониться мощамъ св. Екатерины, и что имя папы Григорія (X) здѣсь въ большомъ почитаніи, за оказанную имъ помощь монастырю. По его словамъ, въ его время было въ синайскомъ монастырѣ до 400 монаховъ. Чтобъ согласовать его показаніе съ тѣмъ, что говоритъ его современникъ Фрамейнспергъ, должно полагать, что Людольфъ включаетъ въ это число и тѣхъ монаховъ, которые жили въ окрестныхъ скитахъ, ибо зданіе монастыря не можетъ помѣстить такого значительнаго числа иноковъ.

Патріахъ Нектарій въ своей исторіи [368]) передалъ намъ весьма любопытное посланіе знаменитаго Георгія Схоларія, который, по взятіи Константинополя турками, былъ избранъ патріархомъ, подъ монашескимъ именемъ Геннадія. Это посланіе написано для разрѣшенія не-

Digitized by Google

доумѣній, возникшихъ у строгихъ отцовъ синайскихъ, замѣтившихъ большое ослабленіе церковныхъ правилъ среди пришельцевъ, искавшихъ поступить въ ихъ монастырь. Оно проникнуто глубокою христіанскою вѣротерпимостью и до сихъ поръ можетъ примѣняться къ положенію Востока. Привожу одинъ отрывокъ: «Не соблазняйтесь нарушеніемъ чиноположеній церкви. Нарушающіе ихъ по невѣдѣнію или по разстроенности нашего времени, будутъ помилованы Богомъ. А вы сами храните послушаніе и единеніе, имѣя въ виду утвержденіе христіанства. Ибо увѣряемъ васъ о Господѣ, что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ церкви, какъ это было во время свободы христіанъ, тотъ есть врагъ христіанства и налагаетъ бремя на безсильныхъ, а кто прощаетъ малое, да сохранитъ цѣлое, тотъ имѣетъ духъ апостольскій. Знайте, что подробности многихъ чиноположеній не существовали въ первые вѣка христіанства, а введены уже со времени Великаго Константина, когда начались вселенскіе соборы. Но при первобытной простотѣ Іисусъ нашъ привлекалъ къ себѣ болѣе послѣдователей, ибо во всей вселенной каждый день за имя Его умирали сотни, тысячи, тьмы вѣрующихъ, и ежедневно возрастало христіанство, орошаемое кровью неподробноуставныхъ христіанъ. И нынѣ возвратились первые вѣка церкви: у насъ нѣтъ ни царства, ни церкви свободной, ни торжественности... И сколько истязаній отъ невѣрныхъ! Однакоже христіане не только не ослабѣваютъ въ вѣрѣ, но даже готовы умирать, когда это потребуется. Кто дерзнетъ сказать, что они не мученики произволеніемъ? Кто потребуетъ отъ ныхъ строгаго выполненія устава церкви, когда не позволяютъ того обстоятельства? Христіане на Востокѣ и Западѣ умираютъ или терпятъ неизрѣченныя скорби за Христа, и мы ли будемъ осуждать или печалиться, что они перемѣшали зачала утренняго евангелія и, вмѣсто седьмаго, прочитали девятое? или пропѣли вмѣсто перваго гласа вторый? Церковь нынѣ воинствуетъ. А во время военное не требуетъ строгоуставія ни Архистратигъ нашъ Іисусъ, ни тѣ, которые мудрствуютъ съ Нимъ».

Въ числѣ западныхъ путешественниковъ XV вѣка, оставившихъ намъ описаніе Синая этого времени, слѣдуетъ упомянуть Іоанна Тухера, изъ Нюренберга [369]), посѣтившаго Синайскій монастырь въ 1479 г., монаха Феликса Фабри [370]) и Бернгардта фонъ Брейденбаха [371]), бывшіе одновременно въ монастырѣ въ 1483 году. Изъ

Digitized by Google

нихъ описаніе Фабри особенно подробно, но проявляетъ фанатизмъ католика, ибо единственнымъ упрекомъ синайскимъ инокамъ ставитъ онъ то, что они не находятся подъ властью папы. Въ его время находилась въ монастырѣ еще латинская часовня, но въ совершенномъ запустѣніи. Одинъ изъ его спутниковъ уломилъ частицу отъ раки св. Екатерины, но синайскіе отцы, увидавшіе это, принудили возвратить похищенное. Среди многихъ баснословныхъ легендъ, всѣ они разсказываютъ о путеводной звѣздѣ св. Екатерины, указывающей путь къ монастырю. Не смотря на образованность этихъ путешественниковъ, географическія познанія ихъ были такъ плохи, что Брейденбахъ увѣряетъ, что съ вершины Синая онъ видѣлъ за-іорданскую гору Фазга, на которой умеръ Моисей; болѣе образованный Фабри утверждаетъ, что горы Палестины съ Синая не могутъ быть видимы, но при этомъ упоминаетъ, что видѣлъ отсюда гору Горъ, на которой похороненъ Ааронъ. Тухеръ говоритъ, что въ его время было въ монастырѣ 80 монаховъ строгой жизни и, вмѣстѣ съ русскимъ путешественникомъ слѣдующаго столѣтія Коробейниковымъ, упоминаетъ о томъ, что мощи св. Екатерины лежали 300 лѣтъ на горѣ носящей ея имя [371]).

Испуганные военною грозою при покореніи въ 1517 году Египта турецкимъ султаномъ Селимомъ I синайскіе монахи разбѣжались; по крайней мѣрѣ Фарнадъ [372]), посѣтившій Синай въ 1518 г., пишетъ, что онъ нашелъ тогда монастырь почти пустымъ, и что только развѣ, послѣ его отбытія, онъ заселился греческими монахами. Предъявленный синаитами Селиму I извѣстный ахтинамэ Магомета спасъ монастырь отъ угрожающей ему опасности. Къ концу этого столѣтія относится путешествіе нашего соотечественника Трифона Коробейникова, котораго Царь Іоаннъ Васильевичъ, мучимый совѣстью, послалъ съ богатою милостынею въ Іерусалимъ и на Синай, для поминовенія царевича Іоанна Іоанновича. Коробейниковъ совершилъ это путешествіе съ патріархомъ іерусалимскимъ Софроніемъ изъ Каира черезъ Суэцъ, мимо источниковъ Моисея, горнымъ путемъ, не ясно обозначеннымъ, и возвратился черезъ Раиѳу, вдоль берега. Онъ уподобляетъ старцевъ синайскихъ ангеламъ прибавляя: «Мы же яко въ рай внидохомъ въ церковь [373])». Онъ нашелъ здѣсь 300 каменныхъ келій и говоритъ, что 400 семействъ арабовъ поселенныхъ Юстиніаномъ, значительно размножась приходятъ по 200 человѣкъ въ день требовать своихъ оброковъ: муку,

Digitized by Google

соль и масла, и если не получатъ удовлетворенія, то при встрѣчахъ на пути побиваютъ монаховъ каменьями. При немъ была заложена церковь на вершинѣ горы св. Екатерины, на деньги, посланныя съ нимъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. На мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь въ монастырѣ мечеть, пишетъ онъ, была прежде церковь св. Василія Кесарійскаго. На горѣ Синайской онъ нашелъ церкви св. Ильи Пророка, Елисея и Марины, вѣроятно, той самой святой, мощи которой онъ видѣлъ впослѣдствіи въ Раиѳѣ. Ему показывали также ту обитель падшихъ и кающихся, о которой пишетъ Іоаннъ Лѣствичникъ [374]). Коробейникову разсказывали, что въ окрестностяхъ Синая водятся строфокамилы или африканскіе страусы. То же пишетъ, нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1598 г., Христофоръ Гарантъ, именитый чехъ [375]), и даже прилагаетъ рисунокъ строфокамила, но онъ же приложилъ и рисунокъ летящаго дракона. Изъ его путешествія узнаемъ мы, что въ его время правилъ паствою синайскою Лаврентій архіепископъ св. горы Синайской и Раиѳы [376]). Гарантъ выписалъ подлинное свидѣтельство, на греческомъ языкѣ, выданное ему архіепископомъ, съ приложеніемъ монастырской печати. Но вообще путешествіе его не представляетъ ничего особенно любопытнаго.

Знаменателенъ для Синайскаго монастыря 1575 годъ, когда константинопольскій соборъ рѣшилъ и утвердилъ полную независимость архіепископа Синайскаго «доколѣ свѣтитъ солнце» [377]), подвергнувъ нарушителя такого постановленія отлученію отъ церкви. Дотолѣ, въ теченіе болѣе 50 лѣтъ, синайская каѳедра подавала поводъ патріархамъ іерусалимскому и александрійскому, обоюдно желавшимъ пріобщить ее къ своему владычеству, къ постояннымъ пререканіямъ, теперъ навсегда прекращеннымъ соборнымъ постановленіемъ, которое причисляетъ Синай къ предѣламъ области іерусалимской патріархіи, гдѣ синайская каѳедра считается девятымъ престоломъ. Поэтому хиротонія архіепископа синайскаго, избираемаго братіею монастыря изъ своей среды, предоставлена патріарху іерусалимскому.

Въ числѣ замѣчательныхъ синайскихъ архіепископовъ послѣднихъ столѣтій мы назовемъ Іоанникія, который въ продолженіе тридцати лѣтъ, съ 1671 по 1702 г., правилъ здѣшнею паствою. Онъ возобновилъ въ Ѳолійской юдоли монастырь св. Безсребренниковъ и въ долинѣ Леджа церкви: св. Онуфрія и сорока мучениковъ. Архіепископу Никифору, въ 1734 г., синайскій монастырь обязанъ устрое-

Digitized by Google

ніемъ библіотеки [378]). Въ подражаніе египетскому книгохранилищу въ Ѳивахъ, на дверяхъ комнаты, гдѣ сохраняется библіотека, читается таже надпись, о которой говоритъ Діодоръ: «лекарство для души (ἰατρεῖον ψυχῆς)». Этой библіотекѣ обязана Европа появленіемъ древнѣйшей рукописи (III вѣка) Новаго Завѣта, съ пріобщеніемъ посланія апостола Варнавы, котораго только вторая часть греческаго текста была извѣстна; первая же часть существовала только въ латинскомъ дурномъ переводѣ, и книги Ермы, подъ названіемъ: Пастырь. Этому сокровищу предшествуетъ и Ветхій Завѣтъ LXX толковниковъ, но неполный. Первое указаніе на эту знаменитую рукопись и отчасти ея описаніе мы находимъ у епископа Порфирія, который относилъ ее къ V вѣку [379]); но опытный глазъ знаменитаго библейскаго филолога лейпцигскаго профессора Тишендорфа, который видѣлъ сначала одни отрывочные листы этого кодекса въ первое свое путешествіе на Синай, узналъ въ нихъ характеръ письменъ III вѣка. Мысль о дальнѣйшихъ открытіяхъ его не оставляла, зная, что со временъ Юстиніана Синайскій монастырь не подвергался опустошеніямъ, онъ сообщилъ мнѣ свои мысли и просилъ меня способствовать о порученіи ему отъ нашего правительства ученой экспедиціи на Востокъ. Я въ это время, въ 1856 г., отправлялся въ Германію, на минеральныя воды, для пользованія моей жены, и мы условились съѣхаться съ нимъ въ Галле. Тутъ онъ развилъ мнѣ всѣ свои мысли и надежды по этому предмему; я не могъ не принять самаго теплаго участія въ этомъ проектѣ и, зная вниманіе, которое нашъ Государь обращаетъ на все, что относится до пользы науки и въ особенности до предметовъ, касающихся нашей православной церкви, я немедленно по возвращеніи моемъ въ Петербургъ, доложилъ Его Величеству о предложеніи профессора Тишендорфа; ходатайство мое было милостиво принято, и Государыня Императрица изъявила особенное участіе въ успѣхѣ этого дѣла, предложивъ на то даже собственныя свои деньги. Поѣздка Тишендорфа была рѣшена, и синайскій кодексъ пріобрѣтенъ Россіею.

Составъ синайской библіотеки извѣстенъ уже какъ по сочиненію епископа Порфирія, такъ и по указаніямъ профессора Тишендорфа; но ни тотъ, ни другой не имѣли достаточнаго времени изслѣдовать подробно тѣ письменныя сокровища, которыя, по всему вѣроятію, скрываются еще подъ сводами Синайскаго монастыря [380]). Я имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ, не смотря на то, что я не могъ,

Digitized by Google

по нездоровью своему, заняться, подробно изысканіями по этому предмету. Спросивъ однажды у достопочтеннаго архіепископа: не находятся ли еще гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, кромѣ библіотеки, нѣкоторыя рукописи? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что подъ однимъ сводомъ есть довольно значительное количество оныхъ, но что всѣ эти рукописи на грузинскомъ языкѣ. Увѣренный въ его любезности, я немедленно попросилъ его приказать высвободить ихъ изъ мрака и показать мнѣ. Въ тотъ же день половина моей комнаты была завалена грудами рукописей, и дѣйствительно то были большею частью грузинскія и двѣ или три коптскія, но всѣ пергаментныя и, конечно, весьма древнія, а иныя изъ нихъ, можетъ быть, и весьма важныя. Изъ восточныхъ языковъ мнѣ былъ знакомъ только одинъ еврейскій, но, къ несчастью моему, мнѣ не попалась ни одна еврейская рукопись, также какъ ни одна арабская, ни сирская, которыя я могъ бы различить по почерку; но хранилище, изъ котораго вынесены были эти рукописи, не было еще истощено тѣми книгами, которыя мнѣ были принесены, и я увѣренъ, что другіе путешественники будутъ счастливѣе меня. Я просилъ архіепископа и онъ обѣщалъ мнѣ обратить все вниманіе на сохраненіе этихъ рукописей и на огражденіе, могущихъ еще открыться, отъ истребленія. Вишѣнскій [381]) сообщаетъ любопытное свѣдѣніе, яко бы тотъ знаменитый микроскопическій псалтырь, на трехъ пергаментныхъ маленькихъ четвертках, о которомъ упоминаютъ многіе путешественники, писанъ рукою св. Епистиміи. Тогда эта рукопись должна быть отнесена къ половинѣ третьяго вѣка [382]).

Свѣдѣнія собственно о Синайскомъ монастырѣ, переданныя нашимъ благочестивымъ путешественникамъ Василіемъ Григорьевичемъ Барскимъ [383]), который съ безпримѣрными трудами и усердіемъ, въ продолженіи 24 лѣтъ, съ 1723 по 1747 годъ, обошелъ пѣшкомъ всѣ святыя мѣста въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, такъ полны, что всѣ новѣйшія описанія святынь этого мѣста почти ничего не прибавятъ и болѣе потому, что Синайскій монастырь въ теченіе тринадцати столѣтій остается неизмѣннымъ. Барскій посѣтилъ Синай изъ ет-Тора, который онъ называетъ Раиѳою. Выйдя отсюда съ однимъ проводникомъ арабомъ, въ полдень, пѣшій, онъ только къ ночи, идя пустынею, достигъ подошвы горъ, гдѣ и ночевалъ; но нельзя не удивляться, какъ онъ могъ дойти оттуда въ одинъ день до Синайскаго монастыря, хотя онъ всталъ «зѣло рано», но шествовалъ «горами вы-

Digitized by Google

сокими и великими, ничто же, но токмо едино каменіе имущими, но все убо мимо хождахомъ, овіи же преходихомъ восходяще и нисходяще и обходяще съ великимъ трудомъ; обрѣтахомъ же тамо много текущей воды, здравой къ питію, и отъ древъ финиковыхъ дикихъ». Послѣ столь утомительнаго пути, онъ не былъ принятъ въ монастырь «страха ради Еѳіоповъ», которые тогда враждовали съ монахами, о чемъ его, впрочемъ, предупреждали въ Раиѳѣ. Послѣ тщетныхъ переговоровъ, онъ пробылъ всю ночь у стѣнъ монастыря. Только на другой день, съ наступленіемъ ночи, былъ онъ, черезъ потаенный ходъ въ саду, впущенъ въ монастырь тронутыми, его христіанскимъ терпѣніемъ и благочестіемъ, иноками. Онъ возвратился въ Раиѳу не черезъ вади Гебранъ, а черезъ вади Сліе [384]), какъ онъ называетъ, но достигъ Раиѳы не раньше, какъ на третій день.

Съ конца XVI столѣтія и до нашихъ временъ всѣ существенныя пособія для Синайскаго монастыря истекали изъ Молдавіи, Валахіи и Россіи. Я назвалъ Молдавію и Валахію прежде Россіи, потому что главныя осѣдлыя владѣнія Синая находятся въ этихъ странахъ. Всѣ эти владѣнія въ дунайскихъ княжествахъ были завѣщаны монастырю какъ частными людьми, такъ и господарями изъ ихъ частной собственности, и значительно распространены покупками. Права монастыря основаны на документахъ и болѣе чѣмъ трехсотъ лѣтнею давностью владѣнія. Не смотря на это, съ 1821 г, правительство дунайскихъ княжествъ, признававшее постоянно до этого времени непоколебимость правъ синаитовъ, начало заявлять посягательство на владѣнія монастыря, даже вопреки статьи парижскаго конгресса 1856 г., которою вполнѣ обезпечивалась собственность всѣхъ церковныхъ владѣній, находящихся въ Турціи и принадлежащихъ святымъ мѣстамъ. Это посягательство, дошедшее до крайнихъ предѣловъ во время своевольнаго правленія князя Кузы, находится доселѣ въ неопредѣленномъ положеніи. Между тѣмъ разные захваты правительствомъ монастырскихъ земель, лѣсовъ и строеній, умалили его доходы до такой степени, что монастырь едва можетъ покрывать свои домашніе хозяйственные расходы. Въ настоящее время ему предстоятъ значительныя исправленія въ его обширномъ зданіи и даже перестройки. За исключеніемъ наружныхъ оградныхъ и церковныхъ стѣнъ, все остальное пришло въ совершенный упадокъ, ибо со времени основанія монастыря никакихъ исправленій не было дѣлано въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Расходы, которые

Digitized by Google

будутъ для этого потребны, трудно опредѣлить, какъ въ отношеніи стоимости, такъ и по необычайной трудности доставлять матеріалы для построеній въ это дикое, пустынное мѣсто, чрезъ горныя ущелья, едва проходимыя, и пріискивать работниковъ. Гостепріимство, оказываемое въ монастырѣ бѣднымъ поклонникамъ, заслуживаетъ особенной похвалы. Должно также отдать справедливость монастырскому управленію въ тщательномъ охраненіи даровъ, принесенныхъ этому святому мѣсту. Никакія тягостныя обстоятельства, въ которыхъ находился монастырь, не могли его заставить обратить въ деньги драгоцѣнныя вещи, сосуды, лампады, паникадилы, парчи и оклады, пожертвованные царями и вельможами на ихъ поминовеніе; даже столовые серебряные кубки и другія дорогія вещи, пожертвованные монастырю, свято оберегаются. Въ одну изъ воскресныхъ братскихъ трапезъ, по случаю прибытія въ монастырь архіепископа, я былъ удивленъ, при скромности предложенныхъ намъ яствъ, увидѣть не только передъ архіепископомъ и передъ нами, которыхъ онъ хотѣлъ почтить, но даже передъ братіями, серебряные кубки, бокалы и кружки, изъ коихъ иные были позлащены, весьма древней и отчасти искусной работы. Всѣ наибогатѣйшіе дары принадлежатъ русскимъ государямъ, начиная съ царя Іоанна Васильевича Грознаго, молдо-валахскимъ господарямъ и грузинскимъ властителямъ. Брейнингъ [385]), при которомъ, въ 1579 г., было здѣсь до 140 иноковъ, пишетъ, что монастырь получалъ постоянно отъ французскаго короля 600 кронъ, столько же изъ Сициліи, отъ испанскаго короля, изъ Москвы, дунайскихъ земель и даже изъ Америки (?).

Довольно вѣрное изображеніе внутренности соборнаго храма Преображенія Господня находится въ великолѣпномъ, живописномъ путешествіи Робертса [386]), а нѣкоторое понятіе объ этомъ храмѣ, какъ мы уже указали, представляетъ церковь св. Сергія въ Троицко-Сергіевской пустынѣ, близъ Петербурга. Наружность зданія не производитъ особеннаго впечатлѣнія ни своимъ объемомъ, ни зодчествомъ; оно напомнило мнѣ соборный храмъ Аквилеи, который болѣе чѣмъ двумя вѣками древнѣе синайскаго. Въ этомъ послѣднемъ я замѣчаю то же построеніе, какъ и въ храмѣ Аквилеи, съ тою разницею, что размѣръ аквилейскаго храма вдвое больше синайскаго. Оба храма имѣютъ форму параллелограмма, съ двойными параллельными, внизу продольными стѣнами и выдающимися верхними, на которыхъ утверждена коническая крыша, покрытая свинцовыми ли-

Digitized by Google

стами, съ двумя острокопечными фронтонами. Шесть огивныхъ оконъ видны съ каждой стороны верхнихъ стѣнъ [387]). Синайскій храмъ массивно построенъ изъ гранита, въ которомъ здѣсь нѣтъ недостатка. Длина его 18 саженъ, а ширина 10 саженъ. Хотя высота его до верхней крыши имѣетъ 10 саженъ, но она ниже оградныхъ стѣнъ, тѣмъ болѣе, что онъ построенъ не въ срединѣ, а на понижающейся покатости. Оградныя высокія стѣны вполнѣ защищаютъ святыню, и даже закрываютъ ее своею гранитною мантіею отъ взоровъ приближающихся къ ней изъ пустыни путешественниковъ. Стѣнная ограда составляетъ четвероугольникъ, имѣющій 35 саженъ длины и 30 ширины; она связана на извѣстныхъ разстояніяхъ четвероугольными башнями, въ видѣ бойницъ, съ узкими амбразурами, которыя находятся и въ стѣнахъ. Доступъ въ монастырь съ намѣреніемъ затрудненъ; главныя ворота обыкновенно закладены; кромѣ того, есть потаенный ходъ черезъ садъ, но обыкновенный или, правильнѣе сказать, необыкновенный доступъ въ монастырь совершается черезъ подъемъ на канатѣ въ окно, находящееся наверху сѣверной стѣны, посредствомъ особо устроеннаго ворота, и, конечно, такое воздушное путешествіе не для всѣхъ удобно, что я испыталъ, однажды, въ моей молодости, при подъемѣ въ такъ называемое Діонисіево ухо въ сиракузскихъ латоміяхъ.

Внутренность синайскаго храма производитъ сильное благоговѣйное впечатлѣніе, смѣшанное съ удивленіемъ, когда, послѣ картинъ безжизненной, грозной, горной пустыни и дикихъ ея обитателей, вы видите себя внезапно среди величественнаго дома Божія, стоя прямо предъ крестомъ Спасителя, который съ вершины иконостаса распростираетъ къ вамъ свои изъязвленныя длани, а надъ вами Ветхій деньми Господь Саваоѳъ съ превѣчнымъ Сыномъ въ донѣ Своемъ, среди сіяющихъ звѣздъ на голубомъ фонѣ, осѣняетъ пришельца изъ дальнихъ странъ. Распятіе, утвержденное на иконостасѣ, имѣетъ необыкновенно большой размѣръ и невольно составляетъ первый предметъ, который бросается въ глаза при входѣ въ храмъ, а поднявъ молитвенный взоръ къ небу, вы встрѣчаете ликъ Бога Саваоѳа. Потолокъ, какъ во всѣхъ древнихъ базиликахъ, плоскій и держится на кипарисныхъ стропилахъ; иконостасъ не высокій, изъ узорчатаго рѣзнаго кипариса, съ мѣстными образами строгой византійской живописи. По сторонамъ, мощныя колонны, по семи въ каждомъ ряду, съ капителами коринѳскаго ордена, поддерживаютъ

Digitized by Google

широкія арки, надъ которыми изъ шести оконъ съ каждой стороны падаютъ струи свѣта. Колонны всѣ изъ цѣльнаго гранита, но, къ сожалѣнью, закрашены. Іаковъ Брейнингъ [388]) разсказываетъ, что многіе знаменитые путешественники, съ дозволенія настоятеля, вырѣзывали на этихъ колоннахъ свои имена и гербы. Онъ нашелъ тутъ много турецкихъ именъ, а изъ христіанскихъ онъ называетъ своихъ современниковъ: нѣкоего Лихтенштейна изъ Гофкирхена, Фицтума, своего спутника, Jean Carlier de Pinon, который вырѣзалъ вмѣстѣ съ нимъ свои гербы, и даже обозначаетъ колонну съ правой стороны, противъ алтаря (gegen dem Chor). Вѣроятно, эти лѣтописи древнихъ путешественниковъ уберегись подъ бѣлилами, и онѣ могли бы быть любопытны. Достойно особаго замѣчанія, что каждая изъ этихъ колоннъ вмѣщаетъ въ себѣ задѣланныя въ углубленіяхъ частицы святыхъ угодниковъ и мучениковъ, ибо они суть столпы Христовой церкви, — такова была конечно, глубокая мысль синайскихъ отцовъ. Нельзя также не замѣтить стоящаго направо подъ четвертою аркою трона синайскаго архіепископа, замѣчательнаго по своей художественной рѣзьбѣ изъ орѣховаго дерева; каріатиды, поддерживающія балдахинъ, суть два ангела, благоговѣйно колѣнопреклоненные, съ поникнутыми главами, а на темени балдахина — Моисей со скрижалями. Два огромныхъ орла, скрывающихъ главы свои въ крылья, составляютъ рукояти трона. Амвонъ для чтенія евангелія замѣчателенъ, по своей искусной отдѣлкѣ. Орелъ своими крыльями поддерживаетъ аналой, а на стѣнкахъ амвона изображены Спаситель и четыре евангелиста. Помостъ церковный превосходно составленъ изъ мраморной мозаики. Передъ святыми иконами множество серебряныхъ и хрустальныхъ лампадъ, выражаютъ пылающими въ нихъ свѣтильниками молитвенный пламень предстоящихъ христіанъ. Таковъ первый видъ синайской соборной церкви для вступившаго подъ ея покровъ. Войдя въ алтарь, находящійся только тремя ступенями выше церковнаго помоста, вы неожиданно поражены великолѣпіемъ огромной мозаичной картины, занимающей весь апсисъ въ алтарѣ. Она изображаетъ Преображеніе Господне, которому посвященъ храмъ, а наверху, съ одной стороны оконъ, Моисея передъ пламенѣющею купиною, а по другую сторону оконъ — того же Моисея, получающаго скрижали заповѣдей. Не зная, была ли кѣмъ издана синайская мозаическая картина Преображенія Господня, мой племянникъ Поливановъ взялъ на себя трудъ снять съ

Digitized by Google

нея нѣсколько удовлетворительный рисунокъ; тотъ, который находится въ живописномъ путешествіи Лаборда, представляетъ только одинъ очеркъ. Трудъ этотъ былъ не легокъ, такъ какъ пришлось устраивать помостки. Картина Преображенія Господня въ рисункѣ изображена довольно точно, равно какъ и верхняя часть мозаики, изображающая Моисея; но изображенія XII апостоловъ, находящіяся въ медальонахъ, и окаймляющія сверху дугообразно картину, и таковыя же—пророковъ, на прямой каймѣ снизу, не могли быть вполнѣ окончены за недостаткомъ времени. Въ двухъ отдѣльныхъ медаліонахъ, находящихся съ правой и съ лѣвой стороны дугообразной верхней каймы, подъ фигурами летящихъ ангеловъ, находятся портреты храмоздателей: императора Юстиніана слѣва и императрицы Θеодоры, жены его, справа. Съ правой стороны нижней каймы изображенъ современный игуменъ Лонгинъ, а съ лѣвой Іоаннъ діаконъ; полагаютъ, что это знаменитый Іоаннъ Лѣствичникъ, въ санѣ діакона. Надпись подъ иконою Преображенія Господня: ✝ΕΝ ΟΝΟΜΑΤΙ ΠΡC K ΥΥ K ΑΓΙΥ ΠΝC ΓΕΓΟΝΕΝ ΤΟ ΠΑΝ ΕΡΓΟΝ ΤΥΤΟ CΩΤΗΡΙΑC ΤΩΝ ΚΑΡΠΟΦΟΡΗCΑΝΤ ΕΠΙ ΛΟΓΓΙΝΥ ΤΥ ΟCΙΟΥ ΠΡΕCΒ K ΗΓΥΜ; въ русскомъ переводѣ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, совершенъ сей художественный трудъ на спасеніе плодоносящихъ при Лонгинѣ, преподобнѣйшемъ пресвитерѣ и игуменѣ». Внизу этой надписи находится другая изъ золоченой мозаики. Во время моей бытности на Синаѣ, я позабылъ ее списать, и теперь привожу ее изъ сочиненія епископа Порфирія [389]): CΠΟΓΥΔΗ ΘΕΟΔΩΡΟΥ ΠΡΕCΒ ΚΔΕΤΥ ΙΝΔ ΔΙ ✝ т. е. «художество Θеодора пресвитера 24 года Индикта 14✝. Индиктъ же этотъ, какъ замѣтилъ епископъ Порфирій [390]), совпадаетъ съ 24 годомъ царствованія Юстиніана и съ 551 годомъ по Р. Х. Нельзя не удивляться, какъ этотъ огромный трудъ могъ быть приведенъ такъ успѣшно къ окончанію въ столь дикой пустынѣ. Онъ также свидѣтельствуетъ о заботѣ Юстиніана, къ предпринятой имъ постройкѣ, а равно объ образованіи тогдашняго духовенства, среди котораго находились такіе художники, какъ пресвитеръ Θеодоръ. Эта мозаическая картина была весьма затемнена копотью столькихъ вѣковъ, притомъ во многихъ мѣстахъ самыя частицы мозаики начали ослабѣвать; другое духовное лицо, русскій іеромонахъ Самуилъ, въ 1837 году высвѣтлилъ ее и искусно укрѣпилъ. Тутъ же надъ святою трапезою видѣнъ искусный мозаическій трудъ другого рода. Всѣ четыре угловыя колон-

*

Digitized by Google

ны и балдахинъ, который на нихъ основанъ, обложены искусною мозаикою изъ перламутра и черепахи. Жертвенникъ имѣетъ тѣже украшенія.

За мозаическою стѣною главнаго соборнаго алтаря, находится ветхозавѣтная святыня — самое мѣсто Неопалимой купины. Я уже описалъ выше, въ краткихъ словахъ, эту святыню. Подобныя мѣста земнаго шара, заставляютъ забыть ихъ наружную обстановку, ибо одна ихъ тождественность поглощаетъ все ваше вниманіе. Надъ мѣстомъ, гдѣ находилась Неопалимая купина, устроена трапеза, незакрывающая его, ибо ея доска утверждена на четырехъ столбахъ; изъ подъ нея висятъ три драгоцѣнныя неугасаемыя лампады, преобразующія Пресвятую Троицу и онѣ освѣщаютъ положенную на «землѣ святой» мраморную плиту, окованную золотыми листами, на которыхъ вычеканены: купина, распятіе, евангелисты, св. Екатерина и Синай, и на ней почіютъ несмѣтныя молитвенныя поклоненія человѣковъ. Два небольшія окна, обращенныя на востокъ, освѣщаютъ эту церквицу. Говорятъ, что въ день весенняго равноденствія, когда солнце восходитъ изъ-за горы св. Епистиміи, первый лучъ его падаетъ прямо на мѣсто св. купины. Мы уже сказали, что синайскій храмъ построенъ не въ серединѣ оградныхъ стѣнъ, а совершенно наискось, близъ сѣверо-восточной стѣны; но зодческія правила были отстранены по причинѣ мѣстности св. купины, огражденной уже первоначальнымъ построеніемъ св. Еленою, церкви во имя Пресвятой Богородицы, вошедшей въ составъ Юстиніановой базилики, между тѣмъ какъ горная наклонность не позволяла дать иное направленіе оградным стѣнамъ. Каждую субботу литургія совершается у Неопалимой купины. Въ этой церквицѣ нѣтъ иконостаса, который замѣненъ шелковою завѣсою, идущею отъ одного края стѣны до другого. Нѣсколько драгоцѣнныхъ лампадъ, спущенныхъ съ узорчатаго кафельнаго потолка, горятъ передъ расположенными безъ симметріи по стѣнамъ образами, изъ которыхъ многіе весьма древніе. Полъ устланъ дорогими персидскими коврами, на которые не иначе ступаютъ, какъ безъ обуви; такими же коврами одѣты три стѣны, а четвертая покрыта изразцами.

Позади алтаря св. купины и, какъ говоритъ Барскій [301]), въ хлѣбомѣсицѣ (въ просфорнѣ), находится колодезь, называемый агіазма святой купины, изъ котораго, почерпаютъ послушники, пекарь, келарь и трапезаръ, а другой колодезь съ сѣверной стороны храма, у па-

Digitized by Google

перти, называется Моисеевымъ и, по преданію, есть тотъ самый, изъ котораго Моисей напоилъ стадо дочерей Іоѳора. Вода этихъ колодезей весьма обильна, но не родниковая, а притекаетъ съ горъ.

Непріятное впечатлѣніе производитъ возвышающійся возлѣ соборнаго храма минаретъ съ мечетью, которая обречена запустѣнію, такъ какъ при ней никогда не дозволялось жить мусульманамъ, хотя въ недавнее время ее посѣщалъ и въ ней молился бывшій вице-король египетскій Аббасъ-паша. Когда построена эта мечеть неизвѣстно. Буркгардтъ [392]) утверждаетъ, что онъ въ одной арабской рукописи, хранившейся у игумена, нашелъ, что эта мечеть—основана была въ 1405 г. Вѣроятно, она была построена съ цѣлью оградить монастырь отъ фанатизма арабовъ.

Ряды монастырскихъ келіи, соединенные пролетнымъ, крытымъ ходомъ, перемежаются отдѣльными малыми придѣлами. Брейнингъ [393]) насчитываетъ 18 придѣловъ, Барскій [394]) даже 25; по моему же счету ихъ должно быть 21. Въ самой базиликѣ Юстиніановой помѣщаются слѣдующіе: съ правой стороны церквицы св. купины, придѣлъ избіенныхъ въ Раиѳѣ; слѣва—Іакова, брата Господня. По сторонамъ храма, съ правой стороны, придѣлы: Іоакима и Анны, Симеона Столпника и св. безсребренниковъ; съ лѣвой—придѣлы св. Антипа, св. Константина и Елены и мученицы Марины. На сѣверной сторонѣ находится придѣлъ св. Георгія. Въ полуденной сторонѣ ограды находятся придѣлы: св. Николая, пророка Моисея, св. Димитрія и трехъ іерарховъ, устроенный александрійскимъ патріархомъ Іоакимомъ въ 1529 г. Съ восточной стороны, поблизости трапезы, находится придѣлъ св. Сергія и Вакха. Епископъ Порфирій [395]) указываетъ на находящееся тутъ напрестольное пергаментное евангеліе, которое онъ относитъ къ IX вѣку. Съ западной, — придѣлъ св. Стефана, поставленный въ честь зодчаго базилики Юстиніана, и потому долженъ быть самымъ древнимъ; возлѣ него находится колодезь. Затѣмъ придѣлы св. Антонія, возлѣ котораго находится книгохранилище; пяти мучениковъ, св. Іоанна Предтечи, устроенный въ 1576 г. валахскимъ воеводою Александромъ, который приписалъ къ этому придѣлу угодье и капиталъ на поминовеніе о немъ. Подъ этимъ придѣломъ—церквица св. апостоловъ. Около этого мѣста комнаты архіепископа и возлѣ обозначено въ описаніи Синайской горы другое книгохранилище для драгоцѣннѣйшихъ книгъ [396]). Я не зналъ объ этомъ отдѣлѣ, находясь на Синаѣ; вѣроятно, оба эти отдѣла теперь соедине-

Digitized by Google

ны. При покояхъ архепископа находятся два придѣла: одинъ Успенія Пресвятой Богородицы въ верхнемъ этажѣ, а другой—Живоноснаго источника, въ нижнемъ. На этомъ мѣстѣ при св. Еленѣ стояла башня. Въ придѣлѣ Живоноснаго источника содержатъ неугасимую лампаду, въ память слѣдующаго, существующаго здѣсь, преданія: однажды оказался въ монастырѣ совершенный недостатокъ въ елеѣ для возжиганія церковныхъ лампадъ. Братія обратилась къ жившему въ это время здѣсь въ скиту преподобному Георгію Арселаиту, о праведности котораго свидѣтельствуетъ современникъ его св. Іоаннъ Лѣствичникъ [397]), пользовавшійся его наставленіями. Георгій Арселаитъ, прибывъ въ монастырь, своею молитвою на этомъ мѣстѣ источилъ потокъ елея.

На сѣверной сторонѣ монастырской ограды устроено то пріемное окно, чрезъ которое принимаютъ пришельцевъ. Тутъ же колокольня монастыря, съ которой тоже подаютъ сигналы. Къ западной сторонѣ монастырской стѣны прилегаетъ особая каменная постройка, оберегающая главныя ворота, о которыхъ я говорилъ. Она называется Мандра и соединяется съ садомъ, который обнесенъ оградою, достаточною для его охраны. Этотъ садъ, съ которымъ устроено подземное сообщеніе, представляетъ инокамъ отрадный оазисъ среди дикой природы, ихъ окружающей. Онъ состоитъ преимущественно изъ фруктовыхъ деревъ: оливковыхъ, миндальныхъ, абрикосовыхъ, гранатовыхъ и смоковничныхъ; даже яблоки, которыя не растутъ ни въ Египтѣ, ни въ Сиріи, здѣсь процвѣтаютъ, благодаря тому, что монастырь на 5013 англ. ф. [443]) возвышается надъ моремъ. Среди этихъ деревъ возвышаются высокіе кипарисы, видные издалека. Садъ и находящійся при немъ огородъ хорошо содержатся и тщательно орошаются водою изъ проведенныхъ сюда горныхъ источниковъ. Но рядомъ съ этимъ цвѣтущимъ оазисомъ, какъ бы для того, чтобъ отрекшіеся отъ міра иноки не обольщались красотою видимой, преходящей природы, а постоянно обращались къ міру невидимому—вѣчному, подъ сводами, входящими до половины въ землю, находится и послѣднее жилище здѣшнихъ подвижниковъ; но здѣшніе усопшіе не хоронятся въ могилахъ. Трупы ихъ погребаются въ землѣ только временно, пока плоть не отстанетъ отъ костей; потомъ кости очищаются и разлагаются симметрически, по членамъ въ общій складъ и остаются всегда предъ глазами живущей еще на землѣ братіи [398]). Подобное, глубоко поразительное кладбище, гораздо въ

Digitized by Google

большемъ размѣрѣ посѣщалъ я въ Палермо, въ монастырѣ капуциновъ, но тамъ цѣлые скелеты къ монашескихъ одѣяніяхъ висятъ рядами вдоль стѣнъ.

Приближалось время нашего отъѣзда, но мои ревматическіе недуги не уменьшались. Мои спутники приготовлялись къ восхожденію на Синайскія вершины; не въ состояніи будучи имъ сопутствовать, я могъ только съ высоты монастырской террасы довольствоваться наружнымъ обзоромъ высящихся передо мною громадъ Синая и Хорива, и сближаться съ ними помощью зрительной трубы.

Подъемъ на Синай начинается отъ самыхъ стѣнъ монастыря съ южной стороны. Въ древнія времена онъ былъ гораздо труднѣе, но теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти облегченъ устроенными коегдѣ ступеньками, настланными изъ обломковъ камней. Онъ ведетъ чрезъ ущелье, болѣе или менѣе узкое, среди отвѣсныхъ гранитныхъ утесовъ [399]). Минутъ чрезъ 20 встрѣчается источникъ, называемый по имени одного св. пустынника Цанкарэ (τσαγκαρη), и гдѣ отдыхаютъ путники. Это мѣсто находится на высотѣ 980 ф. отъ монастыря. Чрезъ столько же времени встрѣчается почти развалившаяся и опустѣлая церковь во имя Пресвятой Богородицы. Эта церквица уберегаетъ древнюю легенду явленія Матери Божіей, воспретившей синайскимъ монахамъ, имѣвшимъ намѣреніе покинуть монастырь за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ и чрезмѣрнымъ размноженіемъ несѣкомыхъ, оставлять святую гору; на другой день послѣ этого явленія, говоритъ легенда, прибылъ караванъ съ съѣстными припасами, а насѣкомые исчезли и не появляются болѣе. Эту легенду мы находимъ въ первый разъ у Маудевиля въ 1322 г. [400]). Къ числу легендъ присовокупимъ то, что говоритъ Вишѣнскій [401]): хлѣбъ на Синаѣ, сколько бы ни лежалъ, не портится, а рыба не гніетъ, только завянетъ; звѣрь же пардусъ не трогаетъ ни женъ, ни дѣтей, и оттого у арабовъ пасутъ стада жены. Отъ этого мѣста путь дѣлается еще труднѣе и, наконецъ, походитъ на ущелье; въ немъ продѣлали, какъ бы отверстіе для дверей со сводомъ; далѣе встрѣчается другое подобное отверстіе со сводомъ, болѣе пространное и утвержденное на хребтѣ Хорива. Въ первыя времена поклонничества эту дверь переступали съ церковнымъ торжествомъ. Путь на вершину Синая предпринимался не иначе, какъ послѣ пощенія; у послѣднихъ дверей находились постоянно два инока, какъ бы оберегавшіе входъ на Синай, и которымъ поручено было пропускать толь-

Digitized by Google

ко тѣхъ поклонниковъ, которые были очищены таинствомъ покаянія. Такой обычай существовалъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія, ибо о немъ говоритъ іеромонахъ Вишѣнскій [402]). Установленіе этого обряда основано на словахъ псалма [403]): «Кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ его; неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ», и книги Исходъ [404]): «Сошедъ засвидѣтельствуй людемъ и очисти я днесь и утрѣ, и да исперутъ ризы».

Величественный видъ вдругъ открывается вышедшему изъ тѣснины скалъ, утомленному постояннымъ восхожденіемъ путнику. Первое, что поражаетъ взоръ, это верхняя громада Синая, соединенная обводомъ съ площадью, на которой вы находитесь и предъ, которою страшный обрывъ. На этой площадкѣ высится уединенный кипарисъ, окруженный лужайкою; противъ него прислоненное къ скалѣ нестройное зданіе, прикрытое двумя террасами: это запустѣлая церковь во имя св. пророка Иліи, съ придѣломъ св. пророка Елисея. Цистерна свѣжей воды даетъ жизнь этому единственному оживленному растительностью уголку Синая. Когда церковь не была въ запустѣніи, при ней былъ небольшой монастырь и этотъ уголокъ былъ тщательно обработанъ. На Кармилѣ показываютъ доселѣ пещеру, въ которой обиталъ пророкъ Илія; таковую же показываютъ на Синаѣ или, точнѣе, при самомъ соединеніи Синая съ Хоривомъ. По точному смыслу библейскаго повѣствованія [405]), мнѣ кажется правильнѣе искать эту пещеру среди тѣхъ многочисленныхъ пещерныхъ келій, которыя находятся на высотахъ Хорива и гдѣ спасались древніе отшельники.

Путь отсюда на вершину идущій обводомъ отъ церквицы св. Иліи есть самый трудный. «Послѣ труднаго часоваго шествія вверхъ по самому тяжелому каменистому пути», говоритъ Уманецъ [406]) «и частью по голымъ скаламъ, мы, наконецъ, достигли желанной цѣли. Вершину горы составляютъ двѣ или три огромныя скалы, примкнутыя одна къ другой; наверху ихъ разстилается неправильная и неровная площадка, пространствомъ, по словамъ Робинзона, до 80 футовъ. Часть эту составляетъ гранитъ красный, почернѣвшій отъ солнца, а снизу онъ кажется какъ бы задымленнымъ; часть сѣверо-западная состоитъ изъ гранита сѣраго, и потому вся вершина издали, и въ особенности изъ верхней части вади ел-Лейя, представляется двухцвѣтною. Хоривъ съ другими горами, равной съ нимъ высоты, есть какъ бы пьедесталъ, на которомъ возвышается огромнѣйшею въ

Digitized by Google

мірѣ пирамидою Джебель Муса (Синай). Высота его надъ Хоривомъ 700 ф. (475 а. ф.) [443]). Горы этой съ долины ер-Раха невидно: Хоривъ совершенно ее закрываетъ». По Рюппелю, высота джебель Муса надъ поверхностью Чермнаго моря равняется 7035 фр. ф. (7363 англ. ф.) [443]). Выпишу еще нѣсколько строкъ изъ живаго разсказа нашего путешественника [407]): «Скала покрыта множествомъ надписей арабскихъ, греческихъ, армянскихъ... Тотчасъ за этою скалою лежатъ развалины бывшаго здѣсь нѣкогда зданія. По остаткамъ отъ стѣнъ очень видно, что зданіе было воздвигнуто довольно искусною рукою... Рядомъ съ этими развалинами возвышаются, во всей еще цѣлости, стѣны существующей по-нынѣ церкви греческой. Архитектура ея самая простая: храмъ въ видѣ параллелограма съ полукругомъ на восточной сторонѣ для алтаря; стѣны безъ всякихъ архитектурныхъ украшеній.... Путешественники XIV, XV и XVI столѣтій говорятъ, что эта церковь въ ихъ время была украшена живописью и запиралась желѣзною дверью; но въ началѣ XVII находили ее уже опустѣвшею и оставленною. Потомъ Барскій [408]), бывшій здѣсь въ 1728 г., говоритъ, что онъ нашелъ этотъ храмъ: съ вратами желѣзными и за затворомъ крѣпкимъ.... отверзши убо азъ двери, возжегъ огнь и, обрѣтши ѳиміамъ, покадихъ олтарь, жертвенникъ и иконы святыя; тамо обрѣтохъ фелонъ и стихарь, ихъ же рали литургисанія сохраняютъ, аще случаются притти поклонницы. Чтоже относится до теперешняго состоянія этого храма продолжаетъ Уманецъ, «то, съ сердцемъ сокрушеннымъ, нельзя не сказать, что нынѣ онъ представляется въ крайнемъ запустѣніи. Стѣны внутри и внѣ голыя, время и непогоды обнажили ихъ отъ штукатурки, и только кое-гдѣ внутри она еще уцѣлѣла... Въ зданіи не осталось ни одного вершка дерева; двери и окна представляются зіяющими пастями; вѣтеръ гуляетъ сквозь нихъ по произволу, и зданіе это стало походить болѣе на осиротѣвшую, забытую всѣми, надгробную часовню, чѣмъ на храмъ Бога живаго». По синайскимъ преданіямъ, церковь эта воздвигнута, въ царствованіе Юліана, святымъ пустынникомъ Юліаномъ, пришедшемъ сюда съ береговъ Евфрата около 363 г., и посвящена была Преображенію Господню [409]). Въ такомъ же запустѣніи къ югу отъ храма находится мечеть, въ которой Уманецъ [410]) нашелъ остатки отъ костей и частицы кожи и шерсти отъ барашка, свидѣтельствующія, что еще недавно мусульмане совершали здѣсь свои жертвоприношенія. Возлѣ этой мечети находится большая на-

Digitized by Google

туральная цистерна, полная воды самой свѣжей, чистой, холодной и скопившейся здѣсь отъ дождей и таянія снѣговъ, а подъ мечетью показываютъ пещеру, въ которой Моисей постился сорокъ дней и ночей.

Нѣкоторые путешественники, увлекаясь разными предположеніями и не обращая должнаго вниманія на туземныя, укоренившіяся съ вѣками, преданія, затемнили топографію этой торжественной мѣстности, такъ ясно и положительно обрисованной повѣствованіемъ Моисея. Мы передали уже читателю первое впечатлѣніе, произведенное на насъ съ приближеніемъ къ Синаю по долинѣ ер-Раха Мы указали, что обширный объемъ этой долины съ ея отраслями представляетъ всѣ удобства многочисленнаго накопленія народа, что обрывистая, отвѣсная оконечность Хорива, безъ всякой покатости, къ которой можно было прислониться, какъ къ стѣнѣ, совершенно соотвѣтствуетъ запрещенію священнаго вождя израильтянъ прикасаться къ ней. Время, поядающее дѣла рукъ человѣческихъ, не коснулось этого громаднаго памятника, воздвигнутаго самою природою, и, конечно, не коснется его до скончанія міра. Здѣсь все осталось, какъ при Моисеѣ! Нѣкоторые путешественники помѣщаютъ станъ израильтянъ по ту сторону Синая, въ долинѣ Себайэ, говоря, что оттуда собственно гора Синай представляется во всемъ ея объемѣ съ ея вершиною, но оттуда не видѣнъ Хоривъ, собственно называемый въ библіи горою Божіею [411]). Названіе это присвоено ей, какъ мы уже говорили, гораздо раньше прихода израильтянъ въ пустыню Синайскую; при ней жилъ священникъ или когенъ Іоѳоръ, сдѣлавшійся потомъ тестемъ Моисея. Нося званіе когена, Іоѳоръ или Рагуилъ, имя, значущее другъ Божій, будучи потомкомъ Авраама, еще до сближенія своего съ Моисеемъ признавалъ истиннаго Бога. Съ Моисеемъ онъ приносилъ всесожженіе Іеговѣ [412]). Хоривъ также называется въ священномъ писаніи гора [413]) по преимуществу, какъ по-нынѣ называютъ его арабы. Прямое указаніе, что станъ израильтянъ былъ расположенъ передъ Хоривомъ, а не передъ Синаемъ, мы находимъ въ той же книгѣ Исхода [414]), гдѣ сказано: «И отъяша сыновѣ Израилевы утварь свою и ризы отъ горы Хорива». Только тутъ у подножія высотъ, подымающихся какъ стѣны, могла быть проведена черта, за которую, подъ страхомъ смерти, запрещено было израильтянамъ переступать [415]). Что же касается до долины Себайэ, на южной сторонѣ Синая, то эта мѣстность никакъ не подходитъ къ библейскому

Digitized by Google

повѣствованію. Гора Синай спускается въ нее не только отвѣсно, но подошва ея загромождена безпорядочно скалами, и эта изрытая долина далеко не такъ обширна и не представляетъ никакихъ удобствъ для лагернаго расположенія столь многочисленнаго народа, какимъ представляется въ библіи народъ израильскій. Хоривъ образуетъ сѣверную часть синайской горной группы, обращенную къ долинѣ ер-Раха, и называется арабами Суфсафэ, а Синай Джебель Муса, т. е. гора Моисеева. Монастырь стоитъ у подошвы Хорива, при соединеніи его съ Синаемъ. Многіе писатели не различаютъ Синая отъ Хорива, составляющихъ одну горную цѣпь съ отдѣльными вершинами; но неправильность такого заключенія ясна изъ самой библіи. На Синаѣ Моисей провелъ сорокъ дней и ночей въ богомысліи [416]) и въ постоянномъ общеніи съ Господомъ Богомъ; здѣсь же составилъ законоположенія, заключающіяся въ его книгахъ: «Сей законъ всесожженій, и жертвы, и о грѣсѣ, и о преступленіи и совершеніи, и жертвѣ спасенія: якоже заповѣда Господь Моисею на горѣ Синайстѣй» [417]), а съ Хорива въ присущномъ явленіи Божіемъ передалъ заповѣди народу израильскому: «Господь Богъ вашъ завѣща вамъ завѣтъ въ Хоривѣ... Лицемъ къ лицу глагола Господь къ вамъ на горѣ изъ среды огня, и азъ стояхъ между Господемъ и вами во время оно возвѣстити вамъ глаголы Господня, яко убоястеся отъ лица огня и не взыдосте на гору» [418]). Библія положительно отличаетъ эти двѣ горы. Постараемся доказать это ссылками на священный текстъ.

Когда израильтяне на послѣдней лагерной стоянкѣ въ Рафидинѣ возроптали, не найдя тамъ воды: «И рече Господь къ Моисею: пойди предъ людми сими, и пойми съ собою отъ старецъ людскихъ, и жезль имже пресѣклъ еси море, возми въ руку твою и пойди. Азъ же стану тамо прежде пришествія твоего у камене въ Хоривѣ» [419]). И воздвигошася отъ Рафидина, и пріидоша въ пустыню Синайскую, и ополчися тамо Израиль прямо горы (Хорива). Моисей же взыде на гору Божію и воззва его Богъ отъ горы (Хорива).... И рече Господь къ Моисею: се азъ пріиду къ тебѣ въ столпѣ облачнѣ, да услышатъ людіе глаголюща мя къ тебѣ» [420]). Замѣтимъ здѣсь, что Моисей не могъ передавать велѣнія Господа народу иначе, какъ съ оконечности Хорива, находясь такимъ образомъ между Синаемъ, на который сошла слава Божія, и народомъ, занимавшимъ долину ер-Раха, какъ разъясняетъ приведенная выше выписка изъ книги Второ-

Digitized by Google

законія, гдѣ Моисей говоритъ: «И азъ стояхъ между Господемъ и вами». Далѣе, «рече же Господь Моисею»: Сошедъ, засвидѣтельствуй людемъ, и очисти я днесь и утрѣ: и да исперутъ ризы. И да будутъ готовы въ день третій: въ третій бо день снидетъ Господь на гору Синайскую, предъ всѣми людми. И устроиши люди окрестъ, глаголя: внемлите себѣ не восходити на гору, и ничимже коснутися ея: всякъ прикоснувыйся горѣ (Хориву), смертію умретъ.... Бысть же въ третій день бывшу ко утру и быша гласи, и молнія, и облакъ мраченъ на горѣ Синайстѣй... Изведе же Моисей люди во срѣтеніе Богу изъ полка, и сташа подъ горою (Хоривомъ). Гора же Синайская дымяшеся вся... Сниде же Господь на гору Синайскую на верхъ горы: и воззва Господь Моисеа на верхъ горы и взыде Моисей» [421]). Здѣсь мы видимъ призваніе Моисея съ горы Хорива, на которой онъ находился въ виду народа, на вершину Синая. Послѣ того какъ Моисей передалъ народу всѣ слова Господни и всѣ законы: «И рече Господь къ Моисею: взыди ко мнѣ на гору (Хоривъ), и стани тамо; и дамъ ти скрижали каменныя... И воставъ Моисей и Іисусъ предстоявый ему, взыдоша на гору Божію... И взыде Моисей на гору: и покры облакъ гору. И сниде слава Божія на гору Синайскую и покры ю облакъ шестъ дней и воззва Господь Моисеа въ день седмый изъ среды облака. Обличіе же славы Господни, яко огнь пламенуя на версѣ горы предъ сыны Израилевы. И вниде Моисей въ среду облака и взыде на гору и бѣ тамо на горѣ четыредесять дней и четыредесять нощей» [422]). Замѣтимъ тутъ, что въ вышеприведенномъ указывается именно на двѣ вершины. Моисей и Іисусъ Навинъ всходятъ на гору Божію (Хоривъ), которую покрываетъ облако, а вслѣдъ затѣмъ, когда слава Божія сошла на Синай, то и его покрыло облако и даже въ теченіи семи дней. Укажемъ еще по этому предмету на слова Сираха [423]): «Слышавый въ Синаи обличеніе и въ Хоривѣ судьбы отмщенія». Здѣсь различіе между двумя горами положительно усвоено.

Съ Хорива открывается обширный видъ на долину ер-Раха съ ея рукавами и на всю живописную перспективу окружныхъ пустынныхъ горъ. Всѣ событія, происходившія у подножія горы въ станѣ израильтянъ, рисуются удобопонятно въ воображеніи вашемъ. Достойно замѣчанія, что путь ко хребту отъ Хорива до Синая называется арабами дербъ ел-Іохъ, т. е. путь Божій, арабское слово Іохъ есть то же самое, даже по произношенію, которое у евреевъ и выражаетъ

Digitized by Google

имя Божіе. Этотъ путь начинается отъ подошвы Хорива, обращеннаго въ долину ел-Леджа, съ того мѣста, гдѣ, какъ мы говорили выше, Моисей источилъ воду изъ камня при невидимомъ присутствіи Божіемъ на Хоривѣ. Видимые отсюда горные рукава долины, приведшіе израильтянъ изъ Рафидина, были свидѣтелями ихъ битвы съ амалекитами. Можно достовѣрно полагать, что центръ населенія амалекитовъ находился въ долинѣ Фейранской, ибо это есть доселѣ единственное наиболѣе плодоносное мѣсто Синайскаго полуострова и по этому путь израильтянъ не могъ проходить черезъ вади Фейранъ, какъ это опредѣляютъ новѣйшіе путешественники. Ребра и вершина Хорива заключаютъ множество отшельническихъ пещеръ. Вы тутъ увидите вертепъ св. Стефана, о которомъ повѣствуетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ [424]), вертепъ Григорія аскета, алтари: положенія пояса Богородицы, св. Анны, св. Пантелеймона и св. Іоанна Предтечи. Тутъ же покажутъ вамъ то мѣсто, гдѣ Моисей, восходя съ Іисусомъ Навиномъ на гору Божію, велѣлъ оставаться Аарону и Ору [425]).

Обозрѣвъ Синай, мой племянникъ съ своими спутниками спустился путемъ, устроеннымъ для Аббаса-паши, и перешелъ на возвышающуюся съ другой стороны монастыря гору св. Епистиміи или ед-Дейръ, т. е. монастырскую, такъ названную по находившемуся на ней нѣкогда женскому монастырю, отъ котораго еще остались развалины. Во времена гоненія христіанъ, при Декіѣ, въ половинѣ III вѣка, уроженцы изъ Эмессы: Епистимія и ея обручникъ Галактіонъ, укрылись на гору Публіонъ, которую Метафрастъ полагаетъ близъ Синая, гдѣ Галактіонъ поступилъ въ мужской монастырь, а Епистимія въ женскій. Но и тутъ они не спаслись отъ руки гонителей. Галактіонъ былъ умерщвленъ на глазахъ своей обручницы, которая добровольно вышла къ мучителямъ и вмѣстѣ съ нимъ пріяла мученическій вѣнецъ. Развалины монастыря служатъ иногда прибѣжищемъ для арабовъ. Тутъ есть цистерна, которая наполняется водою частью отъ горныхъ источниковъ, частью отъ дождей. Отрадно видѣть для христіанина на вершинѣ этой горы водруженный крестъ, который, однакоже, не вдругъ можно замѣтить. Между горою св. Епистиміи и Синаемъ лежитъ долина Шуейбъ, упирающаяся въ подошву низменной закругленной горы, которая, по преданію, есть та самая, на которой Моисей пасъ стада своего тестя Іоѳора, когда

Digitized by Google

увидалъ горящую купину. На этомъ же пригоркѣ носящемъ имя Аарона, стояла нѣкоторое время скинія [426]).

Стоящій на якорѣ у ет-Тора нашъ пароходъ, столь обязательно представленный мнѣ вице-королемъ египетскимъ, обязывалъ и меня не задерживать его долго. Все было готово для нашего обратнаго пути. Предпринимая его. я имѣлъ несказанное утѣшеніе сподобиться пріобщенія святыхъ Христовыхъ таинъ у престола, осѣняющаго великую святыню, Неопалимой купины; у мощей св. великомученицы Екатерины архіепископъ благословилъ насъ золотыми кольцами, снятыми съ перста великомученицы [427]). Принявъ благоговѣйно этотъ святой союзъ съ Синаемъ и простясь съ монастырскою братіею, сопровождавшею своего архіепископа, мы вышли въ 9 часовъ утра изъ большихъ воротъ, которыя опять вслѣдъ за нами должны были одѣться каменною бронею и отдѣлить святыхъ затворниковъ отъ міра. Длинною вереницею, съ возсѣдающими на верблюдахъ поклонниками, медленно потянулся нашъ караванъ мимо громадныхъ хребтовъ Синая и, конечно, съ молитвою на устахъ. Миновавъ живописную оконечность святаго Хорива, мы вступили въ пространную долину ер-Раха—станъ израильтянъ. Множество христіанскихъ и арабскихъ легендъ, болѣе или менѣе правдоподобныхъ или совсѣмъ несогласныхъ съ библейскимъ повѣствованіемъ, усвоены разнымъ мѣстностямъ этой долины и ея рукавамъ: мѣсто, гдѣ была построена скинія, гдѣ былъ вылитъ золотой телецъ, куда перенесено ангелами съ горъ Моавскихъ тѣло Моисеево [428]) и многія другія. И при всемъ этомъ, имена Моисея и Аарона здѣсь безпрестанно оглашаютъ пустыню.

Переѣхавъ черезъ долину ер-Раха, которая у подошвы горы Фурейа раздвояется на два рукава, мы направились налѣво, по тѣснинѣ Нагбъ Хава. Другой рукавъ составляетъ довольно пространный вади еш-Шейхъ, который направляется къ сѣверу, и есть тотъ самый, по которому израильтяне направились въ Палестину чрезъ ту великую и страшную пустыню, о которой упомянуто въ книгѣ Второзаконія [429]), и которую мы видѣли чрезъ горный промежутокъ въ вади Солафъ. «Егда же восхождаше облакъ отъ скиніи, воздвизахуся сынове Израилевы со имѣніемъ своимъ. Аще же не взыде облакъ, не воздвизахуся даже до дне, въ оньже взыдетъ облакъ [430])... И бысть егда воздвизаху кивотъ и рече Моисей: востани Господи, и да разсыплются врази твои и да бѣжатъ вси ненавидя-

Digitized by Google

щіи тебе. И въ поставленіи (кивота) рече: возвращай Господи тысящы темъ во Израили» [431]). Нельзя не видѣть въ этомъ торжественномъ воззваніи Моисея того самаго воззванія, которое мы находимъ въ мессіаническомъ псалмѣ пророка Давида [432]): «Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его... Боже внегда исходити тебѣ предъ людми твоими, внегда мимоходити тебѣ въ пустыни. Земля потрясеся, ибо небеса кануша отъ лица Бога Синаина.... Колесница Божія тмами темъ, тысяща гобзующихъ. Господь въ нихъ въ Синаи восвятѣмъ». Предвидѣнное и предсказанное Моисеемъ и пророками совершилось уже надъ нами: теперь не облако, не столпъ огненный, не кивотъ, преобразовавшій будущее спасеніе рода человѣческаго [433])—наши путеводители, но соединившій небо съ землею Сынъ Божій «никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный [434])». Онъ ведетъ насъ теперь въ жизнь вѣчную, и какъ Моисей вознесъ мѣднаго змія въ этой пустынѣ, такъ и вознесшійся Сынъ человѣческій влечетъ весь міръ за собою [435]).

Весь я былъ погруженъ въ воспоминанія о Синаѣ, который, вѣроятно, закрылся на вѣки отъ глазъ моихъ, только трудность горнаго подъема заставила меня очнуться. Я принужденъ былъ пересѣсть съ верблюда на единственнаго лошака, находившагося въ нашемъ караванѣ, и на немъ съ помощью двухъ бедуиновъ, перебраться съ одной каменной груды на другую. Вскорѣ съ горныхъ высотъ развернулась предъ нами вся цѣпь дикихъ горъ, заслоняющихъ пустыню ел-Каа и берегъ Чермнаго моря. Надъ нами высилась величественная громада Сербала, которая, какъ хамелеонъ, принимала то румяный, то бирюзовый цвѣтъ. Мы спускались медленно въ вади Солафъ. Здѣсь послѣ обѣденнаго привала, мы подкрѣпили наши силы и направились черезъ ужасный перевалъ Нагбъ, по грудамъ скалъ, въ вади Кибринъ, гдѣ и расположились ночнымъ лагеремъ. На другой день, въ 9 часовъ утра, мы продолжали путь. Каменистое и вмѣстѣ песчаное вади Кибринъ, стѣсненное крутизнами, похоже на высохшее русло рѣки; оно скоро поворачиваетъ вправо, а влѣво отъ нея видно вади Етмидъ, замкнутое двуглавою горою Джебель ел-Хавейтъ. Вади Кибринъ образуетъ три колѣна, за которыми слѣдуетъ весьма трудный перевалъ черезъ горный хребетъ по страшнымъ грудамъ обрушившихся камней. Утомленные продолжительнымъ путемъ, спустясь на довольно обширную площадку, мы расположились возлѣ источника на обѣденный отдыхъ. Къ этому мѣсту примы-

Digitized by Google

жаетъ узкое вади Оймэ, по имени двухъ горъ, среди которыхъ оно проходитъ. Отсюда начинается вади Гебранъ; тутъ идетъ на полчаса времени уравненная дорога, которая была предпринята для Аббаса-паши, когда онъ, изъ гигіеническихъ цѣлей, хотѣлъ устроить себѣ жилище на вершинѣ одной изъ горъ, прилегающихъ къ долинѣ ер-Раха, противъ Синая. На горѣ зданіе осталось недоконченнымъ—намъ его показывали, когда мы проѣзжали мимо. Разсказываютъ, что Аббасъ-паша хотѣлъ сначала построить свой замокъ на самомъ Синаѣ, но вдругъ остановилъ работы, вслѣдствіе какого-то грознаго видѣнія, которое было, какъ бы предвѣстіемъ постигшей его трагической смерти, вскорѣ послѣ второй попытки въ долинѣ ер-Раха. Нынѣшній паша проводитъ иногда цѣлые мѣсяцы въ открытой пустынѣ между Каиромъ и Суэцомъ.

Черезъ два часа пути по вади Гебранъ начинаются пальмы, изъ которыхъ иныя дикія; необрѣзанныя вѣтви ихъ спускаются по всему стволу дерева. Скалы высоки, отвѣсны; ущелье съуживается; одна изъ скалъ, при самомъ поворотѣ, противъ живописной группы пальмъ, выдалась отдѣльно, какъ будто башня. Вади Гебранъ дѣлаетъ много поворотовъ, то расширяясь, то съуживаясь; я опять оглядѣлъ ту отвѣсную гору, гдѣ на вершинѣ видна, какъ будто еврейская надпись и пожалѣлъ, что, по недосягаемости ея, не могу сказать положительно, точно ли это надпись? Мы ночевали въ одномъ изъ рукавовъ вади Гебранъ, надѣясь на другой день достигнуть ет-Тора до обѣда; но случилось иначе.

На другое утро, при ясномъ безоблачномъ небѣ, мы медленно направлялись по живописной тѣснинѣ вади Гебранъ, вдоль ручейка, мимо пальмовыхъ кущъ и непримѣтно приближались къ его устью, въ песчаную пустыню ел-Каа. Но уже за часъ до того, мы были встрѣчены сильными порывами вѣтра, а вступивъ въ пустыню, песочные клубы начали обдавать насъ, и по всему пространству пустыни подымались столбы пыли и песка, и безпрестанно закрывали горизонтъ; голова нашего длиннаго каравана уже находилась въ самой срединѣ этой песочной мятели. Мы пріостановились у огромнаго камня, съ таинственными письменами, находящагося при входѣ въ вади Гебранъ, и который мы уже описали, расчитывая немного выждать ослабленіе мятели и провѣрить снятую копію съ надписей; но съ другой стороны, предпочитая скорѣе достигнуть ет-Тора и не разлучаться съ передовымъ нашимъ караваномъ, мы продолжали путь. Вѣтеръ

Digitized by Google

дулъ съ моря прямо на насъ, крупный песокъ хлесталъ насъ по лицу, верблюды хрипѣли, а мой молодой лошакъ вскорѣ отказался идти и я долженъ былъ пересѣсть на верблюда. Изъ за столбовъ песка и пыли просвѣчивало иногда море и мелькали пальмы Раиѳы. Вдоль всей цѣпи горъ, бѣжали, какъ волны песочные клубы до самой пирамидальной горки, которая выдается въ пустыню съ восточной стороны. Ел-Каа, какъ мы уже сказали, простирается на шесть часовъ пути отъ подошвы горъ до берега,—это въ благопріятное время; но застигнутые этою песочною мятелью, мы выбились изъ силъ и принуждены были, не болѣе, какъ часа за три до ет-Тора, воспользоваться одною глубокою лощиною, въ которую мы спустились, и тамъ съ большимъ трудомъ разбили оставшійся еще по счастью при насъ шатеръ, прислоня его подъ вѣтромъ къ крутизнѣ. Голова нашего каравана, ускорившая свой ходъ, достигла ет-Тора а мы, засыпаемые пескомъ пріютились къ пустынной ложбинѣ, гдѣ и провели ночь, окруженные группою нашихъ проводниковъ, которые, съ своей стороны, пріютились къ полегшимъ верблюдамъ, надъ которыми они образовали своими раскинутыми бурнусами искуственные шатры. Поднявшись передъ восходомъ солнца, мы едва могли выйдти изъ палатки отъ нанесеннаго на насъ песка. Довольно рано мы прибыли къ ет-Тору, гдѣ ужь катеръ нашего парохода ожидалъ насъ. Немедля, перебрались мы въ него, а затѣмъ въ нашъ пловучій домъ и вскорѣ снялись съ якоря.

Мы плыли въ самомъ узкомъ мѣстѣ Суэцкаго залива. Передъ нами на западѣ высились дикія береговыя горы Африки, изъ которыхъ самая высокая, Джебель Гарибъ, рисовалась прямо противъ насъ; она сливалась съ юга съ образующею вдали мысъ Джебель еп-Цейтъ или горою Масленою, названною такъ по находящимся въ ней нефтянымъ источникомъ, а съ сѣвера — съ отвѣсными скалами, Джебель Колзумъ, гдѣ въ грозныхъ ущельяхъ, близъ моря, скрывается обитель св. Павла, называемая арабами Дейръ ел-Мамуръ, т. е. монастырь тигровъ, а по ту сторону, въ смежности съ Ливійскою пустынею, обитель св. Антонія—эта колыбель монашества. Съ востока, великолѣпная картина громадныхъ Синайскихъ горъ, по мѣрѣ, какъ мы отодвигались отъ берега, дѣлалась болѣе и болѣе величественною. Изъ-за передовыхъ массъ Сербала проглядывали то одни, то другіе живописные зубцы горъ, изъ-за коихъ я тщетно искалъ священныя вершины Синая! Эти волны Чермнаго моря, образующія

Digitized by Google

грань первобытнаго монашескаго міра, между двумя частями свѣта не служили преградою для общенія пустынножителей ѳиваидскихъ и синайскихъ, просвѣтленное тѣло которыхъ, по свидѣтельству св. отцовъ [436]), побѣждало природу.

Пространство залива постепенно расширялось передъ нами: мы плыли вдоль хребта таинственнаго Джебель ен-Накуса, по направленію къ мысу-Расъ Джегану, который живописно выступаетъ въ море отдѣльною горою, представляющеюся, въ сравненіи съ синайскими громадами, незначительнымъ курганомъ. Къ ночи вѣтеръ нѣсколько засвѣжѣлъ и развелъ безпокойную зыбь, отъ которой многіе начали страдать. Ночь была темная, хотя ясная и звѣздная. Къ солнечному восходу мы были со стороны Аравіи, противъ Джебель ет-Тиха, а со стороны Африки, противъ горъ ец-Цафераиэ, приближаясь къ высокимъ скаламъ Абу-Дераджъ. Темныя пятна, которыя виднѣлись на отвѣсныхъ скалахъ этихъ горъ, вскорѣ обозначились многочисленными отверстіями пещеръ. Это частью обители троглодитовъ, частью древнія каменоломни, а впослѣдствіи убѣжища священныхъ пустынножителей. Тутъ былъ нѣкогда монастырь св. Іоанна Лѣствичника, вѣроятно, основанный его учениками. Вслѣдъ за горою Абу-Дераджъ, открылся намъ-Джебель Атака; мы прошли близко отъ источниковъ Моисея и вскорѣ бросили якорь въ гавани Суэца, употребивъ 24 часа на плаваніе отъ ет-Тора. Прибывъ рано поутру, мы успѣли воспользоваться отходящимъ поѣздомъ желѣзной дороги. Быстро пронеслись мы черезъ пустыню и къ вечеру были уже въ Каирѣ. Бругшъ, разсказывая о патріархальныхъ порядкахъ здѣшнихъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, говоритъ, что однажды поѣздъ простоялъ цѣлую ночь на одномъ мѣстѣ въ пустынѣ, оттого что машинистъ арабъ заснулъ, въ другой разъ тоже случилось отъ недостатка воды и что онъ, какъ отецъ семейства, пожалѣлъ, когда кондукторъ захлопнулъ дверь вагона, что онъ не сдѣлалъ духовнаго завѣщанія.

Нашъ генеральный консулъ А. Е. Лаговскій, котораго я поспѣшилъ посѣтить съ теплою благодарностью, за его обязательное устройство моего путешествія на Синай, извѣстилъ меня о скоромъ прибытіи въ Александрію одного изъ лучшихъ ллойдовскихъ пароходовъ. Срокъ моего возврата въ Россію былъ также на исходѣ; ничто меня уже не задерживало и сборы наши были скоро кончены. Я провелъ два послѣдніе дни въ Каирѣ, въ утѣшительномъ обще-

Digitized by Google

ствѣ патріарха александрійскаго Іакова и нашего покровителя въ трудномъ путешествіи на Синай — архіепископа Кирилла. Достопочтенный патріархъ вручилъ мнѣ для поднесенія Государынѣ Императрицѣ, съ своимъ благословеніемъ, миніатюрное рукописное четверо-евангеліе, съ живописными изображеніями. Оно писано въ 1272 году схимонахомъ Акакіемъ въ мірѣ, Карпъ, называющимъ себя жалкимъ и убогимъ, (οἰκτροῦ καὶ παναθλίου). Текстъ евангелія, общепринятый въ XIII — XIV вѣкахъ, послѣднихъ до изобрѣтенія печати, писанъ мелко, но отчетливо, весьма правильно, хотя съ большими словосокращеніями. Оно облечено въ серебряный, позлащенный переплетъ, гдѣ съ лицевой стороны изображена Пресвятая Троица, а съ другой стороны—гербъ Молдавіи, съ обозначеніемъ имени молдовалахскаго воеводы Іоанна Александра [437]). Вмѣстѣ съ симъ патріархъ пожелалъ наградить и меня своимъ благословеніемъ, предложивъ мнѣ настоятельно принять въ даръ одно изъ трехъ рукописныхъ евангелій, принадлежащихъ къ IX и X вѣкамъ. Полученная мною драгоцѣнная рукопись принадлежитъ, по опредѣленію знаменитаго палеографа Тишендорфа, къ X вѣку. Это уже второй разъ, какъ я уношу изъ Каира знаменательный даръ. Въ 1835 г. я также былъ награжденъ патріархомъ александрійскимъ рукописнымъ греческимъ псалтиремъ, еще большей древности, ибо онъ принадлежитъ къ началу IX вѣка. Въ напечатанномъ мною описаніи принадлежащихъ мнѣ греческихъ рукописей [438]), я ее подробно описалъ и профессоръ Тишендорфъ указываетъ на нее. Нашъ каирскій вице-консулъ г. Лависонъ, который имѣетъ любопытное небольшое собраніе египетскихъ древностей, и который съ рѣдкою любезностью доставляетъ русскимъ путешественникамъ гостепріимныя услуги, подарилъ мнѣ на память нѣсколько прекрасныхъ египетскихъ бронзовыхъ статуетокъ и два іероглифическихъ камня, которые я передалъ теперь въ составъ моей библіотеки, принадлежащей московскому музею.

Мы покинули Каиръ 28 января. Городъ, съ своими, классическаго зодчества, мечетями, скоро скрылся отъ насъ за лѣсомъ пальмъ; лишь вершина горы Мокатамъ, со своею цитаделью, медленно застилалась отдаленностью; но таинственныя громады пирамидъ долго еще рисовались по вѣчно ясному небу Египта, и долго мои глаза не отрывались отъ нихъ. Сколько поколѣній глядѣло и будутъ еще задумчиво глядѣть на нихъ, какъ на видимую и будто вѣчную связь

*

Digitized by Google

непроницаемаго уже былаго съ настоящимъ!.... Черезъ пять часовъ мелькнула уже передъ нами колонна Помпея. Мы въ Александріи. У дебаркадера ожидалъ насъ добрый нашъ вице-консулъ А. В. Залеманъ. Онъ заявилъ намъ, что ллойдовъ пароходъ «Нептунъ» уже разводитъ пары. Мы не могли терять ни минуты. Прямо съ дебаркадера мы отправились на ожидавшій насъ катеръ; онъ быстро перенесъ насъ на пароходъ, который черезъ четверть часа снялся съ якоря. Низменная Александрія, еще быстрѣе чѣмъ Каиръ, начала утопать въ морѣ, чуть еще чернѣла макушка колонны Помпеевой, — и вотъ уже нашъ мощный пароходъ, который такъ гордо рисовался въ гавани, является точкою въ необъятномъ пространствѣ моря, слитаго съ небомъ, и объявшихъ насъ со всѣхъ сторонъ! Не сонъ ли все, что съ нами было?

Должно отдать полную справедливость устройству пароходовъ ллойдовской компаніи, которая имѣетъ неоспоримое преимущество передъ всѣми другими. Не говоря уже о роскоши и удобствахъ въ размѣщеніи на этихъ пароходахъ, они управляемы опытными капитанами и матросами, которые всѣ почти природные моряки съ Далматскаго прибрежья. Нашъ пароходъ былъ одинъ изъ самыхъ большихъ и имѣлъ соперникомъ только одного «Юпитера», предназначеннаго, какъ и «Нептунъ», для сообщеній между Александріею и Тріестомъ.

Болѣе двухъ сутокъ мы не видали земли; погода была ясная, но волненіе довольно чувствительное. Ночью мы прошли мимо Занта и Кефалоніи, а поутру я увидѣлъ уже за нами островъ Санъ Мавро и вдали берегъ Эпира или Албаніи; все оживилось при видѣ земли. Вотъ уже миновали островки Паксосъ и Анти-Паксосъ, и, наконецъ, встали передъ нами, съ одной стороны, живописныя, зеленѣющія высоты острова Корфу, а съ другой—цѣпь высокихъ албанскихъ горъ, увѣнчанныхъ снѣгомъ. Только что мы обогнули южную оконечность острова Корфу, какъ онъ развернулся передъ нами во всей своей роскоши, одѣтый тѣнистыми рощами, со свѣтлыми заливами, съ пирамидальными высотами, изъ которыхъ вдругъ одна выступила изъ его средины съ живописнымъ укрѣпленіемъ, царственно обороняющимъ двѣ прекрасныя гавани съ той и съ другой стороны. Флагъ Англіи развѣвался на крѣпости,—но это была Греція и я узналъ ее! Два раза я былъ на Востокѣ, и оба раза не могъ удовлетворить своимъ желаніямъ видѣть Аѳины, куда манили меня улетѣвшіе поэти-

Digitized by Google

ческія мечты юношества, глубоко запавшія въ мое воображеніе, а еще болѣе теплая любовь моя къ единовѣрной съ нами, геройской націи; но время мое было всегда совершенно поглощаемо святыми мѣстами; и я даже не могъ посѣтить св. Аѳона.

Корфу, съ высотъ, обычнаго мѣста прогулки городскихъ жителей, въ тѣни платановъ, смоковничныхъ, оливковыхъ и шелковичныхъ деревъ, съ изрѣдка промелькающими пальмами, подъ дышащимъ нѣгою, теплымъ, прозрачнымъ небомъ,—и это въ началѣ февраля,—окруженный лазурнымъ моремъ, въ виду отдѣленныхъ проливомъ, эпирскихъ снѣжныхъ вершинъ горъ, рѣзко противорѣчащихъ своею дикостью роскоши здѣшней природы, произвели на меня чарующее впечатлѣніе. Тутъ и Гомерова Одиссея и Виргиліева Энеида приходятъ вамъ на память [439])... Я поспѣшилъ въ городъ поклониться мощамъ св. Спиридонія, котораго здѣсь чествуютъ, какъ Ангела хранителя моряковъ Адріатическаго прибрежья, и который святительствовалъ на островѣ Кипрѣ въ половинѣ IV вѣка. Церковь, гдѣ покоятся его мощи, великолѣпна. Мощи этого великаго угодника Божія, сохраняются во всей цѣлости; черты блаженнаго лица его совершенно убереглись, и что всего удивительнѣе—члены его святаго тѣла сохранили свою гибкость. Онъ покоится въ богатой серебряной ракѣ, подъ цѣльнымъ стекломъ, которое поднимается въ извѣстное время. Городъ, не смотря, что онъ раскинутъ по гористому мѣстоположенію, имѣетъ нѣсколько весьма красивыхъ, регулярныхъ улицъ; архитектура домовъ, съ обширными портиками внизу, похожа на итальянскую. Надобно отдать справедливость англичанамъ [440]), что они заботятся о нуждахъ народныхъ. Лордъ Гильфордъ устроилъ здѣсь университетъ, библіотеку и батаническій садъ; здѣсь также хорошая гимназія. Городъ казался мнѣ оживленнымъ, хотя въ немъ не болѣе 16,000 жителей; на всемъ же островѣ около 67,000. Разнообразіе греческихъ костюмовъ, заняло меня незнакомаго съ Греціею.

Корфу находится почти на половинѣ пути отъ Александріи до Тріеста. Мы здѣсь останавливались часа три которые, однако, послужили значительнымъ отдыхомъ и развлеченіемъ отъ однообразнаго морскаго пути. Придерживаясь къ берегу, мы имѣли нѣкоторое время въ виду разнообразные островки; но пройдя Отрантскій проливъ, мы вступили опять въ октрытое море. Наше плаванье по Адріатическому морю, не смотря на зимніе мѣсяцы, не было возмуще-

Digitized by Google

но, грозною въ этихъ водахъ, борою, порывисто налетающую изъ прибрежныхъ горъ. На третій день, по отплытіи нашемъ изъ Корфу, гдѣ мы простились съ южною природою, мы были уже въ виду Истрійскаго мыса Промонтеро, противъ знаменитаго своими кораблекрушеніями залива Кварнеро. Архипелагъ этого залива населенъ отважными моряками, которые даютъ австрійскому флоту самыхъ опытныхъ матросовъ. Въ глубинѣ этого залива я посѣщалъ, года четыре тому назадъ, живописный славянскій городъ Рѣку, изъ котораго итальянцы сдѣлали, по буквальному переводу, Фьуме (Fiume), а австрійцы, истребляющіе всѣ славянскія имена—Санъ Вейтъ ам Флаумъ (St. Veit am Flaum). Быстрая, свѣтлая рѣка, стремительно вытекающая изъ прилежащихъ горъ, дала имя городу, расположенному при ея устьѣ, среди раскошной растительности вѣковыхъ деревъ. Изъ Рѣки я прибылъ тогда въ Тріестъ прямымъ путемъ, перерѣзавъ полуостровъ Истрію въ его основаніи. На этомъ дикомъ, горномъ и пустынномъ пути, я останавливался въ одной деревушкѣ, гдѣ меня не поняли ни по-итальянски, ни по-нѣмецки, а только по-славянски. Эти жители сохранили древній костюмъ временъ римлянъ: кожаные нагрудники и сандаліи; и точно такія изображенія мы находимъ на древнихъ памятникахъ римскихъ, и, между прочимъ, на колоннѣ Антониновой. Я встрѣтилъ нѣкоторыхъ изъ этихъ жителей, во время перваго моего путешествія на Востокъ въ Тріестѣ [441]). Вскорѣ я могъ различить на этомъ, хорошо знакомомъ для меня берегѣ, бѣлѣющую издали массу величественнаго амфитеатра Полы. Я также посѣщалъ этотъ великолѣпный остатокъ могущества римлянъ, единственный, совершенно сохранившійся въ наружномъ видѣ, памятникъ этого рода. Гавань Полы, вмѣщавшая въ себѣ весь римскій флотъ, есть одна изъ превосходнѣйшихъ въ Европѣ, и австрійцы поставили ее въ твердое, оборонительное положеніе.

Вотъ и Тріестъ и—благодареніе Богу—конецъ нашего плаванія. Мы бросаемъ якорь въ виду великолѣпной гостинницы, которая должна принять насъ, ступаемъ на берегъ и среди шумящей, сладкими итальянскими звуками, толпы, препровождены въ наши покои. Не прошло часа времени, какъ мы были обрадованы посѣщеніемъ нашего добраго друга, Гутмансталя, который долго былъ австрійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Одессѣ, гдѣ женился на дочери Анны Петровны Зонтагъ, извѣстной своими трудами по дѣтской литературѣ, изъ которыхъ особенно замѣчательна ея священная

Digitized by Google

исторія. Гутмансталь былъ коротко знакомъ съ моею сестрою Поливановою и ея семействомъ, и чрезъ нихъ, во время своего пребыванія въ Петербургѣ, коротко познакомившійся со мною и съ моею женою. Эта встрѣча съ человѣкомъ, знавшимъ хорошо ту, въ чью память я предпринялъ и совершилъ во второй разъ мое поклоненіе гробу Господню, было особенно пріятно моему сердцу; я поспѣшилъ въ кругъ его семейства, гдѣ нашелъ Марью Егоровну Гутмансталь, окруженную своими милыми дѣтьми. Тутъ же я имѣлъ удовольствіе встрѣтить моего стараго знакомаго, отъ перваго путешествія въ Палестину, учонаго филолога д-ра Гаракуки и его жену. Въ этомъ пріятномъ для меня обществѣ я провелъ два дня и выѣхалъ изъ дома Гутмансталя какъ бы изъ дома своихъ самыхъ близкихъ родныхъ. Дивная желѣзная дорога, достойная древнихъ римлянъ, чрезъ Альпы на Земмерингъ, скоро перенесла насъ въ Вѣну, гдѣ опять я нашелъ нашего достойнаго протоіерея М. Ѳ. Раевскаго, благословившаго начало моего пути; онъ же благословилъ и мой возвратъ. Родимый снѣгъ болѣе или менѣе началъ появляться изъ Вѣны, хотя это были послѣдніе дни февраля. Мы быстро достигли, черезъ Бреславль и Кенигсбергъ русской границы. Зима стояла еще во всей силѣ и при 18° мороза, я черезъ 19 дней изъ подъ-пальмъ Аравіи радостно увидѣлъ себя на окованныхъ льдомъ берегахъ Невы. Образъ Казанской Божіей Матери, подъ чьимъ кровомъ я родился, принялъ мое благодарное моленіе за благополучно совершенное мною дальнее страствованіе, а на другой день, могилы моей жены и дѣтей нашихъ привѣтствовали мой возвратъ. Вѣрю, что небесныя молитвы ихъ слились съ моею земною молитвою передъ Господомъ, сподобившимъ меня, и конечно вмѣстѣ съ ними, поклониться Его Живоносному гробу, гдѣ Онъ смертію смерть попралъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ!

Кончено въ воскресный
день 19 марта 1867 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) Изслѣдованіе объ Атлантидѣ въ моихъ путешествіяхъ. 1854. V, 40—41. На этихъ скалахъ вулканическаго образованія (въ древности Планкта и Симплегада, нынѣ Уракъ и Таки) сохранился еще доселѣ древній греческій жертвенникъ съ изображеніемъ бычачьихъ головъ; онъ былъ возобновленъ римлянами и тамъ видна еще латинская надпись: Divo Caesari Augusto.

[2]) Pind. Pyth. X. θαυμασ τὰν ὁδόν.

[3]) Мое путешествіе къ семи церквамъ. 1854. 42—199.

[4]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 5 и 8, прим. 2.

[5]) Мое путешествіе къ семи церквамъ 1854. 171.

[6]) Мое путешествіе по Египту и Нубіи. 1840. I, 36,37 Обелискъ подаренный англичанамъ, нынѣ перевезенъ въ Лондонъ (прим. ред.).

[7]) Tischendorf. Aus dem heiligen Lande. 1862. 8.

[8]) Рисунокъ этотъ я передалъ московскому археологическому обществу.

[9]) Bilder aus dem Orient. 1863.

[10]) Мое путешествіе по Египту и Нубіи. 1840. I, 39—42.

[11]) О подобныхъ рѣшетчатыхъ балконахъ упоминается еще въ священномъ писаніи: книги Судей V, 28; притчей VII, 6.

[12]) Tobler. Topographie von Jerusalem. 1854. II, 896—905. Raumer. Palästina. 1860. 214.

[13]) 1 книги Маккавейскія. XIII, 29.

[14]) Palästina. 1843. III, 239. Робинзонъ находитъ возможнымъ, что нынѣшній Латрунь занимаетъ мѣсто прежняго Модина (прим. ред.).

[15]) Wanderungen durch Palästina. 1865. 12. На картѣ Палестины Ванъ-де-Вельде ел-Бурджъ показанъ на Ю. В. отъ Лидды. Въ 1869 г. Геренъ открылъ развалины Модина въ ел-Медійэ, селеніи на с. отъ ел-Бурджа (прим. ред.).

[16]) Antiquitatum Judaicarum. XIII, 6, § 5.

[17]) Onomasticon ad voc. Μοδεειμ.

[18]) I книги Маккавейскія. XVI 4, 5.

[19]) Orientalische Reyss des Edlen und Vesten Hanns Iacob von Breüning. 1612. 215. Jasour oder Jasura... welches etwan eine schöne Stadt gewesen, alda eine Kirche von S. Helena gebauen, wie noch an den ruinis zu sehen.

[20]) 2 книги Паралипоменонъ. XXVIII, 13.

[21]) Минеи Четьи 23 апрѣля.

[22]) Les églises de la terre Sainte. 1860. 365—366.

[23]) Храмъ св. Георгія возобновленъ въ 1871 г. патріархомъ іерусалимскимъ Кирилломъ (прим. ред.).

Digitized by Google

[24]) 1 книги Паралипоменонъ. VIII, 12; 1 книги Ездры II, 33; книга Неемiи. XI, 35.

[25]) Дѣянiя Апостольскiя. IX, 32—38.

[26]) Antiquitatum Judaicarum. XIII, 4, § 9; XIV, 11, § 2; de Bello Judaico. III, 3, 5.

[27]) Reland. Palaestina. 1714. 878.

[28]) Такъ называется собственно въѣздъ въ ущелье, носящее названiе вади Али (прим. ред.).

[29]) Книга Iисуса Навина. XV, 59; Hieron. ad Mich. cap. 5, Robinson. Neuere Biblische Forschungen in Palästina. 1857. 204; мое путешествiе по Святой землѣ. 1854. II, 118.

[30]) Мое путешествiе по Святой землѣ. 1854. II, 116.

[31]) Les églises de la terre Sainte. 1860. 340—344.

[32]) Мое путешествiе по Святой землѣ. 1854. II, 111—114.

[33]) Jerusalem und das heilige Land. 1863. I, 52—57.

[34]) De bello Judaico. VII, 6, § 6.

[35]) Fr. Nicolaus de Farnad. Compendiosa... descriptio urbis Hierusalem s. a. f. 25. Мое примѣчанiе къ изд. Путешествiе игумена Данiила. 1864. 158.

[36]) Neuere biblische Forschungen in Palästina. 1857. 191—196.

[37]) Евангелiе отъ Луки. XXIV, 13, 29, 33.

[38]) Palästina. 4 Ausg. 187.

[39]) Memoir to the map of the Holy Land. 309—310.

[40]) St Greg. in Luc.

[41]) Евангелiе отъ Луки. XX, 38.

[42]) Куполъ надъ храмомъ гроба Господня сооруженъ вновь въ 1869 г. на общее иждивенiе русскаго и французскаго правительствъ (прим. ред.).

[43]) Williams. The holy city. 1845; Vogüé. Les églises de la terre Sainte. 1860; Sepp. Jerusalem und das heilige Land. 1863; Lewin. The siege of Ierusalem by Titus. 1863.

[44]) Hist. V, 11. Nam duos colles immensum editos claudebant muri, per artem obliqui aut introrsus sinuati, ut latera oppugnantium ad ictus patescerent. Мое путешествiе по Святой землѣ. 1854. I, 175—178, 193—197, 331.

[45]) Евангелiе отъ Iоанна. XIX, 41.

[46]) De bello Judaico. V, 3, § 2.

[47]) Ibid. V, 6, § 2.

[48]) XIV Catech. 5.

[49]) Мое путешествiе по Святой землѣ. 1854. I, 197.

[50]) Ibid. I, 164.

[51]) Путешествiе игумена Данiила, изд. археогр. комм. 1864. 45, 49.

[52]) Старый Iерусалимъ и его окрестности. 1873. 251.

[53]) Евангелiе отъ Матѳея. XXVI, 36.

[54]) Евангелiе отъ Луки. XXII, 41.

[55]) Евангелiе отъ Матѳея. XXVI, 37.

[56]) Ibid. XXVI, 38.

[57]) Ibid. XXVI, 39, 40.

[58]) Ibid. XXVI, 45, 46.

[59]) Путешествiе игумена Данiила, изд. археогр. комм. 1864. 45, 49.

[60]) De Divin. nominib. I, c. 3.

[61]) De Assumpt. Orat. 11.

[62]) Stanley. Sinai and Palestine. 1871. 455.

[63]) Nicolaus de Farnad. Compendiosa... descriptio urbis Hierusalem VIII, 6, около 1520 г. говоритъ: In valle Iosaphat habuit S. Ioachim et S. Anna ortum fructiferum prope extra civitatem in quo sibi fecerunt sepulchra, sicut mos erat

Digitized by Google

Judaeorum in propriis possessionibus sepoliri et ibi in eoclesia Beata Virginis prope sepulchrum ejus sunt duo sepulchra... S. Anne et S. Ioachim. Tandem et ipsa Benedicta Virgo Maria, tanquam in possessionem paternam est sepulta...

[64]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 35.

[65]) Путешествіе Франца Пипина помѣщено у T. Tobler. Dritte Wanderung nach Palästina. 1859. 400.

[66]) Игуменъ Даніилъ говоритъ: «и на томъ мѣстѣ създана церковь велика». Графъ Вогюэ, которому неизвѣстенъ былъ нашъ паломникъ, относитъ ея построеніе ко времени отъ первой половины XII в. до 1187 г. Les églises de la terre Sainte. 1860. 242.

[67]) Fid. Orth. IV, 15.

[68]) Orat. de Nat. Virg.

[69]) Пелгримація или путшественникъ честнаго іеромонаха Ипполита Вишѣнскаго, изд. о. архимандритомъ Леонидомъ. Москва. 1877. 81.

[70]) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. I, 244 и посл.

[71]) Quaresmius. I, 401; Tobler. Topographie. II, 138; Vogüé. Les èglises. 327.

[72]) Евангеліе отъ Марка. XIV, 15.

[73]) Pierotti. Jerusalem explored. I. 214.

[74]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864, 75.

[75]) מודאח יה

[76]) Названіе мечети Куббетъ ес-Сахра, значитъ—куполъ скалы или камня.

[77]) 1 книги Паралипоменонъ. XXI, 15—28.

[78]) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. I, 272 и посл.

[79]) Antiquitatum Iudaicarum. VIII, 3, § 9; de Bello Judaico. V, 4, § 1.

[80]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 39, 40.

[81]) 3 Книги Царствъ. IX, 1.

[82]) ταῖς πέτραις μολίβδω δεδεμέναις... ὀδόντος σιδήρω διησ ψαλίσμενα συνεχείν Antiquitatum Judaicarum. XV, 11, § 3.

[83]) Pierotti. Jerusalem explored. Pl. XV.

[84]) Дѣянія апостольскія. III, 1.

[85]) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. 1, 288.

[86]) Одинъ изъ этихъ фонтановъ называется биръ ер-Руахъ. Графъ Вагюэ, читая Bir Aravnah (колодезь Аравны), находитъ въ этомъ названіи сохранившееся имя Орны Іевусеянина, такъ какъ въ еврейскомъ אַרְנָן можетъ также произноситься Арнанъ, какъ видно въ первой книгѣ Паралипоменонъ. III, 21.

[87]) Comte de Vogüé. Le temple de Jerusalem. 1864. 85.

[88]) Ibid. 87 et planches XXI, XXIII.

[89]) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. I, 278, 279.

[90]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 40.

[91]) Jerusalem. I, 156—168.

[92]) Antiquitatum Judaicarum. XV, 11, § 7.

[93]) Евангеліе отъ Матѳея. XXIV, 2.

[94]) Евангеліе отъ Луки. XIX, 41, 43, 44.

[95]) Въ книгѣ Пѣсни Пѣсней IV, 4, встрѣчаемъ названіе столпа или башни Давида (מִגְדַּל דָּוִד)

[96]) De bello Judaico. V, 4, § 3, 4.

[97]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1834. 33.

[98]) Ibid. 3.

[99]) Монахъ Фока Критскій посѣтилъ Іерусалимъ въ 1185 г. Описаніе его путешествія помѣщено въ Leonis Allatii Summikta, стр. 1—46, съ латинскимъ переводомъ Бертольда Неухауза.

Digitized by Google

100) Descriptio Terrae Sanctae въ Tobler. Topographie von Jerusalem. 1853. I, 396, 397.

101) Vita S. Sabae въ Cotelerii Ecclesiae Graecae monumenta. Luteciae Parisiorum 1677—1686. III, 262.

102) Путешествіе въ Іерусалимъ. 1800. 233.

103) 4 книги Царствъ XX, 20; 2 книги Паралипоменонъ XXXII. 30.

104) De bello Judaico. V, 11, § 4.

105) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. I, 345, 346.

106) Tobler. Topographie von Jerusalem. 1853. I, 286.

107) Anonymus въ сборникѣ Аллація (прим. 99) стр. 9.

108) Сочиненія св. Димитрія Ростовскаго. 1837. I, 259. Къ Магдалинѣ.

109) Пророка Захарія. XIV, 10.

110) Евангеліе отъ Іоанна. XI, 25.

111) Книга Іисуса Навина. XV, 7.

112) Historia ecclesiastica. IV, c. VII, 389, 390... κεῖτας δε προς τῆ εσχατίᾳ τῆς χαραδρας, ἀνὸ τό ἀρκτῶον μέρος τῆς λεωφόρου, τῆς φερούσις τοὺς διαπορευομενους ες Ἱεροσολίμων επὶ του Ἰριχονοίων πόλν....

113) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 53.

114) Allatii Summikta (прим. 99) стр. 30.

115) Книга Бытія. XXXVIII, 5, гдѣ онъ названъ Хасва.

116) Книга Іисуса Навина. XVIII, 21, гдѣ онъ названъ Амеккасисъ.

117) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 58. Начальникъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антонинъ пишетъ мнѣ, что привлеченный въ Хозеву памятью святыхъ подвижниковъ и слухомъ о множествѣ существующихъ тамъ древнихъ греческихъ надписей, онъ посѣтилъ эту пустыню, и дѣйствительно нашелъ очень много надписей, но всѣ онѣ въ родѣ слѣдующихъ: εκὺμείϑη ὁ μακάριος πατὴρ ἡμῶν Ἰωάννης ὁ πρεσβύτερος ἐν μν απριλιω κϑ ιν δ или Διακον Παὺλος τῆκτων или Λεοντιος διακονος μν μαρτιω ινδ ε.... но ни при одной надписи не означено года, а съ однимъ индиктомъ не придешь ни къ какому твердому заключенію.

118) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 53, 54.

119) De locis sanctis quae perambulavit Antoninus Martyr. edit. T. Tobleri St. Gallen. 1863. 11.

120) Gregor. Turonens. de gloria martyr. c. 17.

121) Псалтирь. CXIII, 5.

122) De locis sanctis quae perambulavit Antoninus Martyr. edit. T. Tobleri S. Gallen. 1863. 11.

123) Въ сборникѣ Аллація (прим. 99).

124) Въ словѣ на Преображеніе Господне архимандрита виленскаго Леонтія Карповича. Евью. 1615.

125) Псалтирь XLI, 7; CXXXII, 3.

126) Евангеліе отъ Іоанна. I, 28.

127) Reland. Palästina. 1716. 627.

128) Книга Іисуса Навина. XVIII, 22.

129) בית העברה בית הערבה

130) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 57, по варіанту въ текстахъ: благовѣщенскомъ, рѣшеткинскомъ и толстовскомъ 1.

131) Ibid.

132) Ibid.

133) Въ сборникѣ Аллація (прим. 99) стр. 36.

134) Мое первое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 38 и посл.

135) Книга Бытія. XIX, 25.

Digitized by Google

[136]) De bello Judaico. IV, 8, § 4.

[137]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 96.

[138]) Книга Второзаконія. XXXIV, 1.

[139]) Palaestina. II, 306.

[140]) Onomasticon. edit. Larsow et Parthey. 295.

[141]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 57.

[142]) де-Соси въ 1863 г. на пути изъ Хесбона въ Зерка-Маинъ нашелъ гору, носящую доселѣ названіе Джебель Неба и которая наиболѣе подходитъ къ библейскому разсказу о кончинѣ Моисея. Voyage en terre Sainte. 1872. I. 239. (прим. ред.).

[143]) Titus Tobler. Topographie von Jerusalem. II. 558, 559.

[144]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 65.

[145]) Книга Іисуса Навина. X. 12; новѣйшія изслѣдованія полагаютъ Гаваонъ въ теперешнемъ селеніи ел-Джибъ, верстахъ въ 8 къ С. З. отъ Іерусалима. (прим. ред.).

[146]) adv. haeres. I, 300—341, 394.

[147]) Книга Іисуса Навина. VIII, 33.

[148]) Onomasticon. edit. Larsow et Parthey. 147.

[149]) in Deuteron.

[150]) in Euseb.

[151]) Минеи Четьи. Житіе св. Евфимія Великаго. 20 января.

[152]) Въ сборникѣ Аллація (прим. 99) стр. 26.

[153]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 69.

[154]) Въ сборникѣ Аллація (прим. 99). стр. 32.

[155]) Palaestina. 295, 296.

[156]) Мое Путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 51.

[157]) Минеи Четьи. Житіе св. Евфимія Великаго. 20 января.

[158]) Евангеліе отъ Луки. XIX, 41.

[159]) Евангеліе отъ Іоанна. III, 23.

[160]) Ibid. XI, 54.

[161]) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 13.

[162]) Новѣйшіе изслѣдователи предполагаютъ мѣстоположеніе Ефрема близь или на мѣстѣ селенія ет-Тайибіэ, верстахъ въ 18 къ С. В. отъ Іерусалима. (прим. ред.)

[163]) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 138, 139.

[164]) Псалтирь. LXXVI, 3. Семьдесятъ Толковниковъ переводятъ это мѣсто буквально «въ мирѣ».

[165]) Raumer. Palästina. 4 Aufl. 337.

[166]) Salem, non, ut Josephus et nostri omnes arbitrantur, Jerusalem, sed oppidum juxta Scythopolin.

[167]) Antiquitatum Judaicarum. I, 10, § 2, τὴν μέντοι Σόλυμα ὕςρον ἐκάλεσαν Ἱεροσόλυμα.

[168]) The city of the great King. 558, 569.

[169]) Jerusalem und das Heilige Land. 2 Aufl. I, 634. Въ послѣднее время лейтенантъ Кондеръ полагаетъ мѣстоположеніе Энона къ В. отъ Наблуса, въ долинѣ носящей также названіе Фара и лежащей между селеніями Салимъ и Айнунъ. Тоже мнѣніе высказывалъ еще ранѣе деканъ Станлей. Palestine exploration fund. Quartely statement. 1874. 191; Sinai and Palestine by Dean Stanley. 1871. 311 (прим. ред.).

[170]) Мое путешествіе по Святой землѣ, 1854. I, 385—387, гдѣ приложенъ рисунокъ этого камня. Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 83. Безъимянный авторъ de locis Hierosolymitanis, въ сборникѣ Аллація (прим. 99) стр. 96 упоминаетъ также объ этомъ камнѣ.

[171]) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1851. I, 384, 385.

[172]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 80.

Digitized by Google

[173]) Книга пророка Іеремія. XXXI, 15.

[174]) Fra Steffano Mantegazza. Relatione tripartita del Viaggio di Gierusalemme 1616. 272, 273; Relation des voyages de M-r de Breves. 1628. 170; Путь намъ іеромонахамъ Макарію и Сильверсту въ: Паломники-писатели петровскаго и послѣ петровскаго времени изд. арх. Леонидомъ. 1872. 10.

[175]) Nicolaus de Farnad. Compendiosa... descriptio urbis Hierusalem: sed Rama in sacro Evangelio non est nomen proprium alicuis loci, sed nomen commune est, sive appellativum significans secundum beatum Hieronimum excelsium: ut intelligatur vox in Rama (scilicet) in excelsis audit est.

[176]) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 81.

[177]) Cotovicus. Itinerarium Hierosolymitanum et Syriacum. 1619, 237.

[178]) Въ сборникѣ Аллація (прим. 99).

[179]) Evagatorium in Terrae Sanctae, Arabiae et Aegypti peregrinationem. edit. Conr. Dieter. Hassleri. 1843.

[180]) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 71—84.

[181]) Источникъ этотъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ Аинъ ед-Дирвэ. (прим. ред.).

[182]) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1354, II, 295—297.

[183]) Ibid. II, 95—98.

[184]) Книга Бытія XXIII, 17—19.

[185]) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 88—93.

[186]) 2 книги Царствъ. IV, 12.

[187]) De bello Judaico. IV, § 9, 7.

[188]) Встрѣчающіяся въ еврейскомъ текстѣ библіи два, весьма сходныя по формѣ, слова: אֵלוֹן אֵלָה —ела и аллонъ, означаютъ родъ деревъ, отличающихся своею живучестью (книга Пророка Исаіи. VI, 13). При затруднительности точно опредѣлить, какой именно родъ деревъ хотѣли означить писатели священныхъ книгъ, переводчики ихъ передаютъ первую форму ела, словомъ теревинѳъ а вторую аллонъ—дубъ. Въ двухъ случаяхъ, гдѣ въ библіи упоминается о Мамвре (книга Бытія XIII, 18 XVIII, 1), употреблено множественное число второй формы: аллоней, т. е. много деревъ рода аллонъ; и если аллонъ означалъ дубъ, то въ библіи говорится не объ отдѣльномъ дубѣ мамврійскомъ, а о дубравѣ мамврійской, какъ и переданы соотвѣтствующія слова библіи въ русскомъ ея переводѣ. Далѣе, изъ того же священнаго писанія (книга Бытія. XXIII, 17, 19) узнаемъ, что дубрава Мамврійская находилась: противъ (по русскому переводу), впереди (по переводу Филипсона) или же близъ, у (по толкованію Гезеніуса) Махпелы. Другой источникъ для древне-еврейской исторіи Іосифъ Флавій говоритъ (Antiquitatum Judaicarum. I, 10 § 4), что Авраамъ жилъ около дуба (δρυς), называемаго Огигесъ «есть такое мѣсто», присовокупляетъ онъ, въ землѣ Ханаанской недалеко отъ города Хеврона». Въ другомъ же мѣстѣ, тотъ же историкъ (de bello Judaico. IV, 9, § 7), пишетъ: «На шестой стадіи отъ города (Хеврона) находится большой теревинѳъ (Τερεβινθος); говорятъ, что онъ существуетъ отъ сотворенія міра и до сего времени». Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ Іосифъ Флавій не упоминаетъ о томъ, что подъ этимъ теревинѳомъ жилъ Авраамъ и, такимъ образомъ, нельзя утвердительно сказать, говоритъ ли онъ въ обоихъ случаяхъ объ одномъ и томъ же, или о двухъ различныхъ деревахъ. Этотъ теревинѳъ, вѣроятно, былъ однимъ изъ тѣхъ гигантовъ лѣснаго царства, которые освящались въ языческихъ вѣрованіяхъ древнихъ народовъ. Изъ послѣдующихъ свѣдѣній видно, что къ этому теревинѳу собирались мѣстные жители на жертвоприношенія и торжища, какъ видно, изъ словъ блаженнаго Іеронима (420 г. Comm. ad Jerem. 31), разсказывающаго, что послѣ подавленія императоромъ Адріаномъ послѣдняго возстанія іудеевъ, безчисленное количество ихъ было продано въ рабство на торжищѣ теревинѳа (in mercato Terebinthi), а въ другомъ мѣстѣ (Comm ad Zachar. 11), разсказывая тоже самое событіе о продажѣ іудеевъ въ рабство, онъ

Digitized by Google

присовокупляетъ, что это происходило на ежегодномъ торжищѣ у палатки Авраама (in tabernaculo Abrahae). О томъ же торжищѣ, происходившемъ ежегодно близъ теревинѳа, въ окресностяхъ Хеврона, упоминаетъ и Созоменъ (450 г. Historia ecclesiastica. II. 4). Безчинства совершавшіяся близъ этого теревинѳа и свидѣтельницею которыхъ была теща императора Константина, Евтропія, при посѣщеніи ею Палестины, были причиною дошедшаго до насъ приказа императора къ Евсевію Памфилу, епископу кесарійскому (339 г.), объ уничтоженіи на этомъ мѣстѣ идолопоклонническихъ алтарей и о созданіи христіанскаго храма «на омраченномъ идолопоклонствомъ мѣстѣ, находящемся у Мамврійскаго дуба, гдѣ обиталъ Авраамъ» (Eusebii Pampilbii vita Constantini. III, 51). Въ письмѣ этомъ говорится о теревинѳѣ, къ которому относится разсказъ блаж. Іеронима, а который между тѣмъ названъ дубомъ. Я объясняю себѣ это разногласіе письма императора съ дѣйствительностью тѣмъ, что, не бывши самъ въ Палестинѣ, свѣдѣніе свои о деревѣ, подъ которымъ жилъ Авраамъ въ Мамвре, св. Константинъ заимствовалъ изъ греческаго текста LXX толковниковъ, гдѣ дѣйствительно слово аллоней дубрава передана словомъ дубъ (δρης). Другіе церковные историки почерпавшіе свои свѣдѣнія изъ Евсевія, какъ-то: Сократъ (въ первой половинѣ V столѣтія) и Созоменъ, говорятъ только о дубѣ Мамврійскомъ. Самъ Евсевій въ другихъ своихъ сочиненіяхъ говоритъ о теревинѳѣ, а не о дубѣ (Demonstrationis evangel. 9), или о теревинѳѣ, который есть дубъ (Onomasticon). Современный Евсевію Бордосскій дорожникъ (Itinerarium a Bordigala. 333 г.) говоритъ о теревинѳѣ, отстоящемъ на 9 римскихъ миль отъ Бетазора и въ 2 отъ Хеврона. «Тутъ», продолжаетъ онъ, «сооружена, по приказанію Константина, великолѣпная базилика». При сооруженіи базилики, самый теревинѳъ былъ срубленъ, какъ видно изъ словъ блаженнаго Іеронима (Onomasticon edit T. Larsowet G. Parthey. p. 153. и Peregrinatio St. Paulae), что подтверждается позднѣйшимъ паломникомъ-писателемъ Аркульфомъ (670 г.), который видѣлъ на правой сторонѣ базилики древесный стволъ, вышиною въ два человѣческихъ роста. Отъ этого ствола богомольцы отрѣзывали куски, какъ воспоминанія. Затѣмъ въ теченіе слишкомъ четырехъ столѣтій всѣ свѣдѣнія о деревѣ смолкаютъ и первое упоминовеніе о немъ встрѣчаемъ только съ половины XI столѣтія (безъимянный писатель около 1050 г. у гр. Вогюэ: Les églises de la terre Sainte; Зевульфъ 1102 г. и безъимянный. 1106 г. у Теодориха изд. Тоблеромъ). Но подробнѣе описываетъ ихъ современникъ, нашъ первый паломникъ-писатель игуменъ Даніилъ: «Есть же дубъ той святый у пути близъ на правой руцѣ, тамо идучи; стоить на горѣ красно вельми. Есть бо около горы тоя уродилося каменіе, яко помостъ по земли, равно дъсками помощено бѣлаго моромора; помощена же есть около всего дуба того дивнаго якоже помостъ церковный, посреди же помоста того выросль дубъ той святой изъ каменіа того дивно... И есть же дубъ той святый не велми высокъ но кроколоватъ и части вѣтви имуща и много плода на немъ есть; вѣтви же его близъ земля приклонилися суть, яко можетъ на земли стоячи мужь вѣтви его досячи и въ толщину же есть двою саженъ, моею рукою измѣрихъ около его, а голомя его до вѣтвій его полторы сажени.... Показа же Святая Троица Аврааму воду ту, еже колодезъ тъ днесь, подъ горою тою у пути близъ».... Западные современники Даніила упоминаютъ о деревѣ весьма кратко, помѣщаютъ его у подножія горы Мамвре (безъимянный у Вогюэ; безъимянный II 1170 г. у Теодориха изд. Тоблеромъ; Теодорихъ 1172 г.; Іоаннъ Вюрцбургскій 1160—1170 г., въ изд. Тоблеромъ Descriptiones terrae sanctae; Титмаръ 1217 г.). При чемъ самая гора лежитъ, по ихъ свидѣтельству, налѣво отъ дороги, ведущей изъ Виѳлеема въ Хевронъ (безъимянный 1. 1106 г.; Брокардъ 1283 г.), а Самуэль бар-Симонъ (1210 г.) въ окрестностяхъ Хеврона посѣтилъ дубраву мамврійскую, гдѣ видѣлъ жилище Авраама и противъ него дерево, подъ которымъ онъ угощалъ трехъ ангеловъ. Только одинъ изъ этихъ путешественниковъ (безъимянный II) упоминаетъ о находящейся близъ дерева церкви во имя св. Троицы, чѣмъ подтверждается находящееся въ исторіи Виль-

Digitized by Google

гельма Тирскаго (XX, 3) свѣдѣніе о построеніи ея крестоносцами въ 1167 г. Уже съ XII столѣтія поклонники (Іоаннъ Вюрцбургскій, Теодорихъ и Брокардъ) не признаютъ видѣнное ими дерево за современное Аврааму, но только выросшее изъ того же ствола. Въ XIV столѣтіи передается преданіе, что дерево Авраама засохло въ часъ смерти Спасителя (Одорихъ 1330 г., Маундевиль 1336, Шильтбергеръ 1395—1427 г.). Для нихъ дерево находилось то на горѣ Мамвре (Одорихъ, Маундевиль), то въ долинѣ недалеко отъ Хеврона по дорогѣ въ него изъ Виѳлеема (Шильтбергеръ). Нашъ же паломникъ-писатель того же времени Зосима (1418—1421) говоритъ только, что возлѣ Хеврона горы стоитъ дубъ мамврійскій идѣже Авраамъ Святую Троицу учреди, ту есть гробы подъ тѣмъ дубомъ Іова и Іоны. Наконецъ Ури бен-Симеонъ Біельскій (1537 г.) говоритъ: «Въ окрестностяхъ города, среди виноградниковъ, находятся дубы мамврійскіе, гдѣ находится домъ Авраама. Также видно дерево, подъ которымъ онъ угощалъ ангеловъ». Слѣдующіе уже путешественники Белонъ (1547 г,) и делла Валле (1616 г.) описываютъ дерево въ настоящемъ его своеобразномъ видѣ, въ которомъ изъ одного ствола выходятъ три вѣтви. Что касается до рода дерева, то всѣ путешественники употребляютъ безразлично имя то дуба, то теревинѳа (terebinthus id est illex aut quercus безъимянный у Вогюэ); кромѣ того приводятъ и мѣстныя его названія: одинъ (безъимянный у Вогюэ); дирпсь или дирпъ (Іоаннъ Вюрцбургскій, Теодорихъ, Одорихъ); серпъ и куру-дирахтъ (Шильтбергеръ). Разстояніе видѣннаго ими дерева путешественники опредѣляютъ преимущественно выраженіями: близъ, около, въ окрестностяхъ; только немногіе приводятъ точныя исчисленія. Сравнительное показаніе древнѣйшихъ памятниковъ съ настоящимъ разстояніемъ пути отъ Іерусалима можетъ быть небезъинтересно и потому я его привожу здѣсь:

	теперь	Даніилъ.	Борд. дор.	Антон.
до гробницы Рахили .	1 ч. 20 м. или	$5^1/_3$ в. 5 в.	4 р. м.	3 р. м.
» Виѳлеема	» 20 » »	$1^1/_3$ » 1 »	2 » »	3 » »
» Этама	2 » » » »	8 » 10 »	» » »	» » »
» Аинъ ед-Дирвэ . .	2 » 50 » »	$11^1/_3$ » 10 »	14 » »	» » »
» дуба	1 » 25 » »	$5^2/_3$ » 6 »	9 » »	23 » »
» Хеврона	» » 30 » »	2 » 2 »	2 » »	» » »
	8 » 25 » »	$33^2/_3$ » 34 »	31 » »	29 » »

Нельзя не быть пораженнымъ точности исчисленій нашего перваго паломника, при этомъ однакоже слѣдуетъ замѣтить, что въ редакціи археографической коммиссіи разстояніе показанное имъ отъ Виѳлеема до Этама 20 верстъ, мнѣ кажется ошибкою и я исправилъ это разстояніе по Норовскому списку Даніила болѣе въ этомъ случаѣ по моему мнѣнію точному. Принимая же Римскую милю въ 8 стадій, а стадію въ 617 футовъ, получимъ разстояніе по Бордосскому дорожнику и по Антонину между Іерусалимомъ и дубомъ въ 40 в. 445 с. Разбирая всѣ вышеприведенныя свидѣтельства съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени, нельзя не замѣтить, что они относятся къ двумъ различнымъ предметамъ, которымъ примѣнялось не только въ различныя времена но даже одновременно одно и тоже названіе и преданіе. Исторію теревинѳа Іосифа Флавія мы можемъ прослѣдить почти до конца VII столѣтія (Аркульфъ), гдѣ мы его видимъ изувѣченнымъ пнемъ въ базиликѣ Константина, если только 6 стадій опредѣляемыхъ Іосифомъ Флавіемъ на разстояніе отъ теревинѳа до Хеврона есть ошибка, которую слѣдуетъ исправить въ 16 стадій, какъ предполагали уже Робинзонъ и д-р. Розенъ, это будетъ тогда согласно съ разстояніемъ Созомена (15 стадій) и Бордосскаго дорожника (16 стадій). Когда и кѣмъ была разрушена базилика Константина намъ неизвѣстно, равно неизвѣстно что сталось съ церковью крестоносцевъ. Все что мы знаемъ, это что со временъ крестоносцевъ являются два направленія для преданій; одно православное, греческое—другое латинское за-

Digitized by Google

падное. Первымъ свидѣтелемъ православнаго преданія этого времени является Даніилъ, подробный разсказъ его до XVI столѣтія не клеится ни съ однимъ изъ разсказовъ западныхъ путешественниковъ. Описаніе Даніила такъ точно, что и теперь по прошествіи семи столѣтій, можно безошибочно сказать, что онъ описываетъ то мѣсто, которое въ настоящеее время носитъ названіе дуба мамврійскаго. Фанатизмъ мѣстнаго населенія, дѣлающій и доселѣ недоступнымъ для христіанъ посѣщеніе погребальной пещеры Авраама, былъ причиною, что рѣдкіе изъ поклонниковъ простирали свое путешествіе на югъ святой земли далѣе прудовъ Соломона. Поэтому, послѣ Даніила, мы имѣемъ свѣдѣнія объ этомъ мѣстѣ, отъ весьма немногихъ православныхъ поклонниковъ, а именно: Стефанъ Новгородецъ (о. 1350 г.) не много прибавляетъ къ сказанному Даніиломъ. «Мы же грѣшніи видѣхомъ той дубъ мамврійскій, егда быхомъ въ Іерусалимѣ и окрестъ его, а листвіе зеленые уродилися у дуба того и стоять и зимѣ и лѣтѣ, глаголютъ бо яко будутъ стоять до скончанія вѣка, огороженъ каменемъ высокъ и срацины стерегутъ его». Видно, что дерево, о которомъ говоритъ Стефанъ, не то, о которомъ сообщаютъ свѣдѣнія его современники Одорихъ и Маундевиль, видѣвшіе его засохшимъ. Изъ XV столѣтія имѣемъ свѣдѣніе Зосимы, который какъ выше было сказано, мѣсто дуба мамврійскаго опредѣляетъ возлѣ Хеврона—горы и близъ гробовъ Іова и Іоны. Краткость свѣдѣній, имъ сообщаемыхъ, а также преданіе о гробахъ заставляютъ сомнѣваться, былъ ли Зосима дѣйствительно въ Хевронѣ и у дуба мамврійскаго. Въ разстояніи около 2 верстъ отъ Аинъ ед-Дирвэ къ югу отъ прудовъ Соломона, находится среди деревни Хальхуль мечеть Неби Юнусъ (Іоны), гдѣ еще арабскій путешественникъ Ибнъ Батута (1324 г.) помѣщаетъ гробницу пророка Іоны, а внизу холма Аинъ Эюбъ, т. е. источникъ Іова. Тутъ же еврейскіе путешественники помѣщаютъ гробницу пророка Гада (Ишакъ Шело 1334 г., Герсонъ Скармельскій 1561 г., Ури Біельскій) Это заставляетъ предполагать, что Зосима далѣе Халхуля не былъ. Затѣмъ, начиная отъ Зосимы, въ теченіе почти цѣлыхъ трехъ столѣтій, наши поклонники-писатели не посѣщаютъ Хеврона и не сообщаютъ свѣдѣнія о дубѣ; первое упоминовеніе о немъ находимъ у Ипполита Вишѣнскаго (1708 г.): «Отъ св. Георгія ходили до села Авраамова, ходу 6 годинъ.... есть и дубъ мамврійскій, тамъ же стоитъ. Дубъ той изъ кореня на двое раздѣлился. Турки каменемъ кругомъ оклали и тое мѣсце барзо въ чести великой держатъ». Затѣмъ опять полуторовѣковое молчаніе, и съ 1844 г. (Селевкій) мы пользуемся до настоящаго времени цѣлымъ рядомъ православныхъ свидѣтельствъ о дубѣ. «Дубъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ въ малой лощинѣ (Селевкій, Парѳеній 1845 г., Вертоградовъ 1862 г.), въ двухъ верстахъ къ западу отъ Хеврона (Вертоградовъ). Стволъ внизу очень толстъ охватовъ семь (Селевкій), 10 или 11 аршинъ (Парѳеній, Вертоградовъ), около корня 18 или 24 шага (Вертоградовъ, Каминскій 1850 г.). Сажени на 2 къ верху, стволъ раздѣляется на три, а потомъ на четыре вѣтви (Парѳеній, Селевкій, Вертоградовъ), вышиною равенъ русскимъ дубамъ (Вертоградовъ); лиственный навѣсъ его весьма широкъ—до 120 шаговъ (Каминскій), листья его плоско-кругловатые, съ вершокъ величиною, сверху зеленые, внизу бѣлые; желуди менѣе чѣмъ у русскихъ дубовъ (Вертоградовъ). Кругомъ его нѣтъ большихъ деревьевъ, только кустарникъ (Селевкій); у корня лежитъ большой камень (Вертоградовъ), а кругомъ лежатъ тесаные камни 3 и 4 аршинной величины, которые, какъ говорятъ, составляютъ основаніе дома, бывшаго на мѣстѣ шатра Авраамова (Парѳеній)». Еще въ 1845 г. арабы его весьма строго охраняли и не давали даже листочка сорвать (Парѳеній) въ настоящее время онъ, благодаря усиліямъ начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. архимандрита Антонина, составляетъ русское владѣніе.

Изъ весьма подробныхъ свѣдѣній двухъ послѣднихъ путешественниковъ, Олесницкаго и Социна (1874 г.), мы можемъ возсоздать слѣдующее описаніе этого дуба изъ породы, называемой по-арабски—синдіанъ (Quercus pseudococcifera), рѣдко достигающаго по сю сторону Іордана такихъ размѣровъ, такъ какъ ковы обглады-

Digitized by Google

ваютъ его молодыя поросли. Оставивъ передъ самимъ Хевроном въ правой рукѣ путь изъ Іерусалима, ѣдутъ къ с. з. по вымощенной дорогѣ, среди стѣнъ, окружающихъ виноградники. Черезъ 17 минутъ пути оставляешь направо колодезъ, и черезъ 8 минутъ въѣзжаешь въ ворота виноградника принадлежащаго теперь русскимъ. Онъ занимаетъ часть вади Себта и южный склонъ холма, среди котораго возвышается такъ называемый дубъ Авраама. У корня онъ имѣетъ 23 ф. въ окружности, на высотѣ 20 ф. онъ раздѣляется на три вѣтви, изъ которыхъ одна раздѣляется еще выше на двое. Верхній лиственный навѣсъ обнимаетъ пространство 89 ф. въ діаметрѣ, или около 95 шаговъ въ окружности. Въ сосѣдствѣ съ нимъ подростаетъ другой дубъ той же породы. Не вдалекѣ протекаетъ прекрасный источникъ. На западномъ склонѣ того же холма найдена была виноградная давильня огромныхъ размѣровъ. Тутъ же выстроенъ странноприимный домъ для русскихъ поклонниковъ, съ террасы котораго видна значительная часть западной Палестины до Средиземнаго моря. Наконецъ, къ сѣверу возвышенность холма изрыта древними гробницами, отличающимися по формѣ отъ іерусалимскихъ и принадлежащими можетъ быть, первоначальнымъ обывателямъ этой мѣстности—хеттеямъ. Еще сѣвернѣе, на разстояніи, приблизительно, версты, встрѣчаются развалины, носящія названія Хербетъ ен-Нассара, т. е. развалинъ христіанскихъ. Приведенныя мною свидѣтельства указываютъ ясно, что тотъ дубъ, который въ настоящее время носитъ названіе Авраама, есть тотъ же, который посѣтилъ Даніилъ въ 1115 г., а такъ какъ онъ тогда уже былъ значительной величины и имѣлъ внизу окружности около 14 ф утовъ, то можно почти съ достовѣрностью предполагать, что ему въ настоящее время должно быть до двѣнадцати столѣтій и онъ долженъ быть современникъ покоренія Палестины арабами.

Гдѣ же искали западные путешественники дубраву мамврійскую? Какъ они, такъ равно и евреи, почти всѣ видѣли ее налѣво по дорогѣ отъ Іерусалима въ Хевронъ, и вмѣстѣ съ дубомъ или теревинѳомъ Авраама упоминаютъ о жилищѣ его. Дѣйствительно, если ѣхать изъ Іерусалима въ Хевронъ, черезъ 1 часъ пути отъ источника ед-Дирвэ, саженяхъ въ 100 отъ дороги на лѣвой рукѣ, встрѣчаются весьма замѣчательныя развалины, носящія названіе Харамъ Раметъ ел-Халиль, или святилище (при томъ древнее, такъ какъ это имя присвояется только святилищамъ въ Іерусалимѣ и Хевронѣ) горы друга Божія, подъ которымъ извѣстенъ у арабовъ Авраамъ, дающихъ это имя даже самому Хеврону. Развалины эти находятся на ю. покатости холма и представляютъ ограду, направленную на ю. в.; сохранились только з. и ю. стороны, с. и в. засыпаны камнями обсыпающимися съ вершины холма. Длина з. стороны 162 ф., а ю—214 ф. Камни положены въ 3 ряда безъ связки, при чемъ меньшіе внизу, а большіе наверху; отсутствіе кругомъ обвалившихся камней заставляетъ предполагать, что никогда и не было болѣе 3 рядовъ. Вышина этой ограды до $10^1/_2$ ф.; длина камней различна—отъ 2 до 18 ф.; толщина стѣнъ 5 ф. Камни не мѣстной породы, а привезены съ ю., изъ пустыни Тихъ. Наружные шлифованы, но безъ іудейскихъ выпусковъ отличающихъ древнія постройки; внутренніе болѣе грубой обдѣлки и такъ какъ они между собою не соприкасаются, то внутренность между ними наполнена мелкими камнями. На с. з. углѣ имѣется незначительное отверстіе, замѣнявшее дверь, на з. же сторонѣ имѣется отверстіе до 18 ф. ширины, образованное такъ, что положенъ былъ только нижній рядъ камней безъ двухъ верхнихъ рядовъ. Внутренность этой площади дѣлится почти на три равныя части, подымающіяся терассами. На ю. з. концѣ находится колодезъ Биръ ел-Халиль, около 17 ф. въ діаметрѣ и заключающій въ себѣ покрайней мѣрѣ на 10 ф. воды. Весь склонъ къ с. до вершины покрытъ развалинами, между, которыми Волькоттъ въ 1842 г. видѣлъ остатки колоннъ, обдѣланные камни и куски мозаики. На ю. и с. склонахъ холма встрѣчаются цистерны, высѣченныя въ скалѣ, и древняя водопойня. Въ 150 ф. на востокъ отъ Харама Раметъ ел-Халиля найдены развалины христіанской бази-

Digitized by Google

лики, подобныя другимъ, находимымъ, въ Палестинѣ, и, между прочимъ, находящимся у источника ед-Дирвэ. Направленіе ея—съ з. на в. Ширина 33 ф.; длина атріума 38 ф.; длину же апсиса нельзя опредѣлить. Далѣе, еще на востокъ развалины ер-Рама, спускающіяся на востокъ въ долину Халлетъ ел-Ботмэ (мѣсто теревинѳа). На ю. з. отъ Харама возвышается гора, носящая названіе Джебель ел-Ботрахъ (гора Патріарха). Если съ этихъ развалинъ спуститься къ ю., на дорогу, ведущую въ Хевронъ, то черезъ 5 м. встрѣчаются новыя развалины Біутъ Абу Хадеръ, черезъ 20—Хербетъ ен-Нассара (развалины христіанскія), Отсюда, черезъ 35 м., достигаешь Хеврона, который, такимъ образомъ, отстоитъ отъ Харама Раметъ ел-Халиля на разстояніи 1 часа, или около 4 верстъ. Разстояніе это у разныхъ путешественниковъ весьма различно; такъ у Олесницкаго всего 30 мин., а у Герена 1 ч. 20 м.; (1 часъ выведенъ, какъ средній между 7 путями и приблизительно вѣренъ по картѣ). Какъ вышеприведенныя названія: Харамъ Раметъ ел-Халиль, Джебель ел-Ботрахъ, Халлетъ ел-Ботмэ, цистерны, приготовленныя, какъ бы для большаго скопленія народа; наконецъ, развалины базилики невольно напоминаютъ теревинѳъ Іосиѳа Флавія, торжище теревинѳа блаженнаго Іеронима и базилику Евсевія. Одно, что противорѣчитъ этому, это разстояніе базилики отъ Хеврона, которое, какъ выше видѣли, у древнихъ писателей составляло, если даже исправить ошибку Іосифа Флавія, всего 16 стадій, между тѣмъ, какъ настоящія развалины отстоятъ отъ Хеврона, приблизительно, на 23 стадіи. Это заставляетъ предполагать, что если цифры древнихъ писателей вѣрны, то древній Хевронъ простирался покрайней мѣрѣ на 1 версту къ с. Эти-то развалины для западныхъ и еврейскихъ путешественниковъ составляли жилище Авраама; здѣсь они искали его дубъ.

Въ дѣйствительности, чѣмъ были эти развалины—до сихъ поръ остается не разъясненнымъ. Робинзонъ, Геренъ и Піеротти допускали, что эта ограда обведена вокругъ мѣста, гдѣ стоялъ шатеръ Авраама; Розенъ видитъ въ нихъ недоконченную постройку идумеевъ надъ святилищемъ въ честь Исава; Ванъ де-Вельде находитъ тутъ мѣсто Рамаѳаимъ Зофима—мѣсторожденія пророка Самуила; наконецъ Олесницкій—мѣсто Гаваона, гдѣ стояла скинія свидѣнія передъ построеніемъ храма іерусалимскаго. Здѣсь не мѣсто входить въ подробную оцѣнку вышеприведенныхъ мнѣній, но не могу не обратить вниманіе на то, что ни одинъ изъ древнихъ писателей не упоминаетъ объ этихъ развалинахъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, если съ ними соединены были такія священныя воспоминанія, какъ предполагаютъ Ванъ де-Вельде и Олесницкій.

Опредѣливъ такимъ образомъ возрастъ нынѣ существующаго дуба мамврійскаго и мѣсто, по моему мнѣнію, весьма вѣроятное, теревинѳа Іосифа Флавія, приходится сознаться, что самое мѣсто дубравы мамврійской все-таки остается не опредѣленнымъ; такъ какъ я не могу согласиться, какъ сказано выше, въ тождественности по Іосифу Флавію дуба Ошгеса и теревинѳа.

Для опредѣленія затѣмъ мѣстности дубравы Мамвре, остается только одно весьма неопредѣлительное указаніе библіи, что дубрава эта находилась противъ, впереди или только вблизи, у Махпелы. Еще мы знаемъ, что имя ея совпадаетъ съ именемъ Мамвре, одного изъ сподвижниковъ Авраама въ походѣ его противъ Кедарлаомера, другимъ же его сподвижникомъ въ томъ же походѣ былъ Эшколъ (книга Бытія XIV, 13). Тоже самое имя встрѣчаемъ мы, какъ имя долины близъ Хеврона (книга Числъ XIII, 24, 25) Въ. настоящее время находимъ у Ванъ де-Вельде и Соси, въ 1/4 часа пути отъ Хеврона къ с. источникъ Аинъ Эскали (впрочемъ, Розенъ называетъ его Аинъ Кашкала), напоминающій имя Эшкола. Отъ этого источника въ 1 верстѣ, на противолежащей возвышенности направо отъ дороги изъ Іерусалима находится нынѣшній дубъ Авраама и отъ этого же источника открывается первый видъ на Хевронъ. Поэтому, можно съ довольно большою точностью

*

Digitized by Google

опредѣлять мѣсто дубравы Мамвре именно на тѣхъ возвышенностяхъ, на которыхъ стоитъ нынѣ дубъ среди русскаго владѣнія. (прим. ред.).

189) Мое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 84—102.

190) Ibid. 90. Benjamin of Tudela's itinerary. edit. A. Asher. 1840. 76—77.

191) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 93.

192) Ibid. 95.

193) Gesta Dei per Francos. Albertus Aquensis. VII, 41, Baldewinus profectus ad castellum quod dicitur ad St. Abraham.... XXII, 22, per vallem Hebron et praesidium St. Abrahae redire disposuit.

194) Псалтирь. LXXIII. 15, 16.

195) Тропарь на Рождество Богородицы.

196) Книга Іисуса Навина. XV, 59.

197) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 81.

198) 2 книги Царствъ. XXIII, 15.

199) Dis buch ist innhaltend die heiligen reysen gein Jerusalem. s. a. et. l.

200) Palästina. 460.

201) Allatii Summikta. (прим. 99) стр. 52.

202) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 82.

203) Рисунокъ этого мѣста находится въ первомъ изданіи моего путешествія по Святой землѣ. 1838. II, 57.

204) Allatii Summikta. (прим. 99) § XVII.

205) Путешествіе игумена Даніила, изд. археогр. комм. 1864. 68.

206) Ibid. 68.

207) Nicolaus de Farnad (прим. 69) fol. 15 на обор.

208) Ibid. Nos etiam fratres minores illuc de monte Sion quolibi anno ad dictum festum simul cum aliis nationibsu perperamus, ac ibidem vespas cum matutinis decantantes, revertimur ad loca nostra.

209) Annal. Eccl. VIII. ad annum 614. De laudabili vero vita eorum in praesentiarum agere, id temporis non postulat, nec mea lingua illa posset facile percurrere. Illud tantum dicam, quod revera homines erant divini (si homines tantum illos oporteat dicere potius quam Angelos, cum in exercitatione spirituali et monastica vita, et laboribus, quos pro pietate sustulerunt a inventute sua, insenuerint) senes quidem venerandi, et canos capillos habebant, sed mente magis praestabant; et humilitate gonesti, modesti, veredici, irreprehensibeles, justi, pii, ab omni turpitudine et pravitate alieni, omnibus bonis exornati, et divino repleti amore, nonnulli ipsorum centum excesserunt annos et quinquaginta sex in quieta et monastica vita cum peregissent, nec e Laura et Monasterio unquam recesserunt: nonnuli vero neque ad Ecclesiam processerant, nec civitatem amplius viderant, ex quo vitam monasticam semel fuerant amplexati: variis etiam virtutibus emicabant, terrestres scilicet Angeli et coelestes homines: quapropter hunc finem sunt adepti et victoriae praemium sunt consecuti.

210) Мое первое путешествіе по Святой землѣ. 1854. II, 63.

211) Евангеліе отъ Іоанна. XIV, 2.

212) Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія. 1836 кн. 9 и 12.

213) а) Тріодь Цвѣтная напечатана въ лѣто 7156, сентября 1 дня, въ 3 лѣто Государя и Царя Алексѣя Михайловича, въ 6 лѣто патріаршества Іосифа, патріарха московскаго, съ слѣдующею собственноручною надписью: Въ лѣто 7159 февраля въ 25 день, велѣлъ сію книгу Тріодь Цвѣтную въ домъ Пресвятыя Богородицы Святаго Ея Благовѣщенія, во Святый градъ Назаретъ, смиренный Никонъ Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ, и прочихъ двуналесяти градовъ, и всего края студенаго моря Митрополитъ, положить великому Господину и брату моему о Святомъ Дусѣ, Назаретскому Архіепископу и Митрополиту Гавріилу, въ церковь Пресвятыя Богородицы Святаго Ея Благовѣщенія. Кто тое книгу возметъ отъ тое церкви, и

Digitized by Google

тово судить Іисусъ Христосъ, Тотъ Царь страшный въ день втораго Своего пришествія, и б) Священное Евангеліе, съ толкованіемъ Святаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, печатано при Патріархѣ Адріанѣ, въ Царствованіе Государя Петра Алексѣевича въ 1698, а отъ С. М. 7207 съ слѣдующею надписью: «1732 года Генваря въ 21 день, по указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ сію книгу Священное Евангеліе съ толкованіемъ Блаженнаго Ѳеофилакта, отдали въ Іерусалимъ, ко Гробу Господню, безъденежно, по прошенію Гроба Господня Архимандрита Германа и по приказанію ихъ Святѣйшества подписалъ Московскія Типографіи Директоръ Алексей Барсовъ.

214) Ἡ ὀρεινή, подразумѣвая χώρα. У Плинія (Hist. Nat. V, 15) обозначена подъ именемъ: orine, слѣдуя греческому словопроизводству.

215) Мое первое путешествіе по Святой землѣ. 1838. I, 323.

216) Кондакъ на день Вознесенія Господня.

217) Topographie von Jerusalem und seinen Umgebungen. II, 628.

218) Дѣянія святыхъ апостолъ. X, 9.

219) Книга Второзаконія. XXI, 19; книга Руѳь. IV, 11.

220) Книга пророка Іезекіиля. V, 5. Псалтирь. LXXIII, 12.

221) Constantinople, Jerusalem et Rome, par l'abbé Pierre (1856—1857). Paris. 1860.

222) En Orient. Voyage à Jerusalem par le R. P. de Damas (1854). Paris. 1866.

223) Пророкъ Ocia. XI, 1.

224) Thilo. Evangelium infant. arab. c. 24.

225) Фарнадъ (прим. 63) говоритъ объ этомъ деревѣ: illud lignum exinde tantam sumpsit virtutem ut quaecunque mulier in partu difficultatem (etiam pagana) patiens, de cortice ejus modicum quid apud se habeat mox salva pariet. Ob hoc pagani die ac nocte unam lampadem tenent ante illam arborem... fol. 23.

226) Мое первое путешествіе по Египту и Нубіи. 1840. I, 260—272.

227) Ibid. 1840. I, 157.

228) Ibid. 1840. I, 183—260.

229) Книга Бытія. XLVI, 33—34.

230) Chronologie der Aegypter. I, 290, 302, 303.

231) De Pastoribus qui Hyc-sos vocantur deque regibus Pyramidum auctoribus. Commetatio historico-chronologica. Scripsit Augustinus Knoetel. 1856.

232) Herodot. I, 95.

233) Мое путешествіе къ семи церквамъ. 1854. 142—144.

234) Полагаютъ, что употребленіе кофе было извѣстно въ древности и что тѣ пять мѣръ сушеныхъ зеренъ (1 книги Царствъ XXV, 18), которыя Авигаилъ поднесла Давиду, суть не иное что, какъ кофе. G. Paschii. Tractatus de novis inventis, quorum accuratiori cultui facem praetulit antiquitas. edit 4. Lips. 1700. in 4-o.

235) Wanderung nach den Turkisminen und der Sinaihalbinsel. 1866.

236) Мое первое путешествіе по Святой землѣ. 1858. I, 7—11, 17—23.

237) Псалтирь. LXXVII, 12.

238) Aus dem Orient въ статьѣ: Moses und die Denkmäler. 41—49.

239) Книга Исходъ. XII, 20.

240) Antiquitatum Judaicarum. II, 15, § 3.

241) Voyage de M. Shaw dans plusieurs provinces de la Barbarie et du Levant (1722). trad. de l'anglais. 1743. II, 34.

242) Reise in das Morgenland (1836—1837). 1838. II, 257.

243) Преп. Іоанна игумена Синайской горы. Лѣствица. 47.

244) Diod. Sic. III, § 640.

245) Уманецъ. Поѣздка на Синай (1843). 1850. I, 94—96.

Digitized by Google

[246]) Книга Исходъ. XV, 1.

[247]) Книга Исходъ. XVI, 12—36.

[248]) Tischendorf. Aus dem heiligen Land. 1862. 54—62.

[249]) Reiseberichte aus Aegypten. 148.

[250]) Henniker. Notes during a visit to Egypt, Nubia, the Oasis, Mount Sinai and Jerusalem. 1823. 214... they are the Alpes unclothed.

[251]) Brugsch. Wanderung nach den Türkisminen und der Sinaihalbinsel. 1866. 12.

[252]) Книга Исходъ. XV, 22, 23.

[253]) Ibid. XV, 27.

[254]) Wanderung nach den Turkisminen und der Sinaihalbinsel. 1866. 84.

[255]) Ibid. 12.

[256]) Книга Числъ. XXXIII, 10—12.

[257]) Второе путешествіе въ синайскій монастырь въ 1850 году. 1856. 119, 131.

[258]) Посланіе къ Евреемъ. XI, 38.

[259]) Αμμονιων Μοναχοῦ λογος περὶ τῶν αἱαιρεθέντον ὑπό τῶν βαρβάρων εν τῶ Σινα ορει καὶ εν τη Ραίθοῦ ἁγίων πατερον у Combefis. Martirologium illustrium Christi Martyrum lecti triumphi, vetustis Graecorum monumentis consignati. Parisiis. 88—138. Тиллемонъ въ своихъ: Memoires pour servir à l'histoire ecclesiastique. VII, 573 и 782, годомъ событія опредѣляетъ 373, который затѣмъ принятъ у западныхъ писателей, какъ напр. Робинзона и Риттера, и даже у епископа Порфирій, въ его первомъ путешествіи стр. 93. Между тѣмъ въ Минеѣ Четьи событіе это отнесено къ 5796 г. отъ С. М. или 288 г. отъ Р. Х. Но оба года, по моему мнѣнію, не вѣрны, въ виду самаго разсказа. Аммоній, александрійскій монахъ, рѣшился покинуть Египетъ, «зря скорби по вся дни христіаномъ отъ беззаконныхъ мучителей наносимыя и святаго отца нашего патріарха Петра отъ мѣста на мѣсто бѣгающа и крыющася». Патріаршество же Петра въ Александріи относится къ 299—311 г. по Р. Х.; время же гоненія, о которомъ ведетъ рѣчь Аммоній, относится къ 302—311 г.; въ этомъ послѣднемъ году, самъ Петръ пріялъ въ Александріи мученическій вѣнецъ. Поэтому разсказъ Аммонія объ избіеніи раненскихъ св. отецъ можетъ только относиться ко времени между 303 — 310 гг. (прим. ред.).

[260]) Пелгримація или Путшественникъ честнаго іеромонаха Ипполита Вишенскаго, изд. архимандрита Леонида. 1877. 62.

[261]) Путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. 1778. 259.

[262]) Второе путешествіе въ Синайскій монастырь. 1856. 141.

[263]) Nicolaus de Farnad (прим. 63) fol 23 v. Monasterium quoddam mirabile inter montem Synai et mare rubrum est, quoddam monasterium in quo aliqui sancti viri dicunt habitare, quorum campanarum pulsus ad omnes horas canonicas cottidie auditur ab illius terre incolis et etiam a fratribus grecis montis Sinai, sed nemo monasterium quod est mirabile dictu, potest invenire. Nonnulli ex fratribus predictis iverunt ad querendum, sed minime invenerunt, licet sonum campane audierunt.

[264]) Воспоминанія поклонника Святаго гроба. 1859. II, 425—426.

[265]) Бругшъ, посѣтившій это мѣсто послѣ насъ, называетъ его Лауагъ (La'uag). Wanderung nach den Türkisminen und der Sinai. halbinsel. 1866. 30.

[266]) Книга Исходъ XVI.

[267]) עַל פְּנֵי הַמִּדְבָּר Книга Исходъ. XVI, 14.

[268]) Bibl. hist. III, § 43.

[269]) Topographia Christiana apud Bern. de Montfaucon. Collectio nova Patrum. Paris. 1706. II, 5, 205—206.

[270]) Такъ озаглавлена статья его въ: Aus dem Orient. 57.

[271]) Ritter. Erdkunde. XIV, 37, 733.

Digitized by Google

[272]) Книги: Бытія. XV, 19; Числъ. XXIV, 21; Судей. I, 16, IV, 11, 17; I Царствъ. XV, 6.

[273]) 1 книги Паралипоменонъ. II, 55. Такой ошибочный выводъ послѣдовалъ оттого, что епископъ Порфирій пользовался чтеніемъ греческаго, а не еврейскаго текста. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что Манаеа былъ не городъ, не удѣлъ, а человѣкъ, тогда какъ въ еврейскомъ текстѣ приведенныя имъ слова относятся положительно не къ лицу, а къ мѣсту. Все недоразумѣніе произошло оттого, что епископъ Порфирій смѣшиваетъ арабское племя кенитовъ съ чисто іудейскимъ племенемъ кинитовъ, какъ то явствуетъ изъ всей 2 главы 1 книги Паралипоменонъ.

[274]) Wilson. The lands of the Bible. 1847. I, 186, 187.

[275]) Tischendorf. Aus dem heiligen Lande. 1865. 40.

[276]) Strabo. XVI, 26.

[277]) Tischendorf. Aus dem heiligen Lande. 1865. p. 39.

[278]) Письмена Кинея Манаеы. 50.

[279]) Книга Второзаконія. II, 22.

[280]) Ibid. II, 8.

[281]) Книга Бытія. XXXVI, 15.

[282]) Ib'd. XXXVI, 11.

[283]) The Exodus is the one only stream of history that has passed through this wonderful region. Sinai and Palestine. 1871. 4.

[284]) Voyage dans l'Arabie Petrée. 1830. 64.

[285]) Beschreibung des Morgenlandes und einiger andern Länder. Nach dem Engl. von J. F. Breyer mit Anmerkungen von Schreber. 2 Aufl. Erlangen. 1771—1792 Tafel LVI. № 86.

[286]) Voyage dans l'Arabie Petrée. 1830. 65.

[287]) Erdkunde. XIV, 500.

[288]) Не вѣрнѣе ли Фершъ-Шомшъ? у Риттера. Erdkunde. XIV, 497 (прим. ред.)

[289]) Книга Исходъ. XVII, 1, 8.

[290]) Ibid. XVII, 6.

[291]) Я обязанъ этимъ разъясненіемъ нашему ученому профессору Д. А. Хвольсону.

[292]) Horeb and Jerusalem. 1864.

[293]) Книга Числъ. XXXIII, 13.

[294]) Первое путешествіе въ синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 193.

[295]) Книга Исходъ. XIX, 12.

[296]) Ibid. XVII, 5, 6.

[297]) Первое путешествіе въ синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 182, 183.

[298]) Книга Исходъ. III, 14.

[299]) Ibid. XIX, 4.

[300]) Мы можемъ видѣть подражаніе синайскому храму въ Сергіевой пустынѣ, близъ Стрѣльны, въ изящной церкви св. Сергія.

[301]) Nicolaus de Farnad (прим. 63) fol. 32. Altra vero membra St. Catharine per totum mundum sunt dispersa.

[302]) Mabillon. Acta Sanctor. Ord. Ben. Saec. VI. I, 374.

[303]) Книга Исходъ. III, 5.

[304]) Ibid. III, 6.

[305]) Евангеліе отъ Луки. XX, 38.

[306]) Книга Исходъ. III, I.

[307]) Архимандрита Порфирія Успенскаго. Второе путешествіе въ синайскій монастырь въ 1850 г. 1856. 199.

[308]) Книга Исходъ. XX, 2.

[309]) 3 книги Царствъ. XIX, 11, 12.

[310]) Ibid. XIX, 8.

Digitized by Google

[311]) Voyages. trad. de l'anglais. Paris. 1772—1773. I.

[312]) Посланіе къ Галатомъ. I, 17.

[313]) Ibid. IV, 25.

[314]) Leo Allatius. De forma veteris ecclesiae. Epist. VII.

[315]) Historia ecclesiastica. VI, 42.

[316]) Мое путешествіе по Египту и Нубіи. 1840. II, 9.

[317]) Cotelerius. Ecclesiae Graecae monumenta. Luteciae Parisiorum. 1677—1686. I, 683 и Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Пер. съ греческаго. Москва. 1846. 313.

[318]) Іоаннъ Мосхъ. Лугъ духовный. Пер. съ греческаго. Москва. 1848. гл. 121.

[319]) См. примѣчаніе 259.

[320]) Acta Sanctorum. I, 953 и Минеи Четьи 14 января.

[321]) De aedificiis Justiniani. V, 8.

[322]) Преподобнаго Іоанна, игумена Синайской горы. Лѣствица. Москва. 1862. V, § 17—22, 84—88.

[323]) Ibid. въ предисловіи Іоанна Раиескаго.

[324]) Архимандритъ Порфирій Успенскій. Первое путешествіе въ синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 92.

[325]) Ritter. Erdkunde. XIV, 114.

[326]) δοῦλος—рабъ.

[327]) Эту рѣчь, характеризующую вполнѣ духъ древняго монашества, конечно читатель не найдетъ здѣсь излишнею. Она вѣрно передана въ нашей Минеи Четьи, я только нѣкоторыя мѣста сблизилъ съ греческимъ текстомъ.

[328]) Годъ кончины блаженнаго Нила, архимандритъ Сергій въ полномъ мѣсяцесловѣ Востока. II, 301, 17, 357, полагаетъ между 430 и 456 г. (прим. ред.).

[329]) Acta Sanctorum. II ad. 14 Januar.

[330]) Ibid. II, 236.

[331]) Ritter. Erdkunde. XIV, 13.

[332]) S. Hieronymus in vita St. Hilarionis; Metaphrast in vita St. Symeonis Stylita; Le Quien. Oriens Christianus. III, 736.

[333]) Robinson. Palästina I, 333—335, предполагаетъ мѣстоположеніе Елузы въ развалинахъ ел-Хуласа, верстахъ въ 20 Ю. З. отъ Биръ Себа. (прим. ред.).

[334]) Посланіе къ Ефесеемъ. VI, 12.

[335]) Преподобнаго Іоанна, игумена Синайской горы. Лѣствица. XXVII, § 47, 300.

[336]) Cotelerius. Ecclesiae Graecae monumenta. I, 579; Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Москва. 1846. 215—216.

[337]) Le Quien. Oriens Christianus. III, 751.

[338]) De aedificiis Justiniani. V, 8.

[339]) Contextio gemmarum, sive Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales interprete Edw. Pocockio. Oxon. 1658. 160—168.

[340]) Не Раиеѣ ли?

[341]) Не Дула ли?

[342]) Notes during a visit to Egypt, Nubia, the Oasis, Mount Sinai and Jerusalem. London. 1823. 223.

[343]) Journal des savants. Septembre. 1836. 538.

[344]) Briefe aus Aegypten, Aethiopien und der Halbinsel des Sinai. Berlin. 1852. 441, 442.

[345]) Второе путешествіе въ синайскій монастырь въ 1850 году. 1856. 244—245.

[346]) Κοσμᾶ Αἰγυπτίου Μονάχου Χριστιανικὴ τοπογραφία apud Montfaucon. Collectio nova Patrum. Paris. 1706. II, 193—194.

[347]) Acta Sanctorum. Maji II, fol. X—XVIII.

[348]) Erdkunde. XIV, 29.

[349]) De locis Sanctis quae perambulavit Antoninus Martyr. St. Gallen. 1863.

Digitized by Google

350) Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 году. 1856. 258.

351) Относительно года кончины св. Іоанна Лѣствичника существуетъ разнорѣчіе. Епископъ Порфирій въ вышеприведенномъ сочиненіи стр. 108 относитъ ее къ 580 году, Филаретъ въ ученіи объ отцахъ § 231 къ 563 г., а въ Herzog's Reall Encyclopaedie. VI, 769, около 606 г. (Прим. ред.).

352) Порфирій. Второе путешествіе въ синайскій монастырь въ 1850 году. 1856. 176—180.

353) Переводъ съ копіи этого фирмана, хранящейся въ Синайскомъ подворьѣ въ Каирѣ, былъ сдѣланъ В. В. Григорьевымъ и помѣщенъ въ книгѣ Уманца «Поѣздка на Синай». 1850. 17—21.

354) Евангеліе отъ Луки XII, 11, 12.

355) Филаретъ въ ученіи объ отцахъ. III, 233 опредѣляетъ его кончину въ 686 году.

356) Переводъ этой рѣчи помѣщенъ у епископа Порфирія въ его: Первое путешествіе въ синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 131—132.

357) Baronius. Annales ad ann. 956. VIII.

358) Mabillon. Acta Sanctorum Ord. Ben. Saec. VI, I, 374.

359) Порфирій. Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1846 г. 1856, 133.

360) Alberto Aquensis. XII, 21—22; Fulcherii Carnotensis. 43; Willhelmi Tyrensis Historia. XI, 29 въ Gesta Dei per Francos. edit. Bongarsius. 1611.

361) Iter ad terram Sanctam. edit. T. Tobler. 1851.

362) Порфирій. Первое путешествіе въ синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 136—138.

363) Early travels in Palestine. edit. by Wright. 1848. 157.

364) Thesaurus monumentorum Ecclesiasticorum et historicorum. edit. J. Basnage. 1726. II, 331. Guilielmi de Baldensel. Hodoeporicon ad terram Sanctam.

365) Ibid. VI, 358. Itinerarium nobilis Rudolphi de Frameynsperg in Palaestinam, ad montem Sinai et in Egyptum a. D. 1346.

366) Годъ перенесенія мощей св. Екатерины съ вершины горы, носящей ея имя, въ синайскій монастырь въ точности неизвѣстенъ. Кварезмій въ своей Historica, theologica et moralis Terrae Sanctae Eluccidatio. 1639. II, 997, основываясь на какой-то древней рукописи, говоритъ, что мощи св. Екатерины оставались на вершинѣ горы въ продолженіи 300 лѣтъ, и означаетъ время ихъ перенесенія въ 536 г.; Вишѣнскій Пильгримація, 58, говоритъ, что они оставались 370 лѣтъ, наконецъ Фрамейнспергъ—500 лѣтъ. Если мученическую кончину св. Екатерины относить къ гоненію на христіанъ 302—311 г., опредѣляя ее, какъ обыкновенно принято, 307 г., то перенесеніе ея мощей должно было произойти: по Кварезмію въ 607 г., по Вишѣнскому въ 677 г., а по фрамейнспергу въ 807 г. чѣмъ и объясняется молчаніе о нихъ блаженнаго Антонина, посѣтившаго Синай около 570 г. Архимандритъ Сергій, въ полномъ мѣсяцесловѣ Востока. II, 371, приводитъ слова Бутлера: «что мощи ея открыты были въ VIII вѣкѣ христіанами египетскими и перенесены въ Аравію, въ монастырь на Синайской горѣ» (Прим. ред.).

367) Ludolphus, rector parochialis ecclesiae in Suchen. De terra Sancta et itinere Hierosolymitano. s. l. et a. fol. 21.

368) Ἐπιτομὴ τῆς ἱεροχοσμικῆς ἱστορίας Νεκταρίου у епископа Порфирія. Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 г. 1856. 142—144.

369) Reysz zum Heiligen Land und zum Berg Sinai въ Feyrabend's Reyszbuch. Frankfurt a. M. 1584. 349—375.

370) Evagatorium in Terrae Sanctae, Arabiae et Aegypti peregrinationem. edt.. Hassler. 1843.

371) Die heiligen raisen gen Iherusalem. etc. Augspurg. 1488.

372) Modo monasterium stat desertum unacum sepulcro St. Catherine nisi post

Digitized by Google

meum exitum de terra sancta scilicet in anno D. 1518 fuissent introducti monachi Graeci y H. Lotze. Eine Wallfahrt von Antwerpen nach Jerusalem aus dem Jahre 1517. 1866.

[373]) Путешествіе московскихъ купцовъ Трифона Коробейникова и Юрія Грекова у Сахарова: Сказанія русскаго народа. II, 8, 152.

[374]) Св. Іоанна Лѣствичника 5-е слово.

[375]) Putowani aneb Cestaz Kralowstwi Czeskeho do.... Zemé Swatè.... Pana Krystoffa Haranta s Polzic..... Witissteno w Starem Meste Prazskem. 1608. 4-o.

[376]) Архіепископъ Лаврентій святительствовалъ съ 1593 по 1617 г. у епископа Порфирія. Второе путешествіе въ Синайскій полуостровъ въ 1850 году. 1856. 365.

[377]) Περιγραφὴ τοῦ ἁγίου καὶ Θεοβαδίστου ὄρους Σινὰ. εν Βενετία. 1817.

[378]) Порфирій. Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 году. 1856. 147—148.

[379]) Ibid. 235—230.

[380]) Въ августѣ и сентябрѣ 1870 г. настоятель русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, архимандритъ Антонинъ, при посѣщеніи своемъ Синая, составилъ каталогъ 1310 нумеровъ рукописей библіотеки; тоже сдѣлалъ его спутникъ для арабскихъ рукописей. Общее число нумеровъ рукописей, какъ въ Синаѣ, такъ и въ Джуванійскомъ синайскомъ подворьѣ въ Каирѣ, архимандритъ Антонинъ опредѣляетъ приблизительно въ 3000, въ томъ числѣ 36 славянскихъ, описанныхъ въ статьѣ архимандрита: Изъ записокъ Синайскаго богомольца, помѣщенной въ: Трудахъ кіевской духовной академіи за 1871 г. (Прим. ред.).

[381]) Пелгримація или путшественникъ Ипполита Вишѣнскаго. Москва. 1877. 50.

[382]) Епископъ Порфирій въ первомъ путешествіи въ Синайскій монастырь, въ 1845 г., стр. 240, говоритъ, что рукопись эту составляютъ шесть пергаментныхъ страницъ въ 12°, и относитъ ее къ X вѣку. Архимандритъ Антонинъ въ запискахъ Синайскаго богомольца, описывая ту же рукопись псалтыря, говоритъ, что она состоитъ изъ 6 листочковъ писчей бумаги въ 12°, и относитъ время ея къ XIII или XIV вѣкамъ. Оба они передаютъ преданіе синаитовъ, что рукопись эта писана монахинею Кассіею. (Прим. ред.).

[383]) Путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. 1778, 259.

[384]) Вѣроятно вади Сли или Сулей. (прим. ред.).

[385]) Orientalische Reyss. 1612.

[386]) The holy Land, Syria, Idumea, Arabia, Egypt and Nubia. London. 1855.

[387]) Въ храмѣ Аквилея по 13 оконъ съ каждой стороны. Рисунокъ и описаніе его находятся въ моемъ путешествіи по Египту и Нубіи. 1840. I, 8—15.

[388]) Orientalische Reyss. (Прим. 385). 1612. 189.

[389]) Второе путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1850 году. 1856. 263.

[390]) Ibid. стр. 83. Архимандритъ Антонинъ въ запискахъ Синайскаго богомольца стр. 288, читаетъ эту надпись нѣсколько иначе К ΔΕΥΤ, т. е. α Δευτεραριου — и Девтерарія, должностное имя въ монастыряхъ, особенно употребительное въ VI вѣкѣ. Если это чтеніе болѣе вѣрное, то годъ сооруженія картины остается неопредѣленнымъ. (Прим. ред.).

[391]) Путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. 1778. 275.

[392]) Reisen. Herausgegeben von W. Gesenius. Weimar. 1824. II, 376.

[393]) Orientalische Reyss (Прим. 385). 188.

[394]) Путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. 1778. 262.

[395]) Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 году. 1856. 169.

[396]) ...εἶναι δευτέρα Βιβλιοθήκη α ξιολόγων βιβλίων. въ Περιγραφὴ τοῦ ἁγίου καὶ Θεοβαδίστου ὄρους Σινὰ. Βενετία. 1817. 135.

[397]) Лѣствица. Москва 1862. гл. 27, стр. 32.

[398]) Уманецъ. Поѣздка на Синай. 1850. I, 263—274.

[399]) Ibid. 205.

[400]) S. Feyrabends Reissbuch. 1534. 411.

Digitized by Google

[401]) Пелгримація или путшественникъ. Москва. 1877. 52, 52.
[402]) Ibid, 55.
[403]) Псалтирь. XXIII, 3, 4.
[404]) Книга Исходъ. XIX, 10.
[405]) 3 Книги Царствъ. XIX, 8.
[406]) Поѣздка на Синай. 1850. I. 216 и посл.
[407]) Ibid. 218 и посл.
[408]) Путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. 1778. 264.
[409]) Περιγραφὴ τοῦ ἁγίου καὶ Θεοβαδίστου ὄρους Σινὰ. ἐν Βενετία. 1817. 141.
[410]) Поѣздка на Синай. 1850. I, 221, 222.
[411]) Книга Исходъ. III, 1.
[412]) Ibid. XVIII, 8—12.
[413]) Ibid. XIX, 2, 12, 16.
[414]) Ibid. XXXIII, 6.
[415]) Ibid. XIX, 12.
[416]) Ibid XXXIII, 28.
[417]) Книга Левитъ. VII, 37, 38.
[418]) Книга Второзаконія. V, 2, 4, 5.
[419]) Книга Исходъ. XVII, 5, 6.
[420]) Ibid. XIX, 2, 3, 9.
[421]) Ibid. XIX, 10—12, 16—18, 20.
[422]) Ibid. XXIV, 12, 13, 15—18.
[423]) Книга премудрости Іисуса сына Сирахова. XLVIII, 6.
[424]) Лѣствица. сл. VII, 50.
[425]) Книга Исходъ. XXIV, 14.
[426]) R. Pococke. Voyage en Orient, traduit de l'anglais. Paris. 1872—73. I, 445.
[427]) Въ Палестинѣ существовалъ нѣкогда военный орденъ св. Екатерины, которымъ награждались нѣкоторые поклонники, посѣщавшіе Синай. Этотъ орденъ состоялъ изъ креста, вдѣланнаго въ золотое колесо, пробитое нѣсколькими серебряными гвоздями. Favin. Théatre d'honneur et de chevalerie.
[428]) R. Pococke. Voyage en Orient. Paris 1772—73, I, 448 и Вишѣнскій. Пелгримація или путшественникъ. Москва. 1877, стр. 61, которий прибавляетъ: «и тое свѣдчитъ книга Кгрецкая, слова на Введеніе Пресвятой Богородици».
[429]) Книга Второзаконія. I, 19.
[430]) Книга Исходъ. XL, 36, 37.
[431]) Книга Числъ. X, 34—36.
[432]) Псалтирь. LXVIII. 1, 8, 9, 18, 19.
[433]) Посланіе къ Евреямъ. IX, 11.
[434]) Кондакъ на Вознесеніе.
[435]) Евангеліе отъ Іоанна. III, 14; XII, 32.
[436]) Іоаннъ Мосхъ. Лугъ духовный. § 121.
[437]) Евангеліе это описано епископомъ Порфиріемъ въ 1864 году.
[438]) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. XII, 409.
[439]) Homer. Odyss. V, 34; Virg. Aen. III.
[440]) Это писано въ 1862 г.
[441]) Мое путешествіе по Египту и Нубіи. 1840. I, 5.
[442]) Путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. 1778. 267.
[443]) Новѣйшая съемка Синая, произведенная англійскими инженерами К. В. Вильсономъ и Г. С. Пальмеромъ въ 1868—1869 г., опредѣлила высоту надъ Чермнымъ моремъ: Синайскаго монастыря въ 5013 (5020) англ. ф., церкви св. пророка Иліи на Хоривѣ въ 6888 англ. ф., вершины Джебель Муса (Синая) въ 7363 (7359) англ. ф. монастыря сорока мучениковъ въ 5579 (5624) англ. ф. и вершины горы св. Екатерины въ 8526 англ. ф. (Прим. ред.).

Digitized by Google

Digitized by Google

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ СОБСТВЕННЫХЪ.

Ааронъ, первосвященникъ. 104, 107, 125, 126; пригорокъ 126.
Аббасъ-паша, вице-король египетскій. 117, 125, 128.
Абдалла, шейхъ. 49; драгоманъ. 56.
Абдъ ел-Мелекъ Ибнъ Мерванъ, калифъ. 97.
Абидъ. дейръ ел-97.
Абу (отецъ) см. Дераджъ, Машаль, Хашабъ, Шуше.
Абугошъ. 13, 14, 56.
Абукиръ. 9.
Августинъ, бл. 12.
Авигаилъ. 149.
Авраамъ, св. 37, 45—48, 87, 122, 142, 143, 146; дубъ. 46, 144, 148; жертва, 47; погребальная пещера. 45—47, 145; палатка, шатеръ, жилище. 143, 145, 147; село. 145.
Агапій, архимандритъ. 9, 59.
Агаѳархидъ Книдскій. 77, 78.
Агриппы, стѣна. 18.
Адаменко, путешественникъ. 71.
Адамъ. 98; часовня. 18.
Аджерудъ. 102.
Адріанъ, императоръ. 142; патріархъ московскій. 149.
Адріатическое море, прибрежье. 133.
Аза. 93.
Айнулъ, селеніе. 141.
Аинъ (источникъ), см. Дирвэ, Кашкала. Керимъ, Муса, Шемешъ, Эскали, Эюбъ.
Аинъ. 83.
Аинъ, Расъ ел- 11, 45.
Акаба. 89, 103, 104; вади. 104.
Акаба Неби Муса, джебель. 40.
Акакій, схимонахъ. 131.
Аквилея. 112, 154.
Акса, ел- 23, 24, 25.
Албертъ. 148, 153.
Александръ, валахскій воевода. 117.
Александрія. 3, 7—9, 58, 61, 62, 100, 130, 132, 133.
Алексѣй Михайловичъ, Царь. 148.
Али, бабъ ел, вади. 13, 138.
Амеккасисъ см. Емеккъ Кесисъ.
Алишъ см. Алушъ.
Аліатесъ. 64.
Аллацій, Левъ. 139, 140, 141, 148, 152.
Ало, джебель. 83.
Алушъ. 83.
Аманъ. 93.
Амвасъ, см. Еммаусъ.
Амигдалонъ, прудъ. 28.
Аммоній, монахъ, 74, 90, 91, 93, 94, 150.
Анастасій Синантъ, св. 102.
Анаѳоѳъ. 14.
Андрей, св. апостолъ. 35.
Андроникъ Старшій, Императоръ Византійскій. 4.
Анны, св. алтарь. 125; гробница. 21, 139.
Анти-Паксосъ, островъ. 132.
Антипъ, св. придѣлъ. 117.

Digitized by Google

Антіохій. 51.
Антонинъ, архимандритъ. 140, 145, 154; колонна. 134; Піаценскій. 34, 87, 100, 101, 140, 144, 152, 153.
Антоній, св. 90; обитель. 129; придѣлы. 29, 117; башня 27.
Анѳимъ, о. 41.
Аппононій, епископъ Діосполійскій. 12.
Аппоноъ. 5.
Апостоловъ, св. ворота. 26; источникъ. 31, 40; придѣлъ. 117.
Аравна, биръ. 139.
Аравоеъ. 37.
Араратъ. 68.
Аристагоръ. 64.
Аркубъ, см. Сафа, Цапфа.
Аркульфъ. 34, 143, 144.
Арнанъ, см. Орна.
Арсуфъ. 58.
Ассонъ-Габеръ. 78.
Асиеветъ. 39.
Атака, джебель. 65, 67, 68, 130.
Аталъ, долина. 79.
Атлантида. 2, 137.
Атло, джебель, см. Ало.
Атталія. 3.
Африка, пароходъ. 5.
Ахазъ, царь Израильскій. 11.
Ахеменидъ. 77.
Ахилесъ. 5.
Аэцій, епископъ Лиддскій. 12.
Аяксъ. 5.
Аѳанасія, св. церковь. 96, 102.
Аѳины. 3, 132, 133.
Аѳонъ. 3, 133.

Б—ій, князь. 2.
Баалъ, см. Ваалъ.
Бабъ (ворота) см. Али, Хулда.
Бабъ ел-вади. 13.
Балдуинъ 1, король Іерусалимскій. 24, 103, 148.
Бальдензель, Вильгельмъ. 105, 153.
Банажъ. 153.
Барабра, вади. 80.
Барклей. 42.
Бароній. 51, 153.
Барреръ, де, французскій консулъ. 23, 30.
Барскій, Василій Григорьевичъ, Плаки Албовъ. 74, 87, 88, 110, 116, 117, 121.
Барсовъ, Алексѣй. 149.
Баръ еш-Шебъ, см. Чермное море.
Бееръ 78.
Безсребренниковъ, св. монастырь. 108; придѣлъ. 117.
Безъимянный. 44, 141, 143, 144.
Бейтъ-Джала. 43.
Белонъ. 144.
Бени Сали. 98.
Бетазоръ. 143.
Бетъ (домъ), см. Дагонъ, Дежанъ, Гогла.
Берлинъ 1, 64.
Биръ (колодезь) см. Аравна, Руахъ, Себа, Халиль. Эюбъ.
Біутъ Абу Хадеръ. 147.
Благовѣщенья, церковь. 60.
Блемміи. 91.
Богородицы пресвятой икона. 29, 35; источникъ. 53; монастырь. 29; церкви. 12, 90, 95, 96, 102, 116, 119; придѣлъ. 118, 125; баня. 21; погребальная пещера см. Геѳсиманія; камень. 43; мѣсто рождества. 21.
Бонгаръ. 153.
Бонифацій Рагузскій. 18.
Бордосскій дорожникъ. 143, 144.
Босфоръ. 2.
Ботрахъ, джебель ел-147.
Бревъ, де. 142.
Брейденбахъ, Бернгардтъ фонъ. 48, 106, 107.
Брейеръ. 151.
Брейнингъ, Іаковъ. 112, 114, 117, 137.
Бреславль. 135.
Брокардъ. 143, 144.
Бругшъ, египтологъ. 1, 64, 67, 70, 73, 77, 130, 150.
Бугабигъ, джебель. 76.
Бурджъ, ел, селеніе. 10, 137.
Буркгардтъ. 75, 117.
Бутлеръ. 153.

Ваалъ. 77.
Вади (долина), см. Акаба, Али, Барабра, Гамра, Гебранъ, Герефъ-Гаджла, Гурундель, Дейръ, Етмидъ, Игкэ, Каль, Келтъ, Кебринъ, Кибринъ, Лауечь, Леджа, Лейя, Магара, Мокатебъ, Наръ, Неби Муса, Негебъ Кебринъ, Оймэ, Отаи, Сагибъ, Сабъ, Сали, Себаіэ, Себта, Симдъ, Сліе, Солафъ, Сулей, Сулеймъ, Туваръ, Уртасъ, Усейтъ, Фара, Фейранъ, Ходъ Шейхъ, Шуейбъ.
Вакха и Сергія, св., придѣлъ. 117.
Валле, делла. 144.
Ван-де-Велде. 14, 42, 137, 147.

Digitized by Google

Варвары, великомученицы, св. монастырь. 80; мощи. 87; придѣлъ. 29.
Варнава, св. апостолъ. 109.
Василія Кесарійскаго, св., церковь. 108.
Вельштедъ. 75.
Веніаминъ, іеромонахъ. 31, 36; Тудельскій. 47, 148; колѣно. 32, 34.
Вертоградовъ. 145.
Веѳавара, см. Виѳавара.
Веѳиль. 41.
Веѳиръ. 48.
Вильгельмъ Тирскій. 144, 153.
Вильсонъ. 151, 155.
Вильямсъ. 18, 138.
Виргилій. 40, 133.
Вирсавіи, водоемъ. 28; см. Себа.
Вишѣнскій, Ипполитъ. 21, 74, 110, 119, 120, 139, 145, 150, 153, 154.
Виѳавара. 34.
Виѳанія. 16, 23, 31, 40, 41.
Виѳлеемъ. 15, 43—45, 48, 52—54, 86, 143, 144; гора. 43; храмъ. 53.
Виѳрамба, см. Геѳраввa.
Вогюэ, графъ. 11, 14, 18, 24—26, 138, 139, 143, 144.
Волькоттъ. 146.
Воскресенія храмъ, см. гроба Господня храмъ.
Врайтъ. 153.
Вѣна. 1, 135.

Габаамъ, гора. 38.
Габари, пароходъ. 62, 67.
Гаванъ, см. Габаамъ.
Гаваонъ. 147; см. Джибъ, ел-.
Гавріилъ, митрополитъ Петры Аравійской. 104; архимандритъ. 44—47; митрополитъ Назаретскій. 148.
Гадъ, пророкъ. 145.
Гай. 38.
Гакемъ, ел-, калифъ. 102, 103.
Галактіонъ, мученикъ, св. 125.
Галацъ. 2.
Гамра, вади. 81.
Гаракуки. 135.
Гарантъ, Христофоръ. 108, 154.
Гарибъ, джебель. 129.
Гаризимъ, гора. 38.
Гасслеръ. 153.
Ге, живописецъ. 22.
Гебранъ, вади. 76, 77, 79, 80, 111, 128.
Гевалъ, гора. 38.
Гезеніусъ. 142, 154.
Гелеспонтъ. 5.
Геммамъ, джебель. 72, 74.
Геннадій Схоларій, патріархъ Константинопольскій. 105.
Генникеръ. 98, 150.
Георгій, великомученикъ, св. 11, 57; икона. 44; монастырь. 9, 44, 45, 47; придѣлъ. 117; церковь. 11, 12, 57, 102, 137, 145; цѣпи. 44; Арселантъ. 118; Селамэ. 56.
Герасимъ, св. 36; монастырь. 33—36.
Герефъ-Гаджла, вади. 38.
Геркулесовы столпы. 2.
Германъ, архимандритъ святогробскій. 149.
Геренъ. 137, 147.
Геродотъ. 5, 64, 70, 149.
Герсонъ Скармельскій. 145.
Герцогъ. 153.
Геѳраввa. 93.
Геѳсиманія. 17, 19, 23, 29, 39, 41, 55; садъ. 19; погребальная пещера. 17, 19—21, 41, 55.
Геѳъ. 93.
Гиксосы. 63, 64.
Гильфордъ, лордъ. 133.
Гимзо, см. Жимзу.
Гинномская долина. 15.
Гиппикова башня. 27.
Гіонскій водоемъ. 28.
Гогла, бетъ. 32,
Голгоѳа. 17—19, 26, 55, 68, 88, 89.
Гомеръ. 133.
Горняя. 41.
Горусъ. 71, 73.
Горъ, гора. 104, 107.
Госпиталь рыцарей Іоанна Іерусалимскаго. 28.
Гостинница благаго Самарянина. 31.
Гоѳомъ. 79.
Грековъ, Юрій. 154.
Гремящая гора, см. Накусъ.
Григорій Палама, архіепископъ Ѳессалоникскій. 53, Синаитъ. 105; X, папа. 105; аскета вертепъ. 125; Турскій. 140.
Григорьевъ В. В. 153.
Гроба Господня, храмъ. 3, 15—19, 28, — 30, 55, 56.
Гурундель, вади. 72, 81.
Гуссъ, Джонъ, машинистъ. 67.
Гутмансталь. 134, 135.

Давидъ, царь. 26, 48, 127, 149; башня

Digitized by Google

или замокъ. 26, 27, 28, 139; гробница. 22; кладязь. 48.
Дагонъ, бетъ, см. Дежанъ.
Дама, де. 60, 149.
Дамаскъ. 104; ворота. 30.
Даніилъ, игуменъ. 5, 19—21, 24, 26, 27, 32—39, 43, 44, 47—50, 137—145, 146, 148.
Дарданелы. 2, 5.
Дарій Самійскій. 64.
Даула, настоятель, см. Дула.
Дежанъ, бетъ, селеніе. 11.
Дейръ (монастырь) см. Абидъ, Эюбъ, Мамуръ, Ясинъ.
Дейръ, ед-,вади. 85; джебель. 125.
Декій, императоръ. 125.
Деньфы. 5.
Дераджъ, джебель, абу. 130.
Дербъ (путь), см. Іохъ, Еле.
Джебель (гора), см. Акаба-Неби-Муса, Ало, Атака, Ботрахъ, Бугабигъ, Гарибъ, Геммамъ, Дейръ, Дераджъ, Джуаби, Зебеиръ, Колзумъ, Машаль, Музаель, Муса, Накусъ, Неба, Ошъ, Рафаидъ, Тихъ, Тэфъ, Уздумъ, Фара, Франджи, Фрушъ, Фурейа, Хавейтъ, Хамръ, Цафаранэ, Цейтъ, Шера, Эйна.
Джебеліэ. 99, 101.
Джеганъ, расъ. 130.
Джибъ ел, селеніе. 141.
Джифна. 52.
Джуаби, джебель. 82.
Джуванія, см. Синайское подворье.
Димитрія, св., мощи. 28; придѣлъ. 117; Ростовскій. 30, 140.
Дирвэ ед-,аинъ. 142, 144—147.
Діаны Ефеской, храмъ. 4.
Діогена, св. церковь. 11.
Діодоръ Сицилійскій. 5, 68, 76, 77, 109.
Діоклетіана колонна, см. Помпея колонна.
Діонисій, епископъ Діосполійскій. 12;
Ареопагитъ, св. 20; ухо. 113.
Діосполисъ. 10, 11, 12.
Дофка см. Рафка.
Дула, настоятель. 97, 98, 152.
Дуласъ, см. Дула.
Дулосъ, игуменъ. 91.
Дунай. 1.
Дюпонъ. 70.

Евагрій. 32.
Евдокія, императрица. 29.
Евсевій Памфилъ, епископъ Кесарійскій. 10, 14, 37, 38, 44, 90, 143, 147.
Евтихій, патріархъ Александрійскій. 96, 99, 152; ересіархъ 50.
Евтропія. 143.
Евфимій, св. 39, 40, 141; монастырь 38—40.
Евфратъ, рѣка. 121.
Ефремъ. 41—43, 141.
Евфросинія, княжна Полоцкая. 29.
Евхемеръ. 64.
Егасти. 83.
Еджау, Нагбъ. 83.
Езекіевъ, водоемъ. 28.
Ейскъ. 71.
Екатерина, великомученица, св. 80, 87, 90, 104, 107, 116, 153; гора. 76, 83, 84, 108, 155; орденъ. 155; мощи. 86, 87, 103—105, 107, 126, 153; рака. 87, 107; церковь. 7; II, Императрица. 71.
Еле, дербъ ел. 89.
Елена, св. 11, 49, 90, 96, 116, 118; церковь. 11, 16, 35, 137; придѣлъ. 117.
Елеонская гора. 15, 16, 17, 19, 25, 38, 40, 41, 53, 55, 68, 102.
Елизаветы, св. домъ. 53.
Елимъ. 72, 73, 103.
Елисея пророка, св. источникъ. 37; придѣлъ. 120; церковь 103.
Елуза. 93, 152.
Еммаусъ. 13—15.
Емекъ Кесисъ, 32, 34, 140.
Енгеди. 41.
Епистимія св. 110, 125; гора. 84, 85, 102, 116, 125.
Епифаній, св. 22, 38; монахъ. 48.
Ерма. 109.
Ермонъ, гора. 33; малый. 34.
Есбехіэ, площадь. 62.
Етмидъ, вади. 127.
Ефесъ 6, 21; III, соборъ, 20.
Ефраѳа, см. Виѳлеемъ.
Ефроново село. 45.

Живоноснаго источника, придѣлъ. 118; церковь. 5.
Жимзу, мѣстечко. 11.

Залеманъ, вице-консулъ. 132.
Зантъ, островъ. 132.
Захарія, пророкъ. 31; домъ. 53.
Зебеиръ, ел-,джебель. 76.
Зеведея, сыновья. 20.

Digitized by Google

Зевульонъ. 143.
Зеетценъ. 75.
Земмерингъ. 135.
Зерка Маинъ. 141.
Золотыя ворота. 26.
Зонтагъ, А. П. 134.
Зосима. 144, 145.
Зувейра ел-Фока. 37.

Ибнъ-Батута. 145.
Ивановъ, живописецъ. 30.
Игнэ, вади. 72.
Избавленія, гора, см. Атака.
Избіенныхъ въ Раиѳѣ, придѣлъ. 117.
Измаилъ. 96.
Икеіофаги. 68.
Иларіонъ, св. 152.
Илія, пророкъ. 89, 94, 100, 120; монастырь. 15, 43; церковь. 108, 120, 155; патріархъ Іерусалимскій. 28.
Имамъ-Али, молельня. 13.
Инкерманскія пещеры. 50.
Иродъ, царь. 27, 28, 63; палаты. 27, 28, храмъ. 23, 24.
Исавъ. 78, 79, 147.
Истрія, полуостровъ. 134.
Иѳамъ. 48, 144; источники. 48; рѣки. 48.

Іаковъ. 78; патріархъ іерусалимскій; 7, 62, 131; брата Господня, придѣлъ. 117; церковь. 30.
Іезавель. 100.
Іерарховъ, трехъ, придѣлъ. 117.
Іеремія пророкъ. 14.
Іерихонъ. 32—34, 37—40; пустыня. 32.
Іеронимъ бл. 13, 20, 42, 44, 48, 142, 143; 147, 152; церковь. 7.
Іерусалимъ. 1, 3, 9, 10, 13—18, 21—23, 25—28, 30—32, 35, 38—40, 42, 43, 45, 47—49, 52, 53—56, 59, 61, 71, 88, 89, 102, 107, 138—142, 144—148, 153, 154; ворота. 30; стѣны. 24; храмъ. 50; патріаршая библіотека. 52.
Інсусъ, Навинъ. 13, 38, 124, 125; сынъ Сираховъ. 124, 155.
Іоакимъ св. 32; гробница. 21, 137; патріархъ Александрійскій. 117.
Іоаникій, архіепископъ Синайскій. 108.
Іоаннъ, Александръ, воевода. 131; V, Алексѣевичъ. 87; св. Богословъ. 6, 7, 24, 31; IV Грозный. 30, 107, 108, 112; Вюрцбургскій. 28, 143, 144; св. Дамаскинъ. 20, 21, 34; діаконъ. 115; св. Златоустъ. 93; придѣлъ. 30; Іоанновичъ. 107; Креститель. 33, 34, 41; алтарь. 125; монастырь. 28, 33—35, 53, 103; мощи. 28; придѣлъ. 117, пустыня. 53; церкви. 11, 33, 74; Лѣствичникъ, св. 68, 90, 93, 94, 101, 108, 115, 118, 125, 149, 152, 154; монастырь. 130; Мосхъ. 36, 49, 152—155; св. Раиѳскій. 101; монастырь. 74; св. Хозевитъ. 32.
Іоасафъ, игуменъ. 31—33, 35, 36, 49, 51.
Іова, монастырь см. Эюбъ; гробъ. 144, 145.
Іоны, гробъ. 144, 145.
Іоппія, см. Яффа.
Іорданъ 31—34, 36, 38, 39, 41—43, 145; долина. 32, 33, 36, 41, 42; пустыня. 32, 33, 36.
Іосафатова долина. 20.
Іосифъ, Флавій, 10—12, 14, 18, 24, 27, 28, 31, 36, 42, 46, 47, 68, 141, 142, 144, 147; Аримаѳейскій. 18; патріархъ Московскій. 148.
Іохъ, дербъ ел- 124.
Іоѳоръ. 85, 104, 117, 122, 125.
Іуда Искаріотскій. 19.
Іудовъ, горній градъ. 53.
Іудейскія горы. 9—11, 15, 41, 56, 59.

К. Г. англійскій путешественникъ. 3.
Каа ел- 71, 73, 76, 127—129.
Кагенъ. 32, 48.
Каикъ Неби Муса. 40.
Каиръ. 7, 55, 61—63, 65, 66, 99, 105, 128, 130—132, 153, 154.
Каламонія, монастырь. 35, 36.
Каль, ел-, вади. 32.
Каминскій. 75, 145.
Камень встрѣчи Спасителя и Марѳы. 31.
Карантанія, гора, см. Сорокодневная гора.
Каріаѳъ-Іаримъ. 13, 14.
Каріетъ-ел-Енабъ. 13, 56.
Карлье де Пинонъ, Іоаннъ. 114.
Кармилъ, гора. 120.
Карнакъ. 70.
Карповичъ, Леонтій, архимандритъ. 140.
Карпъ, см. Акакій.
Касръ еш-Шейхъ. 53.
Кассій. 12.
Кассія, монахиня. 154.
Касталь, гора. 53.
Кашкала, аинъ. 147.

Digitized by Google

Кварезмій. 139, 153.
Кварнеро, заливъ. 134.
Кебринъ, неби, вади. 80.
Кедорлаомеръ. 147.
Кедрскій потокъ. 19, 20, 39, 41, 49; долина. 23, 25.
Келтъ, ел-,вади. 38.
Кенигсбергъ. 135.
Керакъ. 89, 103.
Керимъ, анинъ. 53.
Кефалонія, островъ. 132.
Кефръ Цеядъ. 61.
Кибринъ, вади. 127.
Кипръ, островъ. 133.
Кирилъ, патріархъ Іерусалимскій. 3, 44, 49, 52, 55; архіепископъ Синайскій. 62, 65, 70, 71, 75, 131; Скиѳополійскій. 28.
Киріакъ, св. 36.
Киріаконъ, см. Іоанна Крестителя монастырь.
Киръ, царь персидскій. 77.
Кіевъ. 87.
Клеопа, св. апостолъ. 15.
Клеопатры, обелискъ. 7, 8.
Клизма. 66, 67.
Кветель. 64, 149.
Колзумъ, джебель. 129.
Колыбель Іисуса Христа. 25.
Колокольная гора. см. Накусъ.
Колзумъ, см. Клизма.
Комбефисъ. 150.
Кондеръ. 141.
Константинъ святой, императоръ римскій. 2, 3, 5, 12, 30, 46, 106, 143, 144; придѣлъ. 117; церковь. 16, 35.
Константинополь. 2, 3, 4, 5, 93, 102.
Коралловое море, см. Чермное море.
Корессусъ, гора. 21.
Коробейниковъ, Трифонъ. 74, 107, 108, 154.
Корфу, островъ. 132, 134.
Коста, агентъ русскаго консульства. 65.
Косьма Индоплаватель. 76, 78, 100, 152.
Котелерій. 140, 152.
Красныя горы. 73; земля. 70.
Креста, св. монастырь. 53; семинарія. 56.
Крымъ. 50.
Кубабъ, ел- 10, 13.
Куббетъ ес-Сахра. 23—25, 29, 139.
Кубань. 71.
Куза, князь. 111.
Кузива, см. Хозева.
Кулоніэ. 14.
Кум-Ользумъ, см. Клизма.
Кустуль, гора. 10, 14.
Кутали, островъ. 5.
Кюстенджа. 2.

Лабордъ. 80, 115.
Лависонъ, вице-консулъ 63, 131.
Лаврентій, архіепископъ Синайскій. 108, 154.
Лагерь Кирила, см. Лауечь.
Лаговскій, А. Е. генеральный консулъ. 55, 62, 130.
Лазарь, св. 31, 41.
Латрунъ. 13, 137; гора. 103.
Лауагъ. 150.
Лауечь, вади. 72, 75.
Леджа, ел-,вади. 83, 84, 108, 125.
Лейя, ел-,вади. 120.
Ле Квіенъ. 152.
Леонидъ, архимандритъ. 19, 34, 139, 142, 150.
Лепсіусъ. 64, 83, 98.
Лефлеръ. 8.
Ливійская пустыня. 129.
Лидда. 9, 11, 137.
Лихтенштейнъ. 114.
Лодъ, см. Лидда.
Лонгинъ, игуменъ. 115.
Лотце, Г. 153.
Лота, жена. 36.
Лудольфъ Сухенскій. 153.
Лудъ, см. Лидда.
Лука, св. евангелистъ. 15, 27, 35.
Льювинъ. 18, 138,
Лѣствичная гавань, см. Скала делла.
Люциферъ, пароходъ. 2, звѣзда. 93.

Мабильонъ. 151, 153.
Магара, вади. 72.
Магометъ. 98, 101, 102, 107, II, султанъ. 5.
Макарій, епископъ Фейранскій. 95, монахъ. 142.
Македоній. 50.
Маккавеи. 10, 11, 24.
Макризи. 78.
Максимъ, діаконъ. 56.
Малекъ-Адель, султанъ. 104.
Малиха. 53.
Мальта, островъ. 28.
Мамвре. 45, 142, 147, 148; долина, дубъ, лѣсъ, роща. 45, 46, 142—146.

Digitized by Google

Мамилла, прудъ. 28.
Мамуръ, дейръ, ел- 129.
Манаѳа, киней. 78, 150.
Мандра. 118.
Манеѳонъ. 63, 64.
Марабутъ, мысъ. 61
Мареотиское озеро. 8, 9.
Марина Раиѳская св. 74; церковь. 108.
Маріамнина башня. 27.
Марія Магдалина св. 30, 140.
Маркіанъ, императоръ Византійскій. 49, 94.
Маркъ, св. апостолъ. 8.
Мармара, островъ. 5.
Мартирій, св. 101; монастырь. 40, 41.
Мареа. 31.
Маръ Захаріа. 53.
Масленая гора, см. Цейтъ, ец-,джебель.
Масличная гора, см. Елеонская гора.
Матаріэ. 63.
Матѳей, св. евангелистъ. 19, 27.
Маундевиль. 105, 119, 144, 145.
Махпела. 45, 46, 147.
Машаль, джебель, абу. 11.
Мегметъ Али, вице-король египетскій. 99
Медійэ, селеніе. 137.
Междаль, селеніе, 11.
Меланіи, св. монастырь. 29; гробница. 29.
Мелесъ, рѣка. 6.
Мелетій, митрополитъ. 18; 55, паломникъ. 28.
Мемфисъ. 67.
Менега, гора. 102.
Мерра. 72.
Мертвое море. 32, 36—40, 49, 93.
Метафрастъ. 125, 152.
Минепта II. 67, 72.
Мисаилъ, митрополитъ. 18.
Миссери, гостинница. 3.
Михаила Архангела, св. монастырь. 30.
Мишмаръ, гора. 76.
Млечная пещера. 44.
Моавскія горы. 41, 126.
Модеимъ, см. Модинъ.
Модинъ. 10, 137.
Моисей, пророкъ. 36—38, 65, 67, 72, 73, 76, 79, 84—86, 88—90, 94, 95, 97, 98, 100, 104, 107, 114, 115, 122—127, 141; гора. 83, 123; гробница. 39; источники. 67, 68, 71, 91, 107, 130; камни. 38; колодезь. 117; придѣлъ. 117; путь. 85; скала 84; финики. 74.
Мокатамъ, гора. 65, 131.
Мокатебъ, вади. 78.
Монастырская гора, см. Дейръ, ед-,джебель.
Монтегаццо, Стефанъ. 142.
Монфоконъ. 150, 152.
Моріа, гора. 22, 23, 34, 88, 89,
Москва. 112.
Мраморное море. 5.
Мужей Галилейскихъ, гора. 41.
Музаель, джебель. 80.
Муравьевъ А. Н. 18.
Муса, аинъ, см. Моисеевы источники; джебель, см. Синай и Хоривъ; неби. 38, 40.
Мучениковъ, пяти придѣлъ. 117, сорока, церковь. 108.
Мѣсто моленія о чашѣ. 19.
Мѣсто сошествія Св. Духа. 22.

Н-ій. 3.
Наблусъ. 11, 141.
Навкратъ. 74.
Гababъ гора, см. Небо, гора.
Нагбъ (горный проходъ) см. Хава, Еджау.
Назаретъ. 60, 148.
Накусъ, ен-,джебель. 72, 74, 75, 130.
Налинъ, селеніе. 11.
Наполеонъ I. 7, 66.
Наръ, ен-,вади. 49.
Нассара, хребетъ, ен-. 145, 147.
Нау. 37.
Неба, джебель. 141.
Неби (пророкъ), см. Кебринъ, Муса, Самвиль, Юнусъ.
Небо, гора. 37, 68.
Негебъ Кебринъ, вади. 80.
Нектарій, патріархъ Іерусалимскій. 105, 153.
Неопалимой купины, придѣлъ. 87, 90, 96, 97, 100, 104, 105, 116, 117, 126; колодезь. 116.
Нептунъ, пароходъ. 132; храмъ. 8.
Несторій. 50.
Нетрасъ, епископъ Фейранскій. 95.
Неухаузъ, Бертольдъ. 139.
Нибуръ. 83.
Никифоръ, архіепископъ Синайскій. 108.
Никодимъ. 18.
Николая Чудотворца, св. придѣлъ. 30, 117; монастырь. 29.
Никонъ, патріархъ. 52, 148.
Никополисъ. 13, 14.
Нилъ, рѣка. 61, 62, 65, 74, 90.
Нилъ, св. 90, 93, 94, 101, 152.
Нубія. 40, 60, 71.

*

Digitized by Google

Обновленія храма Пресвятой Богородицы, церковь. 5.
Обрѣтенія креста, придѣлъ. 18.
Овчая купель. 21, 26.
Огигесъ см. Мамвре.
Одесса. 2, 21, 134.
Одорихъ. 144, 145.
Оймэ, вади. 128.
Олесницкій А. 145, 147.
Омаръ. 79; мечеть. 23, 47.
Онуфрія, св., церковь. 108.
Онъ, городъ. 7.
Орлова-Чесменская, графиня. 87.
Орна, Іевусеянина, гумно. 23, 139.
Оръ. 125.
Отаи, вади. 80, 81.
Отпечатокъ стопы Спасителя. 25.
Отпечатокъ стопы Пресвятой Богородицы. 25.
Отрантскій проливъ. 133.
Офель. 24, 40.
Офенъ. 1.
Ошъ, джебель. 37.

Павелъ, св. апостолъ. 60, 89; храмъ за стѣнами Рима. 86; настоятель Раиѳскій. 91; обитель. 129, I, императоръ. 29.
Павзаній. 5.
Павла, св. 143.
Пагусъ, гора. 6.
Паксосъ, островъ. 132.
Палермо. 119.
Пальмеръ. 155.
Пантелеймона, св. алтарь. 125.
Пантикапея. 64.
Пареѳеній. 145.
Пастырей, долина. 48.
Патмосъ, островъ. 6, 7.
Патріаршій прудъ. 28.
Пастушій монастырь, см. Пимніонъ.
Пелагій. 12.
Пера. 3.
Пестъ. 1.
Петала, островъ. 5.
Петра. 89; аравійская. 55, 78, 91.
Петръ, св. апостолъ. 12, 20, 24, 58, 60; храмъ. 4; I, императоръ. 97, 149; патріархъ Александрійскій. 150.
Петцала. 44, 52.
Пимніонъ, монастырь. 48.
Пиндаръ. 2.
Пипинъ, Францъ, монахъ. 21, 139.
Піоротти, Е. 22, 24, 26, 139, 147.
Піоній, св. 6.
Планта, см. Уракъ.
Платонъ. 2.
Плиній. 7, 64, 149.
Погибели гора, см. Геммамъ.
Пококъ. 80, 152, 155.
Пола. 134.
Поливанова. 135.
Поливановъ Н. П. 5, 65, 77, 88, 114.
Поликарпъ. св. 6.
Помпея колонна. 7, 8, 132.
Порфирій Успенскій, епископъ. 73, 74, 78, 79, 83, 85—88, 98, 101, 109, 115—117, 150—155.
Преображенія Господня, церковь. 121.
Принцовы острова. 5.
Прокопій, историкъ. 38, 90, 95, 96, 98.
Промонтеро, мысъ. 134.
Птичья гора. 90.
Птоломей, географъ. 94.
Публіонъ, гора. 125.
Пулхерія, императрица. 20.
Пьеръ, аббатъ. 60, 149.

Раиѳа. 71—74, 91, 101, 102, 107, 108 110, 111, 129, 152; монастырь. 71, 94.
Райэ. 96.
Рагуилъ, см. Іоѳоръ.
Раевскій, протоіерей. М. Ѳ. 1, 135.
Рама. 43, 44, 142; развалины. 147.
Рамала. 52.
Рамаѳаимъ-Зофимъ. 147.
Раметъ ел-Халиль. 45.
Рамессу II, IV. 72.
Рамлэ. 9, 10, 12, 13, 43, 56, 57, 88.
Расъ (мысъ) см. Аинъ, Джеганъ.
Раумеръ. 14, 42, 137, 141.
Рафаидъ, джебель. 82.
Рафидинъ. 82—84, 123, 126.
Рафидимъ, см. Рафидинъ.
Рафидъ, см. Рафаидъ.
Рафка. 73, 83.
Раха, ер-, долина. 83—85, 121—124, 126 128.
Рахиль. 43, 144.
Реландъ. 40, 48, 138, 140.
Рефидимъ, см. Рафидинъ.
Ривалтелла, архитекторъ. 60.
Римъ. 4, 93, 97.
Риньонъ. 59.
Риттеръ. 80, 100, 150—152.
Риха, ер-. 33.

Digitized by Google

Ричардъ львиное сердце, король англійскій. 12.
Ричардъ II, герцогъ нормандскій. 87, 103,
Робертсъ. 112.
Робинзонъ. 10, 13, 14, 37, 72, 120, 137, 138, 144, 147, 150, 152.
Розенъ, д-ръ. 144, 147.
Руахъ, биръ ер-. 139.
Рубинъ, мысъ. 58.
Рува, пустыня. 39, 40.
Руммамимъ, умъ, ер-. 42.
Рупрехтъ, ботаникъ. 70.
Русскія постройки. 15, 29, 30, 55.
Руфинъ. 29.
Рущукъ. 1.
Рюппель. 75, 121.
Рѣка, городъ. 134.

Савва, св. 140; лавра. 31, 39, 40, 49, 50, 52; метохія. 27, 28; село. 49.
Сагибъ, ес-,вади. 49.
Садовая гора, см. Эйна.
Санбъ, вади. 72.
Саидъ Ибнъ ел-Батрикъ, см. Евтихій патріархъ Александрійскій.
Саидъ-паша, вице-король египетскій. 66.
Саланлъ. 93.
Сали, вади. 154.
Салимъ 41, 42, 141; Сихемскій 42, 141.
Салтъ, ес-. 37.
Самвилъ, неби, гора. 10, 14.
Самуилъ, пророкъ. 147; іеромонахъ. 115
Самуэль бар—Симонъ. 143.
Санди. 83.
Санъ. 67.
Санъ Вейтъ ам-флаумъ. 134.
Санъ-Мавро, островъ. 132.
С.-Петербургъ. 29, 112.
Сарабитъ ел-Хадимъ. 72.
Сарантаріонъ, гора, см. Сорокодневная гора.
Сарисъ, селеніе. 13.
Сарифея, см. Сафиріэ.
Саронская равнина. 9.
Сарра. 45.
Сафа, аркубъ ес-. 41.
Сафиріэ. 11.
Сахаровъ И. П. 154.
Себа, биръ. 93, 152.
Себаіэ, вади. 104, 122.
Себта, вади. 145.
Севастія. 11.
Северъ. 50.
Сезострисъ. 67.
Селамэ, Георгій. 56; селеніе. 9.
Селевкій. 145.
Селимъ, I, султанъ. 107.
Сеноферу. 72.
Сеппъ I. Н. д-ръ. 14, 18, 26, 42, 138.
Сербалъ, гора. 76, 78, 80, 127, 129.
Сербія. 1, 2.
Сергія, св., церковь 112; придѣлъ. 117; архимандритъ. 152, 153.
Сигоръ. 36, 37.
Силистрія. 1.
Силоамъ. 49; источникъ. 29.
Силуанъ, авва. 90, 95.
Сильвестръ, св. папа. 35; монахъ. 142.
Симдъ, ес-,вади. 80.
Симеонъ, монахъ. 87, 103; столпникъ св. 152; придѣлъ. 117.
Симоисъ, пароходъ. 59.
Симона кожевника, домъ. 58.
Симплегада, см. Таки.
Сина, гора. 98, 100, 101.
Синай. 3, 7, 55, 61, 62, 64, 68—71, 73, 78, 79, 81, 83, 84, 86, 87, 89—91, 93, 95—111, 115—117, 119—131, 153—155; горы. 71, 74—76, 88, 90, 95, 96, 102, 108, 117, 119, 124, 129; заливъ. 78, 89; монастырь. 69—71, 73, 78, 80, 83—85, 94—98, 100, 102—104, 106, 108—111, 153, 155; надписи. 77—80; полуостровъ. 55, 69, 70, 79, 88—90, 99, 100, 103, 125; подворье. 153, 154; прибрежье. 71; пустыня. 122, 123; мъ. 88, 113, 116.
Синъ, пустыня. 73, 76.
Сихаръ. 4.
Сихемскія горы. 38.
Сицилія. 50, 112.
Сіонъ. 21, 22, 42, 88, 89; гора. 49, 148.
Скала делла, гавань. 6.
Скалигеръ. 38.
Скиѳополь. 141.
Сліе, вади. 111.
Смерти гора, см. Геммамъ.
Смирна. 3, 6, 58.
Соба, гора. 10, 14.
Содомъ. 36, 37; море. 33, 39.
Созоменъ. 143, 144.
Сократъ. 143.
Солафъ, вади. 81, 82, 126, 127.
Солнечный источникъ. 31.
Соломонъ. 24, 89, колодцы. 45; пруды. 45, 48, 145; храмъ. 23, 24, 29.

Digitized by Google

Сорескъ, городъ. 13.
Сорокодневная гора. 32, 33, 37, 38.
Соси, де. 141, 147.
Софаръ. 79.
Софія, св., мечеть. 3, 4, Алексѣевна. 87.
Софроній, патріархъ Іерусалимскій. 107.
Социнъ. 145.
Спиридонія, св. мощи. 133.
Средиземное море. 9, 11, 53, 66, 100.
Станлей. 79, 138, 141.
Стефанъ, св. первомученикъ. 93; придѣлъ. 117; вертепъ. 125; новгородецъ. 145.
Страбонъ. 7, 36, 78, 150.
Страстной путь. 21, 26.
Судей, погребальныя пещеры. 22.
Сулей, вади, см. Сали.
Сулеймъ, ес-,вади. 41.
Сурафендъ, селеніе. 12.
Суръ, пустыня. 72.
Суфсафэ, вершина. 123.
Суфъ, море. 70.
Суэцъ. 62, 65—68, 81, 102, 128, 130 каналъ. 60; заливъ. 129.

Тавара. 99.
Тайбіэ ет-,селеніе, см. Ефремъ.
Тайной вечери, комната. 22.
Таки, островъ. 137.
Тацитъ. 18.
Тель ел-Хумусъ. 53.
Тенедосъ, островъ. 5.
Теодорихъ. 143, 144.
Теревонъ. 39.
Тигровый монастырь,см.Мамуръ,дейръел-
Тиллемонъ. 150.
Тило. 149.
Типальдосъ. 3.
Тирэ, ет-,селеніе. 11.
Тиръ. 45.
Титмаръ. 37, 103, 104, 143.
Титъ, императоръ. 15, 18,
Тихъ. ет-,джебель. 130; пустыня. 82, 146.
Тишендорфъ К. 52, 109, 131, 137, 150. 151.
Тоблеръ, Титъ. 58, 100, 137, 139—141, 143, 153.
Торъ, ет-,городъ. 62, 69, 70, 73, 77, 93 103, 110, 126, 128 —130.
Тріестъ. 132, 134.
Троицко-Сергіевская пустынь. 5, 21, 112, 151.
Троя. 5.
Тува, долина. 102.
Туваръ, вади. 32.
Тунисъ. 62.
Тутмеса III, Фараона, обелискъ. 5, 7, 8.
Тухеръ, Іоаннъ. 106, 107.
Тухъ. 78.
Тэфъ, джебель. 40.

Узлумъ, джебель. 37.
Узкое море, см. Мраморное море.
Узуртазенъ I. 63.
Уманецъ. 88, 120, 121, 149, 153, 154.
Умъ (мать), см. Руммаминъ, Шомеръ.
Уракъ, островъ. 137.
Ури бен-Симеонъ Біельскій. 144, 145.
Уртасъ, вади. 48.
Усейтъ, вади. 72.

Фабри, Феликсъ, монахъ. 44, 106, 107.
Фавинъ. 155.
Фазаелева башня. 27.
Фазга, вершина. 37, 107.
Фанарь 4.
Фара, вади. 32, 42, 43, 141; джебель. 42.
Фарнадъ, Николай, монахъ францисканскій. 14, 44, 50, 74, 86, 107, 138, 142, 148—151.
Фаросъ. 8, 9.
Фейрабендъ С. 153, 155.
Фейранъ, вади. 73, 81, 94, 125.
Фершъ-Шомшъ. 151.
Филаретъ. 153.
Филиппсонъ. 142.
Филитисъ. 64.
Финиконъ. 77.
Фицтумъ. 114.
Фока, монахъ. 28, 32, 34, 35, 39, 40, 49, 139.
Фора, гавань. 6.
Форстеръ. 78.
Фотины, св. монастырь. 6.
Фотиній, вице-консулъ. 58.
Фотинъ, епископъ Діосполійскій. 12.
Фрамейнспергъ, Рудольфъ, фонъ. 105, 159.
Франджи, ел-,джебель. 80.
Франція. 103.
Фрушъ ел-,джебель. 80.
Фульхерій. 153.
Фурейа, джебель. 82, 126.
Фурреръ. 10.
Фьуме. 134.

Хава, нагбъ. 82, 83, 126, 127.
Хавара, источникъ. 72.

Digitized by Google

Хавейтъ, ел-,джебель. 127.
Хадруръ, ханъ. 42, 43.
Хадеръ, ел-. 44.
Халдея. 37.
Халиль, биръ, ел-.146.
Халка, островъ. 3.
Халкидонскій соборъ. 50, 95.
Халлетъ ел-Ботмэ. 147.
Хальхуль. 145.
Хаммамъ Муса. 70.
Хамръ, ел-,джебель. 84.
Харамъ. 45—47.
Харамъ Раметъ ел-Халиль. 146.
Харука, хербетъ ел-. 53.
Хасва, см. Хозева.
Хасселькквистъ. 38.
Хасслеръ. 142.
Хашабъ, абу. 56.
Хвольсонъ, Д. А. 151.
Хевронъ. 37, 42, 44—48; 142—148; мечеть, см. Харамъ.
Хербетъ (развалины), см. Нассара, Харука.
Хесбонъ. 37, 141.
Хеттеовы сыны. 45.
Хецивъ, см. Хозева.
Ходъ, ел-,вади. 41, 43.
Хозева 32, 38, 39, 140.
Хозива, см. Хозева.
Хоривъ. 82—85, 88, 89, 100, 101, 119—121, 123—126.
Христофоръ, о. 56.
Хуласъ, ел-.152.
Хулда, бабъ ел-. 24.

Цанкарэ, источникъ. 119.
Цапфа, аркубъ ец-,см. Сафа.
Царскія палаты, см. Ирода палаты.
Царей, погребальныя пещеры. 22, 30, 31.
Цафеpанэ, ец-,джебель. 130.
Цейтъ, ец-,джебель. 129.
Цестій. 12.
Цоанъ см. Санъ.

Черное море. 62, 65—68, 70, 72, 73, 90, 95, 104, 121, 127, 129, 155.
Черная вода. 2.
Черный, князь А. Г. 1.
Черное море. 64.

Шау. 149.
Шафатъ. 53.
Шеиръ, гора. 78.
Шейхъ, еш-,вади. 84, 12 .
Шело, Ишакъ. 145.
Шемешъ, аинъ. 63.
Шера, еш-,джебель. 78.
Шильтбергеръ. 144.
Шомеръ, умъ, гора. 76.
Шреберъ. 151.
Шубертъ. 68.
Шуейбъ, вади. 84, 85, 125.
Шуръ, пустыня. 72.
Шуше, абу, селеніе 56.

Эдильбъ. 53.
Эйла. 100, 103; заливъ. 89.
Эйна, джебель. 76.
Эла. 78, 79; городъ. 78.
Эліополисъ. 8, 63, 65.
Элія Капитолійская. 27.
Элусъ, см Алушъ.
Эней. 12.
Энонъ. 38, 41, 42, 141.
Эппингеръ. 56.
Эренбергъ. 70, 75.
Эскали, аинъ. 147.
Этамъ, см. Иѳамъ.
Эшколь. 147.
Эюбъ, биръ. 13, 49; дейръ. 13; аинъ. 145

Язуръ, мѣстечко. 10, 11, 137.
Якубъ, драгоманъ. 58.
Ясинъ, дейръ. 53.
Ястребъ, корветъ. 61.
Яффа 9—12, 14, 43, 46, 57—60; ворота. 15, 16, 29, 40, 49.

Ювеналій, патріархъ Іерусалимскій. 20, 50.
Юліанъ, императоръ. 28, 121; св. пустынникъ. 121.
Юнге Э. А., докторъ. 62, 65.
Юнусъ, неби. 145.
Юпитеръ, пароходъ. 132.
Юстиніанъ, императоръ византійскій. 4, 12, 83, 86, 95—99, 105, 107, 109, 115, 117, 152; башня. 51; базилика. 116, 117.
Юсуфъ. 12.

Ѳаворъ. 52, 68.
Ѳекла, см. Меланія, св.
Ѳеманъ. 79.

Digitized by Google

Ѳеодора, императрица. 98, 115.
Ѳеодоръ, пресвитеръ. 115.
Ѳеодосій, великій, св. 49, 50; монастырь. 49; еретикъ. 95.
Ѳеодулъ. 93.
Ѳеоктиста, св. монастырь. 39
Ѳеофилактъ, архіепископъ болгарскій. 149.
Ѳивы. 70, 109.
Ѳобесъ, городъ, см. Сарисъ.
Ѳола. 93; юдоль. 108.
Ѳукидидъ. 7.

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛЬ

ТЕКСТОВЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

Бытія.

Гл.	Ст.	Стр.
XIII	18	142
XIV	13	147
XV	19	78
XVIII	1	142
XIX	25	36
XXIII	17—19	46, 142
XXXVI	11	79
»	15	79
XXXVIII	5	32
XLVI	33, 34	64

Исходъ.

III	1	88, 122
»	5, 6	88
»	14	86
XII	20	67
XV	1	68
»	22, 23	72
»	27	72
XVI	—	76
»	12, 36	70, 76
XVII		82
»	5	84, 123
»	6	82, 84, 123
»	8	82
XVIII	8—12	122
XIX	2	122, 123
»	3	123
»	4	86
»	9	123
»	10	120, 124
»	11	124
»	12	84, 122, 124
Гл. XIX	Ст. 16—18	Стр. 122 124
»	20	124
XX	2	88
XXIV	12, 13	124
»	14	125
»	15—18	124
XXXIII	6	122
»	28	123
XL	36, 37	126

Левитъ.

VIII	37, 38	123

Числ.

X	35, 36	127
XIII	24, 25	147
XXIV	21	78
XXXIII	10, 12	73
»	13	83

Второзаконія.

I	19	126
II	8	78
»	22	78
V	2, 4, 5	123
XXI	19	58
XXXIV	1	37

Іисуса Навина.

VIII	33	38
X	12	38
XV	7	31
»	59	13, 48
XVIII	21	32
»	22	34

Digitized by Google

Судей.

Гл.	Ст.	Стр.
I	16	78
IV	11, 17	78
V	28	9

Руѳь.

IV	11	58

1-ая Царствъ.

XV	6	78
XXV	18	65

2-ая Царствъ.

IV	12	46
XXIII	15	48

3-ья Царствъ.

IX	1	24
XIX	8	120
»	11, 12	89
XX	20	28

1-ая Паралипоменонъ.

II	55	78
III	21	139
VIII	12	12
XXI	15, 28	23

2-я Паралипоменонъ.

XXVIII	13	11
XXXII	3	28

I-я Ездры.

II	33	12

Неемiи.

XI	35	12

Псалтирь.

XXIII	3, 4	120
XLI	7	34
LXVIII	1, 8, 9, 18, 19	127
LXXIII	12	59
»	15, 16	48
LXXVI	3	42
LXXVII	12	67
CXIII	5	34
CXXXII	3	34

Притчей.

VII	6	9

Пѣснь Пѣсней.

IV	4	27

Премудрости Iисуса сына Сирахова.

XLVIII	6	124

Пророка Исаiи.

Гл.	Ст.	Стр.
VI	13	142

Пророка Iереміи.

XXXI	15	44

Пророка Iезекiиля.

V	5	59

Пророка Осiа.

XI	1	63

Пророка Захарiа.

XIV	10	31

1-я Маккавейскiя.

XIII	29	10
XVI	4, 5	10

Евангелiе отъ Матѳея.

XXIV	2	27
XXVI	36—40, 45, 46	20

Евангелiе отъ Марка.

XIV	15	22

Евангелiе отъ Луки.

XII	11, 12	102
XIX	41	40
»	43, 44	27
	38	17, 88
XXII	41	20
XXIV	13, 29, 33	14

Евангелiе отъ Iоанна.

I	28	34
III	14	127
»	23	41
XI	25	31
»	54	41
XII	32	127
XIV	2	51
XIX	41	18

Дѣянiя святыхъ Апостолъ.

III	1	24
IX	32, 38	12
X	9	58

Посланiе къ Галатомъ.

I	17	89
IV	25	89

Посланiе къ Ефесеемъ.

VI	12	94

Посланiе къ Евреемъ.

IX	11	127
XI	38	74

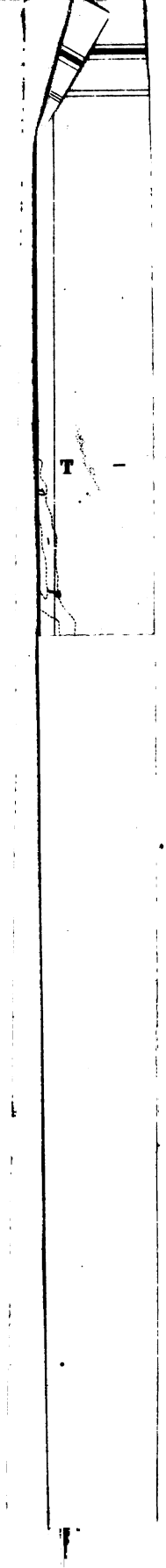
Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
23	12	составляющій	составляющаго
37	20	къ	въ
39	22	видали	видѣли
41	10	свазано	сказано
43	38	XVII	XVII и
70	32	Эреиберга	Эренберга
72	34	Рамассу	Рамессу
83	7	входящую	входящей
—	24	Ленсіусомъ	Лепсіусомъ
84	6	вдоль	вдаль
97	18	истока	источника
100	16	исламизмъ	исламизмъ и
106	26	ныхъ	нихъ
—	38	бывшіе	бывшихъ
110	27	путешественникамъ	путешественникомъ
119	29	Маудевиля	Маундевиля
124	38	и выражаетъ	выражаетъ
132	12	объявшихъ	объявшаго
137	6	ϑανμασ τὰν	ϑανμαστὰν
143	10	Pampilbii	Pamphilii

Digitized by Google

Digitized by Google

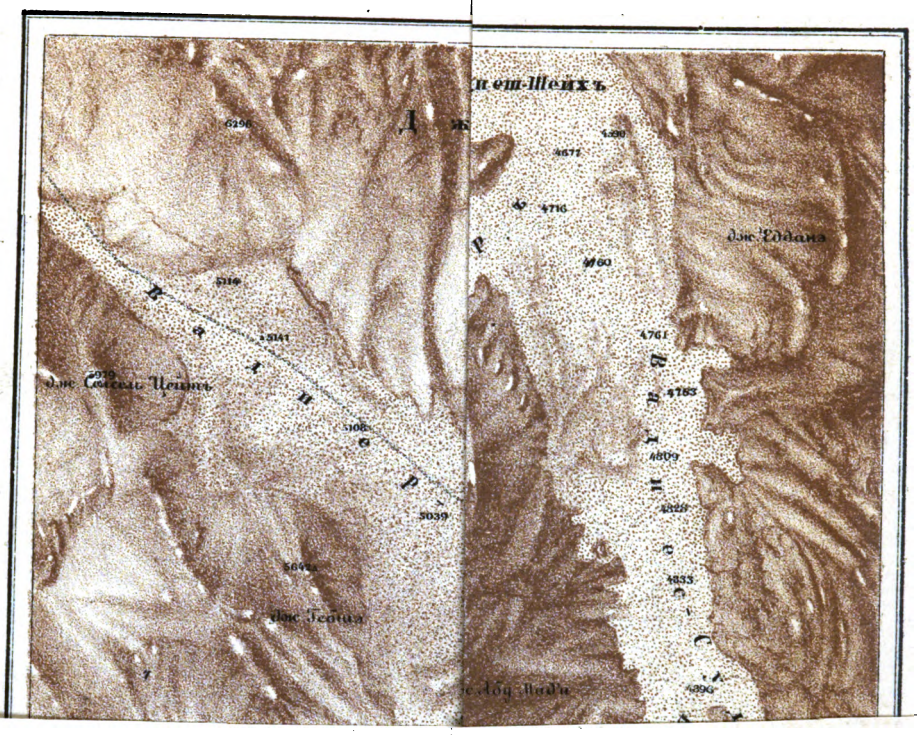


Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

ЗАПИСКИ

ВТОРАГО ПУТЕШЕСТВІЯ НА ВОСТОКЪ

А. С. НОРОВА,

изданныя подъ редакціею В. Н. Хитрово:

1. Іерусалимъ и Синай. 12 печатныхъ листовъ текста убористой и четкой печати. Съ портретами А. С. Норова, Іерусалимскаго митрополита Кирилла, съ планомъ города Іерусалима, сдѣланнымъ тремя красками и съ картами Синайскаго полуострова и горы Синая.

Цѣна **1** *р.* **80** *к., въ переплетѣ* **2** *р.* **30** *к., вѣс. за 2 фун.*

2. Палестина и Синай. Альбомъ видовъ, рисованныхъ съ натуры Н. П. Поливановымъ. 16 хромолитографированныхъ рисунковъ.

Цѣна **2** *руб., въ переплетѣ* **2** *руб.* **50** *коп., вѣс. за 3 фун.*

Цѣна книги вмѣстѣ съ альбомомъ **3** *руб.* **50** *коп., въ переплетѣ* **4** *руб.* **50** *коп., вѣс. за 5 фунтовъ.*

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ

ВЪ КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ А. ИЛЬИНА,

А ТАКЖЕ И

ВЪ КНИЖН. МАГ. ГЛАВНАГО ШТАБА.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Ноября 1878 г.

Обертка печатана въ Тип. Мин. Пут. Сообщ. (А. Бенке), по Фонтанкѣ № 99.

Digitized by Google

КЪ

екст
рова
ород
инай

фуп
ныхъ
тыхъ

фуп

етъ

A_1

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

CONSERVED
10/05 LC
HARVARD COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Widener Library
3 2044 077 854 180

Digitized by Google